

ISSN 2409-1073

DOI: 10.24151/2409-1073

МИЭТ

**Национальный
исследовательский
университет**

*Экономические и
Социально-
Гуманитарные
Исследования*

4(40)/2023

МИЭТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования *Научный журнал*

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

№ 4(40)

Октябрь — декабрь 2023 г.

ISSN 2409-1073

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research *Scientific Journal*

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of LLC Agency "Book-Service":
80114

No. 4(40)

2023 October — December

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

© «Экономические и социально-гуманитарные исследования», 2023
© МИЭТ, 2023

© "Economic and Social Research", 2023
© MIET, 2023

Главный редактор
Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент

Редакционный совет

Председатель редсовета

Анискин Ю. П., доктор экономических наук,
профессор, профессор НИУ МИЭТ

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Агапов В. С., д. психол. н., проф., РосНОУ

Андрюченко Е. В., д. филос. н., проф., РГСУ

Бертош Е. В., к. э. н., доц., зав. кафедрой, БНТУ
(Республика Беларусь)

Бондарева Я. В., д. филос. н., проф., МГОУ

Гагарин А. В., д. пед. н., проф., РАНХиГС

Гладков И. С., д. э. н., проф., гл. науч. сотр., ИДВ РАН

Данильченко А. В., д. э. н., проф., декан, БНТУ
(Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., д. психол. н., проф., ст. науч. сотр.,
ПИ РАО

Захлебный А. Н., д. пед. н., проф., академик РАО,
Ин-т стратегии развития образования РАО

Инфанте Д., Dr. Sci. (Polit. Econ.), проф.,
Университет Калабрии (Италия)

Князев В. Н., д. филос. н., проф., МПГУ

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф.,
Рижский университет (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., зав. кафедрой,
МГППУ

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.,
проф.-конс., НИУ МИЭТ

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф., МосГУ

Пирогов А. И., д. филос. н., проф., НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф., Евроакадемия
(Эстония)

Смирнова Ж. Вяч., PhD (Econ.), доц.,
Университет Калабрии (Италия)

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор,
профессор НИУ МИЭТ

Алексеев С. В., д. пед. н., проф., СПб АППО

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф., вед. науч. сотр.,
ИФ РАН

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф., МГУ им. Н. П. Огарева

Даниелян Н. В., д. филос. н., доц., проф., НИУ МИЭТ

Евдокимова М. Г., д. пед. н., доц.,
директор Ин-та ЛПО, НИУ МИЭТ

Еленева Ю. Я., д. э. н., проф., зав. кафедрой,
МГТУ «СТАНКИН»

Емец В. С., д. полит. н., проф., РЭУ им. Г. В. Плеханова

Иванова Г. П., д. пед. н., проф., МГОУ

Ильин В. В., д. филос. н., проф.,

КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана

Кальней В. А., д. пед. н., проф.,

МГТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Лукичева Л. И., д. э. н., проф., НИУ МИЭТ

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф., РАНХиГС

Мушта А. А., к. филос. н., доц., вед. спец., Акад. управ-
ления при Президенте РБ (Республика Беларусь)

Панов А. И., д. полит. н., проф., МГОУ

Прокофьев А. А., д. пед. н., к. ф.-м. н., доц.,
зав. кафедрой, НИУ МИЭТ

Родин В. Ф., д. пед. н., проф., Моск. ун-т МВД РФ
им. В. Я. Кикотя

Салимова Т. А., д. э. н., проф.,

декан, МГУ им. Н. П. Огарева

Смирнова Ж. Вен., к. пед. н., доц., зам. зав. кафедрой,
НГПУ им. Козьмы Прутков

Степанов С. А., д. пед. н., проф., проф., МНЭПУ

Стуканова С. С., д. э. н., доц., НИУ МИЭТ

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**

Научный редактор — **Т. В. Растимешина**

Выпускающий редактор — **Ю. В. Лункина**

Компьютерная верстка — **С. О. Брылев**

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**

Редакторы — **Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова**

Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Сайт:** <http://esgi-miet.ru>

Подписано в печать 20.12.2023. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 27,9 усл. печ. л., 16,36 уч.-изд. л. Заказ № 20.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editor-in-Chief
Rastimeshina T. V., *Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.*

Editorial Board

Chairman

Aniskin Yu. P., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Vice Chairperson

Chumakov A. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., Acad. of REA,*
Lead. Res., Institute of Philosophy of RAS

Agapov V. S., *Dr. Sci. (Psy.), Prof., Russian New University*

Andriyenko E. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., RSSU*

Bertosh E. V., *Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Bondareva Ya. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MRSU*

Gagarin A. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., RANEPa*

Gladkov I. S., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Institute of Far Eastern Studies of RAS

Danilchenko A. V., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Zazykin V. G., *Dr. Sci. (Psy.), Prof.,*
Senior Fellow, PI RAE

Zakhlebny A. N., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Acad. of RAE,*
Institute of Education Development Strategy of RAE

Infante D., *Dr. Sci. (Polit. Econ.), Prof.,*
University of Calabria (Italy)

Knyazev V. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MGPU*

Lace N., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Riga Technical University*
(Latvia)

Lobastov G. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MAI*

Mikhalkin N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MSPPU*

Moiseeva N. K., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Visit. Prof., MIET*

Mrochko L. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MosUH*

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Põlajeva T., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Euroacademy*
(Estonia)

Smirnova J. V., *PhD (Econ.), Prof., University of Calabria*
(Italy)

Publishing Board

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Alekseev S. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., SPb APPO*

Alekseeva I. Yu., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Institute of Philosophy of RAS

Guskova N. D., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Danielyan N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., MIET*

Evdokimova M. G., *Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director*
of Institute of Linguistic and Pedagogical Education,
MIET

Eleneva J. Ya., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., STANKIN*

Emets V. S., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., PRUE*

Ivanova G. P., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., MRSU*

Ilyin V. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Kaluga Branch of BMSTU

Kalney V. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., MSUTM*

Lukicheva L. I., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Mamedov N. M., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., RANEPa*

Mushta A. A., *Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.,*
Lead. Analyst, APA RB (Republic of Belarus)

Panov A. I., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., MRSU*

Prokofyev A. A., *Dr. Sci. (Ped.), Cand. Sci. (Phys.-Math.),*
Assoc. Prof., MIET

Rodin V. F., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Kikot Moscow University*
of the Ministry of the Interior of Russia

Salimova T. A., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Smirnova Zh. V., *Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.,*
Minin University

Stepanov S. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., IIUEPS/MNEPU*

Stukanova S. S., *Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., MIET*

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Executive editor — **Yu. V. Lunkina**

Digital page makeup — **S. O. Brylev**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Tel.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Web:** <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.12.2023. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 29.9. Published sheets: 16.36. Order No. 20.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Гладков И. С.</i> Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе	6
<i>Бударов А. Ю.</i> Особенности управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур	16
<i>Галимулина Ф. Ф., Шинкевич М. В.</i> Диагностика мезоэкономических систем в России в условиях перехода к Индустрии 5.0	23
<i>Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Марабаева Л. В., Черкасова О. В.</i> Концептуальные положения стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий	33
<i>Жемулин С. Б.</i> Модели совместного развития города и университетов в инновационном экономическом пространстве	41
<i>Каплан А. В.</i> Социально-экономическое управление инновационным развитием горнодобывающего предприятия	50
<i>Кириченко О. С.</i> Целесообразность объектно-ориентированного формирования моделей инвестиционного проекта	60
<i>Краснов А. С., Дмитриева К. А.</i> «Бизнес-процесс» и «инновация»: трактовки понятий (критический анализ подходов) и примеры практического применения	68
<i>Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.</i> Нишевой маркетинг в России как ответ на кризис санкционного периода экономики. Адаптация сектора ветеринарной фармацевтики	83
<i>Ненашев А. В., Обухова Е. А., Трифонов И. В.</i> Децентрализованные автономные организации как новый способ управления трансграничной торговлей	99
<i>Петрова Е. А., Сытник А. А.</i> Корпоративная культура в современном медицинском учреждении	109
<i>Прудис Е. В.</i> Современное состояние интернет-рекламы и ее влияние на продвижение малого и среднего бизнеса	117
<i>Стрижак А. Ю., Дмитриченко Л. И., Дадашова Т. А.</i> Региональный аспект потребления доступной роскоши в условиях санкций (на примере iPhone)	123
<i>Царенко И. В.</i> Рынок труда в России в свете демографических тенденций	131

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Варакин Д. Н.</i> О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта. Часть 2	141
<i>Виноградова Е. Г.</i> Интегративная функция концепции устойчивого развития	153
<i>Горбачева И. М., Шангина О. В., Пудина С. И.</i> Национальные культурные коды в эпоху цифровизации	165
<i>Даниелян Н. В.</i> Металингвистический дискурс как конструктивная практика	177
<i>Дрозжжина С. В.</i> Герменевтический опыт как связующее звено между прошлым и будущим: социально-философский аспект	184
<i>Кнэшт Н. П.</i> Идея возвышенного как эстетическая и моральная ценность в свете опыта негативной антропологии XX в.	191
<i>Михайлина С. А., Попов Н. А.</i> Век Просвещения: рождение новых наук	198
<i>Равочкин Н. Н.</i> Преобразование современной институциональной архитектуры в России под влиянием идеальных факторов. Часть 2	207
<i>Удалова Л. В., Горшкова С. Е., Лебедев В. Ю., Мещерякова Л. Я.</i> Физическое здоровье в системе его аксиологического осмысления в молодежной среде	215

Информация

Памятные и знаменательные даты	225
Книжные новинки	227
Указатель содержания журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования» за 2023 г.	229
К сведению авторов	237

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>Gladkov I. S.</i> World economic evolution: trends at the present stage	6
<i>Budarov A. Yu.</i> Features of self-organization management for integrated business structures	16
<i>Galimulina F. F., Shinkevich M. V.</i> Diagnostics of mesoeconomic systems in Russia under conditions of transition to Industry 5.0	23
<i>Guskova N. D., Erastova A. V., Marabaeva L. V., Cherkasova O. V.</i> Conceptual provisions for strategic competitiveness management of industrial enterprises	33
<i>Zhemulin S. B.</i> Models of joint development of the city and universities in the innovative economic space	41
<i>Kaplan A. V.</i> Socio-economic management of innovative development of a mining enterprise	50
<i>Kirichenko O. S.</i> Expediency of object-oriented formation of investment project models	60
<i>Krasnov A. S., Dmitrieva K. A.</i> "Business process" and "innovation": concept rendering (critical analysis of approaches) and examples of practical application	68
<i>Kuznetsova M. I., Solovyova E. A.</i> Niche marketing in Russia as a response to the crisis of the economic sanctions period. Veterinary pharmaceutical sector adaptation	83
<i>Nenashev A. V., Obukhova E. A., Trifonov I. V.</i> Decentralized autonomous organizations as a new way to manage transborder trade	99
<i>Petrova E. A., Sytnik A. A.</i> Corporate culture in a modern medical institution	109
<i>Prudius E. V.</i> Contemporary state of Internet advertising and its impact on the promotion of small and medium-sized businesses	117
<i>Strizhak A. Yu., Dmitrichenko L. I., Dadashova T. A.</i> Regional aspect of affordable luxury goods consumption under sanctions (the case of the iPhone)	123
<i>Tsarenko I. V.</i> Labor market in Russia in the light of demographic trends	131

Philosophy: Universe in Human and Human in Universe

<i>Varakin D. N.</i> Of subjugated and subduing knowledge: Prospects for expanding the boundaries of the economic subject cognition. Part 2	141
<i>Vinogradova E. G.</i> Integrative function of the concept of sustainable development	153
<i>Gorbacheva I. M., Shangina O. V., Pudina S. I.</i> National cultural codes in the age of digitalization	165
<i>Danielyan N. V.</i> Metalinguistic discourse as constructive practice	177
<i>Drozhdzhina S. V.</i> Hermeneutical experience as a link between the past and the future: socio-philosophical aspect	184
<i>Knekht N. P.</i> The idea of the sublime as an aesthetic and moral value in the light of the experience of the 20 th century negative anthropology	191
<i>Mikhaylina S. A., Popov N. A.</i> Age of Enlightenment: the birth of new sciences	198
<i>Ravochkin N. N.</i> Transformation of modern Russian institutional architectonics under the influence of ideal factors. Part 2	207
<i>Udalova L. V., Gorshkova S. E., Lebedev V. Yu., Meshcheryakova L. Ya.</i> Physical health in the system of its axiological comprehension in the youth environment	215

Information

Memorable and remarkable dates	225
New books	227
2023 Year-End Index	229
For the authors	237

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 6—15.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 6—15.

Научная статья

УДК 339.56

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-6-15

<https://elibrary.ru/qvlhph>

Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе

И. С. Гладков

Российская академия наук, Москва, Россия

professorgis@rambler.ru

Аннотация. Проанализированы новые фактические и статистические данные, характеризующие основные тренды в мирохозяйственной динамике. Рассмотрены наиболее существенные процессы, происходящие на глобальном, региональном и страновом уровнях в текущем периоде. Первостепенное внимание уделено новейшим сдвигам в сферах производства валового продукта, а также международной (товарной) торговли. Проведено сопоставление важнейших динамических показателей в этих областях на восстановительном этапе после общемировых кризисных потрясений, связанных с крупномасштабным распространением вирусной инфекции и последующим принятием во многих странах комплекса защитных мер. Приведены официальные оценочные материалы по результатам развития ситуации на текущий и прогнозы на наступающий годы. С учетом целесообразности формирования репрезентативных аналитических данных временные рамки исследования расширены до декады 2015—2024 гг. — таким образом выстроены соответствующие динамические ряды показателей. Анализ базируется на методологии сравнительного статистического исследования с привлечением недавно опубликованных официальных данных, фактически впервые вводимых в российский научный оборот.

Ключевые слова: мирохозяйственная динамика, восстановительный период, производство валового продукта, международная (товарная) торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, турбулентность, санкции, США, Европейский Союз, еврозона, Германия, Франция, Италия, Испания, Япония, Канада, Великобритания, Китай, Индия, Российская Федерация

Для цитирования: Гладков И. С. Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 6—15. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-6-15> EDN: QVLHPH.

World economic evolution: trends at the present stage

I. S. Gladkov

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

professorgis@rambler.ru

Abstract. New factual and statistical data characterizing the main trends in world economic dynamics are analyzed. At the same time, the most significant processes occurring at the global, regional and country levels in the current period are considered. Primary attention is paid to the latest changes in the spheres of gross product production, as well as international (commodity) trade. A comparison was made of the most important dynamic indicators in these areas at the recovery stage after global crisis shocks associated with the large-scale spread of viral infection and the subsequent adoption of a set of protective measures in many countries. The following are official assessment materials on the results of the development of the situation for the current year, and forecasts for the coming year. But considering the expediency of generating representative analytical data, the time frame of the study was expanded to the decade 2015–2024. This way the corresponding dynamic series of indicators are built. The analysis has been undertaken on the basis of the methodology of comparative statistical research using recently published official data, which was actually introduced into Russian scientific circulation for the first time.

Keywords: world economic dynamics, recovery period, gross product production, international trade, foreign trade, merchandise exports, merchandise imports, turbulence, sanctions, USA, European Union, Euro Area, Germany, France, Italy, Spain, Japan, Canada, United Kingdom, China, India, Russian Federation

For citation: Gladkov I. S. “World Economic Evolution: Trends at the Present Stage”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 6–15. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-6-15> EDN: QVLHPH.

На протяжении последнего времени мирохозяйственную динамику вполне можно квалифицировать как довольно неустойчивую с выраженным синусоидным ритмом. Действительно, после глобальных кризисных явлений в конце нулевых годов и катаклизмов начала следующего десятилетия, с 2015 г. отмечался недолгий период относительно спокойного развития мирового хозяйства, хотя такой важный индикатор, как всемирный товарный экспорт, «проседал» по стоимости в 2015–2016 гг. и 2019–2020 гг. К концу этого пятилетия ощущалось замедление общей динамики и ожидалось появле-

ние «черного лебедя» — события, способного обрушить производство мирового валового продукта. Тревогу тогда вызывало предвиденное многочисленными экспертами не просто снижение темпов выпуска общемирового ВВП, а вероятная перспектива абсолютного его падения до отрицательных значений.

На практике подобным явлением «черного лебедя» стало масштабное распространение новой коронавирусной инфекции и последовавшее по всему миру принятие ограничительных мер. Так, по (постоянно корректировавшимся) оценкам ситуации

в периодических докладах Международного валютного фонда (МВФ), в 2020 г. общемировое производство сократилось на 2,8—3,0 %, в большей степени проявившись в развитой зоне глобального хозяйства (–4,4 %), чем в странах с переходным типом экономики (формирующимся рынком) и развивающихся регионах (–1,9 %). Позднее, на этапе «отскока» в 2021 г., происходило закономерное компенсирующее повышение рассматриваемых индикаторов соответственно до 6,2 %, 5,4 % и 6,7 % (см.: [1; 3; 8; 9]).

Тем не менее в новейший период (2022—2024 гг.) темпы экономического развития в системе мирового хозяйства, оставаясь положительными, заметно снизились. Согласно оценочным и прогнозным данным МВФ (по состоянию на конец октября 2023 г.), в прошедшем году они составили 3,5 %, в текущем — ожидаются на уровне 3,0 %, а в наступающем — 2,9 % (см. табл. 1).

Таким образом, на фоне нарастающей турбулентности отмечается и некоторая раз-

балансированность в мирохозяйственной динамике, нашедшая свое отражение в устойчивом снижении темпов экономического роста.

Вполне очевидно, что и на уровне основных подсистем, и на уровне отдельных регионов мирового хозяйства складывается аналогичная глобальной ситуация.

Действительно, сокращение темпов экономического развития коснулось как зоны развитых стран (в 2022—2024 гг. эти темпы составят соответственно 2,6 %, 1,6 % и 1,4 %), так и подсистемы переходных экономик и развивающихся стран (4,1 %, 4,0 % и 4,0 % также соответственно). Однако если в развитой зоне отмечается явное снижение данного индикатора, то во второй подсистеме можно видеть фактически его «плавное снижение» (см. табл. 2).

Кроме того, приведенные выше новейшие официальные данные из недавнего Доклада Фонда подтверждают продление важнейшего тренда на постепенное смещение

Таблица 1

Динамика производства глобального валового продукта (ВВП) и мирового экспорта, 2015—2024 гг. (млрд долл. США, %)

Параметры	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*	2024 г.**
ВВП, мир	75,011	76,265	81,089	86,096	87,326	84,961	96,488	100,135	104,476	109,734
ВВП по ППС, мир	112,007	116,311	122,474	129,882	135,825	133,452	148,175	163,837	174,790	183,947
ВВП, рост %	3,4	3,2	3,8	3,6	2,8	–2,8	6,2	3,5	3,0	2,9
...
Экспорт товаров и услуг	21,135	20,760	22,906	25,097	24,705	22,327	27,937	31,188	30,868	32,514
Экспорт товаров	16,191	15,736	17,450	19,099	18,531	17,203	21,814	24,200	23,451	24,576
Экспорт товаров, рост %	–12,9	–2,8	10,9	9,5	–2,9	–7,2	26,8	10,9	–3,1	4,8

* Оценка МВФ.

** Прогноз МВФ.

Источник: составлено и подсчитано автором по: [6; 7; 9; 10; 11].

баланса в мировом производстве валового продукта в пользу переходных экономик и развивающихся стран.

Тем не менее, хотя темпы хозяйственного развития в этой подгруппе стран оказывались заметно выше, чем в сообществе развитых экономик, пока сохраняется высокий уровень дифференциации между отдельными странами.

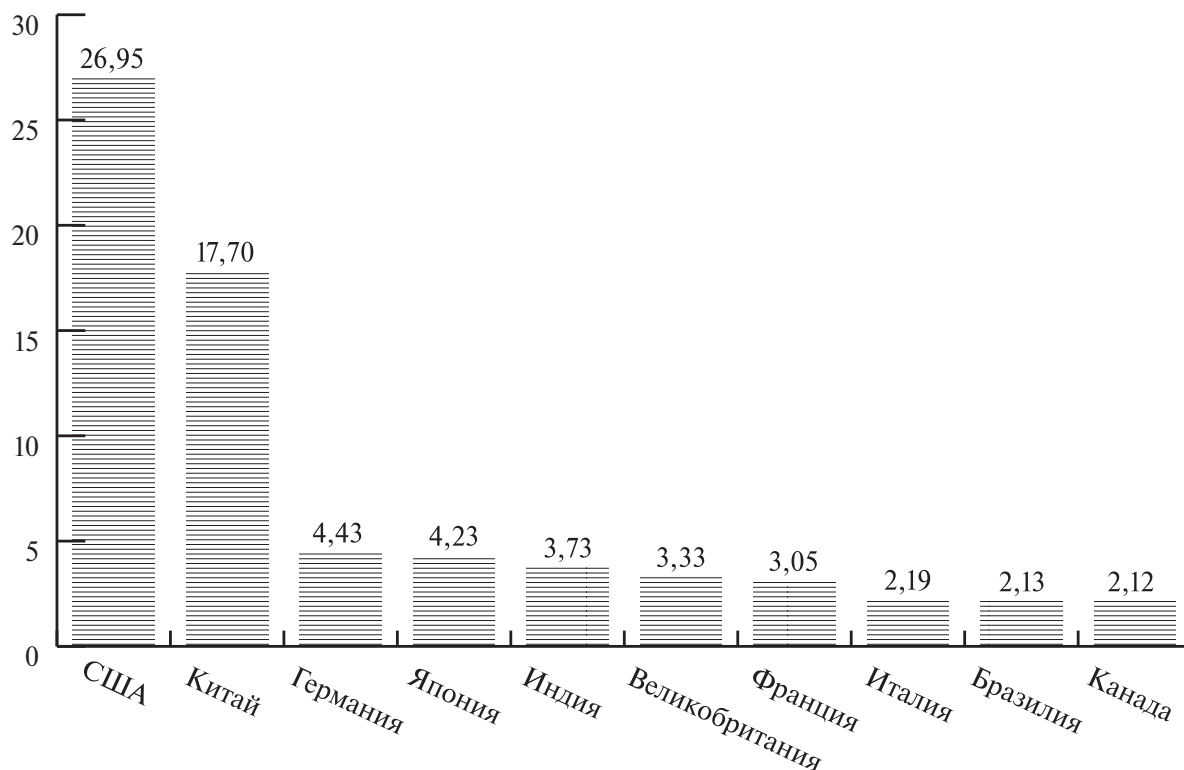
Так, по существующим оценкам, первая десятка крупнейших экономик сейчас обеспечивает практически 2/3 глобального производства валового продукта (66,98 %), вторая — 13,13 %. То есть всего на двадцать ведущих стран приходится 80,11 % (4/5) общемирового ВВП, на все прочие страны — менее 1/5.

При этом следует иметь в виду и то, что страновой состав первой десятки не является неизменным. Так, в 2023 г. в него вошла Бразилия, предположительно при этом обогнав

и оттеснив Канаду на 10-ю позицию (см. рисунок). Но наиболее сенсационным станет показатель выпуска ВВП в традиционно занимавшей пока четвертое место Германии, где темпы его роста оказались отрицательными (–0,5 %), но страна *впервые* за последние десятилетия может опередить по объему валового продукта Японию, заняв, по прогнозам МВФ, *третью* строчку в рейтинге крупнейших экономик мира. (См. рисунок.)

При рассмотрении темпов экономического роста в отдельных регионах и странах следует обратить внимание на то, что наиболее высокие индикаторы демонстрируют *страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии*. Продолжая выступать своеобразным драйвером мирохозяйственной динамики, они показывали в 2022 г. 4,5 % роста производства, в 2023 г. уже 5,2 %, и в 2024 г. могут сохранить мировое лидерство при достижении 4,8 % (здесь и далее см. табл. 2).

трлн долл. США

Показатели производства валового продукта в ведущих экономиках мира, 2023 г. (оценка, МВФ) [11].

Таблица 2

Динамика мирового экономического развития: оценки и прогнозы, 2022—2024 гг. (темпы роста, %)

Реальный ВВП, годовое процентное изменение	2022	2023 Оценка	2024 Прогноз
Мировой объем производства	3,5	3,0	2,9
<i>Страны с развитой экономикой</i>	<i>2,6</i>	<i>1,5</i>	<i>1,4</i>
США	2,1	2,1	1,5
Зона евро	3,3	0,7	1,2
Германия	1,8	−0,5	0,9
Франция	2,5	1,0	1,3
Италия	3,7	0,7	0,7
Испания	5,8	2,5	1,7
Япония	1,0	2,0	1,0
Великобритания	4,1	0,5	0,6
Канада	3,4	1,3	1,6
Другие страны с развитой экономикой	2,6	1,8	2,2
<i>Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны</i>	<i>4,1</i>	<i>4,0</i>	<i>4,0</i>
Азия	4,5	5,2	4,8
Китай	3,0	5,0	4,2
Индия	7,2	6,3	6,3
Европа	0,8	2,4	2,2
Россия	−2,1	2,2	1,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,1	2,3	2,3
Бразилия	2,9	3,1	1,5
Мексика	3,9	3,2	2,1
Ближний Восток и Центральная Азия	5,6	2,0	3,4
Марокко	1,3	2,4	3,6
Саудовская Аравия	8,7	0,8	4,0
Африка к югу от Сахары	4,0	3,3	4,0
Нигерия	3,3	2,9	3,1
Южная Африка	1,9	0,9	1,8
<i>Для справки:</i>			
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,0	4,0	3,9
Развивающиеся страны с низким доходом	5,2	4,0	5,1

Источник: составлено автором по: [10; 11].

При этом первенство среди отдельных экономик по темпам роста продолжает удерживать Индия, продемонстрировавшая в 2022 г. 7,2 % (!), а в последующие годы по 6,3 %. Показатели Китая выглядят заметно скромнее, 3,0 %, 5,0 % и 4,2 % соответственно. Экспертное сообщество обосновывает различные версии снижения темпов роста китайской экономики, хотя вполне закономерным выглядит ее переход к более умеренным значениям данного показателя после длительного периода довольно бурного развития.

На *второй* позиции среди мировых регионов по темпам экономического роста оказываются страны *Африки к югу от Сахары*. На протяжении 2022—2024 гг. их показатели оставались достаточно стабильными, 4,0 %, 3,3 % и снова 4,0 %, согласно прогнозам МВФ.

Региональным лидером выступает Нигерия, экономика которой довольно уверенно растет: демонстрирует в 2022 г. 3,3 %, в 2023 г. — 2,9 %, а в 2024 г. может показать 3,1 %. При этом хозяйство Южной Африки по темпам роста соответствует развитым экономикам, ее индикаторы составляют 1,9 %, 0,9 % и 1,8 % соответственно.

На *третьем* месте в региональном рейтинге находится дестинация *Ближний Восток и Центральная Азия*, хотя темпы роста экономики здесь не отличаются стабильностью. Так, в 2022 г. был достигнут уровень 5,6 %, но в 2023 г. ожидается только 2,0 % с перспективой на 2024 г. примерно 3,4 %. Экспертами Фонда в регионе выделены Саудовская Аравия с ее нестабильными темпами роста (8,7 %, 0,8 % и 4,0 % соответственно), а также прогрессирующая экономика Марокко (1,3 %, 2,4 % и 3,6 % соответственно).

Четвертую позицию в списке регионов занимают страны *Латинской Америки и Карибского бассейна*, которые после успешного 2022 г. (4,1 %) в 2023—2024 гг. покажут всего 2,3 % ежегодно. Лидирующее положение

здесь принадлежит Мексике и Бразилии. Так, мексиканская экономика демонстрирует понижающийся тренд в развитии с темпами роста в 2022 г. 3,9 %, в 2023 г. — 3,2 % и в 2024 г. — 2,1 %. Даже на краткой трехлетней дистанции Бразилия показывает синусоидный трек, поскольку темпы роста составляют в 2022 г. 2,9 %, в 2023 г. 3,1 %, а в 2024 г. всего 1,5 %.

Пятое место среди рассматриваемых регионов остается за *еврозоной*, темпы роста которой оказывались нестабильными (3,3 %, 0,7 % и 1,2 %).

Для сравнения можно привести новейшие оценки Еврокомиссии (ЕК), высшего органа исполнительной власти Европейского Союза (ЕС), которая в конце ноября 2023 г. скорректировала свои прогнозы относительно темпов экономического роста в мире, еврозоне и в Российской Федерации (см.: [6]).

Так, по новым прогнозам ЕК, в 2023 г. ожидается более оптимистичный сценарий с ростом мирового валового продукта на 3,1 %. Напротив, для зоны евро оценочные данные *снижены* на 2023 г. до 0,6 %, на 2024 г. — до 1,2 %.

Прогнозы МВФ по хозяйственной динамике отдельных стран еврозоны различаются, демонстрируя разнонаправленные тренды (см. табл. 2).

Действительно, экономика Германии, флага ЕС, после роста в 2022 г. на 1,8 % в текущем году может показать падение на 0,5 %, а в 2024 г. — снова положительные темпы на отметке 0,9 %.

Прочие лидирующие страны сообщества, Франция и Италия, занявшие в 2023 г. соответственно 7-ю и 8-ю позиции в мировом рейтинге по объемам своего экономического потенциала (см. рисунок), показывают аналогичные траектории, но в диапазоне положительного роста. Так, Франция после вполне позитивного 2022 г. с результатом 2,5 % в 2023 г. демонстрирует всего 1,0 %, а в 2024 г. — 1,3 %. Италия оказалась в 2022 г.

успешнее (3,7 %), но в 2023—2024 гг. рост ожидается на уровне 0,7 % ежегодно.

Еще одна участница еврозоны — Испания — на этом трехлетнем отрезке времени стабильно снижает темпы экономического роста с 5,8 % в 2022 г. до 2,5 % в 2023 г. и 1,7 % в 2024 г.

Среди других стран с развитой экономикой прогнозы МВФ выделяют США, Великобританию, Канаду и Японию.

Соединенное Королевство в 2022 г. продемонстрировало одни из самых высоких темпов роста выпуска ВВП в регионе (4,1 %), но его хозяйство «просядет» в 2023 г. до 0,5 %, а в 2024 г. повышение незначительно — до 0,6 %.

Канада пока сохраняет место в десятке самых крупных экономик мира, но уступает позиции прогрессирующим конкурентам (Бразилия). Современная динамика ее экономики показывает траекторию, аналогичную европейским трендам. Неплохие результаты 2022 г. (3,4 %) сменятся «провалом» до 1,3 % в 2023 г. и небольшим подъемом до 1,6 % в 2024 г.

США демонстрируют сравнительно невысокие темпы хозяйственного роста: в 2022 г. — 2,1 %, в 2023—2024 гг. соответственно 2,1 % и 1,5 %.

Прогнозы МВФ по японской экономике показывают ее рост с 1,0 % в 2022 г. до 2,0 % в 2023 г. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что при таких темпах Япония в текущем году уступит свое традиционное третье место в мировом рейтинге крупнейших экономик Германии. Согласно предварительным оценкам экспертов Фонда, на 2024 г. предполагается новое снижение темпов роста японского хозяйства до 1,0 %.

Подробного исследования заслуживает экономическое развитие еще одного европейского субрегиона — стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, включая Российскую Федерацию. На рассматриваемой трехлетней дистанции, по оценкам

МВФ, темпы роста валового продукта составляли здесь в 2022 г. 0,8 %, а в 2023 г. заметно возрастут до 2,4 % с некоторым снижением в 2024 г. до 2,2 %.

Центральное положение в данной группе стран принадлежит России, экономика которой после отрицательных темпов в 2022 г. (–2,1 %) перешла в текущем году к положительным (2,2 %). Следует отметить, что экспертами Фонда оценка нынешних достижений РФ пересмотрена в сторону весьма существенного повышения, так как в предыдущем Докладе (апрель 2023 г.) предполагались темпы роста российской экономики в 2023 г. на уровне 0,3 %. На 2024 г. МВФ пока оценивает их на отметке 1,1 %, но вероятнее всего реальный результат превзойдет предварительные ожидания экспертов Фонда, несмотря на наложенные на Россию различного рода санкции (ср.: [10; 11]). Подтверждением этого вполне могут служить пересмотренные в сторону повышения прогнозы Еврокомиссии по развитию экономики России. ЕК, в отличие от ее весьма негативных оценок ближайших перспектив еврозоны, предположила рост выпуска валового продукта РФ в 2023 г. на 2,0 %, а в последующие 2024 и 2025 гг. на 1,6 % ежегодно (см.: [6]).

Следует отметить, что на фоне проявившихся за десятилетие в системе мирового хозяйства кризисных явлений и катаклизмов стоимостные объемы общемирового валового продукта при расчете на базе рыночных курсов повысились на 39,3 % (при подсчете показателей по паритету покупательной способности, ППС, — на 56,1 %).

Тем не менее, по мнению экспертов МВФ, происходящее с 2021 г. оживление мировой экономики по-прежнему происходит медленно, причем расхождения в показателях между регионами нарастают.

Действительно, состоявшиеся в 2022 г. и намечаемые на 2023—2024 гг. темпы роста мирового хозяйства оказываются заметно

ниже усредненных их показателей за период 2001—2019 гг. (на уровне 3,8 %). При этом особенно заметно проявляется замедление темпов роста в развитой зоне (за трехлетие почти вдвое). Напротив, в другой подсистеме — регионах с формирующимся рынком и развивающихся странах — снижение данного индикатора характеризуется как незначительное (см. табл. 2). Таким образом, возрастает потребность в проведении взвешенной, хорошо продуманной экономической политики.

Немалую роль в поддержании мирохозяйственной динамики играет международная торговля, стоимостные объемы которой за проходящее десятилетие повысились на 46,1 %: с 21,1 трлн долл. США в 2015 г. до 30,9 трлн долл. США в 2023 г. (в том числе товарного обмена — на 44,8 %: с 16,2 трлн долл. США до 23,5 трлн долл. США). При этом доля товаров в общем обороте демонстрировала флуктуации, но в итоге снизилась с 76,6 % до 75,9 % (подсчеты автора по данным табл. 1).

Следует отметить, что на протяжении рассматриваемого десятилетия международный товарный обмен переживал неоднократно спады, в 2015—2016, 2019—2020 гг. и, вполне вероятно, в 2023 г. Это было обусловлено происходившим в системе мирового обмена нарастанием неопределенности, турбулентности вследствие попыток ведущих стран разбалансировать ее посредством создания торговых блоков нового типа, наложения санкций на неугодных партнеров и т. д. То есть ведением торговли вне принципов и правил ВТО (см.: [2; 4; 5]).

Однако стоит иметь в виду, что, несмотря на санкции, наиболее пострадавшей от них Российской Федерации вполне удалось нормализовать свои внешнеторговые контакты, в том числе благодаря переориентации их на других партнеров.

Перекраивание ландшафта международной торговли по инициативе западных стран, играющих заметную роль в системе обмена,

фактически не принесло ожидаемых результатов, но способствовало ослаблению ранее налаженных торговых связей между давними, традиционными партнерами (в частности, РФ и ЕС). Понятно, что в совокупности с другими факторами это может оказывать негативное влияние на динамику и стоимостные объемы международного товарного обмена.

При подведении итогов проведенного автором исследования следует констатировать, что мирохозяйственная динамика претерпела за прошедший десятилетний период различные флуктуации, а ее восстановление после кризисных потрясений 2020 г. пока проходит в замедленном темпе. Однако в системе мирового хозяйства функционирует немало экономик, включая Российскую Федерацию, которые смогли вполне успешно противостоять как кризисным проявлениям, так и санкционному давлению со стороны западной коалиции. Принимая во внимание сложившуюся реальность, можно полагать, что на современном этапе весьма целесообразным стало бы формирование оптимальных условий для обеспечения более стабильного, поступательного развития мирового хозяйства.

Список литературы и источников

1. *Гладков И. С.* Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 6—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-6-14> EDN: BBALXO.
2. *Гладков И. С.* Международная торговля на современном этапе: повышение турбулентности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 6—14. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-6-14> EDN: COSPUQ.

3. **Гладков И. С.** Мировоззренческая динамика — 2020—2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 1. С. 4—11. EDN: RSNXDD.
4. **Гладков И. С.** Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (30). С. 16—27. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27> EDN: HTGEVT.
5. **Гладков И. С.** Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 17—30. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30> EDN: AVGEAE.
6. European Commission: [web]. URL: https://commission.europa.eu/index_en (accessed: 15.11.2023).
7. World Economic Outlook (WEO): Managing Divergent Recoveries / International Monetary Fund. April 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 170 p.
8. World Economic Outlook (WEO): Recovery During a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures / International Monetary Fund. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.
9. World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis / International Monetary Fund. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 166 p.
10. World Economic Outlook (WEO): A Rocky Recovery / International Monetary Fund. April 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 184 p.
11. World Economic Outlook (WEO): Navigating Global Divergences / International Monetary Fund. October 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 162 p.

References

1. Gladkov I. S. “World Economy: Trends at the Stage of Increasing Turbulence”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 6—14. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-6-14> EDN: BBALXO.
2. Gladkov I. S. “International Trade at the Present Stage: Increasing Turbulence”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 6—14. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-6-14> EDN: COSPUQ.
3. Gladkov I. S. “Global Economic Dynamics 2020—2022: Slower Recovery, Growing Uncertainty”. *Tamozhennoye regulirovaniye. Tamozhenny kontrol'* 1 (2022): 4—11. (In Russian). EDN: RSNXDD.
4. Gladkov I. S. “International Trade: Key Trends for the First 20 Years of the XXI Century (2001—2020)”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (30) (2021): 16—27. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27> EDN: HTGEVT.
5. Gladkov I. S. “Foreign Trade Relations of the European Union: Transformations for the First 20 Years of the XXI Century (2001—2020)”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (31) (2021): 17—30. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30> EDN: AVGEAE.
6. European Commission. N. p., n. d. Web. 15 Nov. 2023. <https://commission.europa.eu/index_en>.
7. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Managing Divergent Recoveries*. April 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 170 p.
8. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Recovery During a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price*

Pressures. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.

9. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Countering the Cost-of-Living Crisis*. October 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 166 p.

10. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): A Rocky Recovery*. April 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 184 p.

11. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO): Navigating Global Divergences*. October 2023. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2023. 162 p.

Информация об авторе

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, Российская академия наук (Россия, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2).

Information about the author

Igor S. Gladkov — Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor, Senior Researcher, Russian Academy of Sciences (Russia, 125009, Moscow, Nikitskiy Lane, 2).

Статья поступила в редакцию 21.11.2023.

The article was submitted 21.11.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 16—22.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 16—22.

Научная статья

УДК 334.012

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-16-22

<https://elibrary.ru/otgcdj>

Особенности управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур

А. Ю. Бударов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

fmn@miee.ru

Аннотация. Статья дополняет и совершенствует методологическое обеспечение управления интегрированными бизнес-структурами в научно-производственных комплексах на основе системно-синергетического подхода. Раскрыто содержание понятий самоорганизации и саморазвития бизнес-структур. В результате абстрагирования понятийного контекста управления самоорганизацией бизнес-структур классифицированы особенности управления, их учет позволит повысить эффективность построения систем управления, разработки стратегий развития, планирования реализации крупных проектов.

Ключевые слова: системно-синергетический подход, управление самоорганизацией, интегрированные структуры предприятий, методологическое обеспечение, научно-производственный комплекс

Для цитирования: Бударов А. Ю. Особенности управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 16—22. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-16-22> EDN: OTGCDJ.

Original article

Features of self-organization management for integrated business structures

A. Yu. Budarov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

fmn@miee.ru

Abstract. The article complements and improves the methodological support of integrated business structures management in scientific and production complexes based on the system-synergetic approach. The content of concepts of self-organization and self-development of business structures is revealed. As a result of abstracting the conceptual context of self-organization

© Бударов А. Ю.

management of business structures, the management features have been classified. Their consideration will improve the efficiency of building management systems, development strategies, planning the implementation of large projects.

Keywords: system-synergetic approach, self-organization management, integrated enterprise structures, methodological support, scientific and production complex

For citation: Budarov A. Yu. "Features of Self-Organization Management for Integrated Business Structures". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 16–22. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-16-22> EDN: OTGCDJ.

Применение системно-синергетического подхода к исследованию сложных социально-экономических объектов, к которым относятся научно-производственные комплексы (НПК) предприятий и территориально-отраслевые кластеры наукоемкого бизнеса, обращает внимание на системные особенности процессов их формирования и развития. Сложные социально-экономические системы обладают способностью к самоорганизации и саморазвитию. Их морфогенез происходит спонтанно, децентрализованно, под воздействием факторов внешней среды. Учет этого при разработке стратегий НПК, территориально-отраслевых инвестиционных программ позволит повысить эффективность управления. Продолжим логическое развитие теоретических основ управления самоорганизацией интегрированных структур [1].

Приведем базовые понятия, используемые для описания особенностей процессов самоорганизации и саморазвития в НПК и отраслевых кластерах: бизнес-единица (хозяйствующий субъект, являющийся структурным элементом, «элементарной частицей» процессов самоорганизации и саморазвития НПК), бизнес-процесс (основной процесс деятельности бизнес-единицы) и интегрированная бизнес-структура (совокупность бизнес-единиц, объединившихся под воздействием определенных факторов в процессе самоорганизации для выполнения масштабного проекта в рамках инвести-

ционных программ развития НПК и реализации стратегий развития НПК).

Самоорганизация интегрированной бизнес-структуры представляет собой рост упорядоченности совокупности бизнес-единиц, входящих в структуру, обусловленный мотивацией элементов структуры и их стремлением получить в сформировавшихся условиях максимально возможный экономический результат. В ходе этого возникает или совершенствуется форма организации, что обусловлено адаптацией к изменениям параметров ресурсного воздействия.

Эволюционное саморазвитие интегрированной бизнес-структуры представляет собой последовательность актов самоорганизации (итераций), которая определяется негэнтропийными тенденциями в отношении совокупности элементов данной бизнес-структуры и повышает уровень ее упорядоченности и эффективности.

Среди доминирующих факторов, влияющих на процессы самоорганизации и саморазвития систем различной природы, выделяется неравновесность. Это свойство системы поддерживается за счет использования энергии и ухода таким образом от равновесного состояния.

В работах И. Пригожина [2; 3] для описания этого свойства используются понятия диссипативных процессов и диссипативных структур (см. также: [4]). Диссипативный процесс предполагает существование диссипации, рассеяния энергии системы во внешней

среде, и одновременное введение новой энергии в систему. Такой обмен энергией с внешней средой обусловлен открытостью системы. Диссипативные структуры как результат диссипативных процессов, неустойчивы и в динамике происходит последовательный переход ко все более упорядоченному состоянию таких систем, их самоорганизация. Серия актов упорядочивания и самоорганизации, происходящая в точках бифуркации и фазовых переходных процессах, обуславливает процесс саморазвития систем.

Сформировано несколько подходов к объяснению процесса самоорганизации [4]. Причиной самоорганизации считают кооперативные процессы независимых элементов системы, диссипацию, эволюционный катализ, системно-динамические связи между элементами и др.

Если предположить, что существование диссипативных процессов и неравновесность — это естественное свойство динамики систем различного характера, то и способности к самоорганизации и саморазвитию — это свойства, имманентно присущие таким системам.

Опираясь на вышеизложенное и учитывая социально-экономический характер рассматриваемых систем, сформулируем такую особенность управления самоорганизацией интегрированной бизнес-структуры, как *учет неравновесности ее состояния при планировании программ и стратегий управления развитием НПК*.

Если проецировать теоретические положения о диссипативных процессах и структурах на процесс самоорганизации экономических систем НПК, то определенное ресурсное воздействие на бизнес-единицы выступит аналогией диссипации энергии. Ресурсное воздействие включает материальную, финансовую и информационную составляющие и влечет за собой нарушение экономического равновесного состояния на определенных сегментах НПК. Изменение экономической конъюнктуры создает систе-

мообразующие условия для возникновения интегрированных бизнес-структур, а также, в последующем, для серии актов дальнейшего упорядочения — самоорганизационных итераций. Примерами этого могут служить различные технологические и организационные инновации на предприятиях, входящих в интегрированную бизнес-структуру. Определенное ресурсное воздействие и реакция на него бизнес-единиц уведут систему от равновесного состояния и формируют неравновесность.

Немаловажным аспектом системного анализа является видение источников самоорганизации в закономерности дуализма, введенной Дж. ван Гигом [4]. Согласно данному теоретическому положению, в любой развивающейся системе сочетаются две противоположных тенденции: стремление к энтропии и негэнтропийные признаки. Прогрессивное или регрессивное направление эволюционного процесса системы определяется тем, какая тенденция преобладает на данный момент времени.

Если взять за основу утверждение о том, что в изолированной системе энтропия сохраняется на определенном уровне или возрастает, то в условиях открытости экономической системы особое ресурсное воздействие предназначено для обеспечения негэнтропийных тенденций и повышения упорядоченности системы. Следовательно, интенсивность и масштаб ресурсного воздействия имеет некий нижний предел, достижение которого обеспечивает смену энтропийной тенденции на негэнтропийную.

Определяя этот нижний предел, необходимо учитывать социально-экономический характер системы. В ней каждый элемент является активным, имеет собственные бизнес-цели, стратегии, интересы, инициативы и др. Это усиливает эффект ресурсного воздействия и способствует преобладанию негэнтропийных тенденций.

Значимой проблемой, требующей решения при разработке инвестиционных программ

развития НПК, является выбор такого масштаба ресурсного воздействия (инвестиций государства), который позволит обеспечить негэнтропийные тенденции. Вместе с тем чрезмерное превышение объема инвестиций снижает эффективность инвестиционной программы и государственного управления развитием научно-производственных комплексов. Необходим поиск оптимального размера инвестиций государства.

Существенную особенность управления самоорганизацией интегрированной бизнес-структуры можно сформулировать следующим образом: *учет оптимального объема ресурсного воздействия, достаточного для обеспечения негэнтропийных тенденций, преобладающих в эволюционном процессе интегрированной бизнес-структуры.*

Вместе с тем наличие активных элементов в интегрированной бизнес-структуре обуславливает еще одну особенность процесса ее самоорганизации. Как указывалось выше, одним из основных свойств активных элементов (бизнес-единиц) является их интеллектуальный характер, т. е. способность иметь свои интересы, ставить собственные цели, разрабатывать стратегии, изменять свою структуру, траектории поведения и др. В закрытых системах технического характера цели задаются извне субъектом управления. В открытых системах, к которым относятся экономические системы, цели разрабатываются внутри самой системы, самостоятельно генерируются стратегии дальнейшего развития, трансформируется структура, адекватно изменению стратегии и условиям, выбираются способы поведения по отношению к различным объектам внешней бизнес-среды. Этому способствует, с одной стороны, связь системы с внешней средой, с другой — системно-динамические связи между активными элементами самой системы.

Процесс целеобразования направляет негэнтропийные тенденции в экономических системах. Информационная составляющая ресурсного воздействия должна

строиться с учетом этого обстоятельства — для обеспечения эффективности управления самоорганизацией бизнес-структур и развитием НПК. Следовательно, выделяем еще одну значимую особенность управления самоорганизацией: *учет способности интегрированной бизнес-структуры и ее элементов к собственному целеобразованию.*

Субъектом управления развитием всего НПК, как правило, выступают территориально-отраслевые административные структуры. Как субъект управления такая структура имеет свою совокупность целевых ориентиров в отношении НПК в целом и входящих в него интегрированных бизнес-структур в частности. Целевые ориентиры разрабатываются на основе государственной научно-технической, технологической, экономической и др. политики. Активные элементы в интегрированных бизнес-структурах имеют свои цели, которые выстраиваются исходя из их индивидуальных интересов, мотивов и экономических стимулов. При этом требуется наиболее полно использовать потенциал синергетического взаимодействия между элементами интегрированных бизнес-структур. Учет способности к целеобразованию предполагает, что механизмы планирования и контроля реализации инвестиционных программ развития НПК направлены на достижение компромисса в целевых и стратегических ориентирах между административными органами управления НПК и отдельными бизнес-единицами, входящими в него.

Экономические системы, как правило, относятся к сложным открытым системам с многомерными связями между элементами, имеющими активный характер. Им свойственна нелинейность взаимосвязей между элементами и, как следствие, множественность потенциально возможных комбинаций элементов, потенциальных форм структурной реализации систем и возможных режимов функционирования. Среди основных особенностей самоорганизующихся и саморазвивающихся систем выделяется

нестационарность параметров систем, стохастичность их поведения [4]. В меняющихся условиях усиливается непредсказуемость, уникальность поведения систем. В синергетике такие свойства и особенности функционирования систем приравниваются к возникновению динамического хаоса [5].

Интегрированные бизнес-структуры, будучи сложными открытыми экономическими системами, обладают всеми рассмотренными здесь свойствами и особенностями. Им также свойственны множество альтернатив траекториям самоорганизации и саморазвития, нелинейный характер взаимосвязи основных параметров, хаотичность в выборе стратегии развития.

Существенной особенностью управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур является *учет стохастичности, хаотичности поведения интегрированной бизнес-структуры при разработке программ и стратегий управления*. Методическое обеспечение разработки планов и построения прогнозов поведения интегрированных бизнес-структур должно учитывать предельные возможности сложной системы, совокупный потенциал всех ее составляющих, а также использование стохастических математических моделей.

Вместе с тем к особенностям функционирования самоорганизующихся систем относят их способность адаптироваться к внутренним и внешним изменениям [4]. С одной стороны, это повышает устойчивость систем к негативным факторам внешней среды, но с другой стороны — снижает эффективность внешнего управляющего воздействия. При разработке управляющих воздействий следует учитывать эту особенность систем, чтобы обеспечить достаточную управляемость.

Адаптивность интегрированных бизнес-структур к процессам самоорганизации и саморазвития выражена в структурных трансформациях, соответствующих изменению

внешней бизнес-среды и параметров ресурсного управляющего воздействия. Трансформации предполагают: во-первых, вовлечение новых бизнес-единиц в деятельность и проекты интегрированных структур — в зависимости от потребности в них, во-вторых, исключение из своей структуры элементов, выполнивших задачу. Одним из основных результатов трансформации структуры является постоянное поддержание ее финансово-экономической эффективности на максимально возможном уровне. Вместе с тем результаты могут быть и научно-технического характера, технологического и производственного.

Исходя из вышеизложенного, значимой особенностью управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур при разработке управляющих воздействий является *учет способности интегрированных бизнес-структур к адаптации и к обеспечению устойчивости в условиях изменений*.

Проходя через серию структурных трансформаций, корректировку стратегий и способов осуществления деятельности и адаптируясь таким образом к изменениям внешних воздействий, экономическая система, в частности интегрированная бизнес-структура, достигает нового уровня возможностей, предельного потенциала. При этом сохраняются целостность и ключевые свойства экономической системы. Для описания и анализа этого в синергетике введено понятие уровня эквифинальности системы [4], т. е. ее предельных возможностей на определенном этапе развития.

В сфере территориально-отраслевого развития направленность государственной политики на обеспечение максимального роста — научно-технического, технологического, инновационного, производственного, экономического и др. потенциала национальной экономики и отдельных субъектов экономики, к которым относятся комплексы наукоемких предприятий, — определяет направленность формирования новых уровней

эквивалентности экономических систем. Рост эквивалентности интегрированной бизнес-структуры в процессе реализации инвестиционных программ определяется, например, увеличением ее возможностей в повышении научно-технического потенциала, увеличении инновационных, производственных мощностей, способности достигать финансово-экономических результатов, рентабельности и др. Исходя из этого, к существенным особенностям управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур можно отнести *учет согласованности предельных возможностей бизнес-структур с целевыми ориентирами государственной политики развития НПК*.

Результатом абстрагирования в контексте управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур явились особенности управления. Классифицируем их.

1. Формирование системы управления развитием НПК должно учитывать принципиальную неравновесность самоорганизующихся и саморазвивающихся интегрированных бизнес-структур и самого комплекса. Неравновесность является неперенным условием процесса развития и мотивирующим фактором. Эффективное управление состоянием неравновесности НПК позволяет повысить результативность развития НПК.

2. Разработка управляющих воздействий в системе управления развитием НПК должна учитывать существование необходимого минимума ресурсного воздействия, обеспечивающего негэнтропийные тенденции в процессах самоорганизации и саморазвития интегрированных бизнес-структур. Чрезмерное увеличение ресурсного воздействия ведет к снижению эффективности управления развитием НПК.

3. Разработка управляющих воздействий, в частности формирование системы целевых параметров в системе управления развитием НПК, должна учитывать наличие

у интегрированных бизнес-структур и отдельных элементов системы собственных мотивов и целей, а также способности к целеполаганию в динамике функционирования.

4. Формирование системы управления развитием НПК, в частности планово-контрольной функцией, должно осуществляться с учетом стохастичности, хаотичности поведения интегрированных бизнес-структур и их элементов, с использованием методологического обеспечения прогнозирования динамики развития НПК на основе стохастических моделей.

5. Содержание и характер управляющего ресурсного воздействия следует определять с учетом способности экономических систем, в частности интегрированных бизнес-структур, адаптироваться к изменению условий и обеспечивать устойчивость всех видов своей деятельности. Это позволит повысить эффективность управляющих воздействий.

6. Процесс самоорганизации и саморазвития экономических систем, в частности интегрированных бизнес-структур, связан с достижением нового уровня возможностей, предела эквивалентности. Необходимо обеспечивать согласованность новых возможностей интегрированных структур с целевыми ориентирами государственной политики развития НПК — с целью повысить эффективность управления развитием комплексов наукоемких предприятий.

Подведем итог. Выделение существенных особенностей управления развитием сложных открытых экономических систем, к которым относятся: НПК, территориально-отраслевые кластеры, а также входящие в них бизнес-единицы и интегрированные структуры, и учет этих особенностей в управлении самоорганизацией и саморазвитием позволит повысить эффективность развития НПК за счет более полного достижения целей государственной научно-технической, технологической и экономической политики.

Список литературы и источников

1. **Бударов А. Ю.** Теоретические основы управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 15—20. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-15-20> EDN: VRPMCO.
2. **Николис Г., Пригожин И.** Познание сложного: введение / пер. с англ. В. Ф. Пастушенко. Изд. 2-е, стер. М.: УРСС, 2003. 342 с.: ил., табл. (Синергетика: от прошлого к будущему).
3. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. 4-е изд., стер. М.: УРСС, 2003. 310 с.: ил. (Синергетика: от прошлого к будущему).
4. Системный анализ и принятие решений: словарь-справочник / под общ. ред. В. Н. Волковой, В. Н. Козлова. М.: Высш. шк., 2004. 613 с.: ил., табл.
5. **Трубецков Д. И.** Введение в синергетику. Хаос и структуры / предисл. Г. Г. Малинецкого. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: УРСС, 2004. 235 с.: ил. (Синергетика: от прошлого к будущему).
2. Nicolis Grégoire, Prigogine Ilya. *Exploring Complexity: An Introduction*. New York: W. H. Freeman & Co., 1989. 328 p.
3. Prigogine Ilya, Stengers Isabelle. *Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature*. Forew. by Alvin Toffler. Toronto: Bantam Books, 1984. 448 p.
4. Volkova V. N., Kozlova V. N., gen. eds. *System Analysis and Decision-Making*: reference work book. Moscow: Vyssh. shk., 2004. 613 p., ill., chart. (In Russian).
5. Trubetskov D. I. *Introduction to Synergetics. Chaos and Structures*. Forew. by G. G. Malinetskiy. 2nd ed., rev. and enlarg. Moscow: URSS, 2004. 235 p., ill. Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu.

Информация об авторе

Бударов Андрей Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the author

Andrei Yu. Budarov — PhD (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Economics, Management and Finances Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 03.10.2023.

The article was submitted 03.10.2023.

References

1. Budarov A. Yu. "Theoretical Backgrounds of Integrated Business Structures Self-Organization Management". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 4 (36) (2022): 15—20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-15-20> EDN: VRPMCO.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 23—32.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 23—32.

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-23-32

<https://elibrary.ru/lxvewc>

Диагностика мезоэкономических систем в России в условиях перехода к Индустрии 5.0

Ф. Ф. Галимулина¹, М. В. Шинкевич²

^{1, 2} Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Россия

¹ 080502e_m@mail.ru

² leotau@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема диагностики мезоэкономических систем, находящихся в процессе эволюционного перехода к Индустрии 5.0. Выдвинута и обоснована гипотеза существования трех факторов, определяющих развитие экономической системы в условиях перехода к Индустрии 5.0. Предложена классификация диагностики мезоэкономических систем, находящихся в состоянии перехода к Индустрии 5.0. Предложенная методика основана на совокупности индикаторов, отражающих процесс конвергенции человеческого капитала, инноваций, цифровых технологий и экологизации.

Ключевые слова: Индустрия 5.0, цифровизация, инновации, технологический суверенитет, экологизация, человеческий капитал, мезоэкономическая система, факторный анализ

Финансирование: статья подготовлена в рамках выполнения гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (проект № НШ-1886.2022.2).

Для цитирования: Галимулина Ф. Ф., Шинкевич М. В. Диагностика мезоэкономических систем в России в условиях перехода к Индустрии 5.0 // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 23—32. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-23-32> EDN: LXVEWC.

Original article

Diagnostics of mesoeconomic systems in Russia under conditions of transition to Industry 5.0

F. F. Galimulina¹, M. V. Shinkevich²

^{1, 2} Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

¹ 080502e_m@mail.ru

² leotau@mail.ru

© Галимулина Ф. Ф., Шинкевич М. В.

Abstract. The authors consider the problem of mesoeconomic systems diagnostics in the course of evolutionary transition to Industry 5.0. The hypothesis of the existence of three factors determining the development of the economic system under conditions of transition to Industry 5.0 has been put forward and substantiated. The classification of diagnostics of mesoeconomic systems in the state of transition to Industry 5.0 is proposed. The proposed procedure is based on a set of indicators reflecting the process of convergence of human capital, innovation, digital technologies, and greening.

Keywords: Industry 5.0, digitalization, innovations, technological sovereignty, greening, human capital, mesoeconomic system, factor analysis

Funding: the study has been carried out within the framework of the RF Presidential grant for State support of leading scientific schools of the Russian Federation (project no. NSh-1886.2022.2).

For citation: Galimulina F. F., Shinkevich M. V. “Diagnostics of Mesoeconomic Systems in Russia under Conditions of Transition to Industry 5.0”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 23—32. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-23-32> EDN: LXVEWC.

Введение

Следствием эволюции технологических решений и их концептуального фундамента становится расширение диапазона ключевых функций и ролей человека в управлении производственными процессами. Роль человека в разработке и обслуживании автоматизированных систем управления производством признавалась ключевой на всех этапах автоматизации. Вместе с тем, согласно концепции пятой промышленной революции (Индустрии 5.0), роль человека и антропогенных факторов в развитии экономики со сменой технологических укладов только усиливается.

Сегодня интерес к Индустрии 5.0 — экономическому укладу, являющемуся результирующим качественным эффектом экономических трансформаций пятой промышленной революции (концепцию впервые сформулировал в 2015 г. М. Рада [10]), проявляют как зарубежные, так и отечественные ученые. Исследования обзорного характера представлены в трудах Э. А. Гасанова [3], Н. Н. Трофимовой [7], К. А. Дэмира [8] и др. Согласно идеям Г. Б. Евгенева и его коллег, Индустрия 5.0 представляет собой интеграцию виртуального и реального миров [5].

А. В. Бабкин и его соавторы, разграничивая Индустрию 4.0 и Индустрию 5.0, показывают, что в первом случае объектом управления являются киберфизические системы, во втором — кибер-физико-социальные системы [2; 6]. В зарубежной литературе нашла отражение оценка готовности национальных экономик, промышленности и ее отдельных отраслей, а также бизнесов (в частности, малых и средних предприятий) к введению в производственные циклы прорывных технологий, появление и повсеместное использование которых конституируют технологический уклад Индустрии 5.0 [1; 9; 11]. Р. Х. Азиева и Х. Э. Таймасханов отмечают преимущества нового технологического уклада для нефтегазовых компаний [1]. Авторы многих исследований концентрируются на оценке кросс-отраслевого потенциала и готовности микроэкономических систем к внедрению новых технологий. Однако наш анализ научной литературы показал, что готовность различных подсистем российской экономической системы к ответу на вызовы Индустрии 5.0 изучена довольно слабо. В частности, исследованиями фактически не охвачен мезоэкономический (региональный)

уровень пятой промышленной революции и готовность к ней региональных экономик.

Цель настоящего исследования — диагностика уровня развития мезоэкономических систем России и оценка их соответствия требованиям Индустрии 5.0. Задачи

исследования: уточнить императивы Индустрии 5.0; предложить и обосновать методику оценки уровня развития мезоэкономических систем; классифицировать мезоэкономические системы на основе их соответствия императивам Индустрии 5.0.

Индустрия 5.0 — новый экономический уклад

Систематизируя положения, высказанные различными учеными [2; 3; 7; 10], отнесем к числу императивов Индустрии 5.0, отличающих этот экономический уклад от всех предшествующих, следующие:

1. Индустрия 5.0 не является отдельным этапом экономического развития, поскольку в ней находят свое продолжение тенденции Индустрии 4.0. В частности, важными драйверами экономики продолжают оставаться командное взаимодействие и сотрудничество человека и машины.

2. Объектом экономического управления является кибер-физико-социальная система, представляющая собой результат конвергенции цифровых и традиционных производственных технологий, мощностей оборудования и компетенций человека.

3. Фундаментальный принцип обеспечения эффективного производства — человекоцентричность: приоритетом реорганизации производства является не повышение производительности труда, а формирование комфортной и безопасной среды (с учетом модернизации производственных систем) для профессиональной деятельности и развития персонала.

4. Созидание технологических инноваций — результат реализации творческого потенциала человека, нацеленного на достижение синергетического эффекта от объединения возможностей человека и машины.

5. Автоматизация и цифровизация производственных систем обеспечивают оптимизацию организации труда, безопасность про-

изводственных процессов, гибкость и адаптивность предприятия.

6. Экологизация производства — внедрение экологических инноваций в целях повышения ресурсной и энергетической эффективности производств, сокращения и предотвращения образования отходов, углеродного следа производства.

Схематично экономический уклад Индустрии 5.0 можно представить на рис. 1.

Потенциальные эффекты перехода экономических систем к Индустрии 5.0: повышение конкурентоспособности экономических систем разного уровня на мировом рынке; повышение энерго- и ресурсоэффективности, экологизация производств, снижение производственных рисков и улучшение условий труда всех категорий работников.

На национальном уровне пятая промышленная революция и становление нового экономического уклада являются важным этапом обеспечения национального суверенитета России. Согласно Концепции технологического развития на период до 2030 г.¹, национальное научно-технологическое и экономическое развитие нацелено на укрепление в среднесрочной перспективе технологического суверенитета РФ, поэтому современные инновационные проекты, получающие государственную поддержку, должны отвечать требованиям политики импортозамещения и решать задачу укрепления технологического суверенитета страны.

¹ Концепция технологического развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 05.08.2023).

Рис. 1. Концепция Индустрии 5.0

Источник: составлено авторами.

Базисом и драйвером технологического развития, способным продуцировать новые технологические разработки, экологические инновации, программное обеспечение и цифровые платформы, выступает человеческий капитал — комплекс компетенций и талантов человека. Сегодня технологическое развитие России является не только объективной тенденцией, но и политическим приоритетом, поэтому развитие человеческого капитала (в частности, инновационная

реорганизация системы инженерного образования, поддержка передовых инженерных школ и т. д.) входит в число главных направлений экономической политики РФ: «...Новая промышленная политика и политика в отношении инженерного образования зиждется на осознанной политическими элитами необходимости построения инновационной индустрии, восстановления и развития промышленного потенциала нашей страны» [4, с. 118].

Оценка соответствия региональных экономик технологическому укладу Индустрии 5.0

Существуют три основных фактора: технологический, экологический, цифровой, — определяющих, в какой степени развитие экономической системы соответствует технологическому укладу Индустрии 5.0. Человеческий фактор — сквозной, поскольку при всех технологических укладах человек яв-

ляется генератором идей, разработок, информационно-коммуникационных технологий, системным интегратором цифровых решений в корпоративные системы.

Нами проанализированы следующие показатели экономического развития регионов РФ за 2021 г.²:

² Источник данных: Регионы России [Электронный ресурс]. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.08.2023).]

— Ч — численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по категории «Исследователи» (персонал, непосредственно занятый созданием новых знаний, продукции, методов и систем), тыс. чел.;

— T_1 — сальдированный финансовый результат деятельности организаций мезосистемы (региона) в расчете на 1 используемую в регионе передовую производственную технологию, млрд руб.;

— T_2 — количество выданных патентов на изобретения и полезные модели, тыс. ед.;

— T_3 — доля организаций региона, использующих цифровые технологии (технологии искусственного интеллекта), %;

— T_4 — доля организаций региона, использовавших специальные программные средства, %;

— T_5 — доля организаций, осуществлявших экологические инновации, обеспечивающие сокращение материалоемкости, в общем числе организаций, осуществлявших экологические инновации в регионе, %;

— T_6 — доля организаций, осуществлявших экологические инновации, направленные на вторичную переработку отходов, воды и материалов, в общем числе организаций, осуществлявших экологические инновации в регионе, %.

Анализ частных показателей развития мезоэкономических систем России в 2021 г. позволяет обнаружить следующие тенденции:

1) большая часть исследователей работает в организациях Москвы (113 тыс. чел.), Санкт-Петербурга (35,68 тыс. чел.), Московской (39,74 тыс. чел.) и Нижегородской (19,02 тыс. чел.) областей;

2) регионами, предприятия которых в наибольшей степени ориентированы на выпуск инновационной продукции, являются Республика Мордовия (24,5 % от общего объема отгруженной продукции), Республика Татарстан (18,3 %) и Тюменская область (17,4 %);

3) наибольшую финансовую отдачу от использования передовых производственных технологий демонстрируют города Москва

(0,81 млрд руб.) и Санкт-Петербург (0,45 млрд руб.), а также Калининградская область (0,42 млрд руб.);

4) высокая доля передовых производственных технологий от общего по России количества приходится на Свердловскую (6,4 %) и Московскую области (6,3 %), Пермский край (6,3 %), города Москву (5,1 %) и Санкт-Петербург (4,2 %);

5) наиболее высокая патентная активность отмечается в Москве (выдано 5,89 тыс. патентов), Санкт-Петербурге (2,17 тыс.), Московской области (1,39 тыс. патентов) и Республике Татарстан (0,82 тыс. патентов);

6) технологии искусственного интеллекта более активно используются в организациях Смоленской (11,2 % организаций региона), Новгородской (11,1 %) и Московской (10,6 %) областей;

7) наиболее масштабная цифровая трансформация бизнес-процессов осуществляется в организациях Курской (75,2 %), Белгородской (73,6 %) и Брянской (73,5 %) областей;

8) наиболее высокая инновационная активность в сфере экологизации производства наблюдается в Республике Адыгея (3,4 % организаций осуществляли экологические инновации), Республике Мордовия (2,5 %), Республике Саха (Якутия) (2,5 %), в Нижегородской (1,7 %) и Челябинской (1,7 %) областях;

9) на материалоемкость ориентированы экологические инновации организаций Курской (100 % организаций, осуществлявших экологические инновации), Ивановской (100 %), Амурской (100 %) и ряда других областей;

10) рециклинг как цель экологических инноваций также в большей степени характерен для Курской (100 % организаций, осуществлявших экологические инновации), Амурской (100 %), Костромской (100 %) и ряда других областей;

11) анализ такого показателя, как объем инновационной продукции в расчете на

Таблица 1

Матрица текущих факторных нагрузок

Показатели	Фактор 1 «Технологическая компонента»	Фактор 2 «Цифровая компонента»	Фактор 3 «Экологическая компонента»
Ч	0,955088	0,003013	0,052121
T ₁	0,815432	–0,042406	–0,062574
T ₂	0,961310	–0,002592	–0,004576
T ₃	–0,139853	–0,000428	0,756030
T ₄	0,116718	0,013664	0,727427
T ₅	0,033776	0,828420	0,036095
T ₆	–0,065628	0,826708	–0,021506
Общая дисперсия	2,539869	1,371727	1,109151
Доля общей дисперсии	0,362838	0,195961	0,158450

Источник: получено авторами.

одного исследователя, позволяет судить о наличии высокого нереализованного потенциала инновационной деятельности в Москве (7 млн руб.), Московской области (12,7 млн руб.) и Санкт-Петербурге (17,5 млн руб.). На фоне относительно высокой численности исследователей результаты инновационной деятельности в данных субъектах РФ невысоки. Обратное демонстрируют Белгородская область (201,6 млн руб.), Республика Татарстан (112,2 млн руб.) и другие регионы.

Таким образом, предлагаемая методика оценки релевантности мезоэкономических систем специфике Индустрии 5.0 учитывает такие индикаторы, как интеллектуальный капитал, финансовую отдачу используемых передовых производственных технологий, результаты интеллектуальной деятельности человека, взаимодействие человека и машины, эффективность использования материальных ресурсов, включая процессы рециклинга отходов. Наш анализ охватывал и ряд других показателей, характеризующих, в частности,

инновационную активность компаний в сфере повышения экологической безопасности производств, а также выпуск инновационной продукции, но в силу низкой факторной нагрузки эти переменные были исключены из дальнейшего исследования.

Основным инструментом ранжирования регионов послужил факторный анализ, позволяющий сократить число анализируемых переменных на основе выявления латентных зависимостей и интерпретировать новый набор факторов в контексте исследуемой гипотезы. В результате проведенного факторного анализа методом главных компонент³ перечисленные показатели агрегированы в три фактора, соответствующие сформулированной выше гипотезе о существовании трех основных факторов, определяющих соответствие экономики региона Индустрии 5.0. (табл. 1). Нами также применен метод вращения Varimax normalized (Варимакс нормализованный), упрощающий факторную структуру и повышающий интерпретируемость

³ Использовался программный продукт Statistica.

Таблица 2

Собственные значения выделенных главных компонент

Фактор	Собственные значения	Доля дисперсии, %	Кумулятивные собственные значения	Кумулятивная доля дисперсии, %
1	2,543260	36,33229	2,543260	36,33229
2	1,370850	19,58357	3,914110	55,91586
3	1,106637	15,80910	5,020747	71,72496

Источник: получено авторами.

результатов анализа. Общая дисперсия (и ее доля) позволяют судить о высокой значимости технологического развития мезоэкономических систем (36 %), а также соразмерной важности процессов экологизации и цифровизации (доля общей дисперсии составила 20 и 16 % соответственно). Все факторы носят униполярный характер (показатели агрегированы на полюсе со знаком «+»), что свидетельствует о прямой латентной связи признаков с выделенными компонентами.

В табл. 2 представлены собственные нагрузки выделенных главных компонент, положенные нами в основу расчета интегрального показателя диагностики мезоэкономических систем. В соответствии с критерием Кайзера, к рассмотрению приняты факторы, собственные значения которых превышают 1.

Полученные факторные нагрузки заложены в основу определения коэффициента развития мезоэкономических систем при переходе к Индустрии 5.0 ($KP_{\text{Индустрия}_5.0}$). Для этого применена формула

$$KP_{\text{Индустрия}_5.0} = \frac{F_1 \sum_{i=1}^n a_{i1} x_i + F_2 \sum_{i=1}^n a_{i2} x_i + F_3 \sum_{i=1}^n a_{i3} x_i}{1000},$$

Выводы

Обобщая полученные результаты, можем утверждать, что российская экономика развивается в направлении Индустрии 5.0. Свидетельством тому служат выявленные латентные связи и высокие значения факторных нагрузок входных переменных. Вместе с тем

где F_1, F_2, F_3 — собственные значения технологической, цифровой и экологической компонент; a_{ij} — факторная нагрузка i -го показателя на j -й (значимыми приняты нагрузки, превышающие 0,7, или 70 %); x_i — фактическое значение i -го показателя.

Показатель рассчитан для каждого наблюдения. В результате исследования выявлено, что 46 % субъектов РФ имеют значения показателя $KP_{\text{Индустрия}_5.0}$, превышающие средний уровень по стране (рассчитан как средняя арифметическая величина показателя по всем обследованным регионам), 54 % — ниже среднего значения (см. рис. 2). Согласно произведенным расчетам, в наибольшей степени Индустрии 5.0 соответствуют экономики следующих регионов: г. Москва (коэффициент соответствия — 0,474), Курская область (0,294), Амурская область (0,287); в наименьшей степени — экономики Сахалинской (0,089), Рязанской (0,117) и Калининградской (0,12) областей.

На основе темпов технологического развития мезосистемы целесообразно разделить на две подгруппы: интенсивно и умеренно развивающиеся.

сохраняется асимметричность в развитии мезоэкономических систем, что подтверждает рис. 2.

Наша гипотеза о наличии связи технологического, экологического, цифрового факторов и успешном протекании процесса

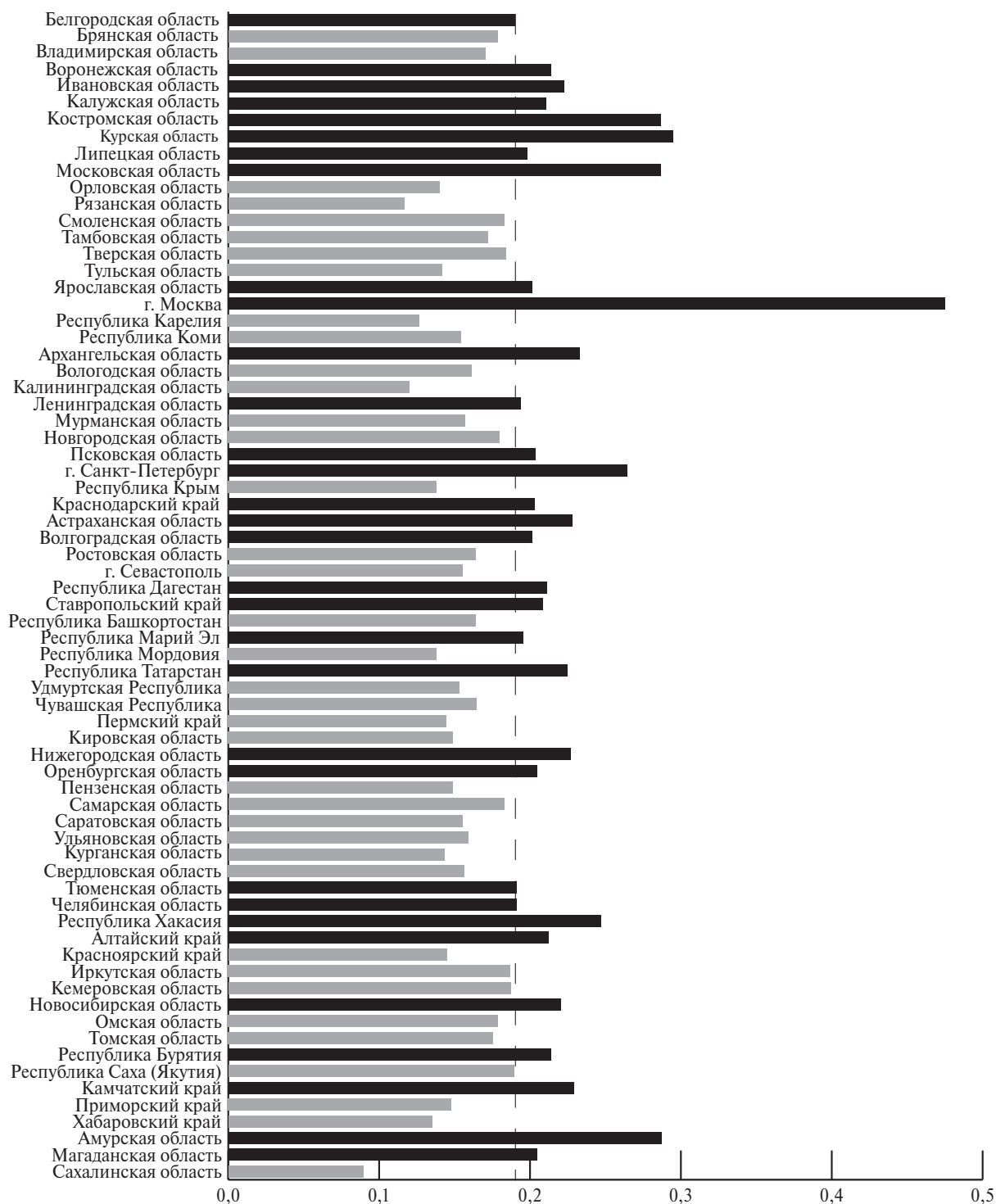

Рис. 2. Коэффициент развития мезоэкономических систем в России при переходе к Индустрии 5.0
Источник: рассчитано авторами.

перехода мезоэкономических систем России к Индустрии 5.0 была подтверждена.

Основные научные результаты исследования:

1) обоснована методика диагностики уровня развития мезоэкономических систем, с точки зрения их адекватности специфике Индустрии 5.0;

2) предложен методический подход, позволяющий на основе применения предложенной системы измерения выявить латентные связи между индикаторами и оценить уровень развития мезоэкономических систем в процессе их перехода к Индустрии 5.0.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим значимость проведенного анализа и его результатов для идентификации приоритетных направлений развития мезоэкономических систем при переходе к Индустрии 5.0. Кроме того, сформулированные выводы и обоснованная гипотеза могут представлять интерес для органов власти и стейкхолдеров, участвующих в разработке стратегических документов, определяющих вектор развития как отдельных территорий, так и макроэкономической системы в целом.

Список литературы и источников

1. *Азиева Р. Х., Таймасханов Х. Э.* Модернизация нефтегазовой отрасли в стиле Индустрии 5.0 // Финансовый бизнес. 2021. № 2 (212). С. 82—86. EDN: KXIEGK.
2. *Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Плутников В. А.* Управление кросс-отраслевым потенциалом развития в условиях Индустрии 5.0: теория, инструментарий и практические приложения // Экономическое возрождение России. 2022. № 2 (72). С. 50—65. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-50-65> EDN: VMAPKI.
3. *Гасанов Э. А.* Новая форма соединения человека и машины в модели производства Индустрии 5.0 // Экономика и управление инновациями. 2022. № 3 (22). С. 39—49. <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2022-3-39-49> EDN: DIJAWZ.
4. *Добрынина М. В.* Глобальный промышленный ренессанс и новая промышленная политика России: экономическое и политическое измерения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 1. С. 114—122. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-1-114-122> EDN: YSEIHS.
5. *Евгениев Г. Б.* Индустрия 5.0 как интеграция интернета знаний и интернета вещей // Онтология проектирования. 2019. Т. 9. № 1 (31). С. 7—23. <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2019-9-1-7-23> EDN: BQILFE.
6. Индустрия 5.0: нейро-цифровой инструментарий стратегического целеполагания и планирования / А. В. Бабкин, С. И. Корягин, И. В. Либерман и др. // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2022. № 3 (61). С. 64—85. EDN: WVJSLU.
7. *Трофимова Н. Н.* Индустрия 5.0 как новое направление промышленного развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5. № 1 (133). С. 24—28. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.01.05.003> EDN: CGSPRB.
8. *Demir K. A., Döven G., Sezen B.* Industry 5.0 and human-robot co-working // Procedia Computer Science. 2019. Vol. 158. P. 688—695. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.104>
9. *Diseph E.-I., Doyle-Kent M.* Industry 5.0 readiness — “Optimization of the relationship between humans and robots in manufacturing companies in southeast of Ireland” // IFAC-PapersOnLine. 2022. Vol. 55. Iss. 39. P. 419—424. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2022.12.071>
10. Industry 5.0 & industrial upcycling [Электронный ресурс] // Eco Amet Solutions: [сайт]. Cop. 2021. URL: <https://ecoametsolutions.com/industry-5-0/> (дата обращения: 05.08.2023).
11. Maturity assessment for Industry 5.0: A review of existing maturity models / F. Hein-Pensel, H. Winkler, A. Brückner et al. // Journal of Manufacturing Systems. 2023. Vol. 66. P. 200—210. <https://doi.org/10.1016/j.jmsy.2022.12.009>

References

1. Azieva R. H., Taimaskhanov H. E. “Modernization of the Oil and Gas Industry in the Style of Industry 5.0”. *Finansovyy biznes* 2 (212) (2021): 82—86. (In Russian). EDN: KXIEGK.

2. Babkin A. V., Shkarupeta E. V., Plotnikov V. A. "Intersectorial Development Potential Management under Industry 5.0: Theory, Tools and Practical Applications". *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia* 2 (72) (2022): 50—65. (In Russian). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-50-65> EDN: VMAPKI.
3. Gasanov Eyvaz A. "A New Form of Human and Machine Connection in the Industry 5.0 Production Model". *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management* 3 (22) (2022): 39—49. (In Russian). <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2022-3-39-49> EDN: DIJAWZ.
4. Dobrynina M. "Global Industrial Renaissance and New Industrial Policy of Russia: Economic and Political Dimensions". *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* 26.1 (2020): 114—122. (In Russian). <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-1-114-122> EDN: YSEIHS.
5. Evgenev G. B. "Industry 5.0 as Integration of the Internet of Knowledge and the Internet of Things". *Ontologiya proektirovaniya = Ontology of Designing* 9.1 (31) (2019): 7—23. (In Russian). <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2019-9-1-7-23> EDN: BQILFE.
6. Babkin A. V., Koryagin S. I., Liberman I. V., Klachek P. M., Bogdanova A. A., Saghatelian N. H. "Industry 5.0: A Neuro-Digital Tool for Strategic Goal-Setting and Planning". *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa* 3 (61) (2022): 64—85. (In Russian). EDN: WVJSLU.
7. Trofimova N. N. "Industry 5.0 as a New Direction of Industrial Development". *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions* 5.1 (133) (2023): 24—28. (In Russian). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.01.05.003> EDN: CGSPRB.
8. Demir Kadir Alpaslan, Döven Gözde, Sezen Bülent. "Industry 5.0 and Human-Robot Co-working". *Procedia Computer Science* 158 (2019): 688—695. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.104>
9. Disep Emma-Ikata, Doyle-Kent Mary. "Industry 5.0 Readiness — 'Optimization of the Relationship between Humans and Robots in Manufacturing Companies in Southeast of Ireland'". *IFAC-PapersOnLine* 55.39 (2022): 419—424. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2022.12.071>
10. "Industry 5.0 & Industrial Upcycling". *Eco Amet Solutions*. Cop. 2021. Web. 05 Aug. 2023. <<https://ecoametsolutions.com/industry-5-0>>.
11. Hein-Pensel Franziska, Winkler Heiner, Brückner Anja et al. "Maturity Assessment for Industry 5.0: A Review of Existing Maturity Models". *Journal of Manufacturing Systems* 66 (2023): 200—210. <https://doi.org/10.1016/j.jmsy.2022.12.009>

Информация об авторах

Галимулина Фарида Фидатовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет (Россия, 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68).

Шинкевич Марина Владимировна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет (Россия, 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68).

Information about the authors

Farida F. Galimulina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University (Russia, 420015, Kazan, K. Marx str., 68).

Marina V. Shinkevich — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University (Russia, 420015, Kazan, K. Marx str., 68).

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

The article was submitted 28.08.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 33—40.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 33—40.

Научная статья

УДК 339.137:334.716

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-33-40

<https://elibrary.ru/mjgpaw>

Концептуальные положения стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий

Н. Д. Гуськова¹, А. В. Ерастова², Л. В. Марабаева³, О. В. Черкасова⁴

^{1–4} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

¹guskov4nd@yandex.ru

²erastova.74@inbox.ru

³l.marabaeva@mail.ru

⁴cherov2007@yandex.ru

Аннотация. В результате сравнительного анализа концепций спонтанной стратегии Г. Минцберга, ключевых компетенций Г. Хамела и К. К. Прахалада и трансформации знаний И. Нонака и Х. Такеучи обоснована необходимость формирования интегрированной концепции стратегического управления, учитывающей организационную культуру, интеллектуальный капитал и ключевые компетенции отдельных сотрудников организации в целом. Доказано, что интегрированный метод управления позволяет выявить конкурентные преимущества и использовать их для повышения конкурентоспособности предприятия в условиях высокой неопределенности внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: стратегическое управление, концепция, конкурентоспособность, ключевые компетенции, интеллектуальный капитал, конкурентные преимущества, интегрированная концепция

Финансирование: статья подготовлена в рамках исследования «Развитие теории и практики стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в условиях внешних вызовов», проект ГБ 27/23 МГУ им. Н. П. Огарёва.

Для цитирования: Концептуальные положения стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий / Н. Д. Гуськова, А. В. Ерастова, Л. В. Марабаева, О. В. Черкасова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. 4 (40). С. 33—40. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-33-40> EDN: MJGPAW.

Original article

Conceptual provisions for strategic competitiveness management of industrial enterprises

N. D. Guskova¹, A. V. Erastova², L. V. Marabaeva³, O. V. Cherkasova⁴

^{1–4} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

¹ guskov4nd@yandex.ru

² erastova.74@inbox.ru

³ l.marabaeva@mail.ru

⁴ cherov2007@yandex.ru

Abstract. As a result of a comparative analysis of concepts of spontaneous strategy by G. Mintzberg, key competencies by G. Hamel and K. K. Prahalad and knowledge transformation by I. Nonaka and H. Takeuchi, the authors have substantiated the necessity of forming an integrated strategic management concept that considers organizational culture, intellectual capital and key competencies of individual employees of the organization as a whole. It was proved that the integrated management method allows the identification of the competitive advantages and their use to improve the enterprise competitiveness under conditions of high uncertainty of external and internal environment.

Keywords: strategic management, concept, competitiveness, key competencies, intellectual capital, competitive advantages, integrated concept

Funding: the publication has been prepared within the framework of the research “Development of the theory and practice of strategic management of competitiveness of industrial enterprises in the conditions of external challenges”, project GB 27/23 of Ogarev Mordovia State University.

For citation: Guskova N. D., Erastova A. V., Marabaeva L. V., Cherkasova O. V. “Conceptual Provisions for Strategic Competitiveness Management of Industrial Enterprises”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 33–40. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-33-40> EDN: MJGPAW.

Введение

Новые вызовы, которые ставит перед предприятиями сегодня внешняя среда, обусловлены ее нестабильностью и постоянной изменчивостью. Предприятия находятся в непрерывном поиске методов и инструментов стратегического управления, чтобы адаптироваться к изменениям и при этом оставаться конкурентоспособными на отечественном и зарубежном рынке. Правильно выстроенная стратегия, направлен-

ная на развитие конкурентных преимуществ и обеспечение конкурентных позиций, на устойчивое развитие предприятия и его жизнеспособность среди конкурентов, требует разработки таких концептуальных положений стратегического управления конкурентоспособностью, которые позволят не только выживать в условиях неопределенности, но и эффективно функционировать на рынке.

Стратегическое управление как объект научного анализа

Следует отметить, что несмотря на большое количество публикаций на тему стратегического управления как в зарубежной, так и в отечественной литературе, стратегическому управлению конкурентоспособностью промышленных предприятий в настоящее время уделяется недостаточно внимания. Руководители отечественных промышленных предприятий в основном сосредоточиваются на управлении конкурентоспособностью продукции, что не позволяет выстроить целостную систему стратеги-

ческого управления конкурентоспособностью предприятия, — и концептуальные положения остаются недостаточно разработанными.

Становление стратегического управления фирмами началось в Западной Европе и США в начале 1960-х гг. В. С. Каткало в работе «Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка» [3] рассмотрел зарождение, эволюцию и концептуальные подходы к стратегическому управлению (см. таблицу).

Концепции стратегического управления предприятием

Автор	Характеристика концепции
А. Чандлер	Концепция стратегии и организационной структуры базируется на трактовке их взаимодействия. Концепция разработки стратегии трактует интеграцию организационных функций. Введены дефиниции понятий «стратегия» и «структура». Стратегический уровень управления отделен от оперативного [11]
К. Эндрюс	В концепции корпоративной стратегии трактовка единства структуры и стратегии дополнена влиянием окружающей среды. Разработан метод SWOT, позволяющий на основе анализа факторов внутренней и внешней среды предприятия формировать стратегию для конкретной ситуации. Общая логическая форма концепции: «формулирование — осуществление — оценка» [9]
И. Ансофф	Концепция стратегического планирования строится на основе алгоритмизации процесса принятия стратегических решений. Модель включает три группы принятия решений: «стратегическую», «административную» и «оперативную». Данная концепция дополняет модель А. Чандлера системами управления [1]
Бостонская консалтинговая группа (BCG, основатель Б. Хендерсон)	Концепция базируется на разработке модели портфельного анализа с помощью оригинальных аналитических инструментов и схем, таких как «кривая опыта» и матрица «Рост — доля рынка». Данный инструментарий позволяет определить потребность продукта в инвестициях и его долю на рынке [8]
Консалтинговая группа McKinsey	Концепция стратегической бизнес-единицы (СБЕ) и матрица «Привлекательность отрасли — конкурентная позиция». Акцент сделан на получении прибыли в длительном периоде и на выборе альтернативного инвестиционного решения в зависимости от привлекательности отрасли, в которой функционирует СБЕ [3]

Таблица (Продолжение)

Автор	Характеристика концепции
Консалтинговая группа Артура Д. Литтла	Концепция стратегического управления рассматривает сочетание стадии жизненного цикла отрасли (предприятия) и конкурентной позиции предприятия, что позволяет выбрать наиболее эффективную стратегию его развития [10]
М. Портер	Концепция конкурентных стратегий связывает конкурентоспособность предприятия с использованием факторов производства при стратегическом анализе, что в результате определяет его конкурентные преимущества [7]
Г. Минцберг, Т. Петерс и Р. Уотерман	Концепция спонтанной стратегии доказывает ее преимущество перед стратегиями, основанными на формализованном планировании. «Мягкие» элементы менеджмента, направленные на контроль стиля управления, состава персонала и навыков работников, организационную культуру, считаются такими же важными факторами стратегического управления, как его «жесткие» элементы — структура, стратегия, система управления [5; 13]
Г. Хамел, К. К. Прахалад	Концепция ключевых компетенций, которые рассматриваются как «интегрированные наборы навыков, умений и технологий». Они представляют собой «сумму полученных знаний по всем отдельным наборам навыков и умений в отдельных организационных подразделениях». Эти компетенции формируют интеллектуальный капитал фирмы, который не ограничен наличием этих компетенций у отдельного человека или даже у небольшой команды, а также может выходить за пределы отдельной бизнес-единицы [12]
И. Нонака, Х. Такеучи	Концепция трансформации знаний формулирует создание организационных знаний, интеллектуального капитала. Это так называемая <i>спираль знаний</i> , которая создается людьми и трансформируется в организации через неформальные сети. Эти знания составляют конкурентный ресурс компании [4]

Как видно из таблицы, концепции стратегического управления предприятиями имеют много общего, дополняют друг друга, но вместе с тем отличаются методы и инструменты, а также факторы, оказывающие влияние на

формирование и реализацию стратегии. Многие концепции в качестве стратегических целей обозначают: достижение конкурентных преимуществ, завоевание конкурентных позиций и повышение конкурентоспособности.

Основные элементы структуры стратегического управления

На начальном этапе формирования и развития стратегического управления ученые выделяли «жесткие» факторы, такие как структура, стратегия, планирование, влияние внешней среды. В последующем разви-

тии теории стратегического управления (концепция спонтанной стратегии, концепция ключевых компетенций) «мягкие» факторы выделяются как основные при разработке стратегии предприятия, это — стиль

управления, состав работников и их навыки, организационная культура.

При разработке как запланированных, так и спонтанных стратегий используются пять элементов стратегии (5P) Г. Минцберга: план, прием, паттерн, позиция и перспектива. Спонтанные стратегии чаще характерны для периода высокой неопределенности внешней и внутренней среды предприятия, которой свойственно не планирование, а формирование под влиянием изменчивости факторов внешней и внутренней среды — через действия и реакцию руководства. Следует отметить, что успешность данной стратегии будет зависеть от компетенций персонала предприятия и уровня развития организационной культуры. Такая стратегия повышает мотивацию сотрудников, поскольку позволяет им проявить инициативу и повысить уровень своих компетенций [2].

Концепция ключевых компетенций Г. Хамела и К. К. Прахалада утверждает, что для повышения конкурентоспособности фирмы необходимо непрерывное обучение персонала с целью обогащать и совершенствовать его компетенции в зависимости от ситуации на рынке и неопределенности факторов внешней и внутренней среды. Г. Хамел и К. Прахалад разработали концепцию ключевых компетенций [12, с. 217], в переводе С. А. Попова она сформулирована так: «Главный вызов в конкуренции за будущее для любой конкретной компании — это опережающее создание корневых компетенций данной компании, которые открывают для нее будущие возможности...» [6, с. 76].

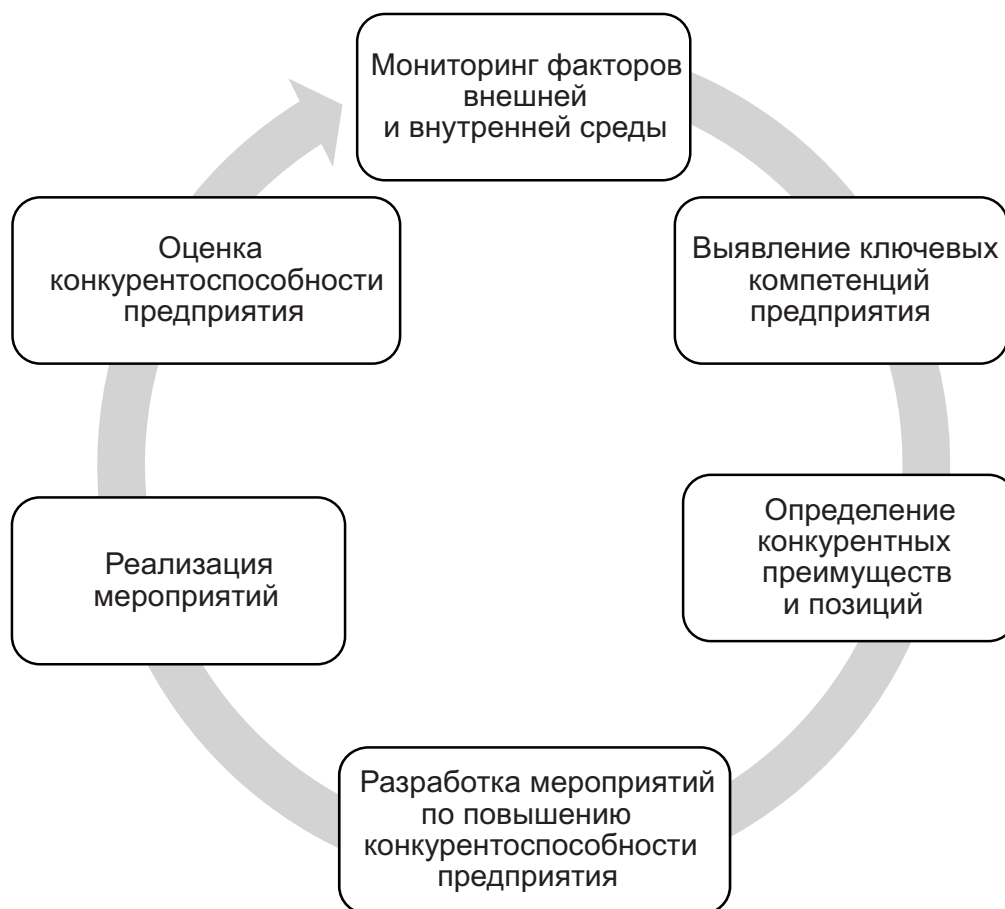
Близка к концепции ключевых компетенций и концепция трансформации знаний, которую предложили И. Нонака и Х. Такеучи. Они считают, что знания отдельного индивида, явные и неявные, трансформируются в организационные знания, которые передаются вновь пришедшим в организацию сотрудникам и используются на благо организации, для повышения ее конкурентоспособности.

Представленные выше концепции взяты нами за основу формирования концептуальных положений стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в современных условиях высокой неопределенности на отечественном и зарубежном рынке. Главное внимание в рассматриваемых концепциях уделяется организационной культуре и человеческому фактору.

На рисунке (см. ниже) представлены элементы стратегического управления конкурентоспособностью промышленного предприятия.

Мониторинг включает исследование внешних факторов макро- и микроокружения предприятия, среди которых — политические, экономические, социальные, технологические предприятия, стейкхолдеры и др. Помимо этого, проводится исследование факторов внутренней среды, причем среди классических факторов, учитываемых при мониторинге, таких как цели, задачи, структура, особое значение имеют следующие факторы внутренней среды: потенциал персонала, уровень развития организационной культуры, стиль управления, инвестиции в обучение и развитие персонала. Всё это способствует формированию интеллектуального капитала предприятия. Исследование этих факторов позволяет выявить ключевые компетенции предприятия и направления их развития, что позволяет определить его конкурентные преимущества и конкурентные позиции на рынке. В свою очередь, четкое знание конкурентных преимуществ и конкурентных позиций предприятия позволяет принимать эффективные управленческие решения, разрабатывать мероприятия по повышению конкурентоспособности.

На этапе реализации мероприятий важно адекватно и быстро реагировать на возможные отклонения, связанные с неустойчивостью внешней и внутренней среды. Этому способствуют: высокая адаптивная организационная культура и условия, в которых

использование потенциала персонала и ключевых компетенций предприятия наиболее эффективно. Заключительным этапом стра-

тегического управления является оценка конкурентоспособности предприятия, эффективности стратегического управления.

Заключение

Таким образом, анализируя теоретическую базу концепций стратегического управления, мы выявили концепции, ориентированные на повышение конкурентоспособности предприятия, и обосновали необходимость формирования интегрированной концепции, базирующейся на положениях концепции спонтанной стратегии Г. Минцберга, концепции ключевых компетенций Г. Хамела и К. К. Прахалада и концепции трансформации знаний И. Нонака и Х. Такеучи. Это обусловлено высоким уровнем неопределенности внешней и внутренней среды промышленных предприятий в современных

условиях. Далее мы выделили факторы внутренней среды, которым в обозначенных концепциях стратегического управления уделяется главное внимание. Развивая методологию мониторинга в направлении формирования интеллектуального капитала предприятия, мы сделали вывод, что знания, накопленные в организации, трансформируются и адаптируются под условия внешней и внутренней среды, делают предприятие гибким и позволяют использовать его ключевые компетенции для преодоления угроз, связанных с неопределенностью и рисками, что позволяет повысить его конкурентоспособность.

Список литературы и источников

1. **Ансофф И.** Новая корпоративная стратегия / при содействии Э. Дж. Макдоннелла; [пер. с англ.: С. Жильцов]. М.; СПб. [и др.]: Питер, 1999. 413 с.: ил., табл. (Теория и практика менеджмента).
2. **Астра А. А., Бабенко Г. С.** Роль спонтанной сбытовой стратегии в период перехода к новой организационной модели управления производственной компании // Инженерный бизнес: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. в рамках 20-й Междунар. науч.-техн. конф. БНТУ «Наука — образованию, производству и экономике» (01—02 дек. 2022). Минск: БНТУ, 2022. С. 41—47. EDN: JAJZDB.
3. **Каткало В. С.** Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. С. 7—30. EDN: HTYFGN.
4. **Нонака И., Такеучи Х.** Компания — создатель знания: зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / [пер. с англ. А. Трактинского]. М.: Олимп-Бизнес, 2011. 366 с.: ил., табл.
5. **Питерс Т. Дж., Уотерман-мл. Р.** В поисках совершенства: уроки самых успешных компаний Америки / пер. с англ. [В. Кулебы, О. Пелявского]. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 527 с.
6. **Попов С. А.** Конкурентоспособная стратегия на основе корневых компетенций // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 11 (85). С. 70—79. EDN: NBRKOT.
7. **Портер М.** Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / [пер. с англ.: И. Минервин]. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 454 с.: ил.
8. **Хендерсон Б. Д.** Продуктовый портфель // Стратегии, которые работают. Подход BCG: сб. ст.: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. С. 69—73.
9. **Andrews K. R.** The Concept of Corporate Strategy. Homewood: Dow Jones-Irwin, 1971. 245 p.
10. Arthur D. Little matrix // Marketing and Management Models / H. Strong. New York: Business Expert Press, 2014. P. 1—8.
11. **Chandler A. D. Jr.** Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. 2nd ed. Cambridge: MIT Press, 1963. 488 p.
12. **Hamel G., Prahalad C. K.** Competing for the Future. Boston, MA: Harvard Business Review Press, 1996. 384 p.
13. **Mintzberg H., Quinn J. B.** The Strategy Process: Concepts and Cases. London; New York: Prentice Hall, 1991. 1040 p.

References

1. Ansoff H. Igor. *The New Corporate Strategy*. Assist.: Edward J. McDonnell. New York: Wiley, 1988. 258 p.
2. Astra A. A., Babenko G. S. “The Role of a Spontaneous Marketing Strategy during the Transition to a New Organizational Management Model of a Production Company”. *Inzhenernyy biznes: sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkakh 20-y Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. BNTU “Nauka — obrazovaniyu, proizvodstvu i ekonomike”* (01—02 dek. 2022). Minsk: BNTU, 2022. 41—47. (In Russian). EDN: JAJZDB.
3. Katkalo Valeriy S. “The Founding Concepts of Strategic Management and their Contemporary Assessment”. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal* 1 (2003): 7—30. (In Russian). EDN: HTYFGN.
4. Nonaka Ikujiro, Takeuchi Hirotaka. *The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation*. New York: Oxford Univ. Press, 1995. 304 p.
5. Peters Thomas J., Waterman Robert H. Jr. *In search of Excellence: Lessons from America's Best-Run Companies*. New York: Harper Business, 2006. 400 p. Collins Business Essentials.
6. Popov S. “Competitive Strategy Based on Core Competences”. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies* 12.11 (85) (2010): 70—79. (In Russian). EDN: NBRKOT.

7. Porter Michael E. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. New York: The Free Press, 1998. 397 p.
8. Henderson Bruce D. "The Product Portfolio". *Perspectives on Strategy from the Boston Consulting Group*. Eds Carl W. Stern, George Stalk Jr. New York: Wiley, 1998. 35—37.
9. Andrews Kenneth Richmond. *The Concept of Corporate Strategy*. Homewood: Dow Jones-Irwin, 1971. 245 p.
10. "Arthur D. Little Matrix". *Marketing and Management Models*. By Helen Strong. New York: Business Expert Press, 2014. 1—8.
11. Chandler A. D. Jr. *Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise*. 2nd ed. Cambridge: MIT Press, 1963. 488 p.
12. Hamel G., Prahalad C. K. *Competing for the Future*. Boston, MA: Harvard Business Review Press, 1996. 384 p.
13. Mintzberg Henry, Quinn James B. *The Strategy Process: Concepts and Cases*. London: Prentice Hall, 1991. 1040 p.

Информация об авторах

Гуськова Надежда Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

Ерастова Александра Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

Марабаева Людмила Владимировна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РМ, заведующая кафедрой менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

Черкасова Оксана Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

Information about the authors

Nadezhda D. Guskova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Professor at the Management Department, National Research Ogarev Mordovia State University (Russia, 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

Alexandra V. Erastova — PhD in Economics, Associate Professor at the Management Department, National Research Ogarev Mordovia State University (Russia, 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

Lyudmila V. Marabaeva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Scientist of the Republic of Mordovia, Head of the Management Department, National Research Ogarev Mordovia State University (Russia, 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

Oksana V. Cherkasova — PhD in Economics, Associate Professor at the Management Department, National Research Ogarev Mordovia State University (Russia, 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

Статья поступила в редакцию 04.07.2023.

The article was submitted 04.07.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 41—49.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 41—49.

Научная статья

УДК 332.135:711.47 + 378

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-41-49

<https://elibrary.ru/knzmkg>

Модели совместного развития города и университетов в инновационном экономическом пространстве

С. Б. Жемулин

Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия

ser_ser81@mail.ru

Аннотация. Исследованы существующие модели совместного развития городов и университетов. Выдвинута гипотеза, что в новой экономической реальности России совместное развитие городов и университетов должно выстраиваться на основе синергии преимуществ, возникающих в моделях со-развития, известных науке. Проведенная классификация и анализ моделей совместного развития городов и университетов, представленных в научных публикациях, позволили выявить особенности их реализации, на базе чего обоснована необходимость учитывать каждую выстраиваемую модель со-развития и адаптировать ее к уникальным особенностям и конкурентным преимуществам конкретного города и университета. Кроме того, акцентировано внимание на необходимости включать в модели совместного развития представителей бизнес-сообщества, чтобы обеспечить социальную и экономическую эффективность в контексте совместного развития образования, науки, экономики и социума в городском пространстве.

Ключевые слова: университет, город, модели развития, совместное развитие, город-университет, студенческий город, кампус, модель тройной спирали, инновационная экономика

Для цитирования: Жемулин С. Б. Модели совместного развития города и университетов в инновационном экономическом пространстве // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 41—49. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-41-49> EDN: KNZMKG.

Original article

Models of joint development of the city and universities in the innovative economic space

S. B. Zhemulin

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

ser_ser81@mail.ru

© Жемулин С. Б.

Abstract. The author examines the existing models of co-development of cities and universities. The hypothesis is put forward that in the new economic reality of Russia, the joint development of cities and universities should be based on the synergy of advantages arising in the known to science models of co-development. The classification and analysis of models of joint development of cities and universities presented in scientific publications have allowed the revelation of features of their realization, on the basis of which the necessity of accounting and adaptation of each built model of co-development to unique features and competitive advantages of concrete city and university has been grounded. In addition, attention is focused on the need to include representatives of the business community in co-development models to ensure social and economic efficiency in the context of joint development of education, science, economy and society in the urban space.

Keywords: university, city, development models, city-university joint development, student city, campus, triple helix model, innovation economy

For citation: Zhemulin S. B. “Models of Joint Development of the City and Universities in the Innovative Economic Space”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 41—49. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-41-49> EDN: KNZMKG.

В условиях инновационной экономики университеты играют роль одного из важнейших источников инноваций, в то же время занимая важное место в социальном и экономическом развитии городского пространства. *Инновационная экономика, новая экономика и экономика знаний* — дефиниции, описывающие различные формы экономического развития, объединенные общим трендом — ростом значимости знаний в социально-экономической жизни общества, фактором формирования которых выступает человеческий капитал. При этом, как отмечают отдельные ученые, экономика знаний — наивысший этап постиндустриального развития общества и инновационной экономики [9]. Следовательно, в перспективе развития экономики знаний можно прогнозировать еще больший рост значимости образования и университетов в социально-экономической жизни общества, что обуславливает необходимость разрабатывать стратегические планы и приоритеты совместного развития городов и университетов в условиях развития инновационной экономики и дальнейшего перехода к экономике знаний.

Важность выстраивания эффективного со-развития городов и университетов

обусловлена следующими объективными факторами:

1. Наука и образование выступают одними из важнейших факторов развития экономики и общества в формирующемся инновационном пространстве.

2. Интересы городов и университетов взаимоувязаны их потребностями: городской экономике нужны высококвалифицированные специалисты, отвечающие требованиям настоящего и перспективного уровня развития, а университетам требуется благоприятная среда и доступная инфраструктура для функционирования и развития.

3. Города и университеты могут выстраивать взаимодействие в различных областях (таких, как наука, образование, культура, здравоохранение и др.), формируя привлекательную и благоприятную для проживания городскую среду и эффективную систему общения и обмена опытом между различными субъектами городского пространства.

4. Положительный эффект, возникающий при совместном развитии городов и университетов на основе взаимовыгодного сотрудничества, для города может проявляться в создании новых рабочих мест, в обеспечении квалифицированными кадрами предприятий

и организаций города, в повышении инвестиционной привлекательности и качества жизни населения; *для университетов* — в развитии научно-исследовательской инфраструктуры и повышении ее качества, в реализации инновационных проектов, в создании инновационных разработок, товаров и услуг на территории присутствия и возможности коммерциализировать их.

Таким образом, совместное развитие городов и университетов имеет большое значение для развития инновационной экономики России.

В настоящее время проблемы совместного развития города и университетов, расположенных в его экономическом пространстве, рассматриваются в работах многих исследователей [2, с. 26, 27; 11, с. 184]. В своих научных исследованиях Г. И. Кулешова отмечает важность межуниверситетских кампусов для развития городской среды и повышения качества образования, а также рассматривает мировой опыт создания кампусов [7, с. 77].

Можно выделить различные направления взаимодействия города и университетов, нацеленные на повышение конкурентоспособности кампусов и трансформацию их в университетские города¹. Так, российским университетским городам уделено внимание в работе И. Д. Тургель, К. Д. Бугрова и А. Д. Ойхер [13, с. 89], где определяется ведущая роль университетов в обеспечении инновационного развития городского пространства. При этом другие исследователи, Р. А. Долженко и С. Б. Долженко, отмечают, что развитие высшего образования предопределяет значимость роли университетов для совершенствования территории, на которой они находятся [3, с. 37].

Многие работы ученых-экономистов связаны с применением различных моде-

лей, раскрывающих тесную связь городского пространства и университетов [5] и формирующих современную «экосистему» [1]. Кроме того, в работе Е. А. Кранзеевой охарактеризованы различные современные модели университетов [6, с. 65—67], влияющих на развитие экономического инновационного пространства. Некоторые ученые отмечают, что сфера высшего образования будет претерпевать изменения — и модель классического университета постепенно трансформируется, что приведет к появлению новых *моделей* и новых *типов* университетов [12, с. 10]. В работе О. Н. Пономаревой проанализированы классические и современные модели университетов — и определены модели, соответствующие новым экономическим условиям [8].

Рассмотренные научные исследования различных аспектов взаимодействия городского сообщества и образовательной системы, носящие теоретико-методологический и практический характер, свидетельствуют о том, что представители научного сообщества высоко заинтересованы очерченной тематикой и проводят в ней глубокие изыскания. Тем не менее ряд практических аспектов (а именно применимость в практике со-развития городов и регионов описанных в науке моделей и их адаптивность к современным условиям инновационной среды) по-прежнему изучены недостаточно. Тем самым они подтверждают *актуальность и значимость* заявленной темы данного исследования.

Цель исследования заключается в изучении представленных в науке моделей совместного развития городов и университетов и оценке их применимости в реальности российской инновационной экономики.

Научная новизна состоит в обосновании авторского подхода к построению модели совместного развития города и университета,

¹ Университетские кампусы и город [Электронный ресурс]: кооперация ради конкурентоспособности / Центр стратегических разработок (ЦСР); Университет 20.35; ВЭБ.РФ. Август 2021 // ЦСР: [сайт]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/3f0/kbpm276p3tau6knlzdla3d6ozz0fve0e.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).

в основе которой заложена синергия преимуществ известных моделей, адаптированных к особенностям и условиям конкретного города и университета, актуальных и востребованных в сложившихся условиях инновационной экономики в Российской Федерации.

Гипотезой исследования послужило предположение: в новой экономической реальности России совместное развитие городов и университетов должно выстраиваться на основе синергии преимуществ, заложенных в известных науке моделях со-развития.

Методологическую базу исследования составили системный и синергетический подходы и общетеоретические методы: сравнение, обобщение, группировка, структуризация и анализ. Для решения отдельных задач использовался метод графического представления данных.

Выделяется две основные формы совместного развития города и университета — закрытая модель (кампус) и модель открытой распределенной структуры (рис. 1).

Модель совместного развития города и университета *закрытого типа* (город-университет или кампус) представляет собой крупный обособленный образовательный центр, который предполагает, что университет размещается и функционирует в границах определенной обособленной территории отдельного города, где создана уникальная инновационно-образовательная среда, представленная необходимой инфраструктурой для обучения, развития, развлечений и комфортного проживания и жизнедеятельности учащихся, а также собственной системой управления, нацеленной на подготовку конкурентных и востребованных специалистов и на эффективное функционирование и развитие образовательного пространства [10]. Принципиальное различие закрытой и открытой модели развития города и университета — то, что в закрытой модели основная специализация города — образование, университет — основной работодатель, а студенты и преподаватели — жители города. Закрытая модель развития «город-университет» также предполагает, что город и универ-

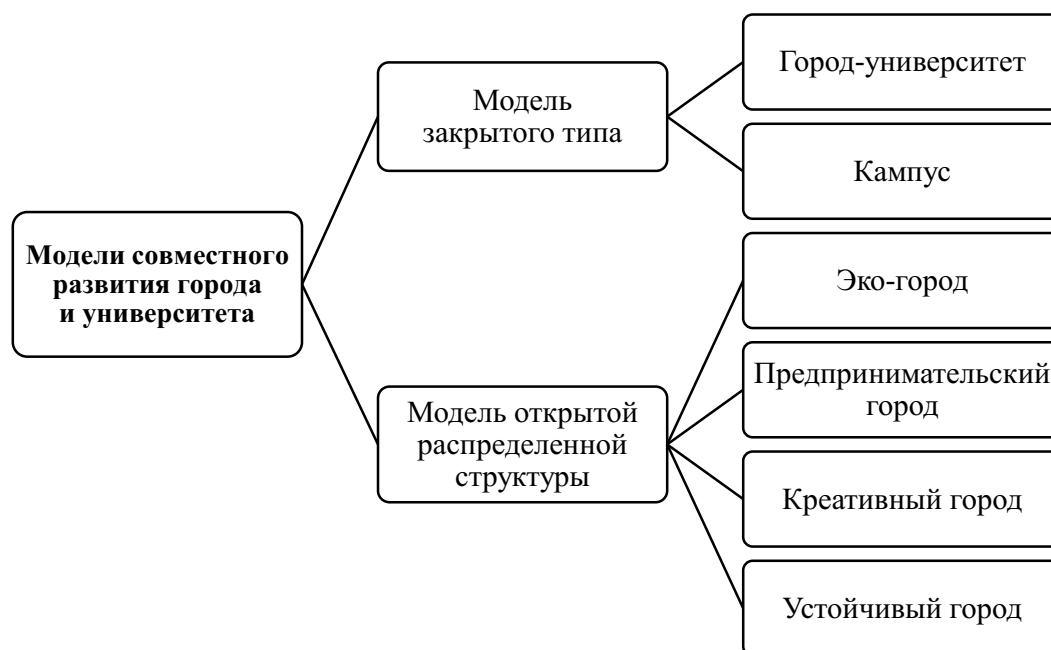

Рис. 1. Модели совместного развития города и университета
Источник: составлено автором.

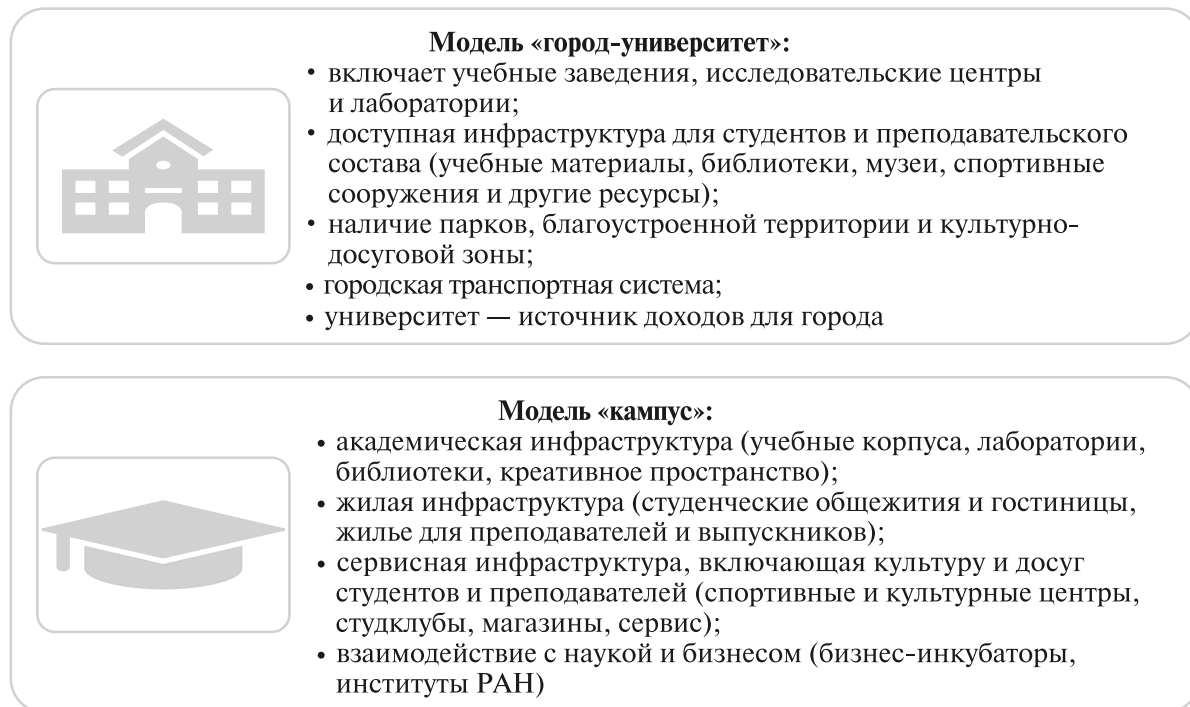

Рис. 2. Закрытые модели совместного развития города и университета

Источник: составлено автором.

ситет развиваются независимо друг от друга, при этом город предоставляет ресурсы и инфраструктуры университету, а университет оказывает образовательные и исследовательские услуги для города. В качестве преимуществ данной модели со-развития города и университета можно отметить изолированность университета от муниципальных и территориальных проблем и ориентацию на достижение собственных целей и приоритетов; недостатки данной модели — взаимодействия города и университета ограничены, что сдерживает диффузию инновационных технологий в городском пространстве; также существует риск того, что город не получит необходимые услуги, что негативно скажется на качестве жизни населения.

Закрытая модель развития города и университета реализуется в двух формах: это город-университет и кампус; тот и другой принципиально различаются размещением (рис. 2).

Город-университет — это крупный город, основная специализация которого — обра-

зование; в нем сосредоточены учебные заведения высшего образования, научно-исследовательские институты и другие организации, связанные с наукой и образованием, развитая инфраструктура и высокая концентрация профессорско-преподавательских и научных кадров.

Особенности городов-университетов:

- высокий уровень образования и активная научно-образовательная деятельность (различные конференции и другие мероприятия в сфере образования);
- позиционирование города как научно-технического центра, где проводятся научно-технические исследования и разработки в различных областях, что привлекает на территорию города заинтересованные кадры и приводит к созданию новых предприятий и рабочих мест;
- высокая концентрация не только образовательных учреждений, но также учреждений науки и культуры (таких, как библиотеки, музеи, театры и т. п.), которые привлекают туристов и исследователей со всего мира.

Кампус — это ограниченная территория, расположенная в черте или вблизи города или другого населенного пункта, на которой сосредоточены учебные корпуса, общежития, спортивные сооружения и другие объекты образовательной и обеспечивающей инфраструктуры. Наибольшее распространение кампусы получили в Европе и Северной Америке. Мировую известность и популярность завоевали кампусы при следующих учебных заведениях: Гарвардский, Стэнфордский, Йельский, Принстонский, Колумбийский университеты, Массачусетский и Калифорнийский технологические институты в США; Кембриджский и Оксфордский университеты в Великобритании; университет Торонто в Канаде. Эту же модель используют в развитии и ведущие университеты Китая (Пекин), образуя закрытые студенческие города внутри мегаполисов.

В России модель совместного развития города и университета закрытого типа не реализована ни в одной форме. Среди российских городов наиболее близок к реализации данной модели и получению статуса «город-университет» Томск, что обусловлено следующими факторами:

- образовательная сфера города представлена шестью государственными университетами и рядом научно-исследовательских институтов;
- Томск — один из самых «молодежных» городов и единственный в стране обладает зарегистрированным товарным знаком «студенческая столица России»; по количеству студентов на 10 тысяч жителей Томская область занимает третье место в России после Москвы и Санкт-Петербурга, город входит

в топ-100 лучших студенческих городов мира² (QS) и в топ-500 самых инновационных городов мира³;

- в Томске сформирована особая культурно-историческая и научно-исследовательская городская среда, уникальность которой обусловлена богатейшим научно-образовательным наследием⁴.

Модели открытой распределенной структуры предполагают, что университеты располагаются в городском пространстве, встроены в его инфраструктуру и вступают в различные взаимодействия с субъектами городской среды. Виды открытых моделей со-развития города и университетов более разнообразны и представлены на рис. 3. Вид модели и ее особенности определяются социально-экономической сферой, в которой совместно развиваются, сотрудничают и взаимодействуют город и университет.

Использование той или иной модели совместного развития города и университета обусловлено совокупностью факторов, условий и потребностей как города, так и университета. Любая модель совместного развития города и университета динамична и может изменяться под действием тех или иных факторов и условий. Однако ключевые принципы ее создания остаются неизменными: формирование благоприятной образовательной среды для обучения и развития студентов, для работы преподавателей и исследователей, а также налаживание взаимовыгодного сотрудничества между городом и университетом для удовлетворения интересов и потребностей обеих сторон.

Анализ особенностей рассмотренных моделей, а также то, что на территории

² Best Student Cities in the World for Studying Abroad [Электронный ресурс] // QS World University Rankings, Events & Careers Advice | Top Universities: [site]. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities> (дата обращения: 29.09.2023).

³ Innovation Cities™ Index 2022—2023 [Электронный ресурс]: Russia — Most Developed and Innovative Cities // Home — Innovation Cities™ Index | World 500 City Rankings: [site]. URL: <https://innovation-cities.com/innovation-cities-index-2022-2023-russia-most-developed-and-innovative-cities/26450/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁴ Город-университет [Электронный ресурс]: региональный контекст // Новости Томского государственного университета: сайт. 01.07.2019. URL: <https://news.tsu.ru/projects/word-to-the-rector/gorod-universitet-regionalnyy-kontekst/> (дата обращения: 15.05.2023).

Рис. 3. Модели совместного развития города и университета открытого типа

Источник: составлено автором.

Российской Федерации ни одна из форм развития города и университета не реализована в чистом виде, позволяют утверждать: в силу уникальности образовательной среды городов России, исторически сложившейся под влиянием экономической специализации предприятий отраслей народного хозяйства, расположенных на территории городов, а также высокой дифференциации уровня социально-экономического развития городов, транспортной инфраструктуры, ресурсного обеспечения и их географической удаленности от региональных и федеральных центров принципиально важно учитывать всю совокупность уникальных особенностей и конкурентных преимуществ каждого конкретного города и университета при выстраивании модели их совместного развития. Разработанная таким образом модель совместного развития города и университета позволит получить мощный синергетический эффект в том, что касается улуч-

шения качества жизни для городского населения.

Ключевые проблемы развития инновационной экономики — дефицит высококвалифицированных кадров и коммерциализация инноваций. По нашему мнению, для решения обозначенных проблем в модель совместного развития города и университета (вне зависимости от ее формы и вида) целесообразно и критически важно вовлечь представителей бизнес-сообщества города. В такой модели предполагается, что университеты будут подготавливать высококвалифицированные кадры, отвечающие потребностям предприятий и организаций города, а также реализовывать инновационные проекты и разрабатывать инновационные решения и продукты для их дальнейшей коммерциализации в городской бизнес-среде; в свою очередь, бизнес-сообщество будет инвестировать в университеты, чтобы повысить качество образования для

удовлетворения своих кадровых и инновационных потребностей, а муниципальные органы власти будут обеспечивать университеты необходимой инфраструктурой и ресурсами, создавая благоприятное инновационно-исследовательское пространство и привлекательную инвестиционную среду для бизнес-сообщества и сторонних инвесторов, чтобы улучшить имидж города и повысить его привлекательность для получения образования, проживания и ведения бизнеса в инновационной экономике. Обозначенные положения заложены в концепции «тройная спираль» [4]: в ней развитие города, университетов и бизнеса предполагает всесторонний учет потребностей и интересов всех сторон, что в результате обеспечит мощный синергетический эффект, который проявится в повышении уровня и качества жизни населения города.

В качестве вывода по результатам исследования можно утверждать, что в создании эффективного взаимодействия, направленного на совместное развитие университетов, бизнеса и городов, кроется большой незадействованный потенциал для инновационного развития страны в целом.

Список литературы и источников

1. **Вертинова А. А., Лебедева В. М.** Характеристика взаимодействий университета с субъектами экономики региона // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1721—1736. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.3.110557> EDN: AYRJJE.
2. **Гагидзе Т. В., Гудзь Т. В.** Развитие города Перми через взаимодействие город — «университетский кампус» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2017. № 1 (25). С. 19—32. <https://doi.org/10.15593/2409-5125/2017.01.02> EDN: YORIVF.
3. **Долженко Р. А., Долженко С. Б.** Университет как центр умного города: целевое видение и разрывы в развитии // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 4 (41). С. 30—40. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2022-4-30-40> EDN: АНВРВU.
4. **Ицковиц Г.** Модель тройной спирали / пер. и лит. обраб.: И. А. Павлова // Инновации. 2011. № 4 (150). С. 5—10. EDN: PDUAQF.
5. **Касаткина С. С.** Университет и город: ноосферная взаимосвязь // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 161—167. <https://doi.org/10.46726/H.2022.1.16> EDN: FPMVSO.
6. **Кранзеева Е. А.** Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5 (111). С. 64—73. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.05.062> EDN: ZXYKLL.
7. **Кулешова Г. И.** Университет и город. Очерк эволюции связи университетской институции с городской средой. Часть 1: Мировой опыт // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 4. С. 70—79. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-4-70-79> EDN: QDEECB.
8. **Пономарева О. Н.** Модели и функции современных университетов // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 5. Ст. 50. EDN: JZTRRT.
9. **Сербиновский Б. Ю., Захарова О. С.** О содержании терминов «Инновационная экономика», «Новая экономика» и «Экономика знаний» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 61. С. 247—263. EDN: MVQQEZ.
10. **Сергеева С. В., Дианова Ю. А.** Кампус: сущность понятия и классификация типов // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6-1. С. 186—190. <https://doi.org/10.17513/snt.38720> EDN: ВРУНОС.
11. Стратегическое взаимодействие города и университета: роль кампуса в интернационализации высшего образования / И. А. Скалабан, М. [М.] Дебрэн, О. В. Колесова, А. М. Погорельская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 180—188. <https://doi.org/10.17223/1998863X/59/17> EDN: LVNHZD.
12. Типология университетов, модели и инструменты организационного развития: монография / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева, В. А. Дадашева и др.; ред. В. С. Ефимов. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. 54 с. EDN: YMNKKL.
13. **Тургель И. Д., Бугров К. Д., Ойхер А. Д.** Университетские города России: ожидания vs реальность // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 89—111.

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111> EDN: OLGQIZ.

References

1. Vertinova A. A., Lebedeva V. M. "Characteristics of the University's Interaction with Regional Economic Entities". *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* = Russian Journal of Innovation Economics 10.3 (2020): 1721—1736. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/vinec.10.3.110557> EDN: AYRJJE.
2. Gagnidze T., Gudzh T. "Development of the City of Perm by Way of Interaction between the City and the Campuses". *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta Prikladnaya ekologiya. Urbanistika* = PNRPU Bulletin, Applied Ecology. Urban Development 1 (25) (2017): 19—32. (In Russian). <https://doi.org/10.15593/2409-5125/2017.01.02> EDN: YORIVF.
3. Dolzhenko R. A., Dolzhenko S. B. "University as a Smart City Center: Goal Vision and Development Gaps". *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* = Municipality: Economics and Management 4 (41) (2022): 30—40. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2022-4-30-40> EDN: AHBPWU.
4. Etzkowitz H., Leydesdorff L. "Triple Helix of University—Industry—Government Relations: Introduction". *Industry and Higher Education* 12.4 (1998): 197—201. <https://doi.org/10.1177/095042229801200402>
5. Kasatkina S. S. "University and City: Noospheric Relationship". *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* = Ivanovo State University Bulletin. ser. The Humanities 1 (2022): 161—167. (In Russian). <https://doi.org/10.46726/H.2022.1.16> EDN: FPMVSO.
6. Kranzeva E. A. "New Models of Universities: Contribution to Regional Development". *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* = Journal University Management: Practice and Analysis 21.5 (111) (2017): 64—73. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.05.062> EDN: ZXYKLL.
7. Kuleshova G. I. "The University and the City. Essays on Evolution of Connection between University Institution and Urban Environment: World Practice, Peculiarities, Aims and Tasks of Native Practice [Pt. 1]". *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* = Academia. Architecture and Construction 4 (2021): 70—79. (In Russian). <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-4-70-79> EDN: QDEECB.
8. Ponomareva O. N. "Models and Functions of Modern Universities". *Vestnik Evraziyskoy nauki* = The Eurasian Scientific Journal 12.5 (2020): 50. (In Russian). EDN: JZRTRT.
9. Serbinovskiy B. Yu., Zakharova O. S. "About Content of Such Definitions as Innovative Economy, New Economy and Knowledge Economy". *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University 61 (2010): 247—263. (In Russian). EDN: MVQEZ.
10. Sergeeva S. V., Dianova Yu. A. "Campus: The Essence of the Concept and Classification of Types". *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* = Modern High Technologies 6-1 (2021): 186—190. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/snt.38720> EDN: BPYNOC.
11. Skalaban I. A., Debrenne M., Kolesova O. V., Pogorelskaya A. M. "Strategic University-City Cooperation: The Role of Campus in Higher Education Internationalization". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science 59 (2021): 180—188. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/59/17> EDN: LVHHZD.
12. Efimov V. S. (auth., ed.), Lapteva A. V., Dadashova V. A., Rumyantsev M. V., Lapteva M. A., Efimov A. V., Savvinov V. M. *Typology of Universities, Models and Tools of Organizational Development*: monograph. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2018. 54 p. (In Russian). EDN: YMNKKL.
13. Turgel I. D., Bugrov K. D., Oykhner A. D. "Russian University Cities: Expectations vs. Reality". *Vyshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia 32.5 (2023): 89—111. (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111> EDN: OLGQIZ.

Информация об авторе

Жемулин Сергей Будимирович — кандидат экономических наук, начальник, ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России (Россия, 614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125к1).

Information about the author

Sergey B. Zhemulin — Cand. Sci. (Econ.), Senior Official, Perm Institute of the Federal Penitential Service of Russia (Russia, 614012, Perm, Karpinsky str., 125k1).

Статья поступила в редакцию 29.06.2023.

The article was submitted 29.06.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 50—59.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 50—59.

Научная статья

УДК 338.45/ 334.027/331.1

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-50-59

<https://elibrary.ru/otuqin>

Социально-экономическое управление инновационным развитием горнодобывающего предприятия

А. В. Каплан

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

kaplanav@susu.ru

Аннотация. Рассмотрено управление инновационным развитием горнодобывающего предприятия. Обосновано положение, что важнейшая причина, оказывающая негативное влияние на эффективность управления инновационной деятельностью предприятия, — отсутствие управленческого инструментария, обеспечивающего баланс социальных и экономических интересов его субъектов. Предложены: теоретическая модель, основанная на положениях теории предельной полезности, обеспечивающая определение динамического баланса интересов; комплекс экономико-математических моделей, обеспечивающий стратегическое управление балансом интересов. Сделан вывод о применимости предложенных методических подходов и управленческих инструментов для управления горнодобывающим предприятием на основе баланса интересов акционеров и персонала.

Ключевые слова: горнодобывающее предприятие, управление развитием, устойчивое развитие, субъект управления, инновация, инновационное развитие, социально-экономическое развитие, персонал, собственник, баланс интересов, экономико-математическое моделирование

Для цитирования: Каплан А. В. Социально-экономическое управление инновационным развитием горнодобывающего предприятия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 50—59. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-50-59> EDN: OTUQIN.

Original article

Socio-economic management of innovative development of a mining enterprise

A. V. Kaplan

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

kaplanav@susu.ru

© Каплан А. В.

Abstract. The author considers the management of innovative development of a mining enterprise. The position is substantiated that the most important factor having a negative impact on the effectiveness of the management of the enterprise's innovative activity is the lack of management tools that ensure a balance of social and economic interests of its subjects. A theoretical model based on the provisions of the theory of marginal utility and providing the definition of a dynamic balance of interests, and a complex of economic and mathematical models that provide strategic management of the balance of interests are proposed. The conclusion has been made about the applicability of the proposed methodological approaches and management tools for the management of a mining enterprise based on the balance of interests of shareholders and staff.

Keywords: mining enterprise, development management, sustainable development, management entity, innovation, innovative development, socio-economic development, personnel, owner, balance of interests, mathematical modeling in economics

For citation: Kaplan A. V. "Socio-Economic Management of Innovative Development of a Mining Enterprise". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 50—59. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-50-59> EDN: OTUQIN.

Введение

Промышленное производство играет ключевую роль в создании материальных благ и услуг, удовлетворяющих потребности индивидуумов и общества [10]. Промышленность к началу XXI в. составляла около 30 % мирового валового продукта в целом, а для развивающихся стран, обладающих стратегическими запасами природных ресурсов, этот показатель превышал 50 % ВВП [7; 14]. В современном мире экономический рост в значительной мере определяется инновационными прорывами в науке и технологиях, а также внедрением интеллектуальных средств производства. Рост ВВП развитых стран с 70 до 85 % обуславливается среди прочего ростом объема новых знаний, которые воплощаются в инновационных технологиях, современном оборудовании, квалификации работников и организации производства [4].

Инновации включают в себя коммерциализацию новых комбинаций материалов и компонентов, внедрение или изменение процессов, освоение новых рынков и сегментов, а также внедрение улучшенных организационных подходов. Однако не все новшества или нововведения могут быть названы

инновациями: инновационными могут быть признаны лишь те из них, которые значительно повышают эффективность действующих систем [13].

Горная промышленность приняла основной инновационный вектор развития в направлении автоматизированных производств высокой мощности, управляемых с применением искусственного интеллекта. *Особенности горнодобывающей отрасли экономики России:* неустойчивые условия эксплуатации мощностей (определяющиеся климатом и несовершенством производственной инфраструктуры); низкая эффективность производственных процессов; высокая социальная значимость предприятий; инерционность (значительная продолжительность) процессов принятия и реализации управленческих решений. Проблема обеспечения конкурентоспособности предприятий российской горной промышленности обостряется в связи с наложением санкций, которые стали причиной ограничения внешних экономических связей и дефицита доступных ранее ключевых ресурсов. Достижение высокого уровня эффективности инновационного развития горнодобывающих предприятий

в условиях возрастающей динамики внешней среды определяется прежде всего человеческим фактором, важнейшим из аспектов действия которого является принятие персоналом компаний внедряемых изменений [9; 11].

Теория и методы

Для формирования социально-экономической стратегии управления инновационным развитием горнодобывающего предприятия цели, направления и приоритеты развития должны быть пересмотрены с учетом характеризующего новый экономический уклад роста роли человеческого фактора [5]. Так, в горном производстве монотонные производственные операции вытесняются интеллектуально емкими действиями человека по контролю и обслуживанию автоматизированных систем. В результате при снижении численности производственного персонала уровень фондовооруженности, производительность труда и персональная ответственность работников предприятий возрастают. Дальнейшее развитие будет сопровождаться тем, что персонал, выполняющий контрольные и обслуживающие функции, будет замещаться роботизированными системами, управляемыми симбиозом человеческого и искусственного интеллекта. Эти тенденции являются императивами (безусловными требованиями) по отношению к управленческой деятельности, которая должна включать в себя как прогнозирование

В этих условиях социально-экономические интересы субъектов предприятия становятся важными факторами внутренней среды, предопределяющими требования к направлениям и темпам развития компаний [2; 6].

технологических новшеств, так и уточнение динамических интересов, роли и функций субъектов предприятия.

К началу второго десятилетия XXI в. создана надежная научно-методическая база, которая позволяет решать широкий спектр задач по управлению инновационным развитием предприятий и организаций. Однако для разработки практических инструментов, обеспечивающих стабильное развитие горнодобывающего предприятия в динамичной среде, требуется дополнительное углубленное исследование теоретических и методологических аспектов управления инновационным развитием.

Цель настоящей работы — разработка социально-экономической стратегии управления инновационным развитием горнодобывающего предприятия при достижении динамического баланса интересов его субъектов.

В качестве *основных методов* исследования использованы структурно-функциональный анализ, системный и статистический анализ, экономико-математическое моделирование и социально-экономическое прогнозирование.

Результаты

Горнодобывающее предприятие — это социально-экономическая система, представляющая собой совокупность подсистем, находящихся в отношениях иерархической вложенности (рис. 1).

Горнодобывающее предприятие как социально-экономическая система функционирует в целях генерирования добавленной стоимости, которая обеспечивает удовлетворение потребностей акционеров и работников предприятия. Внедрение иннова-

ций, как правило, нацелено на повышение производительности труда, конкурентоспособности и прибыльности предприятия. Приоритетная цель любого экономического субъекта — увеличение прибыли и удовлетворение интересов собственников и наемных работников (как правило, благодаря рациональному распределению добавленной стоимости); эффективность инновационного развития предприятия определяется через оценку уровня удовлетворенности

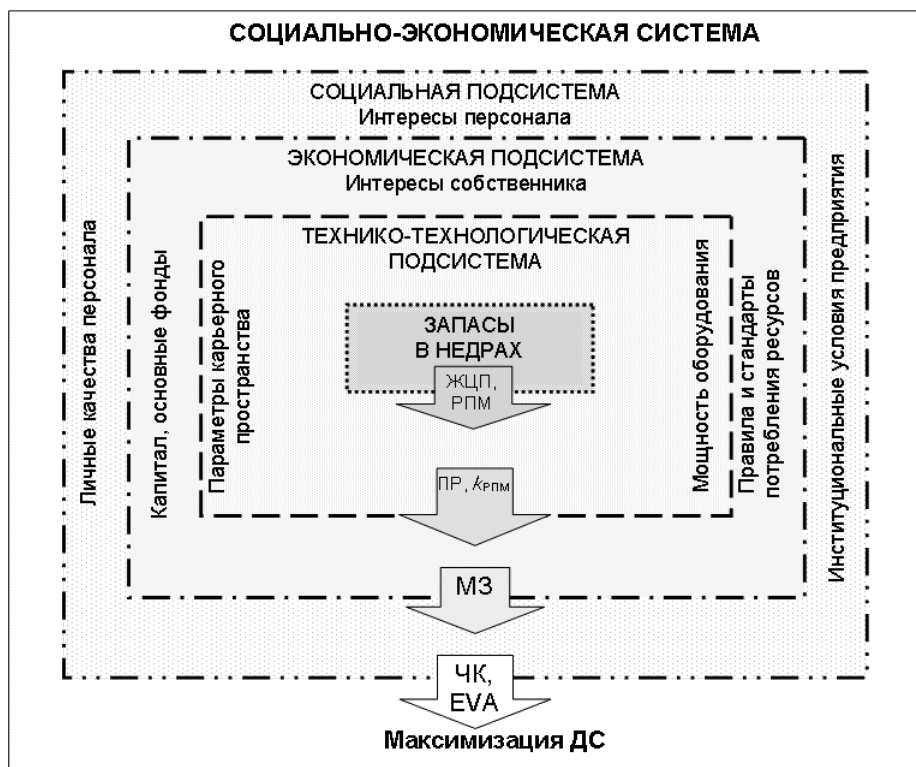

Рис. 1. Горнодобывающее предприятие как социально-экономическая система:

ЖЦП — жизненный цикл предприятия; РПМ — ресурсный потенциал месторождения;
 ПР — потребность в ресурсах; $k_{РПМ}$ — коэффициент использования ресурсного потенциала;
 ДС — добавленная стоимость; ЧК — человеческий капитал; EVA — экономическая добавленная стоимость; МЗ — материальные затраты

интересов его акционеров и персонала [1; 3; 8].

Сегодня управление инновационным развитием предприятия осложнено возрастающей динамикой внешней и внутренней среды [12]. Для снижения возникающих рисков и обеспечения устойчивого инновационного развития интересы собственника и персонала предприятия должны быть непротиворечиво сбалансированы: так, менеджеры должны не только учитывать экономические факторы развития, но и прогнозировать изменения в социальной экосистеме предприятия [3; 8]. Однако в связи с ограниченностью ресурсов экономические (рост прибыли) и социальные (благополучие персонала) цели развития, как правило, противоречат друг другу. Чтобы обеспечить баланс интересов, менеджменту необходимо

поддерживать динамическое равновесие, достигаемое путем согласования целей и направлений развития для удовлетворения потребностей всех заинтересованных сторон.

Для оценки эффективности взаимодействия ключевых собственников и персонала горнодобывающего предприятия мы предлагаем использовать модель, основанную на положениях теории предельной полезности. Моделирование комбинаций распределения добавленной стоимости в условиях ограниченности ресурсов позволяет выбрать рациональные варианты, обеспечивающие динамический баланс интересов. Построение модели базируется на предположении, что сумма добавленной стоимости предприятия (ДС) после уплаты обязательных налоговых платежей и отчислений (Н) может

быть распределена между социальным развитием (СР) — ориентированным на удовлетворение основных потребностей персонала — и экономическим развитием (ЭР) — ориентированным на удовлетворение интересов собственников:

$$\text{СР} + \text{ЭР} = \text{ДС} - \text{Н}. \quad (1)$$

Соответственно функция удовлетворения интересов собственника имеет вид

$$\text{ЭР} = f(\text{ДС} - \text{Н} - \text{СР}).$$

Она является линейной и определяет предельное ограничение расходов на экономическое развитие.

Согласно теории предельной полезности и законам Госсена, при распределении ресурсов между социальным и экономическим направлениями развития необходимо учитывать:

1) *эффект насыщения*: при последовательном использовании ресурсов в одном направлении предельная полезность каждой последующей единицы ресурсов будет ниже, чем предыдущей;

2) *оптимальность вариантов*: существует возможность различных комбинаций социальных и экономических затрат, но только одна из них обеспечит максимальную эффективность развития;

3) *эффект дефицита*: независимо от объема ресурсов, направляемых на одну из сфер развития, они не могут полностью компенсировать дефицит ресурсов в другой сфере (предприятие не может направить все доступные ресурсы на удовлетворение только экономических или только социальных интересов).

Применение предложенной совокупности принципов позволяет описать поле возможных комбинаций распределения добавленной стоимости (между социальным и экономическим направлениями) следующей системой уравнений:

$$\begin{cases} \text{СР}_{\min} \geq (\text{ДС} - \text{Н}) \cdot k_{\text{СР}}^{\min} \\ \text{ЭР}_{\min} \geq (\text{ДС} - \text{Н}) \cdot k_{\text{ЭР}}^{\min}, \\ k_{\text{СР}}^{\min}, k_{\text{ЭР}}^{\min} \in [0; 1] \end{cases} \quad (2)$$

где $k_{\text{СР}}^{\min}$; $k_{\text{ЭР}}^{\min}$ — коэффициенты пропорциональности, определяющие минимально допустимый уровень затрат на удовлетворение социальных и экономических интересов соответственно.

Для управления предприятием мы предлагаем комплекс экономико-математических моделей, обеспечивающий поиск рациональных сценариев оптимизации технологических, социальных и экономических параметров инновационного развития.

Информационной базой для моделирования служат фактические и целевые параметры развития предприятия, а также банк данных инновационных решений, обеспечивающий оптимизацию параметров технологической подсистемы.

Технологические модели направлены на определение параметров производственных процессов с учетом внедрения инновационных решений. Технологический потенциал горнодобывающего предприятия определяется с учетом срока службы месторождения, обеспечивающего создание конкурентоспособного продукта, который может быть произведен с использованием доступных технологий.

Экономические модели предназначены для оптимизации финансовых и экономических показателей деятельности предприятия: доходы от продажи продукции; затраты на производство; численность персонала и его динамика; инвестиции в воспроизводство основных фондов и инновации; налоговые отчисления. Они учитывают ограничения, определенные объективными рыночными факторами: спросом, ценой продукции и стоимостью капитала.

Социальные модели направлены на оптимизацию параметров социальной сферы предприятия, таких как уровень заработной платы, производительность труда, квалификация сотрудников. Они учитывают следующие ограничения: устойчивый рост среднего уровня заработной платы, установленные ограничения на текучесть кадров и др.

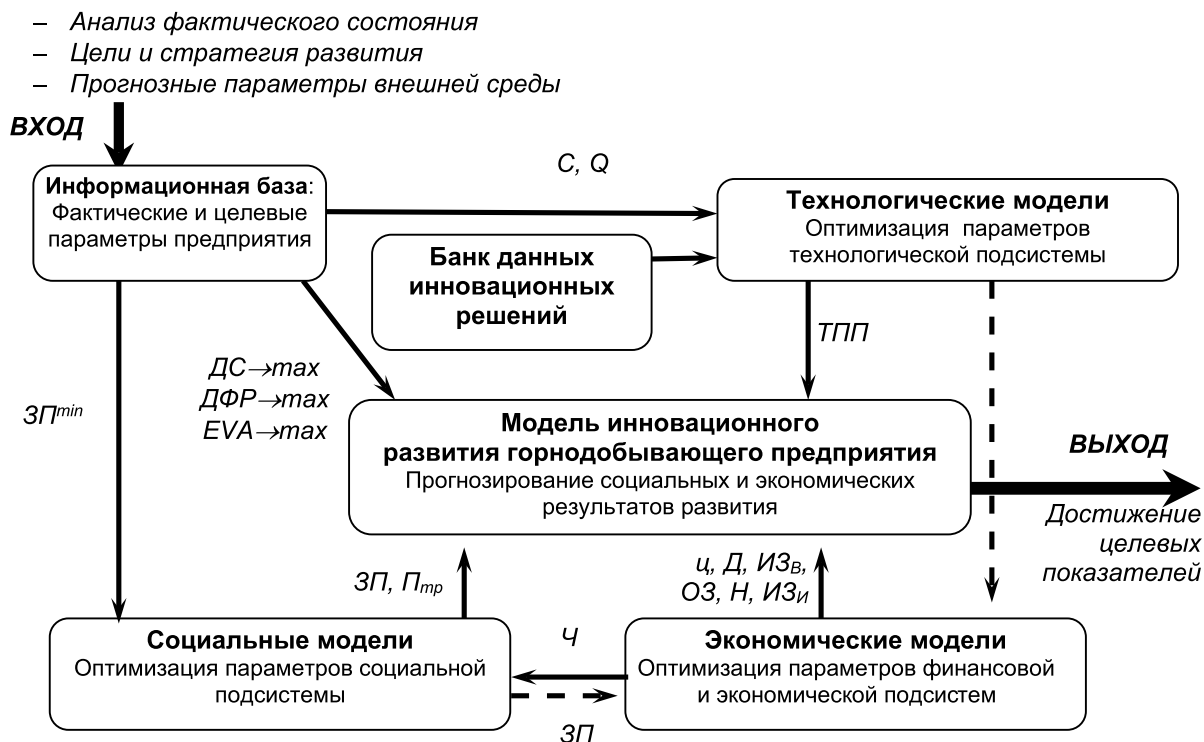

Рис. 2. Комплекс моделей прогноза инновационного развития горнодобывающего предприятия:
Q — производственная мощность; Д — доход от реализации продукции; ИЗ_в — инвестиционные затраты на воспроизводство; ЗП — уровень заработной платы; ИЗ_и — затраты на реализацию инноваций; ОЗ — операционные затраты; П_{тр} — производительность труда; С — уровень спроса; Т — горизонт прогноза; ТПП — технологический потенциал предприятия; Ч — среднесписочная численность персонала; ц — цена продукции

Модели интегрированы в **единую результирующую экономико-математическую модель**, позволяющую прогнозировать инновационное развитие горнодобывающего предприятия (рис. 2).

На основе прогнозируемых параметров, полученных с использованием этих моделей, сконструирована агрегированная модель прогнозирования инновационного развития горнодобывающего предприятия.

Анализ данных для более 100 безубыточных предприятий угольной отрасли России, проведенный на основе статистических отчетов компании «Росуголь», показал, что:

- удельные значения затрат на оплату труда (социальное направление) и прибыли (экономическое направление) определяются уровнем добавленной стоимости и возрастают нелинейно;

- в действующей парадигме управления при внедрении инноваций, обеспечивающих повышение удельной добавленной стоимости на 1 тонну добываемого угля, баланс интересов не достигается: растущая прибыль преимущественно направляется на удовлетворение потребностей акционеров в ущерб интересам персонала (рис. 3).

Существует обширный диапазон комбинаций удовлетворения социальных и экономических интересов: область вариантов формируется с учетом разброса фактических значений показателей и определяется допустимым диапазоном между предельными значениями. Для математического описания этих значений целесообразно использовать принцип нечеткой логики, согласно которому, границы диапазона определены функцией принадлежности. Различие в коэффициентах

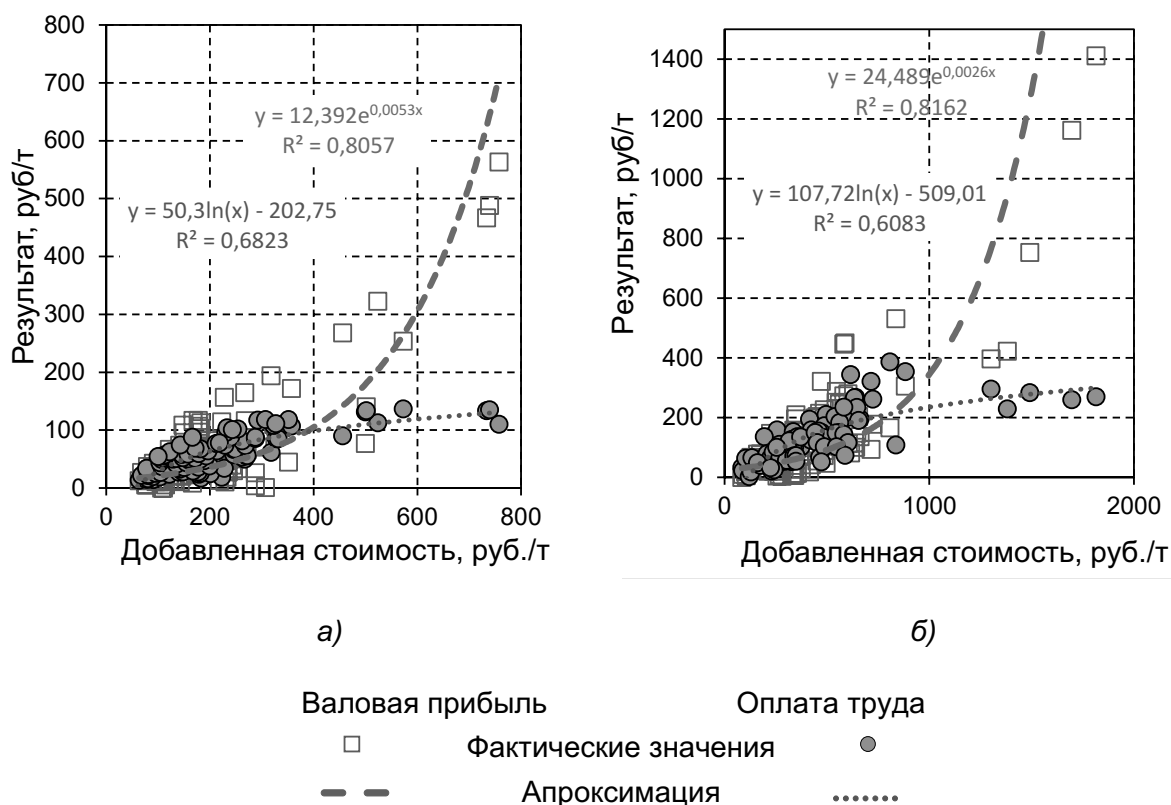

Рис. 3. Зависимость прибыли и оплаты труда от уровня добавленной стоимости на предприятиях угольной отрасли: а — 2001 г.; б — 2006 г.

функции принадлежности может быть объяснено уровнем социальной активности тех

или иных профессий и категорий персонала, преобладающих на конкретном предприятии.

Оценка рационального диапазона баланса социальных и экономических интересов субъектов угледобывающего предприятия

Граница диапазона	Область удовлетворения социальных и экономических интересов	
	открытые работы	подземные работы
Нижняя	ЭР = (0,4 ÷ 0,5)СР	ЭР = (0,4 ÷ 0,5)СР
Верхняя	ЭЗ = (3,0 ÷ 3,5)СР	ЭЗ = (2,0 – 2,5)СР

Выводы

Для обеспечения устойчивого инновационного развития инновационный менеджмент должен учитывать факторы внешней и внутренней среды, а также использовать

новые подходы, методы и инструменты. Инновационный транзит предприятий и всей отрасли подразумевает построение новой управленческой парадигмы, включающей,

помимо традиционных, такие элементы, как баланс интересов, устойчивый баланс между экономическим, социальным, экологическим и социально-политическим направлениями развития бизнеса, открытость к взаимодействию с внешней средой.

В основе социально-экономического управления предприятием лежит регулирование создания и распределения добавленной стоимости. В действующей парадигме управления социальное направление развития нередко недофинансируется, т. е. интересы работников предприятия недоучитываются. Нами предложена теоретическая модель, основанная на принципах предельной полезности, которая позволяет оптимизировать управленческие процессы и достичь устойчивого и успешного инновационного развития компаний в горнодобывающей отрасли.

Список литературы и источников

1. *Деминг Э.* Менеджмент нового времени: простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке / пер. с англ. под науч. ред. Ю. Адлера, В. Шпера. М.: Альпина Паблишер, 2019. 182 с.
2. *Каплан А. В.* Экономико-технологические принципы реализации инновационной деятельности на предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 10А. С. 141—149. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.24.17.014> EDN: ZBWHBT.
3. *Каплан А. В., Баяв И. А., Терешина М. А.* Управление социальным и экономическим развитием горнодобывающего предприятия в контексте системного единства: монография. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2021. 205 с.: ил., табл. EDN: ERBGTO.
4. *Клинов В. Г.* Сдвиги в мировой экономике в XXI веке: проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики. 2017. № 7. С. 114—127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-114-127> EDN: WNNPJP.
5. *Костарев А. С.* Разработка стратегии инновационного развития угледобывающего производственного объединения в условиях смены технологических укладов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Челябинск, 2020. 40 с.
6. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: АСТ, 2020. 320 с.
7. *Лабутин А. В., Графцева К. А.* Глобализация и проблемы мировой экономики на рубеже XX — XXI веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 3 (11). С. 47—55. EDN: SCVVNL.
8. *Росляков С. В.* Продуктивность труда как фактор повышения конкурентоспособности и жизнеспособности горнодобывающих предприятий // Известия Уральского государственного горного университета. 2023. № 2 (70). С. 128—133. <https://doi.org/10.21440/2307-2091-2023-2-128-133> EDN: CVDWUL.
9. *Тригубович Л. Г.* Общие характеристики в инновационных политиках стран в современных условиях // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: материалы 17-го Междунар. науч. семинара, проводимого в рамках 19-й Междунар. науч.-техн. конф. «Наука — образованию, производству, экономике» (25—26 мар. 2021, Минск, Республика Беларусь). Минск: Право и экономика, 2021. С. 107—108. EDN: EUSJZX.
10. Экономический рост: факторы эффективного развития: монография / И. С. Багдасарьян, Е. Г. Ворожбит, А. С. Выскребенцева и др.; отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2017. 110 с. EDN: ZEF DST.
11. Эффективное развитие угледобывающего производственного объединения: практика и методы / А. Б. Килин, В. А. Азев, А. С. Костарев и др.; под ред. В. Б. Артемьева. М.: Горная книга, 2019. 276 с.
12. Agency, firm growth, and managerial turnover / R. W. Anderson, M. C. Bustamante,

- S. Guibaud, M. Zervos // *The Journal of Finance*. 2018. Vol. 73. Iss. 1. P. 419—464. <https://doi.org/10.1111/jofi.12583>
13. Zemtsov St., Kotsemir M. An assessment of regional innovation system efficiency in Russia: the application of the DEA approach // *Scien-tometrics*. 2019. Vol. 120. Iss. 2. P. 375—404. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03130-y>
14. Zhu J. Y. Myopic agency // *The Review of Economic Studies*. 2018. Vol. 85. Iss. 2. P. 1352—1388. <https://doi.org/10.1093/restud/rdx034>
15. Deming W. Edward. *The New Economics for Industry, Government, Education*. 2nd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 1994. 247 p.
16. Kaplan A. V. “Economic and Technological Principles of the Implementation of Innovative Activities at Enterprises”. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow* 10.10A (2020): 141—149. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.24.17.014> EDN: ZBWHBT.
17. Kaplan A. V., Baev I. A., Tereshina M. A. *Management of Social and Economic Development of a Mining Enterprise in the Context of Systemic Unity*: monograph. Chelyabinsk: SUSU Publ. Center, 2021. 205 p., ill., chart. (In Russian). EDN: ERBGTO.
18. Klinov V. “Upheaval in the Distribution of Power in the World Economy: Problems and Outlook of the World Economy to 2050”. *Voprosy Ekonomiki* 7 (2017): 114—127. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-114-127> EDN: WNNPJP.
19. Kostarev A. S. *Coal Mining Production Association Innovative Development Strategy Generation under Conditions of Technological Modes Change*: extended abstract of Dr. Sci. (Econ.) diss. Chelyabinsk, 2020. 40 p. (In Russian).
20. Kuhn Thomas A. *The Structure of Scientific Revolutions*. 4th ed. With introd. essay by Ian Hacking. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2012. 264 p.
21. Labutin A. V., Graftseva K. A. “Globalization and Problems of the World Economy at the Turn of 21st Century”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 3 (11) (2001): 47—55. (In Russian). EDN: SCVNL.
22. Roslyakov S. V. “Labor Productivity as a Factor in Increasing the Competitiveness and Viability of Mining Enterprises”. *Izvestiâ Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta = News of the Ural State Mining University* 2 (70) (2023): 128—133. (In Russian). <https://doi.org/10.21440/2307-2091-2023-2-128-133> EDN: CVDWUL.
23. Trigubovich L. G. “General Characteristics in Innovation Policies of Countries Under Modern Conditions”. *Mirovaya ekonomika i biznes-administrirovaniye malykh i srednikh predpriyatiy: materialy 17-go Mezhdunar. nauch. seminara, provodimogo v ramkakh 19-y Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. “Nauka — obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike”* (25—26 mar. 2021, Minsk, Republic of Belarus). Minsk: Pravo i ekonomika, 2021. 107—108. (In Russian). EDN: EUSJZX.
24. Bagdasar'yan I. S., Vorozhbit E. G., Vyskrebentseva A. S. et al. *Economic Growth: Factors of Efficient Development*: monograph. Publ. ed. G. Yu. Gulyaev. Penza: Nauka i prosveshchenie, 2017. 110 p. (In Russian). EDN: ZEFDST.
25. Kilin A. B., Azev V. A., Kostarev A. S., Baev I. A., Galkina N. V. *Effective Development of a Coal Mining Production Association: Practice and Methods*. Ed. V. B. Artemiev. Moscow: Gornaya kniga, 2019. 276 p. (In Russian).
26. Anderson R. W., Bustamante M. C., Guibaud S., Zervos M. “Agency, Firm Growth, and Managerial Turnover”. *The Journal of Finance* 73.1 (2018): 419—464. <https://doi.org/10.1111/jofi.12583>

References

13. Zemtsov Stepan, Kotsevir Maxim. “An Assessment of Regional Innovation System Efficiency in Russia: the Application of the DEA Approach”. *Scientometrics* 120.2 (2019): 375—404. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03130-y>
14. Zhu John Y. “Myopic Agency”. *The Review of Economic Studies* 85.2 (2018): 1352—1388. <https://doi.org/10.1093/restud/rdx034>

Информация об авторе

Каплан Алексей Владимирович — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы», Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76).

Information about the author

Alexey V. Kaplan — Doctor of Economics, Professor at the Department of Economics and Finance, South Ural State University (Russia, 454080, Chelyabinsk, Lenin ave., 76).

Статья поступила в редакцию 09.09.2023.

The article was submitted 09.09.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 60—67.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 60—67.

Научная статья

УДК 330.322

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-60-67

<https://elibrary.ru/qoiigr>

Целесообразность объектно-ориентированного формирования моделей инвестиционного проекта

О. С. Кириченко

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

oskirichenko@fa.ru

Аннотация. Показано, что важной составляющей принятия решения о необходимости реализации инвестиционного проекта является построение и экспертная оценка финансово-экономической модели. Отмечено, что в экономическом мире закреплены основные критерии и правила построения моделей, а также право и возможность для модельера формировать свою модель с нюансами и допущениями, которые повышают прозрачность процесса, заложенного в модель. Приведен обзор методик, на основании которых проводится разработка моделей, экспресс-анализ некоторых инструментов для построения моделей. Предложено решение, которое поможет структурировать модель и даст возможность сопоставлять результат модельного представления реализации проекта с его последующей реализацией в реальном времени.

Ключевые слова: инвестиционный проект, модель, оценка, методика, инструмент, построение модели, бизнес-план, инвестиции, ввод мощностей, анализ

Для цитирования: Кириченко О. С. Целесообразность объектно-ориентированного формирования моделей инвестиционного проекта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 60—67. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-60-67> EDN: QOIJGR.

Original article

Expediency of object-oriented formation of investment project models

O. S. Kirichenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

oskirichenko@fa.ru

Abstract. In this work, it is shown that the construction and expert estimation of a financial and economic model is an important component of making a decision on the need to implement

© Кириченко О. С.

an investment project. It is noted that in the economic world, the basic criteria and rules for building models are fixed, as well as the right and opportunity for a modelmaker to form own model with nuances and assumptions that increase the transparency of the process embedded in the model. An overview of the methods on the basis of which the development of models is carried out, express analysis of some tools for building models is given. A solution has been proposed that will help structure the model and make it possible to compare the result of the model representation of the project implementation with its subsequent real-time execution.

Keywords: investment project, model, evaluation, methodology, tool, model building, business plan, investment, capacity commissioning, analysis

For citation: Kirichenko O. S. “Expediency of Object-Oriented Formation of Investment Project Models”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 60—67. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-60-67> EDN: QOIJGR.

Методы оценки инвестиционных проектов: сравнительный анализ

В мировой практике существует множество рекомендаций, подходов и методов оценки качества инвестиционных проектов. Наиболее известные из них:

- методика, основанная на подходах Всемирного банка (ВБ);
- методика ЮНИДО (Организации Объединенных Наций по промышленному развитию — United Nations Industrial Development Organization, UNIDO) — стандарты по подготовке промышленных технико-экономических исследований;
- методика «затраты — выгоды» (Cost-Benefit Analysis, CBA);
- методика Литтла — Миррлиса;

— методика Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР);

— методики консалтинговых компаний (Ernst & Young, KMPG International), а также корпорации Goldman, Sachs & Co;

— метод многомерной свертки данных (Data Envelopment Analysis, DEA).

Основные цели оценки инвестиционных проектов по перечисленным международным методикам представлены в табл. 1.

При видимом разнообразии практически все применяемые сегодня модели оценки инвестиционных проектов построены на основе методики ЮНИДО, разработанной в 1970-е гг. (она, в свою очередь, опирается

Таблица 1

Основные методики оценки инвестиционных проектов

Наименование метода (методики)	Цель
1. Подходы ВБ	Оценка проекта потенциального заемщика в целях принятия решения о предоставлении ему финансовых средств для реализации намеченного проекта. ВБ в большей степени оценивает общественную эффективность проекта, его влияние на благосостояние страны, надежность и финансовую реализуемость проекта, а главное — соответствие целей проекта целям, декларируемым ООН и ВБ
2. Методика ЮНИДО	Оценка эффективности реализации коммерческих промышленных или инновационных коммерческих стартап-проектов

Таблица 1 (Продолжение)

Наименование метода (методики)	Цель
3. Методика «затраты — выгоды» (CBA)	Оценка проекта в целях определения его влияния на общественное благосостояние. Обычно используется государственными органами при оценке потенциальной эффективности инвестиций в крупномасштабные государственные проекты (например, прокладку автомобильных и железных дорог) с целью определить прирост благосостояния и чистую социальную выгоду, которые получит вся страна от реализации данных проектов
4. Методика Литтла — Миррлиса	Оценки проектов развивающихся стран
5. Методика ЕБРР	Оценка проектов с целью помочь банку принять решение о целесообразности финансирования той или иной деятельности. Данная методика разработана в целях улучшения инвестиционного климата, упрощения бизнес-планирования
6. Методики консалтинговых компаний (Ernst & Young, KPMG International) и Goldman, Sachs&Co	Составление бизнес-плана коммерческих проектов в целях привлечения инвестиций
7. Метод DEA	Рейтингование проектов в целях формирования оптимального портфеля инвестиционных проектов

Источник: составлено автором по [1; 3; 9].

на подходы Всемирного банка и методику «затраты — выгоды»). Преимущество разработанной Всемирным банком методики в том, что она характеризуется широкими возможностями применения в странах с современной рыночной экономикой для оценки инвестиционных проектов в любой сфере деятельности, тогда как методика ЮНИДО нацелена на оценку финансово-экономической эффективности инвестиционных проектов в первую очередь в области промышленности, промышленной инфраструктуры и строительства.

Механизм оценки ЮНИДО включает несколько компонентов:

- процессы организации и оценки проектов на основе количественных, качественных, смешанных методов с учетом требований заинтересованных сторон (стейкхолдеров);
- составление и оформление отчета о результатах оценки проектов в соответствии

с основными (рамочными) требованиями (к форме, содержанию основных разделов, структуре, объему);

— процесс экспертизы результатов оценки проектов, осуществляемых в целях внешнего — независимого — контроля [6].

С помощью методики ЮНИДО эксперты на основе расчета показателей совокупного потребления оценивают теневые цены на товар или услугу, реализацию которых подразумевает проект, а также потенциальный спрос на основной продукт (готовность потребителей приобрести товар или услугу). Использование методики ЮНИДО (как и большинства других методик) подразумевает, что перед началом процедуры оценки и для формирования прогноза о развитии проекта участники проекта должны подготовить все исходные данные (в первую очередь, об источниках

и объемах финансирования и движении денежных средств).

В табл. 2 представлено сравнение методик ЮНИДО и ВБ [2].

На основании результатов сравнения, представленного в табл. 2, можно заключить, что наиболее полная (учитывающая все факторы) оценка инвестиционной привлекательности проекта может быть осуществлена с применением стандартов ЮНИДО. Однако, как отмечалось, эти стандарты разработаны для оценки крупных проектов в сфере промышленного развития, которые,

как правило, отличаются высокой коммерческой эффективностью и инвестиционной привлекательностью для государств и частных инвесторов (коммерческих банков и других аналогичных финансовых институтов). Согласно замыслу разработчиков, методика ЮНИДО позволяет оценить не только финансовые, но и социальные составляющие эффективности проекта: ЮНИДО в своих коммюнике и методических рекомендациях экспертам подчеркивает, что качественный проект должен характеризоваться не только коммерческой эффективностью,

Таблица 2

Сравнение методик оценки инвестиционных проектов

Основание для сравнения	Методика ЮНИДО	Методика ВБ
Возможность оценки рынка	+	—
Возможность маркетингового анализа	+	+
Возможность технического анализа	+	+
Возможность институционального анализа	+	+
Возможность оценки социальной эффективности	+	+
Возможность оценки экологической эффективности	+	+
Универсальность (применимость методики для оценки проектов во всех отраслях)	—	+
Адаптированность к современным рыночным условиям	+	+
Необходимость программного продукта для проведения оценки	+	—
Доступность и наглядность результатов оценки	+	+
<i>Экономический анализ:</i>		
финансовый анализ	+	+
учет фактора времени	+	+
учет инфляции	+	+
учет риска и неопределенности	+	+
анализ чувствительности	+	+

Источник: составлено автором по [2; 9].

но и нацеленностью на достижение долгосрочных социальных и экономических эффектов (ожидаемое и прогнозируемое приращение материальных и нематериальных благ для личности, местного сообщества, региона, всей страны, нации, государства).

Вместе с тем, несмотря на рекомендации и высокие стандарты, декларируемые ЮНИДО, оценить долгосрочные социальные эффекты от реализации многих коммерческих проектов, как правило, затруднительно.

Бизнес-моделирование как ключевой элемент бизнес-планирования

Основным документом, на основании которого эксперты оценивают инвестиционную привлекательность и коммерческую эффективность проекта, является его финансово-экономическая модель. Финансово-экономическая модель инвестиционного проекта — это изложение реальных экономических процессов проекта на языке математики: в виде формул, финансовых расчетов, графиков и др. В Российской Федерации в помощь начинающим предпринимателям и экспертам разработаны «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов от 21.06.1999 № ВК 477»¹. Рекомендации нацелены на то, чтобы применяемые в моделировании формулы и методы расчета основных показателей развития проекта соответствовали, во-первых, особенностям российских экономических процессов, во-вторых, действующим в России нормам и стандартам. Как правило, при проектировании небольших стартапов специалисты опираются на российские и международные стандарты и методы моделирования.

На рынке также представлены инструменты (в частности, программные продукты), предназначенные для помощи разработчикам финансово-экономических моделей. Большинство подобных инструментов ориентированы на компании малого и среднего бизнеса. Некоторые из представленных на рынке инструментов для разработки

бизнес-планов и формирования моделей проанализированы в табл. 3:

- Альт-Инвест (разработан исследовательско-консультационной фирмой «АЛТ», Санкт-Петербург);
- E-planificator (разработан к. э. н. И. Тимохиным);
- Project Expert (разработан консультационной фирмой PRO-INVEST CONSULTING, Москва);
- ТЭО-ИНВЕСТ (разработан Институтом проблем управления РАН, Москва);
- PlanBusiness Pro (онлайн-сервис, разработчик неизвестен).

Каждая из моделей нацелена на расчет результирующих показателей (например, чистой приведенной стоимости, сроков окупаемости, чистой прибыли, совокупных издержек и др.). При этом модели позволяют решать и другие задачи. Результаты, полученные при расчетах, позволяют осуществить вариативный анализ проекта, т. е. спрогнозировать, какой вариант пошаговой реализации проекта окажется более эффективным и, соответственно, привлекательным для партнеров и инвесторов. Если в ходе реализации проекта возникают изменения, то различные модели и программные продукты позволяют произвести перерасчеты и визуализировать, как внесенные коррективы влияют на итоговые показатели эффективности [2].

Крупные компании имеют свои особенности бизнес-планирования, связанные

¹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Электронный ресурс]: утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 № ВК 477 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200005634?ysclid=lpsas9wzpr650870253> (дата обращения: 05.12.2023).

Таблица 3

Анализ инструментов для разработки бизнес-планов

Инструмент	Критерии			
	Тип программного продукта	Наличие сервиса выгрузки модели в Excel с формулами	Доступность демоверсии	Целевая аудитория продукта
Альт-Инвест	Программный комплекс	Реализован в среде электронных таблиц MS Excel, «Открытая система»	Есть демоверсия	Для специалистов высокой квалификации и консалтинговых фирм, где работа связана с часто меняющимися типами предприятий
E-planificator	Сервис онлайн-конструирования	«Закрытая» программа	Есть демоверсия	Для индивидуальных предпринимателей, представителей малого, среднего бизнеса
Project Expert	Программный комплекс	«Закрытая» программа	Нет демоверсии	Для малого, среднего бизнеса
ТЭО-ИНВЕСТ	Программный комплекс	«Закрытая» программа	Есть демоверсия	Для разработчика бизнес-плана и аналитика финансирующего института (банка, инвестиционной компании)
PlanBusiness Pro	Онлайн-сервис	«Закрытая» программа	Нет демоверсии	Для малого бизнеса

Источник: составлено автором по [7; 8; 10].

с необходимостью учета специфических налоговых режимов, многие источники финансирования и др. [5]. В то же время в крупных компаниях уже есть отдельные специалисты

и структурные подразделения (управления, отделы), которые разрабатывают не только финансово-экономические модели, но и свои корпоративные стандарты моделирования.

Объектно-ориентированность при бизнес-моделировании

При оценке экономической эффективности проектов важно не допускать ошибок, связанных с анализом вводов мощностей и основных фондов. Одна из возможных ошибок — несоответствие физических вводов объектов, вводов основных фондов и распределения капитальных вложений. Ниже (табл. 4) представлен пример подобного несоответ-

ствия в модели инвестиционного проекта разработки газового месторождения (см.: [4]).

Как видно из таблицы, ввод основных фондов в данном примере был проведен в пятом году от начала инвестиционного периода, в год окончания вложения в строительство кустов скважин. При этом физический ввод происходил в период с шестого по восьмой год.

Таблица 4

Несоответствие ввода мощностей и физического ввода объектов

Наименование объектов	Ед. изм.	Итого	Годы							
			1	2	3	4	5	6	7	8
Месторождение										
Вводы мощностей										
Кусты газовых скважин	шт.	27						1	2	24
Капитальные вложения										
Кусты газовых скважин	млн руб.	18 398	761	1852,1	2075,8	7464	6245,6			
Ввод ОФ										
Кусты газовых скважин	млн руб.	18 398					18 398			

Источник: составлено автором на основании анализа проектов газовой отрасли.

Зачастую ввод мощностей не привязан к лимитам капитальных вложений по годам, поэтому основные этапы ввода мощностей не всегда корректно отражаются в бизнес-моделях. Соответственно, текущий мониторинг хода реализации проекта в части «план-факт ввода мощностей» может быть затруднен. В связи с этим отдельного внимания требует вопрос разработки инструментария для расчета финансово-экономической модели инвестиционного проекта объектно-ориентированного типа в целях использования данной модели в реализации инвестиционного проекта: модель должна позволять оперативно и гибко изменять ее параметры и переменные, в соответствии с меняющимися внешними условиями и условиями самого проекта.

Список литературы
и источников

1. Глухова М. Г., Варламова О. А. Особенности зарубежного опыта экономической оценки инвестиционных проектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7. С. 47—57. EDN: WXMKBV.

2. Егоров О. В. Анализ существующих методик экономической оценки проектных решений // Апробация. 2015. № 10 (37). С. 79—80. EDN: VCJNZT.
3. Кириллов Ю. В., Досужева Е. Е. Методика оценки коммерческой эффективности инвестиционных проектов // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 32 (335). С. 45—52. EDN: QZMUHT.
4. Комзолов А. А., Кириченко О. С., Кузнецов И. А. Развитие методологии оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в газовой отрасли // Нефть, газ и бизнес. 2017. № 9. С. 54—58. EDN: ZGUQR.
5. Леонидова Ю. А. Методический подход к оценке бюджетной эффективности при освоении труднодоступных месторождений полезных ископаемых // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 4. С. 249—255. EDN: LQHYGG.
6. Никонова И. А., Смирнов А. Л. Проектное финансирование в России: проблемы и направления развития. М.: Консалтбанкир, 2016. 216 с.
7. Рубцова А. А. Анализ программного обеспечения финансового моделирования бизнес-проекта // Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем: сб. трудов Междунар. конф. (Москва, 24–25 мая 2019). М.: МИЭТ, 2019. С. 75—80. EDN: IHSXDM.

8. Сальникова К. В. Современные информационные технологии в области анализа инвестиционных проектов // Современные достижения и разработки в области экономики и менеджмента: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 25 сент. 2016). Вып. 1. Оренбург: Эвенсис, 2016. С. 17—27. EDN: XRDZLP.
9. Самошков А. К., Салинг А. Краткий анализ оценки эффективности инвестиционных проектов по методике Всемирного банка и методике для нестационарной экономики // Проблемы региональной экономики. 2010. № 12. С. 26—36. EDN: RKNVKD.
10. Свешникова Е. В. Анализ зарубежных и отечественных методик оценки инвестиционных проектов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (14). С. 109—118. EDN: YTBCLH.
7. Rubtsova A. A. “Analysis of Business Project Financial Modeling Software”. *Innovatsionnye podkhody k resheniyu tekhniko-ekonomicheskikh problem: sb. trudov Mezhdunar. konf.* (Moskva, 24–25 maya 2019). Moscow: MIET, 2019. 75—80. (In Russian). EDN: IHSXDM.
8. Sal’nikova K. V. “State-of-the-Art IT Solutions in the Domain of Economics and Management”. *Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti ekonomiki i menedzhmenta: sb. nauch. tr. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Orenburg, 25 sent. 2016). Iss. 1. Orenburg: Evensis, 2016. 17—27. (In Russian). EDN: XRDZLP.
9. Samoshkov A. K., Saling Andre. “Brief Analysis of Investment Project Effectiveness Evaluation using World Bank Technique and Technique for Nonsteady Economy”. *Problemy regional’noy ekonomiki* 12 (2010): 26—36. (In Russian). EDN: RKNVKD.
10. Sveshnikova E. V. “The Analysis of Foreign and Domestic Investment Projects Evaluation Methods”. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel’nogo universiteta. Seriya: Ekonomika i predprinimatel’stvo = Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture* 1 (14) (2017): 109—118. (In Russian). EDN: YTBCLH.

References

1. Glukhova M. G., Varlamova O. A. “Features of Foreign Experience In Economic Assessment of Investment Projects”. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow* 7 (2016): 47—57. (In Russian). EDN: WXMKBV.
2. Egovtseva O. V. “Analysis of Existing Techniques of Design Decisions’ Economic Evaluation”. *Aprobatsiya* 10 (37) (2015): 79—80. (In Russian). EDN: VCJNZT.
3. Kirillov Yu. V., Dosuzheva E. E. “Investment Projects Commercial Effectiveness Evaluation Technique”. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice* 32 (335) (2013): 45—52. (In Russian). EDN: QZMUHT.
4. Komzolov A. A., Kirichenko O. S., Kuznetsov I. A. “Development of Methodology of Investment Projects Viability Assessment in Gas Industry”. *Neft’, gaz i biznes* 9 (2017): 54—58. (In Russian). EDN: ZGUQR.
5. Leonidova Yu. A. “Methodological Approach to the Assessment of Budget Efficiency in the Development of Hard-to-Reach Mineral Deposits”. *Russian Economic Bulletin* 4.4 (2021): 249—255. (In Russian). EDN: LQHYGG.
6. Nikonova I. A., Smirnov A. L. *Project Financing in Russia: Problems and Development Trends*. Moscow: Konsaltbankir, 2016. 216 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кириченко Ольга Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента отраслевых рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, 125167, Москва, Ленинский пр-т, 49/2, оф. 1).

Information about the author

Olga S. Kirichenko — PhD in Economics, Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Industrial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leninsky ave., 49/2, rm. 1).

Статья поступила в редакцию 19.10.2023.

The article was submitted 19.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 68—82.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 68—82.

Обзорная статья

УДК 330.101.8

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-68-82

<https://elibrary.ru/llvjln>

«Бизнес-процесс» и «инновация»: трактовки понятий (критический анализ подходов) и примеры практического применения

А. С. Краснов¹, К. А. Дмитриева²

^{1, 2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

¹ krasnov_as@spbstu.ru

² karinamit79@gmail.com

Аннотация. Интенсивное развитие и распространение новых идей и технологий приводит к их тесной интеграции в экономику и иные сферы жизни общества. Но, исходя из мирового опыта, высокий инновационный потенциал нововведения не всегда вызывает ожидаемое повышение эффективности предприятий. Зачастую это связано с тем, что при внедрении инновационного проекта новый бизнес-процесс совсем не проектируют или проектируют некачественно: инновации помещают в несформированную или неподготовленную бизнес-систему. Причинами этого можно назвать неоднозначное понимание теоретических основ бизнес-процессов и их проектирования, а также инноваций и инновационной деятельности. В данной статье авторы пытаются проанализировать существующие подходы к пониманию сущности бизнес-процессов (а также инновации): это понимание важно для оптимизации действующих и моделирования предполагаемых бизнес-процессов. Работа представляет собой обзор мировых и российских научных публикаций, входящих в наукометрические базы Scopus и РИНЦ. Этот обзор направлен на систематизацию существующих представлений о сущности бизнес-процессов, носит теоретический характер, однако содержит и практические примеры.

Ключевые слова: бизнес-процессы, моделирование, проектирование, инновация

Для цитирования: Краснов А. С., Дмитриева К. А. «Бизнес-процесс» и «инновация»: трактовки понятий (критический анализ подходов) и примеры практического применения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 68—82. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-68-82> EDN: LLVJLN.

Review article

“Business process” and “innovation”: concept rendering (critical analysis of approaches) and examples of practical application

A. S. Krasnov¹, K. A. Dmitrieva²

^{1, 2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

¹ krasnov_as@spbstu.ru

² karinamit79@gmail.com

© Краснов А. С., Дмитриева К. А.

Abstract. The intensive development and dissemination of new ideas and technologies lead to their close integration into the economy and other areas of society. But, based on world experience, the high innovative potential of an innovation does not always give rise to the expected increase in the efficiency of enterprises. Often this is due to the fact that when introducing an innovative project, the design of a new business process is not projected or is not carried out qualitatively: innovations are placed in an unformed or unprepared business system. The reasons for this can be identified as an ambiguous understanding of the theoretical foundations of business processes, their design, innovations and innovative activity. In this work, the authors attempt to analyze the known approaches to understanding the essence of business processes (as well as of “innovation”), which is of great importance for business processes optimizing and modeling. The work is a review of world and Russian scientific publications included in the scientometric database Scopus and RSCI. This review is aimed at systematizing existing ideas about the essence of business processes and is of a theoretical nature. However, the authors have provided practice-oriented examples.

Keywords: business processes, modeling, design, innovation

For citation: Krasnov A. S., Dmitrieva K. A. “ ‘Business Process’ and ‘Innovation’: Concept Rendering (Critical Analysis of Approaches) and Examples of Practical Application”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 68—82. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-68-82> EDN: LLVJIN.

Введение

Оптимизация и реинжиниринг бизнес-процессов — важные инструменты для повышения эффективности предприятий [7; 8; 11; 12; 24]. Особое значение эти инструменты приобрели сегодня, когда фирмам необходимо переводить свою деятельность из традиционного формата в цифровой [2; 10; 15; 25], активно внедрять инновации и учитывать изменяющиеся запросы потребителей [31], что предполагает глубокое изменение моделей организации внутренних и внешних бизнес-процессов в той или иной компании. Однако для эффективного использования этих инструментов компаниям необходимо ясно понимать сущность бизнес-процессов.

Материалы и методы

В предлагаемой работе мы проанализируем существующие подходы к пониманию сущности бизнес-процессов. Для достижения поставленных целей мы собрали и изучили публикации, относящиеся к теме исследования. При поиске публикаций мы использовали базы Scopus (для зарубежных работ) и РИНЦ (для работ на русском языке;

В настоящее время единый подход к пониманию природы бизнес-процессов как объекта управления отсутствует. Очевидно, это связано с тем, что бизнес-процесс представляет собой сложное, многоаспектное явление, которое можно исследовать под разными углами. Тем не менее существует потребность в комплексном анализе сложившихся подходов к пониманию его природы, который позволил бы выявить сходства и различия между известными подходами и точнее понять организационную и управленческую природу бизнес-процессов, что, в свою очередь, будет способствовать развитию методов реинжиниринга и оптимизации бизнес-процессов.

основное внимание мы уделяли статьям в журналах, включенных в ядро РИНЦ). Полученную выборку публикаций мы дополнили релевантными работами из других изданий. Для практической иллюстрации полученных результатов мы использовали метод case study. Исследование опиралось на общенаучный метод анализа и синтеза и на сравнительный

метод, для представления результатов был применен табличный метод. Наша работа имеет теоретическую направленность и представляет собой обзор мировой и российской научной литературы по проблематике бизнес-процессов и инноваций.

Помимо этого, мы также проанализировали смежные понятия, а именно *проектирование бизнес-процессов и инновацию* [16] и сформулировали рекомендации от-

носительно того, как необходимо проектировать бизнес-процессы при внедрении инноваций. Это позволило нам сформировать целостный подход не только к пониманию сущности бизнес-процессов, но и к их применению. Применение данного теоретического и практического подхода поможет повысить эффективность работы предприятия в ходе его инновационного развития.

Результаты исследования

Сущность основных понятий управления бизнес-процессами

Если остановиться на бизнес-процессах (далее — БП), их наиболее частое определение исходит из международного стандарта ISO 9000:2001 (ISO — International Organization for Standardization). В данном документе БП рассматриваются как совокупность бизнес-активностей, которые направлены на преобразование так называемых входов и выходов [9]. Исходя из контекста, под *входами* имеется в виду то, что может быть использовано, уничтожено в процессе деятельности, а под *выходами* — цель, выраженный результат активности.

Приведенное выше определение БП описывает его суть, однако носит слишком общий характер, что не всегда удобно для практических целей. Если же углубляться в авторские трактовки, представленные в литературе, то подходы к определению БП лежат на границе следующих экономических категорий:

- прибыль;
- ресурсоемкость;
- эффективность деятельности;
- бизнес-модель.

Расширенное описание подходов к определению БП, опирающееся на названные выше дефиниции, отображено в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к определению бизнес-процессов

Обобщенная формулировка определения	Содержание подхода	Критическая оценка подхода
<i>Категория, определяющая подход, — прибыль</i>		
БП — деятельность, в результате которой производят и (или) реализуют товары, представляющие ценность для потребителей и формирующие прибыль предприятия	БП направлены на создание потребительской ценности и формируют прибыль предприятия. Если бизнес-операция не связана с получением дохода, оптимизацией или управлением цепочкой формирования прибыли, то она не может быть определена как БП [19; 40; 54]	<p><i>Достоинства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • базируется на определении «основная цель бизнеса — получение прибыли»; • классифицирует БП по области применения. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • не выявляет, существует ли взаимозависимость БП; • неясно, на основании чего БП формируют потребительскую ценность

Таблица 1 (Продолжение)

Обобщенная формулировка определения	Содержание подхода	Критическая оценка подхода
Категория, определяющая подход, — ресурсоемкость		
БП — набор действий, связанных с преобразованием исходных ресурсов в конечный продукт (услугу) в соответствии с установленными критериями	Потребительская ценность товара или услуги («конечный выход») — результат преобразования ресурсов предприятия («вход») по заранее установленным параметрам. Операции, реализующие трансформацию всех «входов» в «конечный выход», определяются как БП [1; 5; 22; 29; 30; 46; 59]	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отражает подход к стратегическому управлению предприятием, сконцентрированному на специфичных ресурсах и компетенциях бизнеса; • определяет границы, по которым операция определяется как отдельный БП; • поддерживает определение одной из целей бизнеса — удовлетворение потребностей клиента. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неясно, какова цель БП
Категория, определяющая подход, — эффективность деятельности		
БП — ряд взаимосвязанных шагов, направленных на достижение предприятием полезного результата	Эффективность всей деятельности предприятия зависит от качества функционирования всех связующих элементов системы предприятия. Если операция взаимосвязана с другими бизнес-процедурами и ее отсутствие в общей экономической цепочке влияет на эффективность, то она определяется как БП [30; 47; 48]	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отражает общую взаимосвязанность всех БП; • выражает влияние связи БП на эффективность деятельности предприятия. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неясно, что входит в состав БП; • не определены границы, по которым операция может быть отнесена к отдельному БП
Категория, определяющая подход, — бизнес-модель		
БП — связанные компоненты общей бизнес-модели предприятия, обеспечивающие ее функционирование	БП — взаимозависимые атрибуты, обеспечивающие жизнеспособность бизнес-модели предприятия, направленной на удовлетворение целей и потребностей фирмы [33; 57; 62]	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • также отражает общую взаимосвязанность всех БП; • косвенно подтверждает наличие целеполагания у БП; • формирует понимание положения БП в общей системе функционирования предприятия. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неясно, что входит в состав БП; • неясно, как БП обеспечивают работоспособность бизнес-модели

Рассматривая данные подходы комплексно, мы делаем вывод: авторы при описании значения БП концентрируются чаще всего на одном его ключевом параметре — и не уделяют внимания остальным характеристикам. По этой причине ни один из описанных выше подходов не охватывает сущность БП в полном объеме. Путем комбинирования описанных выше подходов мы можем определить БП как совокупность последовательных действий, сущность которых заключается в эффективном преобразовании бизнес-ресурсов по установленным правилам для достижения заранее определенных целей бизнеса.

Это определение обобщает все перечисленные выше подходы, так как:

- Указание на необходимость *достичь целей бизнеса* позволяет включить в пред-

лагаемое нами определение параметр «прибыль» (поскольку именно прибыль — основная цель коммерческого предприятия).

- Упоминание *бизнес-ресурсов* свидетельствует о включении в определение параметра «ресурсоемкость».

- Указание на необходимость *эффективного преобразования* бизнес-ресурсов позволяет увязать предлагаемое определение с параметром «эффективность».

- Соответствие динамики протекания БП определенным закономерностям, описанным в профильной литературе, указывает на то, что в БП присутствуют элементы бизнес-модели. Таким образом, параметр «бизнес-модель» также включается в предлагаемое нами определение.

Таблица 2

Подходы к определению проектирования бизнес-процессов

Обобщенная формулировка определения	Содержание подхода	Критическая оценка подхода
Функциональный подход		
Проектирование БП — инструмент описания функциональных этапов БП на основании ресурсов, необходимых для достижения определенного результата	В процессе проектирования БП описываются действия и соответствующие ресурсы, направленные на достижение определенного результата. При данном подходе спроектированная модель отвечает на вопрос «что делать?» [32; 36; 37; 38; 58; 61]	<p><i>Достоинства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • разделяет функциональные области БП; • рассматривает БП с точки зрения результативности; • предполагает наличие части набора базовых элементов БП (результат и ресурсы). <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • не отражает взаимодействие базовых элементов БП; • не учитывает взаимосвязанность отдельных функциональных областей
Процессный подход		
Проектирование БП — описание взаимодействий бизнес-операций в рамках одного БП или целой бизнес-системы	Проектирование БП описывает порядок действий в установленных границах, имеющий определенный результат. При данном подходе спроектированная модель отвечает на вопрос «как делать?» [18; 23; 35; 43; 45; 55]	<p><i>Достоинства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • предполагает наличие части набора базовых элементов БП (границы); • отражает наличие взаимосвязи базовых элементов БП; • предполагает детализацию subprocesses. <p><i>Недостатки:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • не отражает все базовые элементы БП

Стоит отметить, что предложенное определение БП в целом отражает выделение четырех основных составляющих БП, а именно *входов, выходов, ресурсов и элементов управления*. Совокупность перечисленных компонентов формирует собой логическую структуру БП, когда условно известно, «*что имеем и что нужно*». В свою очередь, в дальнейшем она преобразуется в рабочую схему, в которой отражены *физический порядок действий, потоки информации*. Такая модель является результатом проектирования (дизайна) БП [34].

Методики, по которым можно определить суть дизайна БП, варьируются в зависимости от способов их проектирования. Так, выявляют следующие два основных подхода [27]:

- функциональный;
- процессный.

Расширенное описание данных подходов отображено в табл. 2.

Анализируя эти подходы, стоит отметить, что они взаимно дополняют друг друга. Следовательно, если аккумулировать их в единую категорию, проектирование БП — это построение архитектуры БП на основе *согласования его элементов* (входов, выходов, ресурсов, управленческих единиц) и *сети их взаимодействия*.

Последняя рассматриваемая в данной работе категория — инновация. Выявляют два подхода к определению этого понятия [3]:

- процессный;
- объектный.

Расширенное описание данных подходов сведено в табл. 3.

Таблица 3

Подходы к определению инновации

Обобщенная формулировка определения	Содержание подхода	Критическая оценка подхода
Процессный подход		
Инновация — процесс, который нацелен на реализацию конкретной идеи	Инновация подразумевает совершенствование технологий, техники, управления для их дальнейшего внедрения в любую сферу деятельности. Они способствуют удовлетворению потребностей рынка и имеют экономическое содержание [4; 6; 26; 39; 44; 49]	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отражает нацеленность инноваций на удовлетворение потребностей; • рассматривает инновацию как комплексную задачу по совершенствованию и внедрению. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неясно, каков результат инновации; • неясно, любое ли совершенствование следует считать инновацией
Объектный подход		
Инновация — внедренный в деятельность усовершенствованный объект	Объекты, которые являются результатом творческой, научной деятельности, способствующие модификации деятельности и приносящие ряд эффектов (социальный, экономический, научный и т. д.), являются инновацией [28; 42; 52; 56; 60; 63; 64]	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • выявляет нацеленность инноваций на улучшение деятельности; • отражает полезный результат инноваций (ряд эффектов). <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • рассматривает инновацию только как конечный продукт деятельности человека

Обозначенные подходы к определению термина «инновация» — объективная характеристика данного понятия. Если обобщить их, инновация — нововведение, включающее в себя этапы от зарождения идеи до конечной интеграции в деятельность предприятия, способствующее удовлетворению социальных и экономических потребностей общества.

Исследовав методы определения БП, их проектирования и использования инноваций, можно выявить следующую взаимосвязь категорий: *проектирование БП* — часть *инновационного процесса*, раскрывающая *потенциал использования инновации* в БП. Иными словами, качество анализа входных и выходных ресурсов инновации, а также адаптации их к потребностям общей бизнес-системы предприятия напрямую влияет на эффект от внедрения этой инновации.

Проектирование бизнес-процессов при внедрении инноваций: этапы (с примерами из практики)

Рассматривая описанную взаимосвязь на примере компании АТ & Т [17], можно выявить ряд этапов, на которые делится проектирование БП, если в проект внедрена инновация.

Первый этап — формирование команды и аудит всех элементов. (АТ & Т собрала специалистов из различных функциональных отделов и провела диагностику деятельности.) Так были выявлены важнейшие параметры системы: удовлетворенность потребителей, временные циклы, рентабельность и производительность subprocesses. Когда это было переведено на «язык» проектирования, удалось сформировать модель «As Is», которая отражает положение дел «как есть» [21]. На основании данной модели выявляются существующие недостатки в системе; конкретно для АТ & Т это медленная скорость работы, низкая рентабельность и высокие накладные расходы.

Следующий этап — разработка новой модели. Определив контрольные точки, команда АТ & Т составила сценарий нового производственного процесса, включив в него инновационный (на тот момент) подход «Точно в срок». Так, были задействованы силы подрядчиков, введена новая должность «менеджер проекта» (для подготовки сметы по каждому заказу) и упрощены монтажные работы. Иными словами, была спроектирована модель «To Be» [51], демонстрирующая влияние инновации на деятельность предприятия.

Третий этап — апробация нового процесса (или, в нашем случае, — тестирование модели «To Be»). АТ & Т последовательно запустила новый процесс в регионах и добилась определенных результатов. Также практическим достижением данного этапа стало понимание того, что необходимо адаптировать персонал к нововведению, так как это поможет снизить число случаев саботажа среди сотрудников, не принявших новые бизнес-инструменты [41].

Заключительный этап — мониторинг и анализ достигнутых результатов. В процессе внедрения и реализации нового процесса команда АТ & Т получала отчеты о происходящем. На основании данной информации была проведена оценка программы и выявлены улучшения по всем контролируемым показателям. Также удалось зарегистрировать и относительно неожиданные побочные изменения (рост удовлетворенности персонала из-за изменений организационной культуры), в целом положительно повлиявшие на деятельность АТ & Т.

Проектирование бизнес-процессов при внедрении инноваций: выводы

Резюмируя перечисленные выше этапы, можно обозначить следующие особенности проектирования БП при внедрении инновации:

- *Комплексность* [20], выражающаяся в необходимости изучать как внутренние,

так и внешние параметры бизнес-системы, изменяющейся под влиянием инноваций.

- *Необходимость привлекать и задействовать новые ресурсы* (человеческие, финансовые, информационные и т. д.) [13], так как они способствуют адаптации инновации к уже имеющимся бизнес-ресурсам предприятия. При этом данные ресурсы могут быть как внутренними средствами организации, так и возможностями, которые предлагают внешние стейкхолдеры.

Заключение

Таким образом, рассмотренная литература, посвященная сущности БП и их проектированию при внедрении инноваций, указывает:

- на отсутствие единой трактовки этих понятий;
- на концентрацию имеющихся подходов на каком-либо одном существенном параметре, что неполно отражает объекты исследования.

Объединив изученные трактовки этих терминов, представленные в теоретической и прикладной литературе, мы сформировали целостное научно-теоретическое изображение рассматриваемых объектов. На основании его мы предложили следующие авторские определения:

- *БП* — совокупность последовательных действий, сущность которых заключается в эффективном преобразовании бизнес-ресурсов по установленным правилам для достижения заранее определенных целей бизнеса.

- *Проектирование БП* — построение архитектуры БП на основании согласования его элементов (входов, выходов, ресурсных, управленческих единиц) и сети их взаимодействия.

- *Инновация* — нововведение, включающее в себя этапы от зарождения идеи до конечной интеграции в деятельность предприятия, способствующее удовлетворению социальных и экономических потребностей

- *Комплексность производственных и организационных изменений* [14; 50], вызванная глобальным влиянием инноваций не только на инструментарий предприятия, но и на персонал, использующий его, а также на внешних участников (это может выражаться в изменении покупательского поведения, взаимоотношений с партнерами и т. д.).

- *Сложность прогнозирования полного эффекта от внедрения* из-за непредсказуемости инновационного процесса [53].

общества и создающее денежный поток для предприятия.

Анализ научной литературы по тематике исследования, а также рассмотрение практического примера проектирования БП при внедрении инновации привели к выводу: результат проектирования БП — целостная модель БП с набором свойств и характеристик, необходимых для эффективной реализации процесса в рамках общей бизнес-системы предприятия. Это делает дизайн БП первоочередной задачей при внедрении инноваций. Корректное выполнение этапов проектирования БП и отслеживание состояния БП дает возможность своевременно принимать управленческие решения, позволяющие предприятию эффективно функционировать в условиях нестабильности, вызванной не только характерными особенностями инноваций, но и изменчивостью современных экономических условий.

Список литературы и источников

1. *Андерсен Б.* Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / [пер. с англ. С. В. Ариничева]. М.: Стандарты и качество, 2003. 271 с.: ил., табл. (Практический менеджмент).
2. *Апатова Н. В.* Управление процессами цифровой трансформации бизнеса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика

- и управление. 2022. Т. 8. № 2. С. 3—8. EDN: SCWJEG.
3. **Бариев А. З., Коробкова Ю. Ю.** Подходы к определению «инновация» и «инновационная деятельность» // Современные инновации. 2017. № 7 (21). С. 11—13. EDN: YZLGWV.
4. **Бездудный Ф. Ф., Смирнова Г. А., Нечаева О. Д.** Сущность понятия «инновация» и его классификация // Инновации. 1998. № 2-3 (13). С. 3—13. EDN: SGKOVZ.
5. **Варзунов А. В., Торосян Е. К., Сажнева Л. П.** Анализ и управление бизнес-процессами: учебное пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2016. 112 с.
6. **Волкова В. Н., Логинова А. В.** Информационные модели и автоматизированные процедуры для управления инновациями // Прикладная информатика. 2013. № 5 (47). С. 14—20. EDN: RWLBQH.
7. **Воронова О. В., Ильин И. В.** Референтная модель бизнес-процессов верхнего уровня для построения архитектурных решений сетевых компаний FMCG-ритейла // Экономика и управление. 2019. № 5 (163). С. 81—88. EDN: WEBOYE.
8. **Воронова О. В., Ильин И. В., Ильяшенко О. Ю.** Формирование архитектуры данных сетевых компаний FMCG-ритейла на основе моделирования основных бизнес-процессов (на примере бизнес-процесса «закупка») // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 6 (120). С. 105—115. EDN: HROIRS.
9. ГОСТ Р ИСО 9000—2001. Системы менеджмента качества: Основные положения и словарь. М.: Госстандарт России, 2001. 31 с.
10. **Егорова К. Д., Платонова А. С., Суворова С. Д.** Формат «dark store»: современная реальность ритейла России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-2 (46). С. 110—113. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10896> EDN: AFTCPF.
11. **Ермакова И. А.** Реинжиниринг бизнес-процессов малого интернет-бизнеса как инструмент обеспечения его развития // Интернет-маркетинг. 2014. № 6. С. 354—360. EDN: TCUEAT.
12. **Ильина О. В., Смирнов А. Б.** Современные условия реализации электронных бизнес-процессов в сфере торговли // В мире научных открытий. 2015. № 5 (65). С. 19—33. <https://doi.org/10.12731/wsd-2015-5-2> EDN: TTYJYT.
13. **Кирина Л. В., Астанина Л. А.** Моделирование инновационных процессов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2008. Т. 8. № 2. С. 103—108. EDN: MVBGFT.
14. **Котляров И. Д.** Трансформация фирмы: переход к «облачной» системе создания и присвоения стоимости // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 454—467. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.13> EDN: FZNMUX.
15. **Краснов А. С., Шашкова А. А.** Применение phygital-инструментов на розничном рынке // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. трудов Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. (Санкт-Петербург, 01—04 июня 2021): в 4 ч. Ч. 3. СПб.: Политех-Пресс, 2021. С. 201—205. EDN: ZQTTPA.
16. **Курочкина А. А., Крутякова А. С.** Управление инновационным потенциалом предприятий торговли и общественного питания // Экономика и управление. 2010. № 9 (59). С. 21—26. EDN: MVYRPP.
17. **Лукишина Л. В.** Методические указания к решению бизнес-кейсов по курсу «Моделирование и анализ бизнес-процессов»: учеб.-метод. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. 41 с.
18. **Мадера А. Г.** Моделирование и оптимизация бизнес-процессов и процессных систем в условиях неопределенности // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 74—84. EDN: YQYZZW.
19. **Ойхман Е. Г., Попов Э. В.** Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1997. 332 с.
20. Подход к построению модели инновационного процесса на платформе субъектно-ори-

- ентированной методологии / А. И. Громов, Ю. А. Билинчис, А. Фляйшман и др. // Бизнес-информатика. 2015. № 1 (31). С. 18—30. EDN: TWRBFF.
21. **Селецкая А. С.** Моделирование бизнес-процессов: подходы, методы, этапы // Молодой ученый. 2018. № 9 (195). С. 95—96. EDN: TESBHZ.
22. **Сильченко К. Г., Кривоносенко Н. А.** Бизнес-процесс как основа процессного подхода // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 500—504. EDN: VXYSKA.
23. **Смирнова Н. В.** Процессный подход к моделированию управленческой и производственной деятельности // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 2. С. 268—273. EDN: ISVSMR.
24. **Степанова Т. В.** Подходы к управлению бизнес-процессами торговых организаций // Образование, экономика, общество. 2014. № 3-4 (43-44). С. 64—67. EDN: UMBYRP.
25. **Суворова С. Д., Куликова О. М.** Цифровая трансформация бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 2 (60). С. 54—59. <https://doi.org/10.47581/2022/IE.2.60.10> EDN: OVPLOP.
26. **Тако С. Р. ван Сомерен, ван Сомерен-Ванг III.** Создание новых бизнес-моделей для устойчивого роста и развития / пер. с англ. Б. Х. Краснопольского // Пространственная экономика. 2011. № 3. С. 40—55. EDN: OIMPMO.
27. **Тельнов Ю. Ф., Федоров И. Г.** Функциональные и процессные модели бизнес-процессов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 2. С. 193—199. EDN: PAZKRH.
28. **Фатхутдинов Р. А.** Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2011. 442 с.: ил., табл.
29. **Цуканова О. А.** Методология и инструментарий моделирования бизнес-процессов: учеб. пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 101 с. EDN: ZUZMYN.
30. **Шеер А.-В.** Бизнес-процессы: основные понятия, теория, методы / пер. с англ.; науч. ред.: М. С. Каменкова, А. И. Громов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Весть — МетаТехнология, 1999. XXII, 151 с.
31. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий / В. В. Бахарев, И. В. Капустина, Г. Ю. Митяшин, Ю. В. Катрашова // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2020. Т. 12. № 5. С. 79—96. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96> EDN: OJCXCO.
32. **Alotaibi Y., Liu F.** Business process modelling towards derive and implement IT goals // 2013 IEEE 8th Conference on Industrial Electronics and Applications (ICIEA). Melbourne: IEEE, 2013. P. 1739—1744. <https://doi.org/10.1109/ICIEA.2013.6566649>
33. **Alpsahin Cullen U.** Exploring a circular business model: Insights from the institutional theory perspective and the business model lens // The International Journal of Entrepreneurship and Innovation. 2023. Vol. 24. Iss. 1. P. 58—69. <https://doi.org/10.1177/14657503211055574>
34. **Bryce T.** Understanding business process design [web] // ModernAnalyst.com: [resource portal]. Cop. 2015. URL: <https://www.modernanalyst.com/Resources/Articles/tabid/115/ID/3389/Understanding-Business-Process-Design.aspx> (accessed: 26.10.2023).
35. Business process modeling: classifications and perspectives / Z. Yan, M. Mazzara, E. Cimpian, A. Urbanec // Business Process and Services Computing: 1st International Working Conference (BPSC 2007). Leipzig, 2007. P. 222—227.
36. Business process modeling languages: Sorting through the alphabet soup / H. Mili, G. Tremblay, G. B. Jaoude et al. // ACM Computing Survey. 2010. Vol. 43. Iss. 1. Art. No. 4. <https://doi.org/10.1145/1824795.1824799>
37. **Buur J., Ankenbrand B., Mitchell R.** Participatory business modelling // CoDesign. 2013. Vol. 9. Iss. 1. P. 55—71. <https://doi.org/10.1080/15710882.2012.760609>
38. **Cheng M.-Y., Tsai M.-H., Sutan W.** Benchmarking-based process reengineering for construction management // Automation in Construction.

2009. Vol. 18. Iss. 5. P. 605—623.
<https://doi.org/10.1016/j.autcon.2008.12.004>
39. **Cooke I., Mayers P.** Introduction to Innovation and Technology Transfer. Boston; London: Artech House, 1996. XXI, 235 p.
40. **Davenport T. H.** The coming commoditization of processes // Harvard Business Review. 2005. Vol. 83 (6). P. 100—108.
41. **Dervitsiotis K. N.** The challenge of adaptation through innovation based on the quality of the innovation process // Total Quality Management & Business Excellence. 2011. Vol. 22. Iss. 5. P. 553—556.
<https://doi.org/10.1080/14783363.2011.568256>
42. **Fischer M. M.** Innovation, knowledge creation and systems of innovation // Annals of Regional Science. 2001. Vol. 35. Iss. 2. P. 199—216.
<https://doi.org/10.1007/s001680000034>
43. Fundamentals of Business Process Management / M. Dumas, M. La Rosa, J. Mendling, H. A. Reijers. 2nd ed. Berlin; Heidelberg: Springer, 2019. XXXII, 527 p.
<https://doi.org/10.1007/978-3-662-56509-4>
44. **Gonçalves S., Laguna M. F., Iglesias J. R.** Why, when, and how fast innovations are adopted // European Physical Journal B. 2012. Vol. 85. Iss. 6. Art. No. 192.
<https://doi.org/10.1140/epjb/e2012-30082-6>
45. **Guizani Kh., Ghannouchi A. S.** An approach for selecting a business process modeling language that best meets the requirements of a modeler // Procedia Computer Science. 2021. Vol. 181. P. 843—851.
<https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.01.238>
46. **Hall G., Rosenthal J., Wade J.** How to make reengineering really work // Harvard Business Review. 1993. Vol. 71 (6). P. 119—131.
47. **Hammer M., Champy J.** Reengineering the Corporation: a Manifesto for Business Revolution. New York: Harper Business, 1993. 240 p.
48. **Harrington H. J., Esseling E. K. C., Nimwegen H. von.** Business Process Improvement Workbook: Documentation, Analysis, Design, and Management. New York et al.: McGraw Hill, 1997. 314 p. (McGraw Hill Education).
49. **Henderson R. M., Clark K. B.** Architectural innovation: The reconfiguration of existing product technologies and the failure of established firms // Administrative Science Quarterly. 1990. Vol. 35 (1). P. 9—30.
<https://doi.org/10.2307/2393549>
50. **Kee D. M. H., Rubel M. R. B.** Technology adaptation is on its way: the role of high involvement work practice // International Journal of Business Innovation and Research. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 35—50.
<https://doi.org/10.1504/IJBIR.2021.115011>
51. **Kintonova A. Zh., Kim E. I., Kutebayev T. Zh.** Modeling of business processes // European Journal of Natural History. 2016. No. 6. P. 57—61. EDN: WJJRUH.
52. **Kleinschmidt E. J., Cooper R. G.** The impact of product innovativeness on performance // Journal of Product Innovation Management. 1991. Vol. 8. Iss. 4. P. 240—251.
<https://doi.org/10.1111/1540-5885.840240>
53. **Kuznietsova N., Kot L., Kot O.** Risks of innovative activity: economic and legal analysis // Baltic Journal of Economic Studies. 2020. Vol. 6. No. 1. P. 67—73. <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2020-6-1-67-73>
54. **McCormack K.** Business process orientation: Do you have it? // Quality Progress. 2001. Vol. 34 (1). P. 51—58.
55. **Nikolaidou M., Anagnostopoulos D., Tsalgati-dou A.** Business processes modelling and automation in the banking sector: A case study // International Journal of Simulation: Systems, Science & Technology. 2008. Vol. 2 (2). P. 65—76.
56. **Peri S.** Enabling innovation: Organizational culture and structure to the fore // NHRD Network Journal. 2020. Vol. 13. Iss. 2. P. 203—212.
<https://doi.org/10.1177/2631454120922728>
57. **Peric M., Durkin J., Vitezic V.** The constructs of a business model redefined: A half-century journey // SAGE Open [online journal]. 2017. Vol. 7 (3).
<https://doi.org/10.1177/2158244017733516>
58. **Saini A., Thiry L.** Functional programming for business process modeling // IFAC-PapersOn-Line. 2017. Vol. 50. Iss. 1. P. 10526—10531.
<https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2017.08.1299>
59. **Smith H., Fingar P.** Business Process Management: The Third Wave. Brisbane: Meghan-Kiffer Press, 2003. 311 p.

60. The influence of open innovation on firm performance / B. Bigliardi, G. Ferraro, S. Filippelli, F. Galati // *International Journal of Engineering Business Management* [online journal]. 2020. Vol. 12. <https://doi.org/10.1177/1847979020969545>
61. **Van Hee K. M., Sidorova N., van der Werf J. M.** Business process modeling using Petri nets // *Transactions on Petri Nets and Other Models of Concurrency VII* / eds K. Jensen et al. Berlin; Heidelberg: Springer, 2013. P. 116–161. https://doi.org/10.1007/978-3-642-38143-0_4
62. **Vernay A.-L., Cartel M., Pinkse J.** Mainstreaming business models for sustainability in mature industries: Leveraging alternative institutional logics for optimal distinctiveness // *Organization & Environment*. 2022. Vol. 35. Iss. 3. P. 414–445. <https://doi.org/10.1177/10860266221079406>
63. **Zahra S. A., Nielsen A. P.** Sources of capabilities, integration and technology commercialization // *Strategic Management Journal*. 2002. Vol. 23. Iss. 5. P. 377–398. <https://doi.org/10.1002/smj.229>
64. **Žižlavský O.** Past, present and future of the innovation process // *International Journal of Engineering Business Management* [online journal]. 2013. Vol. 5 (3). <https://doi.org/10.5772/56920>
6. Volkova V., Loginova A. “Information Models and Automated Procedures for Innovation Management”. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics* 5 (47) (2013): 14–20. (In Russian). EDN: RWLBQH.
7. Voronova O. V., Il'in I. V. “A Reference Model of Toplevel Business Processes for the Development of Architectural Solutions for FMCG C[h]ain Retailing Companies”. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management* 5 (163) (2019): 81–88. (In Russian). EDN: WEBOYE.
8. Voronova O. V., Ilyin I. V., Ilyashenko O. Y. “Data Architecture Formation in FMCG Chain Retailing Companies Based on the Basic Business Processes Modeling (the Case of ‘Purchase’ Business Process)”. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta* 6 (120) (2019): 105–115. (In Russian). EDN: HROIRS.
9. GOST R ISO 9000—2001. *Quality Management Systems: Fundamentals and Vocabulary*. Moscow: Gosstandart Rossii, 2001. 31 p. (In Russian).
10. Egorova K. D., Platonova A. S., Suvorova S. D. “‘Dark Store’ Format: The Modern Reality of Retail Russia”. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences* 7-2 (46) (2020): 110–113. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10896> EDN: AFTCPF.
11. Ermakova I. A. “Small Internet Enterprises Business Process Reengineering as a Tool Ensuring its Development”. *Internet-marketing* 6 (2014): 354–360. (In Russian). EDN: TCUEAT.
12. Ilina O. V., Smirnov A. B. “Modern Conditions for the Implementation of Electronic Business Processes in the Field of Trade”. *V mire nauchnykh otkrytiy = In the World of Scientific Discoveries* 5 (65) (2015): 19–33. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/wsd-2015-5-2> EDN: TTYJYT.
13. Kirina L. V., Astanina L. A. “Modeling Innovation Processes”. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sotsial'no-èkonomicheskie nauki = Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Social and Economics Sciences* 8.2 (2008): 103–108. (In Russian). EDN: MVBGFT.

References

1. Andersen Bjorn. *Business Process Improvement Toolbox*. N. p.: Ask Pr, 1999. 233 p.
2. Apatova N. V. “Business Digital Transformation Processes Management”. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i Upravlenie* 8.2 (2022): 3–8. (In Russian). EDN: SCWJEG.
3. Bariev A. Z., Korobkova Yu. Yu. “Approaches to Definition of ‘Innovation’ and ‘Innovative Activity’”. *Sovremennye innovatsii* 7 (21) (2017): 11–13. (In Russian). EDN: YZLGWV.
4. Bezdudnyy F. F., Smirnova G. A., Nechaeva O. D. “The Essence of Innovation Notion and Its Classification”. *Innovatsii = Innovations* 2-3 (13) (1998): 3–13. (In Russian). EDN: SGKOVZ.
5. Varzunov A. V., Torosyan E. K., Sazhneva L. P. *Business Process Analysis and Management: study guide*. St. Petersburg: ITMO Univ., 2016. 112 p. (In Russian).

14. Kotliarov I. D. "Firm Transformation: Transition to a 'Cloud' System of Value Creation and Value Capture". *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Russian Journal of Economic Theory* 16.3 (2019): 454—467. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.13> EDN: FZNMUX.
15. Krasnov A. S., Shashkova A. A. "Phygital Tools Application at Retail Market". *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli: sb. trudov Vseros. nauch.-prakt. i ucheb.-metod. konf. (Sankt-Peterburg, 01—04 iyunya 2021). Pt. 3*. St. Petersburg: Politekhn-Press, 2021. 201—205. (In Russian). EDN: ZQTPPA. 4 parts.
16. Kurochkina A. A., Krutyakova A. S. "Innovations Potential Management of Trade and Food Services Company". *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management* 9 (59) (2010): 21—26. (In Russian). EDN: MVYRPP.
17. Lukishina L. V. *Methodology Guidelines for Business Case Solutions on Course "Business Process Modeling and Analysis"*: guidance manual. Kazan: Kazan Univ. Publ., 2010. 41 p. (In Russian).
18. Madera A. G. "Modeling and Optimization of Business Processes and Process Systems under Conditions of Uncertainty". *Business Informatics* 4 (42) (2017): 74—82. <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2017.4.74.82>
19. Oykhman E. G., Popov E. V. *Reengineering of Business: Organizations Reengineering and Information Technologies*: study guide. Moscow: Finansy i statistika, 1997. 332 p. (In Russian).
20. Gromoff A., Bilinkis Ju., Fleischmann A., Novikova T., Khudobin E., Torshin D. "An Approach to Innovation Process Model Development Using Subject-Oriented Methodology Platform". *Biznes-informatika = Business Informatics* 1 (31) (2015): 18—30. (In Russian). EDN: TWRBFF.
21. Seletskaya A. S. "Business Process Modeling: Approaches, Methods, Stages". *Molodoy uchenyy = Young Scientist* 9 (195) (2018): 95—96. (In Russian). EDN: TESBHZ.
22. Sil'chenko K. G., Krivonosenko N. A. "Business Process as the Basis of Process Approach". *Molodoy uchenyy = Young Scientist* 20 (415) (2022): 500—504. (In Russian). EDN: VXYSKA.
23. Smirnova N. V. "On the Process Approach to Modelling of Management and Production". *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of MSTU. Scientific Journal of Murmansk State Technical University* 11.2 (2008): 268—273. EDN: ISVSMR.
24. Stepanova T. "Approaches to the Management of Business Processes of Trade Organizations". *Obrazovanie, Ekonomika, Obshchestvo* 3-4 (43-44) (2014): 64—67. EDN: UMBYRP.
25. Suvorova S., Kulikova O. "Digital Transformation of Business". *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* 2 (60) (2022): 54—59. (In Russian). <https://doi.org/10.47581/2022/IE.2.60.10> EDN: OVPLOP.
26. Someren Taco C. R. van, Someren-Wang Shuhua van. "Building New Business Models for Sustainable Growth and Development". *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics* 3 (2011): 40—55. (In Russian). <https://doi.org/10.14530/se.2011.3.040-055>
27. Telnov Yu. F., Fedorov I. G. "Function and Process Models of Business Process". *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* 2 (2012): 193—199. (In Russian). EDN: PAZKRH.
28. Fatkhutdinov R. A. *Innovative Management: textbook for universities*. 6th ed. St. Petersburg: Piter, 2011. 442 p., ill., chart. (In Russian).
29. Tsukanova O. A. *Methodology and Tooling of Business Modeling*: study guide. St. Petersburg: ITMO Univ., 2015. 101 p. (In Russian). EDN: ZUZMYN.
30. Scheer August-Wilhelm. *ARIS: Business Process Frameworks*. 2nd compl. rev. and enlarg. ed. Berlin: Springer, 1998. 186 p.
31. Bakharev V. V., Kapustina I. V., Mityashin G. Yu., Katrashova Yu. V. "Ecologization of Retail: An Analysis of Strategies". *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture* 12.5 (2020): 79—96. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96> EDN: OJCXCO.
32. Alotaibi Y., Liu F. "Business Process Modelling Towards Derive and Implement IT Goals". *2013 IEEE 8th Conference on Industrial Electronics and Applications (ICIEA)*.

- Melbourne: IEEE, 2013. 1739—1744. <https://doi.org/10.1109/ICIEA.2013.6566649>
33. Alpsahin Cullen U. “Exploring a Circular Business Model: Insights from the Institutional Theory Perspective and the Business Model Lens”. *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation* 24.1 (2023): 58—69. <https://doi.org/10.1177/14657503211055574>
34. Bryce Tim. “Understanding Business Process Design”. *ModernAnalyst.com*. Cop. 2015. Web. 26 Oct. 2023. <<https://www.modernanalyst.com/Resources/Articles/tabid/115/ID/3389/Understanding-Business-Process-Design.aspx>>.
35. Yan Zhixian, Mazzara Manuel, Cimpian Emilia, Urbanec Alexander. “Business Process Modeling: Classifications and Perspectives”. *Business Process and Services Computing: 1st International Working Conference (BPSC 2007)*. Leipzig, 2007. P. 222—227.
36. Mili Hafedh, Tremblay Guy, Jaoude Guitta Bou et al. “Business Process Modeling Languages: Sorting Through the Alphabet Soup”. *ACM Computing Survey* 43.1 (2010): 4. <https://doi.org/10.1145/1824795.1824799>
37. Buur Jacob, Ankenbrand Bernd, Mitchell Robb. “Participatory Business Modelling”. *CoDesign* 9.1 (2013): 55—71. <https://doi.org/10.1080/15710882.2012.760609>
38. Cheng Min-Yuan, Tsai Ming-Hsiu, Sutan Wiraputra. “Benchmarking-Based Process Reengineering for Construction Management”. *Automation in Construction* 18.5 (2009): 605—623. <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2008.12.004>
39. Cooke I., Mayers P. *Introduction to Innovation and Technology Transfer*. Boston: Artech House, 1996. xxi, 235 p.
40. Davenport Thomas H. “The Coming Commoditization of Process”. *Harvard Business Review* 83.6 (2005): 100—108.
41. Dervitsiotis Kostas N. “The Challenge of Adaptation Through Innovation Based on the Quality of the Innovation Process”. *Total Quality Management & Business Excellence* 22.5 (2011): 553—566. <https://doi.org/10.1080/14783363.2011.568256>
42. Fischer M. M. “Innovation, Knowledge Creation and Systems of Innovation”. *Annals of Regional Science* 35.2 (2001): 199—216. <https://doi.org/10.1007/s001680000034>
43. Dumas Marlon, La Rosa Marcello, Mendling Jan, Reijers Hajo A. *Fundamentals of Business Process Management*. 2nd ed. Berlin: Springer, 2019. xxxii, 527 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-662-56509-4>
44. Gonçalves S., Laguna M. F., Iglesias J. R. “Why, When, and How Fast Innovations Are Adopted”. *European Physical Journal B* 85.6 (2012): 192. <https://doi.org/10.1140/epjb/e2012-30082-6>
45. Guizani Khoulood, Ghannouchi Sonia Ayachi. “An Approach for Selecting a Business Process Modeling Language That Best Meets the Requirements of a Modeler”. *Procedia Computer Science* 181 (2021): 843—851. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.01.238>
46. Hall G., Rosenthal J., Wade J. “How to Make Reengineering Really Work”. *Harvard Business Review* 71.6 (1993): 119—131.
47. Hammer Michael, Champy James A. *Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution*. New York: Harper Business, 1993. 240 p.
48. Harrington H. James, Esseling Erik K. C., Nimwegen Harm van. *Business Process Improvement Workbook: Documentation, Analysis, Design, and Management of Business Process Improvement*. New York: McGraw-Hill, 1997. 314 p. McGraw-Hill Education.
49. Henderson Rebecca M., Clark Kim B. “Architectural Innovation: The Reconfiguration of Existing Product Technologies and the Failure of Established Firms.” *Administrative Science Quarterly* 35.1 (1990): 9—30. <https://doi.org/10.2307/2393549>
50. Kee Daisy Mui Hung, Rubel Mohammad Rabiul Basher. “Technology Adaptation Is on Its Way: The Role of High Involvement Work Practice”. *International Journal of Business Innovation and Research* 25.1 (2021): 35—50. <https://doi.org/10.1504/IJBIR.2021.115011>
51. Kintonova A. Zh., Kim E. I., Kutebayev T. Zh. “Modeling of Business Processes”. *European Journal of Natural History* 6 (2016): 57—61. EDN: WJJRUH.
52. Kleinschmidt E. J., Cooper R. G. “The Impact of Product Innovativeness on Performance”.

- Journal of Product Innovation Management* 8.4 (1991): 240—251. <https://doi.org/10.1111/1540-5885.840240>
53. Kuznietsova N., Kot L., Kot O. “Risks of Innovative Activity: Economic and Legal Analysis”. *Baltic Journal of Economic Studies* 6.1 (2020): 67—73. <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2020-6-1-67-73>
 54. McCormack Kevin. “Business Process Orientation: Do You Have It?” *Quality Progress* 34.1 (2001): 51—58.
 55. Nikolaidou M., Anagnostopoulos D., Tsalgati-dou A. “Business Processes Modelling and Automation in the Banking Sector”. *International Journal of Simulation: Systems, Science and Technology* 2.2 (2008): 65—76.
 56. Peri S. “Enabling Innovation: Organizational Culture and Structure to the Fore”. *NHRD Network Journal* 13.2 (2020): 203—212. <https://doi.org/10.1177/2631454120922728>
 57. Peric M., Durkin J., Vitezic V. “The Constructs of a Business Model Redefined: A Half-Century Journey”. *SAGE Open* 7.3 (2017): n. pag. Web. 26 Oct. 2023. <https://doi.org/10.1177/2158244017733516>
 58. Saini Abhishek, Thiry Laurent. “Functional Programming for Business Process Modeling”. *IFAC-PapersOnLine* 50.1 (2017): 10526—10531. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2017.08.1299>
 59. Smith Howard, Fingar Peter. *Business Process Management: The Third Wave*. Brisbane: Morgan-Kiffer Press, 2003. 311 p.
 60. Bigliardi B., Ferraro G., Filippelli S., Galati F. “The Influence of Open Innovation on Firm Performance”. *International Journal of Engineering Business Management* 12 (2020): n. pag. Web. 26 Oct. 2023. <https://doi.org/10.1177/1847979020969545>
 61. van Hee K. M., Sidorova N., van der Werf J. M. “Business Process Modeling Using Petri Nets”. *Transactions on Petri Nets and Other Models of Concurrency VII*. Eds K. Jensen et al. Berlin: Springer, 2013. 116—161. https://doi.org/10.1007/978-3-642-38143-0_4
 62. Vernay A.-L., Cartel M., Pinkse J. “Mainstreaming Business Models for Sustainability in Mature Industries: Leveraging Alternative Institutional Logics for Optimal Distinctiveness”. *Organization & Environment* 35.3 (2022): 414—445. <https://doi.org/10.1177/10860266221079406>
 63. Zahra S. A., Nielsen A. P. “Sources of Capabilities, Integration and Technology Commercialization”. *Strategic Management Journal* 23.5 (2002): 377—398. <https://doi.org/10.1002/smj.229>
 64. Žižlavský O. “Past, Present and Future of the Innovation Process”. *International Journal of Engineering Business Management* 5 (2013): n. pag. Web. 26 Oct. 2023. <https://doi.org/10.5772/56920>

Информация об авторах

Краснов Алекс Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ) (Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29).

Дмитриева Карина Алексеевна — студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ) (Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29).

Information about the authors

Aleks S. Krasnov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU) (Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29).

Karina A. Dmitrieva — Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU) (Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29).

Статья поступила в редакцию 12.07.2023.

The article was submitted 12.07.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 83—98.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 83—98.

Научная статья

УДК 619:615:339.138

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-83-98

<https://elibrary.ru/mtiwkg>

Нишевой маркетинг в России как ответ на кризис санкционного периода экономики. Адаптация сектора ветеринарной фармацевтики

М. И. Кузнецова¹, Е. А. Соловьева²

^{1, 2} *Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К. И. Скрябина, Москва, Россия*

¹ *kmi58@mail.ru*

² *SolovevaE969@mail.ru*

Аннотация. Проведена оценка современных ниш в отечественной экономике, выявлены наиболее перспективные направления. Показана динамика нишевого маркетинга за период 2020—2023 гг. Выявлены основные тренды продвижения товаров и услуг в ответ на кризис санкционного периода экономики. Охарактеризованы особенности и специфика формирования бюджетов коммуникационных программ по продвижению импортозамещающих товаров. Выявлены общие тенденции адаптации российских предприятий к условиям кризиса, определена роль нишевого маркетинга в продвижении и адаптации на примере сектора производства ветеринарных фармакологических препаратов.

Ключевые слова: нишевой маркетинг, санкционный период, импортозамещение, отечественная экономика, стратегии продвижения, адаптация предприятий, корма, ветеринарные препараты, реклама

Для цитирования: Кузнецова М. И., Соловьева Е. А. Нишевой маркетинг в России как ответ на кризис санкционного периода экономики. Адаптация сектора ветеринарной фармацевтики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 83—98. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-83-98> EDN: MTIWKG.

Original article

Niche marketing in Russia as a response to the crisis of the economic sanctions period. Veterinary pharmaceutical sector adaptation

M. I. Kuznetsova¹, E. A. Solovyova²

^{1, 2} *Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin, Moscow, Russia*

¹ *kmi58@mail.ru*

² *SolovevaE969@mail.ru*

© Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.

Abstract. The authors assessed current niches in the domestic economy, identifying the most promising areas. They have shown the dynamics of niche marketing over the 2020—2023 period. The main trends in the promotion of goods and services in response to the crisis of the economic sanctions period are identified. The peculiarities and specifics of the budgets formation of communication programs for the promotion of import substitution goods are characterized. General tendencies of Russian enterprises adaptation of to the crisis conditions have been revealed, the role of niche marketing in promotion and adaptation is defined on the example of the veterinary pharmacological drugs production sector.

Keywords: niche marketing, sanctions period, import substitution, domestic economy, promotion strategies, enterprises adaptation, feeding stuff, veterinary drugs, advertising

For citation: Kuznetsova M. I., Solovyova E. A. “Niche Marketing in Russia as a Response to the Crisis of the Economic Sanctions Period. Veterinary Pharmaceutical Sector Adaptation”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 83—98. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-83-98> EDN: MTIWKG.

Эксперты российского рынка отмечают новую тенденцию в 2023 г. — выявление нишевого пространства для российского бизнеса и изменение деятельности (или дифференциация) большинства соответствующих предприятий России в этом направлении. Несмотря на трудности объективных экономических факторов, которые не перестают влиять как на мировую экономику, так и на отечественную, сегодня можно отметить серьезные изменения в пользу российского бизнеса. Конечно, говорить о полноценном и эффективном развитии экономики во всех регионах РФ еще рано. Однако, по мнению многих экспертов, ситуация в этом сегменте не только стабилизирована, отмечаются новые успехи экономического развития. Речь идет о трендах 2023 г., которые стали ответом на вызовы санкционного периода СВО и последствия кризиса в период локдауна в бизнесе, вызванного пандемией COVID-19. Одним из этих трендов в отечественной экономике становится нишевой маркетинг, ему соответствуют такие факторы, как адаптация коммуникационных стратегий продвижения товаров и услуг в России, трансформация отечественного бизнеса.

Нишевой маркетинг — методология, известная давно. Суть подхода — поиск компаниями своей уникальной ниши, уникальных бизнес-решений и предложений, что ве-

дет к персонализации в коммуникационных стратегиях продвижения и появлению эффективных программ лояльности, а также клиентоориентированности бизнеса. К недостаткам нишевого маркетинга отнесем высокую степень риска при открытии нового бизнеса в условиях конкуренции и трудности выявления конкретной ниши. Поэтому нишевой маркетинг требует постоянного мониторинга, оценки среды бизнеса и сравнения позиций конкурентов. Дело это довольно затратное, требует независимой экспертизы. Период СВО для отечественных предпринимателей — период трансформации, своего рода испытание на прочность. С одной стороны, отечественным компаниям пришлось выявлять уязвимые места в производстве конкурентной продукции альтернативных мировых брендов, которые покинули Россию, с другой — определять перспективы в импортозамещении. В 2023 г. эксперты отметили в секторах российской экономики большое количество высвободившихся уникальных товарных ниш. Для российских предпринимателей это благоприятное условие развития эффективного бизнеса стало возможным благодаря уходу иностранных компаний с российского рынка. Основные направления развития нишевого маркетинга в отраслях экономики России отражены в табл. 1.

Таблица 1

Перспективные товарные ниши российской экономики в 2023 г.¹

Товарная ниша	Краткая характеристика перспектив товарной ниши
<p>1. Товары ИТ-отрасли:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Программное обеспечение ИТ-инфраструктуры • Проектирование и графический дизайн • Офисный софт и облачный документооборот • Бизнес-процессы (CRM и BPM) в продажах • Инструменты корпоративной безопасности • Видеоконференции и другие средства корпоративного общения • Маркетинговый сервис и таргетинг задач 	<p>Благодаря господдержке, компаниям ИТ-отрасли стартовать легче, чем в любой другой.</p> <p>Недостает российских ИТ-разработок и специалистов в определенных нишах товаров и услуг, что способствует развитию параллельного бизнеса в смежных отраслях экономики, включая образование и социальный сектор</p>
<p>2. Полупроводники и микропроцессоры</p>	<p>Многие российские предприятия готовы начать производство микропроцессоров; по мнению большинства экспертов, сейчас благоприятный период для начала производства; компании, которые будут инвестировать в данное направление, смогут стать лидерами в отрасли</p>
<p>3. Автозапчасти, автоэлектроника и автооборудование</p>	<p>В автоиндустрии свободны производственные ниши: термостатов, подушек безопасности, катушек зажигания и выхлопных систем.</p> <p>Переход автоиндустрии на электромобили создаст условия для новых бизнес-проектов в автомобильной отрасли (от аккумуляторов до электроники).</p> <p>В сфере ремонта оборудования эксперты рекомендуют создавать компании совместно с предприятиями, лояльными к России, что ускорит адаптацию товаров и технологий импортозамещения</p>

¹ Импортозамещение в России: 15 товарных ниш для импортозамещения [электронный ресурс]: свободные отраслевые ниши, где российские предприниматели могут создать успешный бизнес // В-MAG: официальный сайт делового журнала. 20.07.2023. URL: <https://b-mag.ru/15-tovarnyh-nish-dlja-importozameshhenija-osvobozhda-jushhiesja-otraslevye-nishi/> (дата обращения: 25.07.2023).

Таблица 1 (Продолжение)

Товарная ниша	Краткая характеристика перспектив товарной ниши
4. Товары химической промышленности, которые не производят в РФ	В общем объеме импорта в России товары химической отрасли стран ЕС и США составляли 12 %. Импортозамещение в этой отрасли может принести огромную пользу российскому бизнесу: по мнению экспертов, фундамент (технологии и производство) в РФ присутствует, научные разработки соответствуют стандартам мировых брендов
5. Строительство и стройматериалы	В этой нише востребованы сырье и стройматериалы — от кирпича до готовых домокомплектов. В перспективе, по мнению экспертов, при наращивании отечественного производства в станкостроении дефицит стройматериалов будет преодолен. Производство стройматериалов планируется довести до 95 %. Очевидны перспективы для российских компаний
...	...
12. Стоматологические материалы и изделия	90 % стоматологических материалов и оборудования поставляется из-за рубежа, поставки и запасы заканчиваются, поэтому отечественный рынок стоматологии ожидает серьезная трансформация
13. Индустрия моды	В условиях сокращения поставок зарубежных брендов появился тренд возрождения отечественной промышленности
14. Медицинские препараты и лекарства	По мнению сообщества «Врачи РФ», с марта 2022 г. в РФ недостает 80 видов лекарственных препаратов. Производство продукции 80—90 % российских фармацевтических предприятий зависит от импортного сырья, однако возможность производства фармпродукции и сырьевого замещения стимулирует развитие данной ниши

Таблица 1 (Продолжение)

Товарная ниша	Краткая характеристика перспектив товарной ниши
15. Экзотические фрукты, сухофрукты, орехи	<p>Проблема данной отрасли — в отсутствии логистических компаний, организации доставки и упаковки товаров.</p> <p>Очевидно, что российский рынок не имеет сейчас альтернативной замены международным компаниям, которые контролировали доставку фруктов по всему миру. Развитие данной ниши приведет к серьезной переоценке перспективы российского бизнеса в данном направлении. Заметим, что прерывание бизнес-связей может повлиять, например, на сохранение рабочих мест более чем для 50 тыс. человек в Эквадоре — стране, которая экспортирует в Россию 90 % бананов, что составляет 20 % от международного экспорта</p>
16. Термобумага для чековых лент	Сокращение импорта бумаги для чековых операций поднимает вопрос о внедрении электронных чеков, однако данная реформа не только имеет ряд технических ограничений, но и требует решения на законодательном уровне
17. Корма для домашних животных	<p>Отсутствие некоторых популярных кормов может сказаться на здоровье животных, особенно тех, которым необходимы лечебные корма. Дорожают именно корма диетические, цены на них возросли существенно, местами в 2-3 раза. Если здоровых животных легко перевести на другие корма или натуральное питание, то для питомцев с пищевой непереносимостью это сделать труднее.</p> <p>Поэтому отечественным производителям стоит подумать над выбором альтернатив (пример — бизнес-план по производству сухих кормов для животных)</p>
18. Tetra Pak упаковка	<p>О нехватке упаковки сегодня свидетельствуют многие предприятия молочной промышленности, в том числе производители соков и вина.</p> <p>С российского рынка ушли главные поставщики — Tetra Pak, Elopak и Stora Enso</p>

Таблица 1 (Продолжение)

Товарная ниша	Краткая характеристика перспектив товарной ниши
19. Импортный шоколад (швейцарский)	Благодаря уходу крупной компании Lindt & Sprüngli — производителя шоколада в ЕС и США — в России освободилось место для развития отечественной шоколадной индустрии, имеющей собственные, уже зарекомендовавшие себя технологии и лояльных клиентов
20. Офисная бумага	На сегодня в России гораздо активнее обсуждается вопрос перехода на электронный документооборот — везде, где это только возможно
21. Импортная газировка, лимонады	После ухода или изменения/сокращения позиции на рынке крупных производителей (PepsiCo, Pepsi-Cola, Coca-Cola, 7Up, Mirinda) освобождается место для производителей, ранее занимавших последние позиции ниши
22. Рыба и морепродукты	Ожидается, что Правительство РФ должно ввести на внутреннем рынке обязательную реализацию определенных видов рыбы (от 30 до 50 %), квоты на вылов которых выдает правительство
23. Сахар-песок	Из-за активизации деятельности спекулянтов торговые сети приняли ряд ограничений по продаже сахарного песка, а правительство запретило экспорт сахара до конца лета 2023 г. Интересно, что сахар в России не импортный, а отечественного производства, т. е. санкции должны были повлиять на эту отрасль не так сильно, как на многие другие
24. Импортное пиво	Доля импортного пива в России существенно сокращается, что открывает новые возможности для российских производителей

Таблица 1 (Продолжение)

Товарная ниша	Краткая характеристика перспектив товарной ниши
25. Кофе (сырье)	С перебоями в поставках сырья в Россию столкнулись производители кофе, несмотря на то, что страны Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии, где выращивается кофе, не присоединились к антироссийским санкциям. Причины здесь, опять же, не политические, а экономические. Если российский бизнес найдет новые антикризисные решения, то заполнит нишу поставок кофе (сырья) в Россию и Китай, а также страны под санкциями США и ЕС

В табл. 1 приведены наиболее яркие и эффективные для развития российского бизнеса ниши. И это еще не весь список. В дополнение к перечисленным назовем еще отрасли, признанные экспертами оптимальными для импортозамещения:

- производство и продажа детского питания;
- производство модной женской и молодежной одежды;
- производство сухофруктов, ягод, сушеных овощей, натуральных снеков;
- виноделие, производство вина и натуральных алкогольных напитков;
- выращивание лука, чеснока и др. дефицитных овощей;
- производство отечественной качественной мебели (на замену «Икеи»);
- бытовая химия, производство моющих средств, стирального порошка и др.;
- производство электроники и бытовой техники;
- химия для строительства и отраслей промышленности (клеи, затвердители, краска и др.);
- фермерская продукция — выращивание натуральных овощей, фруктов, злаков и животноводство;
- IT-сфера — разработка отечественного программного обеспечения;
- фармацевтика — производство лекарственных препаратов на замену иностранным аналогам;

- производство натуральных соков и газированных напитков.

Как видим, отраслевая специфика очень отличается, и нишевой приоритет возможен либо в производстве и сбыте продукции, либо только в продвижении продукции или услуг. Кроме того, нишевой бизнес в каждом отдельном случае имеет разные условия: риски и возможности внедрения бизнеса. Так, если в IT-отрасли почти всем формам производства предоставлена государственная поддержка, то в других отраслях каждый нишевой вопрос компания зачастую решает самостоятельно. Возможны серьезные риски, например, при замене производства термобумаги для чеков на онлайн-продукцию (цифровые чеки). Здесь требуется законодательная реформа, которая определит роль продавцов и покупателей в предоставлении данных для цифровой среды. Кроме того, в любом нишевом направлении мы видим ряд индивидуальных факторов, определяющих величину эффективности импортозамещения и скорость его появления, а также особенности адаптации российского бизнеса к изменившимся условиям работы¹.

Всё это в комплексе, конечно, усложняет применение стратегий нишевого маркетинга. Однако, как и подтверждают эксперты, упускать предоставленные возможности в России сегодня нельзя. Высвобождение

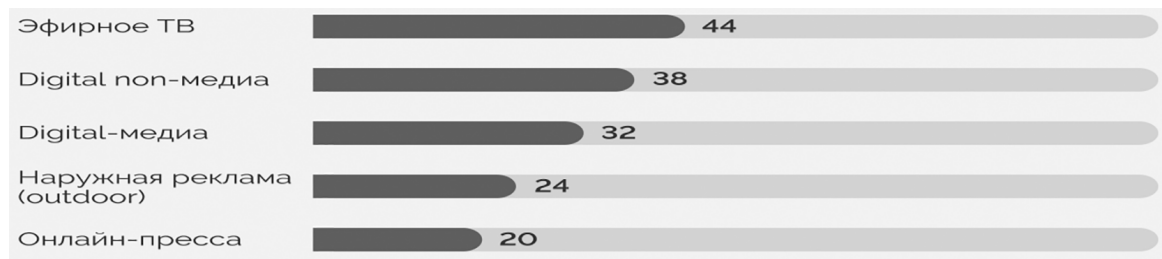

Рис. 1. Доли бюджета в медиамиксе кампаний во второй половине 2022 г. и в 2023 г., %
 Источник: <https://sber.pro/publication/marketing-po-novomu-3-vaznyh-strategii-prodvizheniya-v-2023-godu>

ниш в экономике — процесс сложный, но решаемый. И это главное. Поэтому перейдем к другому, не менее интересному, по мнению авторов, вопросу: каким образом российские компании решают сегодня задачу адаптации к новым условиям? Рассмотрим в новом ракурсе импортозамещения несколько примеров применения нишевых стратегий маркетинга.

Так, можно выделить несколько основных трендов 2023 г. как вызов на новые для бизнеса условия: новые подходы к рекламе в местах продаж, фокус на UGC-контент, омниканальный маркетинг или «бесшовное» взаимодействие с пользователем, применение техник максимальной персонализации в маркетинге.

Улучшение стратегии продвижения в местах продаж приводит к быстрому росту эффективности бизнеса. Доказательством служит мнение экспертов российского рынка рекламы: хороший контент в рекламе существенно (в несколько раз) повышает продажи. Убеденность в эффективности контент-рекламы заставила рекламодателей, несмотря на кризис, с марта 2022 г. по 2023 г. включительно увеличить инвестиции в digital² (рис. 1).

Эксперты в области коммуникаций и продаж убеждены, что работа с онлайн-коммуникациями — с условием тщательно проработанного контента — может привести к успеху в продажах и помочь контролировать доходы

предпринимателей, инвестирующих в рекламные бюджеты.

Новым трендом 2023 г. стали технологии фокусирования на UGC-контенте. UGC-контент — user generated content — это текстовые и визуальные материалы, которые создают сами потребители. Пример такого коммуникационного материала: креативные ролики, фото с продуктом, обзоры и обычные отзывы о продукте, которые потребители создают самостоятельно и оставляют в социальных сетях. Такой контент стал альтернативой таргетированной рекламы и может значительно снизить затраты на маркетинг и рекламу. Преимущества нового тренда отмечают российские эксперты рынка рекламы: во-первых, более 70 % потребителей доверяют UGC больше, чем обычной рекламе брендов, во-вторых, продвижение получается практически бесплатным. UGC применим, к сожалению, не во всех отраслях. Например, в продвижении лекарственных препаратов субъективное мнение клиента может скорее навредить, чем помочь. Поэтому данный метод требует дополнительного изучения для одобрения экспертов².

Кроме того, в 2022 г. произошли изменения в законе «О рекламе». Сегодня интернет-рекламу следует маркировать и вносить данные о ней в ЕРИР — Единый реестр интернет-рекламы. Каждый креатив нужно маркировать специальным токеном и помет-

² Исследование NMI Group и АКАР [Электронный ресурс]: рекламные бюджеты 2022—2023 / NMI Group // VC.RU: [онлайн-площадка для предпринимателей]. 27.09.2022. URL: <https://vc.ru/u/542465-nmi-group/509243-issledovanie-nmi-group-i-akar-reklamnye-byudzhety-2022-2023> (дата обращения: 30.07.2023).

кой «Реклама», даже если продвижение нативное, а не прямое. Эти изменения заставляют бизнес более тщательно относиться к мнениям потребителей и защищают уязвимые слои населения, склонные к высокой степени доверия и (или) подверженные влиянию СМИ и коммуникационному воздействию в Интернете².

Еще один тренд 2023 г. также стал основой продвижения российских компаний: омниканальный маркетинг — O2O, online-to-offline. Данный метод основывается на исследованиях поведенческих стратегий, потребительского внимания к бренду. Сегодня покупатель, прежде чем что-либо приобрести, изучает информацию о товаре в интернете, затем только идет за покупками. При этом есть возможность приобрести товар как онлайн, так и офлайн. В связи с этим приобретает актуальность для отечественного бизнеса аналитика офлайн-конверсий, которые удобно отслеживать в интернет-ресурсах «Яндекс.Директ», «ВКонтакте» и MyTarget. При сборе данных о покупателях в офлайн-точках можно выявить тех, кто принял решение о покупке после просмотра объявления, но при этом посетил магазин. Это позволяет получить наиболее полную аналитику по деятельности и бюджетированию рекламных кампаний².

Основным трендом, общим для 2023 г. в индустрии рекламы и продвижении продукции отечественного бизнеса, стало то, что маркетинг продолжает стремиться к персонализации, а значит, к поддержке и защите нишевых стратегий позиционирования товаров и услуг российского бизнеса².

Рассмотрим более подробно применение нишевого маркетинга на конкретном примере. Для примера мы выбрали самый сложный, пожалуй, нишевой сегмент отечественной экономики, и достаточно узкий в своей специализации — производство и продвижение фармакологических препаратов для животных. Сегодня можно найти мемы о сложностях данной ниши даже в видеосервисе

Tik-tok. Заметим, что отрасль пострадала от санкций довольно серьезно. Тем не менее если рассматривать сегмент платных ветеринарных услуг, то, по оценкам BusinesStat, за период 2018—2022 гг. их число в России выросло на 9,4 % и составило 37,4 млн. Росту рынка ветеринарных услуг способствовали: общее увеличение численности домашних животных в России, постепенное развитие в обществе ответственного и осознанного отношения к питомцам, рост информированности россиян о необходимости профилактики заболеваний животных и своевременной их вакцинации [1].

Сдерживали развитие ветеринарного рынка: дефицит импортных препаратов, высокая стоимость ветеринарного обслуживания в частном секторе рынка, стагнация доходов населения, низкая доступность недорогих услуг в государственных ветклиниках.

В этом периоде 2020 г. стал единственным годом за пятилетие, когда численность платных ветеринарных услуг для домашних животных в России сократилась, причем сразу на 11 % — с 35,6 млн до 31,7 млн. Карантинные ограничения в период пандемии коронавирусной инфекции привели к снижению числа посещений ветеринарных клиник. Владельцы домашних животных отказались от несрочных приемов и профилактических мероприятий на фоне кризиса и снижения доходов, но посещали ветклиники в целях обязательной вакцинации животных и в экстренных случаях [1].

В 2021 г. рынок платных ветеринарных услуг полностью восстановился и даже вырос до 37 млн. С одной стороны, после снятия жестких карантинных ограничений реализовался отложенный спрос на ветеринарные услуги. С другой стороны, пандемия и локдауны привели к тому, что люди, ограниченные в возможностях передвижения, стали чаще заводить домашних питомцев. В 2022 г. рынок удержался от падения, однако рост составил лишь 1,1 %. Геополитическая нестабильность, нарушение логистических

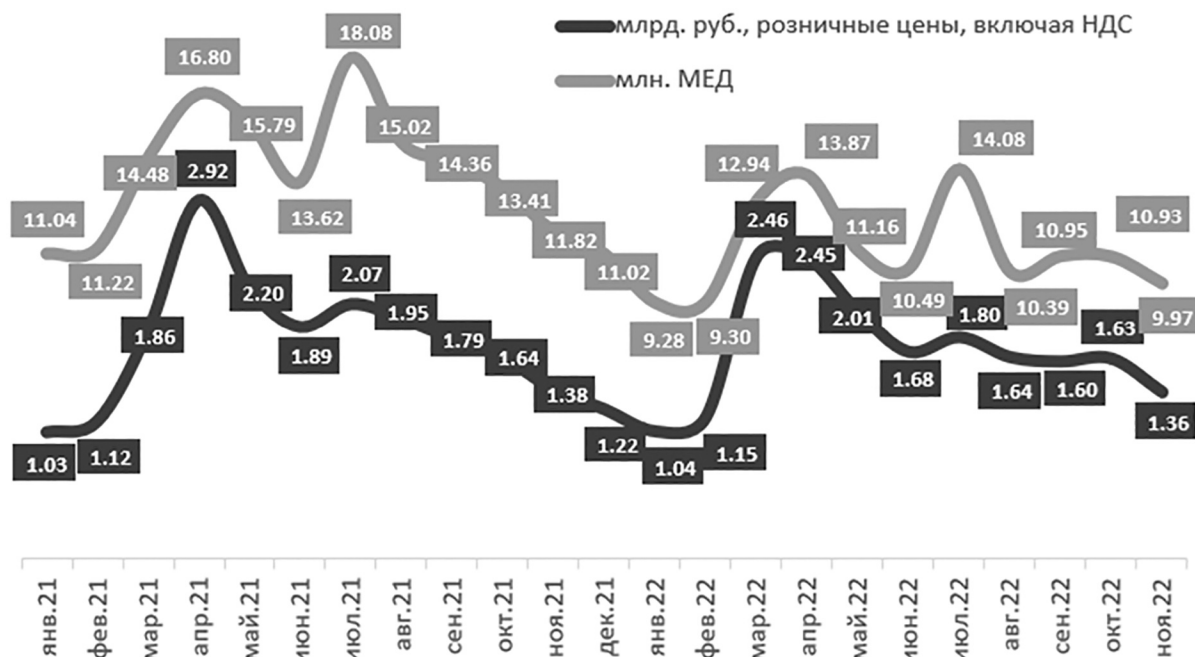

Рис. 2. Аудит розничных продаж ветеринарных лекарственных препаратов в России

Источник: RNC Pharma³, АБД Аудит розничных продаж ВетЛП в России (sell out)

цепочек, инфляция, снижение реальных доходов, сложности на рынке труда оказали влияние на всю зооиндустрию [1].

В условиях санкций возник дефицит импортной продукции — реагентов для проведения лабораторных исследований, вакцин, анестетиков, препаратов для наркоза, — почти пропали импортные лекарственные средства для химиотерапии и многие расходные материалы³.

Увеличились сроки и стоимость поставок. Ажиотажный спрос на импортные препараты весной 2022 г. дестабилизировал рынок и отразился на ценовой политике дистрибьюторов. В 2022 г. реальные денежные доходы населения уменьшились, что привело к изменению покупательского поведения. Из-за отсутствия препаратов, из-за общего роста стоимости ветеринарных услуг часть населения была вынуждена отказаться от профилактических мероприятий и сокра-

тить количество прививок домашним животным [1].

Основной проблемой данного сегмента рынка стало исчезновение нишевой продукции для домашних животных и рост цен на корма и ветеринарные препараты. По оценкам специалистов, корма для домашних животных по итогам 2022 г. подорожали на 30 %, как и ветеринарные препараты. Однако ассортимент продукции в целом не сильно изменился, например: сокращение брендов ветеринарной продукции составило только 3,8 %. Нишевые продукты, к которым пришло определенное число владельцев домашних животных, в России заменить нечем. Серьезной потерей считается ветеринарная линейка диеты для животных. В массовом сегменте на рынке остались корма производства международных компаний Mars и Nestle, у которых есть заводы в России и которые, по оценке экспертов, занимают 70—80 % рынка.

³ RNC Pharma представляет обновление БД Аудит розничных продаж ВетЛП в России (sell out) за ноябрь 2022 г. [Электронный ресурс] // Аналитическая компания RNC Pharma: [сайт]. 27.12.2022. URL: https://rncph.ru/news/27_12_2022 (дата обращения: 23.09.2023).

Таблица 2

Объем производства комбикормов в России в 2019—2021 гг.

Направление животноводства	Динамика роста объема производства комбикормов, %				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022/2021
Производство комбикормов для свиней, млн тонн	11,9	12,8	13,4	14,4	+7 %
Производство комбикормов для птицы, млн тонн	15,4	15,4	15,7	16,3	+4 %
Производство комбикормов для КРС, млн тонн	2,28	2,45	2,65	2,89	+9 %
Производство прочих комбикормов, млн тонн	0,16	0,16	0,23	0,27	+17 %
Всего за год	29,6	30,8	32,0	33,8	+6 %

Источник: ЕМИСС, оценка FEEDLOT⁴.

В премиальном сегменте отдельные ветеринарные бренды то блокировались Россельхознадзором, то возвращались на рынок, но в целом это не осложняло ситуации. Предполагается, что ключевой угрозой для данного сегмента станет уход компаний Mars и Nestle, так как объем, который выпускают прочие российские производители, намного меньше [2].

Однако есть и положительный тренд 2023 г. в этой отрасли в пользу российского бизнеса. Российские производители постепенно наращивают производство кормов, причем в разных сегментах есть линейки недорогих кормов и есть премиум. Анализируя стоимостное выражение на комбикорма по направлениям животноводства, эксперты агентства FEEDLOT⁴ отмечают, что в 2022 г. цена производителей на комбикорма для крупного рогатого скота выросла за год на 4 % и достигла 19,7 руб. за кг, а стоимость комбикормов для свиней увеличилась на 10 % и составила 23,6 руб. за кг. Средняя же цена производителей комбикормов для сельскохо-

зяйственной птицы выросла на 13 % за год, достигнув отметки 27,1 руб. за кг.

Сохраняется тенденция к росту цен на готовую продукцию: за пять лет комбикорма подорожали больше чем на 60 %. На стоимость готовой продукции непосредственно влияет изменение стоимости ее компонентов: зерновых культур, жмыха/шрота, минеральных добавок, витаминных премиксов и др. И хотя в натуральном выражении доля премиксов в структуре комбикормов незначительна, в стоимостном выражении это существенная статья затрат. Витамины и микроэлементы, входящие в их состав, являются регулятором цены — и премиксов, и комбикормов, и в конечном счете рентабельности выращивания сельскохозяйственных животных.

Но для того, чтобы полностью заполнить нишу, освобожденную западными брендами фармакологической линейки, отечественным производителям требуется время — по оценкам экспертов, от года до пяти лет, в зависи-

⁴ Рынок кормов в 2022-м году [Электронный ресурс]: преодоление кризиса // FEEDLOT: новости и аналитика рынка кормов: [сайт]. URL: <https://feedlot.ru/novosti/ryinok-kormov-v-2022-m-godu-preodolenie-krizisa> (дата обращения: 25.09.2023).

мости от сложности нишевой продукции. Имеется положительный фактор, который можно считать основой эффективного бизнеса в отрасли фармакологического производства препаратов для домашних животных и основой эффективного импортозамещения: производство кормов не зависит от импортного сырья, 99 % составляющих сырья — мясо, пшеница, яйца, картофель и др. — поставляют российские предприятия [2].

Другой положительный фактор — применение омниканальной нишевой стратегии в продвижении брендов фармакологической продукции для животных. Торговые марки отечественных и зарубежных производителей кормов можно встретить не только в специализированных интернет-магазинах, но и в любом маркетплейсе (например, «Яндекс.Маркет»,

OZON). Причем омниканальность не только позволяет сравнить качество, цену производителя, маркировку, сроки поставки, но и учитывает таргетинг и отзывы клиентов в полной мере (т. е. UGC). Можно говорить о тенденции к персонализации маркетинга в нише кормов для животных. И вместе с тем фармакологические препараты остаются сегментом, спорным для нишевых стратегий: с одной стороны, необходимо учитывать мнение пользователей, с другой стороны, когда речь идет о лекарственных препаратах, без мнения специалистов и анализа объема продаж препаратов обойтись невозможно [2].

В 2022 г. в России насчитывалось 3,4 тыс. предприятий, оказывающих ветеринарные услуги. Участников рынка ветеринарных услуг условно можно разделить на три крупные

Таблица 3

Топ-15 компаний-производителей по объемам продаж на розничном коммерческом рынке ветеринарных лекарственных препаратов в России за январь—август 2021 г., %

Позиция	Корпорация	Страна регистрации производителя	Доля на рынке	Прирост относительно периода январь — август 2020 г.
1	МСД	США	20,8	6
2	ЗОЭТИС	США	11,1	27
3	ЭЛАНКО ЭНИМАЛ ХЕЛС	США	10,6	—3
4	АГРОВЕТЗАЩИТА	Россия	8,4	—3
5	БЕРИНГЕР ИНГЛЬХАЙМ	Франция	7,5	19
6	ЭКОПРОМ	Россия	7,2	12
7	АПИЦЕННА	Россия	5,3	1
8	АСТРАФАРМ	Россия	4,7	4
9	КРКА	Словения	3,3	5
10	АГРОБИОПРОМ	Россия	1,8	21
11	НИТО-ФАРМ	Россия	1,8	4
12	ВЕТБИОХИМ	Россия	1,5	-13
13	БЕАФАР	Нидерланды	1,0	-15
14	ВЕТОКИНОЛ	Франция	1,0	9
15	ВЕДА	Россия	0,9	-3

Источник: [3].

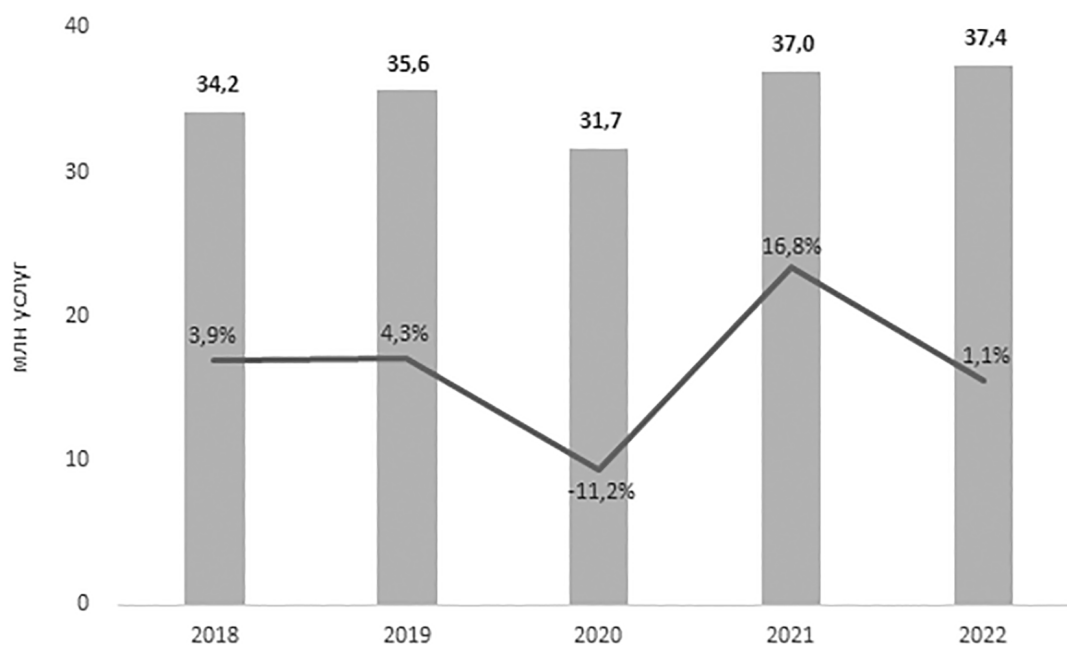

Рис. 3. Динамика оказания ветеринарных услуг в России в 2018—2022 гг. [1]

категории: небольшие частные кабинеты, в которых практикуют врачи-ветеринары, чаще всего в одиночку или несколько врачей посменно; крупные ветеринарные клиники с обширным штатом сотрудников и дорогостоящим современным оборудованием; мобильные ветеринарные службы, выезжающие на дом к клиентам.

Крупные ветеринарные клиники, как правило, предоставляют ветеринарные услуги высокого качества. Качество услуг мобильных ветеринарных служб зачастую вызывает нарекания у клиентов. Значительную часть рынка составляют небольшие ветеринарные кабинеты, которые чаще всего ориентиро-

ваны на определенный географический район и ассоциируются у клиентов с конкретным ветеринарным врачом. Качество услуг такого ветеринарного кабинета и, соответственно, востребованность напрямую зависят от квалификации практикующего в нем специалиста.

Около половины предприятий, предоставляющих ветеринарные услуги в России в 2022 г., имели государственную форму собственности — 49,7 % от общей численности в стране. Россия — одна из немногих стран, где рынок ветеринарных услуг для домашних животных составляют и частные, и государственные ветеринарные клиники.

Таблица 4

Классификация предприятий ветеринарных услуг по формам собственности в России в 2022 г.

Форма собственности	Число предприятий отрасли
Государственная	1 665
Частная	1 326
Иная	359
Всего предприятий:	3 350

Источник: Росстат (приводится по: [1]).

Согласно российскому законодательству, ветеринарная клиника любой формы собственности должна соблюдать все законы и нормы, регулирующие ветеринарную деятельность. Контроль деятельности ветеринарных предприятий осуществляют: Прокуратура РФ, Россельхознадзор, Роспотребнадзор, а также комитеты (управления) ветеринарии субъектов РФ, которым государственные ветклиники подведомственны. Государственные предприятия, оказывающие ветеринарные услуги, как правило, называются региональными ветеринарными станциями, они реализуют противоэпизоотические, лабораторно-диагностические и ветеринарно-санитарные мероприятия, продиктованные необходимостью локализации и ликвидации заразных и иных болезней животных. Деятельность государственных ветеринарных станций, лабораторий и объединений субсидируется государством. Платные ветеринарные услуги формируют лишь часть доходов от оказания услуг физическим и юридическим лицам. Общий перечень услуг государственных ветеринарных предприятий, согласно данным Россельхознадзора, включает в себя услуги населению и юридическим лицам: лечебно-профилактические, противоэпизоотические, ветеринарно-санитарные, клинично-диагностические, терапевтические, хирургические, акушерско-гинекологические мероприятия, иммунизацию, дегельминтизацию, дезинфекцию, дезинсекцию в ходе ветеринарного обслуживания животных; ветеринарно-санитарные мероприятия по выпуску безопасной в ветеринарном отношении, подконтрольной ветеринарной службе продукции; отбор проб и проведение лабораторных исследований продовольственного, технического сырья, пищевой продукции и биологического материала с оформлением соответствующих документов; эпизоотологическое обследование объектов, подконтрольных государственной ветеринарной службе соответствующего региона России; эвтаназию животных. В государственной

ветеринарной клинике можно оформить все необходимые документы, в частности: ветеринарный паспорт, документы для транспортировки животных, документы, разрешающие вывоз животных в другие страны. Частные ветеринарные клиники, как правило, специализируются исключительно на медицинском обслуживании животных, которые находятся в собственности юридических и физических лиц (см. табл. 4) [1]. Поэтому целесообразным является мнение, что российским производителям фармакологических препаратов необходимо взаимодействовать с ветеринарными клиниками в России. Это позволит удалить некачественную продукцию и снизить риски появления контрафактной продукции в нишах.

Ситуация с ветеринарными препаратами сложнее, чем с кормами: в этом сегменте есть позиции, которые невозможно быстро заменить. Среди прочих две проблемные зоны — это вакцины и препараты для анестезии. Существенную долю рынка вакцин для домашних животных занимала американская компания MSD, которая сегодня не поставляет препараты в Россию. У этих препаратов есть аналоги, например, чешского производства. Но у чешского производителя нет отдельной вакцины против бешенства, а для некоторых животных (старых или имеющих онкологические заболевания) применение комплексных препаратов нецелесообразно. В сегменте препаратов для анестезии также сложная ситуация: с уходом двух ключевых производителей, американского и французского, в Россию перестали поставлять препараты на основе тилетамина. Как пояснили эксперты, у этого вещества есть аналоги, но их использование требует наличия у клиники лицензии на оборот наркотических средств и психотропных веществ, а 80 % ветклиник на момент прекращения поставок такими лицензиями не обладали. В 2023 г. средства для анестезии вновь начали поступать небольшими партиями — от американского и французского производителей, но не в таком объеме, как ранее.

Фактором риска в развитии нишевых отечественных продуктов в данном сегменте можно считать доставку. Сегмент импортных ветеринарных препаратов имеет ряд преимуществ перед другими сегментами зообизнеса: это относительно несложная логистика по сравнению с более объемными грузами. Общий объем поставок ветеринарных препаратов в 2022 г. составлял порядка 15 тыс. тонн. Если учесть, что фура берет на борт 20–25 тонн груза, то потребуется примерно 500–600 грузовиков. Отправить два грузовика в день — это задача относительно несложная, считают российские эксперты в сфере логистики.

Рынок ветеринарных фармпрепаратов относительно быстро адаптировался к условиям санкционного периода экономики. И хотя отдельные направления поставок — из Финляндии, Латвии, Бельгии — закрылись, другие страны взяли на себя эту задачу, например, Венгрия и Польша. Транзитные железнодорожные перевозки из Китая разрабатывают для ретейлеров и производителей индивидуальные решения сбора и отправки грузов в России. Продолжается активная работа по импортозамещению ветпрепаратов. В 2023 г. Московский эндокринный завод активизировал деятельность по выпуску важных для ветеринарного применения препаратов. Эксперты прогнозировали сдержанный рост зообизнеса в 2023 г. по двум причинам: за счет снижения, во-первых, покупательной способности населения, во-вторых, числа платежеспособных покупателей. Так, часть покупателей в 2022 г. уехали из России вместе со своими питомцами. В результате выросли объемы продаж зоотоваров, например, в Казахстане. Вместе с тем развитие сегмента зоотоваров в сопредельных государствах — это окно возможностей для российских производителей. Сегодня нишевые стратегии производителей кормов и лекарственных препаратов в России направлены на завоевание доверия двух стран — Белоруссии и Казахстана. По мнению экспертов, эта аудитория покупателей наиболее лояльна к отечественным

производителям. Основой во всех нишевых стратегиях маркетинга ветеринарной продукции, фармацевтических предприятий, а также маркетинга зоотоваров остается философия гуманизации отношения к животным. В ближайшие годы рынок ветеринарных услуг будет медленно расти, но темпы роста ожидаются ниже, чем в предыдущие годы. Стагнация реальных доходов населения на фоне санкционного кризиса, дефицит и высокая стоимость импортных препаратов продолжат сдерживать развитие отрасли [1; 2]. Однако часть ниш в фармацевтической индустрии и сегменте зоотоваров свободны для внедрения отечественных разработок, научных исследований и новых бизнес-решений. Нишевые стратегии производителей товаров и услуг ветеринарной отрасли по эффективности сравнимы со свойствами известных западных брендов. Для ускорения внедрения отечественных нишевых стратегий необходима поддержка производства и государственных программ — при грамотном взаимодействии с бизнесом и наукой.

Список литературы и источников

1. Анализ рынка ветеринарных услуг в России в 2018—2022 гг., прогноз на 2023—2027 гг. в условиях санкций [Электронный ресурс] // BusinesStat: аналитическая компания [сайт]. URL: https://businesstat.ru/images/demo/veterinary_services_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 30.07.2023).
2. **Летюхина М.** Зообизнес в новых условиях [Электронный ресурс] // РБК+: [портал]. 07.03.2023. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/6405b7f37a8aa9159cc388f3> (дата обращения: 30.07.2023).
3. **Макеева Ю.** Топ-15 производителей ветпрепаратов на российском рынке возглавили компании из США [Электронный ресурс] // Ветеринария и жизнь: информационный портал и газета. 27.09.2021. URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/top-15-proizvoditeley-vet-preparatov-na-rossiyskom-rynke-vozglavili-kompanii-iz-ssha/> (дата обращения: 25.09.2023).

Библиографический список

1. Кузнецова М. И. Дистанционное обучение как многофакторное явление современного бизнеса / М. И. Кузнецова, Е. А. Соловьева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2023. — № 1 (37). — С. 67—75. — <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-67-75> EDN: ICMJAQ.
2. Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG / Л. В. Мрочко, Г. В. Спиридонова, М. И. Кузнецова, Е. А. Соловьева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2023. — № 1 (37). — С. 83—92. — <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-67-75> EDN: AEZIEG.

References

1. “Veterinary Services Market Analysis in Russia, 2018 to 2022, and Projections for 2023—2027 under Sanctions”. *BusinesStat: analiticheskaya kompaniya*. (In Russian). N. d. Web. 30 July 2023. <https://businesstat.ru/images/demo/veterinary_services_russia_demo_businesstat.pdf>.
2. Letyukhina M. “Pet Business under New Conditions”. *RBK+*. (In Russian). 07 March 2023. Web. 30 July 2023. <<https://spb.plus.rbc.ru/news/6405b7f37a8aa9159cc388f3>>.
3. Makeyeva Yu. “Companies from USA Took the Lead at Top-15 List of Veterinary Preparations Manufacturers in Russian Market”. *Veterinariya i zhizn': informatsionnyy portal i gazeta*. (In Russian). 27 Sep. 2021. Web. 25 Sep. 2023. <<https://vetandlife.ru/sobytiya/top-15-proizvoditeley-vetpreparatov-na-rossiyskom-rynke-vozglavili-kompanii-iz-ssha/>>.

Bibliography

1. Kuznetsova M. I., Solovieva E. A. “Distance Learning as a Multifactorial Phenomenon of Modern Business”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 67—75. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-67-75> EDN: ICMJAQ.

2. Mrochko L. V., Spiridonova G. V., Kuznetsova M. I., Solovieva E. A. “Ecological Worldview as the Basis of Modern Business in the ESG Concept”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 83—92. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-67-75> EDN: AEZIEG.

Информация об авторах

Кузнецова Марина Ивановна — кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии, фармакологии и токсикологии им. А. Н. Голикова и И. Е. Мозгова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Соловьева Елена Алексеевна — кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры физиологии, фармакологии и токсикологии им. А. Н. Голикова и И. Е. Мозгова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Information about the authors

Marina I. Kuznetsova — Cand. Sci. (Biol.), Associate Professor at the Department of Physiology, Pharmacology and Toxicology n. a. A. N. Golikov and I. E. Mozgov, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademik Skryabin st., 23).

Elena A. Solovieva — Cand. Sci. (Vet.), Associate Professor at the Department of Physiology, Pharmacology and Toxicology n. a. A. N. Golikov and I. E. Mozgov, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademik Skryabin st., 23).

Статья поступила в редакцию 15.09.2023.

The article was submitted 15.09.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 99—108.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 99—108.

Научная статья

УДК: 334.726; 004.056

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-99-108

<https://elibrary.ru/mvixys>

Децентрализованные автономные организации как новый способ управления трансграничной торговлей

А. В. Ненашев^{1, 3}, Е. А. Обухова², И. В. Трифонов³

^{1, 2} Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

³ ООО «ТХЕООЛ», г. Самара, Россия

¹alexvlnenashev@gmail.com

²obyxova.liza@icloud.com

³trifonov@the-ool.net

Аннотация. Рассмотрены принципы организации децентрализованной электронной торговой площадки, которая функционирует в форме децентрализованной автономной организации. Сделан анализ особенностей регулирования децентрализованных автономных организаций, доказана возможность их функционирования в качестве самостоятельного субъекта внешнеэкономической деятельности, приведен алгоритм организации процедур оплаты и доставки товара в условиях отсутствия единого организующего центра. Обозначены проблемы и возможности, существенные для участников внешнеэкономической деятельности и для таможенных органов. Техническое исполнение торговой площадки предложено реализовать на базе децентрализованного сервиса облачного хранения и вычислений TheOoL — универсальной распределенной децентрализованной операционной системы, предназначенной для защиты распределенных вычислений.

Ключевые слова: децентрализованные финансы, криптовалюта, децентрализованная автономная организация, трансграничная торговая площадка, международная торговля, внешнеэкономическая деятельность, логистика

Благодарности: работа выполнена при поддержке «Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям), некоммерческой организации «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий» (Фонд Сколково) и технопарка «Жигулевская долина».

Для цитирования: Ненашев А. В., Обухова Е. А., Трифонов И. В. Децентрализованные автономные организации как новый способ управления трансграничной торговлей // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 99—108. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-99-108> EDN: MVKXYS.

Original article

Decentralized autonomous organizations as a new way to manage transborder trade

A. V. Nenashev^{1, 3}, E. A. Obukhova², I. V. Trifonov³

^{1, 2} Samara State Technical University, Samara, Russia

³ THEOOL LLC, Samara, Russia

¹alexvlnenashev@gmail.com

²obukhova.liza@icloud.com

³trifonov@the-ool.net

Abstract. The authors consider the principles of setting up a decentralized electronic marketplace operating as a decentralized autonomous organization. Specific aspects of regulation of decentralized autonomous organizations were analyzed and possibility of their operation as independent entities engaged in foreign economic activity was proven. An algorithm for organizing the procedures for payment and delivery of goods in the absence of a centralized organizing framework is given. Specific resultant issues and opportunities that are material for importers and exporters, as well as customs authorities are designated. It has been proposed to implement the technical execution of the marketplace on the basis of TheOoL, decentralized service for cloud storage and cloud computing. TheOoL is a versatile distributed and decentralized operating system designed for the protection of distributed computing.

Keywords: decentralized finance, cryptocurrency, decentralized autonomous organization, cross-border trading platform, international trade, foreign economic activity, logistics

Acknowledgments: the work has been supported by “Foundation for the Promotion of Small Forms of Enterprises in the Scientific and Technical Sphere” (Innovation Promotion Fund), non-profit organization “Fund for the Development of the Center for the Development and Commercialization of New Technologies” (Skolkovo Foundation) and the “Zhigulevskaya Dolina” technology park.

For citation: Nenashev A. V., Obukhova E. A., Trifonov I. V. “Decentralized Autonomous Organizations as a New Way to Manage Transborder Trade”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 99—108. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-99-108> EDN: MVKXYS.

Введение

Концепция Web3 [9] предполагает построение нового поколения интернета — интернета полной децентрализации вычислений и финансов под управлением систем хранения метаданных на технологии распределенных реестров. Такая сеть имеет одноранговую структуру, что означает равенство пользователей, объединенных в децентрализован-

ную автономную организацию (ДАО) [10] в целях решения совместных задач, для которых выделены финансовые и материальные ресурсы. Правила организации определены набором алгоритмов, устанавливающих допустимый для конкретной ДАО функционал. Алгоритмы исполнены в форме децентрализованного приложения на узлах

участников ДАО, играющего роль органа управления ДАО.

Алгоритмы ДАО подразделяются:

1) на *общие управляющие алгоритмы*, которые реализуют правила ДАО, затрагивающие всех участников без исключения;

2) на *смарт-контракты (СК)*, регулирующие частные правоотношения между участниками, допустимые в рамках ДАО;

3) на *алгоритмы консенсуса*, реализующие правила утверждения результатов работы алгоритмов первых двух типов и их запись в распределенный реестр.

На первом этапе, начиная с сети bitcoin и подобных Bitcoin Core проектов, задачей ДАО была реализация различных систем децентрализованных финансов [12]. Однако в последние годы набирают популярность ДАО, алгоритмы которых предназначены для публикации, обслуживания и исполнения децентрализованных приложений различной функциональности [8], в том числе для реализации функции децентрализованных логистических систем. Благодаря особенностям ДАО такие системы, действительно, могут стать глобальными организациями без границ, которые координируют агентские отношения, обеспечивают соблюдение ожиданий

и ограничивают обязательства с помощью СК.

С правовой точки зрения ДАО, казалось бы, выходит за границы регулирования, однако это не совсем так. Действительно, алгоритмический орган управления не имеет самостоятельной субъектности, а разработчики алгоритмов не являются участниками организации, если это «настоящая» ДАО, алгоритмы консенсуса которой обеспечивают реальную децентрализацию принятия решений и правовое и техническое равенство участников, а программный код всех алгоритмов ДАО находится в открытом доступе. В этом случае разработчики, как, например, в проекте защищенного децентрализованного интернета TheOoL [4; 5], имеют не больше прав и возможностей воздействовать на функционирование ДАО, чем любой другой участник. Наиболее близкой к ДАО правовой формой организации в странах СНГ можно считать кооператив [1], в роли органа управления которого выступает алгоритм.

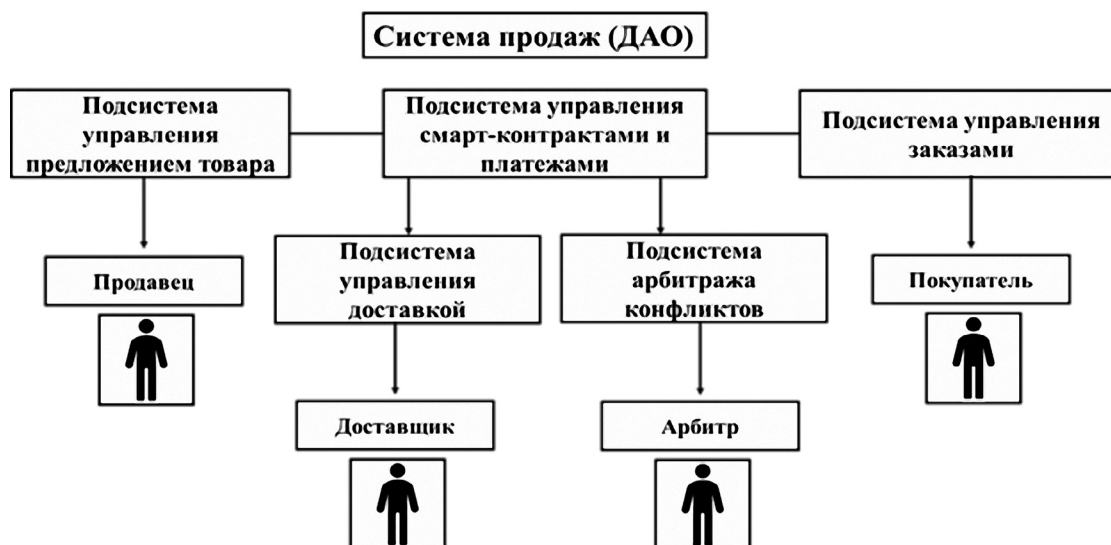
Наша цель — рассмотреть систему транснациональной интернет-торговли в форме ДАО, а также проблемы ее управлением и возможности, которые предоставляет такая система участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенным органам.

Возможности реализации торговой площадки в форме децентрализованной автономной организации

В качестве бизнес-модели для создания ДАО используем известные интернет-магазины [2]. Для торговой площадки требуются такие алгоритмы ДАО, которые реализуют функции публикации предложений, поиска, оплаты, доставки, замены и сервисного обслуживания товаров. Все действия, выполняемые участниками ДАО в цифровом пространстве, будут урегулированы СК, однако некоторые процессы (доставка, замена, сервисное обслуживание товаров) происходят в реальном мире и полностью не могут быть проконтролированы технически, со стороны программного обеспечения. Поэтому ДАО должна иметь подсистему внешнего арбитра

ража. На централизованных торговых площадках функцию арбитра выполняют сотрудники площадки. В случае ДАО площадка не имеет собственных сотрудников, поскольку представляет собой не более чем децентрализованное приложение. Следовательно, функции арбитража должны быть переданы независимым арбитрам. Таким образом, в классификацию участников ДАО включаем помимо продавцов, покупателей, доставщиков еще и арбитров.

Для реализации технических процессов, связанных с непосредственной обработкой, хранением и передачей информации между узлами пользователей ДАО, можно (и нужно)

Алгоритмы децентрализованной автономной организации торговой площадки

использовать одну из сетей Web3. Например, TheOoL.net [4; 5], которая представляет собой среду для разработки, публикации и исполнения децентрализованных приложений.

TheOoL.net обеспечивает разрабатываемую ДАО безопасной средой исполнения алгоритмов (включая алгоритмы консенсуса и механизмы создания и исполнения СК), а также защищенной системой коммуникаций [6] между участниками ДАО. Помимо этого, TheOoL.net позволяет существенно снизить стоимость владения программно-аппаратной средой функционирования ДАО [11], что, в свою очередь, позволяет уменьшить величину затрат на содержание инфраструктуры обслуживаемого сообщества. Эти затраты, если применять TheOoL, не будут превышать 2 % с оборота децентрализованной торговой площадки, что выгодно отличает ее от централизованных аналогов [2]. Аналогичные затраты, например, торговой площадки OZON составят в среднем 9,55 % от комиссии за продажу товаров¹. Однако следует учесть, что в расчет указанной доли по децентрализованной торговой площадке на базе TheOoL.net не включены затраты на арбитраж конфликтов.

Алгоритмы ДАО торговой площадки (см. рисунок) непосредственно реализуют «Подсистему управления предложением товара» для продавца, «Подсистему управления заказами» для покупателя, «Подсистему управления доставкой», которая связывает потенциальных доставщиков с продавцами и покупателями, и, наконец, «Подсистему арбитража конфликтов», через которую основные участники площадки привлекают независимых арбитров по необходимости. Эти подсистемы взаимодействуют через «Подсистему управления смарт-контрактами и платежами», которую предоставляет TheOoL.net.

Продажа товара начинается с того, что продавец размещает оферту на товар. Оферта представляет собой тройственный СК с открытым входом для покупателя и доставщика. При формировании оферты указываются стоимость, возможные сроки отгрузки, условия возврата, и товар откладывается для дальнейшей его передачи со склада доставщику, с учетом допустимых методов доставки (типов доставщиков). Одновременно продавец вносит в пул обеспечительных платежей сумму, достаточную для оплаты услуг доставщика (см. рисунок).

¹ По данным сайта OZON. Раздел «Комиссии за продажу товаров» (<https://seller-edu.ozon.ru/commissions-tariffs/commissions-tariffs-ozon/komissii-tovary-uslugi>).

Доставщики и арбитры регистрируются в ДАО самостоятельно. После регистрации они выставляют оферту на свои услуги с указанием параметров и стоимости. При этом стоимость услуг доставщиков может варьироваться в зависимости от типа транспорта, дистанции и направления доставки, а стоимость работы арбитра является фиксированной. Если в системе есть подходящие открытые запросы на их услуги, эти оферты принимаются сразу, в противном случае они размещаются в пул открытых оферт и ожидают своего контрагента.

Покупатель заходит в систему, активизирует поиск нужного ему товара среди зарегистрированных в системе открытых оферт и если находит заинтересовавшее его предложение, то принимает его, отправляя обеспечительный платеж в сумме полной стоимости товара на счет соответствующего СК. После этого СК помещается в пул заказов на доставку. Если оферты, подходящие по параметрам, находятся, то всем потенциальным доставщикам система отправляет оповещение. Заказ уходит тому, кто первым подтвердил доставку. При этом оферта на доставку присоединяется к СК на приобретение товара, а доставщик вносит обеспечительный платеж в размере стоимости доставляемого товара.

Доставщику передаются сведения о месте фактического получения товара от продавца. В момент получения товара доставщик проверяет его исправность и целостность. Если товар соответствует заявленному, доставщик и продавец вносят отметки в СК о начале процедуры доставки. Далее доставщику передаются данные покупателя, и он выполняет физическую доставку товара любым удобным ему способом. В случае если несколько доставщиков участвуют в транспортировке товара на разных участках маршрута (например, от продавца в страну назначения товар поступает через почтовую службу, там его «подхватывает» курьер и привозит по месту нахождения покупателя), каждый доставщик получает собственный СК на доставку

и самостоятельно ставит отметки о получении товара.

Передача товара покупателю осуществляется в предварительно установленном месте, так же как и осмотр и проверка покупателем товара на соответствие заявленным характеристикам. Сведения о передаче товара записываются в СК. При этом процедура оплаты откладывается на контрольный период (несколько дней), который согласовывается с покупателем и дается ему на выявление скрытых недостатков товара. Если по истечении контрольного периода покупатель не заявил о претензии, продавец и доставщик получают положенную им оплату и возвращают внесенные и неизрасходованные обеспечительные платежи, а соответствующий СК считается исполненным и направляется в архив.

Нетрудно заметить, что в ходе исполнения СК возможны нештатные ситуации, которые невозможно обработать алгоритмами ДАО, поскольку они происходят в действительности. Они могут возникнуть:

- 1) при передаче товара от продавца доставщику;
- 2) при передаче товара от доставщика покупателю;
- 3) при передаче товара от одного доставщика другому в случае многосоставного маршрута доставки;
- 4) в течение контрольного периода после завершения процедуры доставки;
- 5) при нарушении установленных сроков одним из участников контракта.

Поэтому при осуществлении действий по передаче/приемке товара каждый из участников может самостоятельно предоставить (прикрепить) фото- и видеоматериалы, подтверждающие состояние товара в данный момент. В случае конфликтной ситуации стороны вначале пытаются урегулировать ее самостоятельно. Если договориться не удалось и между сторонами возникли противоречия, то заинтересованная сторона СК имеет право привлечь зарегистрированного

в системе независимого арбитра. Стоимость арбитража закладывается в обеспечительный платеж каждого участника алгоритма и при рассмотрении споров взыскивается со стороны заявителя (в случае отклонения жалобы) или с виновного участника (в случае согласия с правонарушением). Чтобы стать арбитром, необходимо внести разовый регистрационный обеспечительный платеж, который будет возвращен арбитру после его добровольного отказа от статуса и при условии, что у него нет открытых заданий на арбитраж. Количество одновременно обрабатываемых арбитром заданий на арбитраж равно сумме его обеспечительного взноса, поделенной на пятикратную стоимость одного арбитража. Каждое задание на арбитраж имеет ограниченное время на исполнение.

Допустим, арбитр не выдал заключение в срок. Тогда из его обеспечительного платежа в пользу заявителя списывается полная стоимость арбитража, а задание переходит другому свободному арбитру. Если одна из

сторон конфликта не удовлетворена решением арбитра, это решение может быть оспорено и передано на рассмотрение коллегии из пяти независимых арбитров. Для этого не удовлетворенный арбитражем участник СК вносит пять стоимостей арбитража. Пяти арбитрам независимо направляются данные спора. Каждый из арбитров самостоятельно выносит решение. Итоговый результат определяется простым большинством голосов. Если результат совпадает с решением первого арбитра, его работу и работу коллегии оплачивает заявитель. Если же решение коллегии не совпадает с решением первого арбитра, работу коллегии оплачивает первый арбитр из своего обеспечительного платежа, а его работа не оплачивается. Алгоритм СК принимает решение арбитража как окончательное и отрабатывает соответствующим образом, компенсируя издержки пострадавшей стороны за счет обеспечительных платежей определенного арбитражем виновника.

Особенности внешней экономической деятельности через децентрализованную автономную организацию

Очевидно, что децентрализованная торговая площадка, построенная по такой схеме, может обслуживать в том числе и международные торговые операции. Все классы участников ДАО фактически состоят в одной организации, которая представляет собой коллективный субъект трансграничной торговли. Однако таможенные органы, в силу децентрализованного и технически закрытого характера этого субъекта, вынуждены работать с ними так, как если бы они были самостоятельными участниками ВЭД. Это открывает для участников возможность существенно сокращать таможенные платежи.

В частности, для доставки могут использоваться известные почтовые службы либо

физические лица, перемещающие товар в сопровождаемом или несопровождаемом багаже с учетом известных ограничений, которые накладывает закон на такие способы доставки — по стоимости, частоте и (или) весу².

Например, на перемещение товаров международными почтовыми отправлениями в России наложены существенные ограничения, в пределах которых товары перемещаются беспощинно. Это ограничения по количеству посылок и (или) их стоимости в течение одного календарного года. Соответственно, активный покупатель не сможет воспользоваться правом беспощинного ввоза на часть товаров. Однако он может нанять в качестве доставщика другого участника

² Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования [Электронный ресурс]: Решение Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 // Таможенные документы: онлайн-справочник [сайт]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17sr0107/> (дата обращения: 20.11.2023).

ДАО, объем личных покупок которого ниже установленных нормативом ограничений. В этом случае активный покупатель не избавится от затрат на перемещение товара через границу полностью, но сможет существенно снизить их, если стоимость услуг доставщика меньше размера таможенных платежей. Аналогичным образом можно использовать услугу доставки товаров в сопровождаемом или несопровождаемом багаже, например, когда путешественник берет с собой товар на доставку с целью частично компенсировать затраты на поездку. С точки зрения покупателя, экономия здесь будет тем больше, чем выше стоимость перемещаемого товара.

Таким образом, участники ВЭД могут осуществлять не только единичные отправления, но даже инфильтрацию товарных партий, перемещая их через достаточно большую группу частных доставщиков. Конечно, так могут доставляться только товары, подпадающие под определенные требования по объему, массе и стоимости. На самом деле довольно широкий спектр продукции легкой промышленности, бытовой техники, инструментов и проч. этим требованиям удовлетворяет.

Рассмотрим применение этого способа доставки на примере партии в 600 шт. мужских джинсов из Китая (код ТНВЭД³ 6203423100). Средний вес единицы товара 1,5 кг, отпускная цена — 1000 руб. Стоимость доставки⁴ составит 3600 долл. США, или, по курсу на 18 июля 2023 г., 325 512 руб., соответственно 542 руб. 53 коп. на единицу товара. Таможенная стоимость партии джинсов составит 925 512 руб.

За доставку коммерческой партии участник ВЭД должен уплатить таможенный сбор в сумме 3100 руб. и таможенную пошлину в размере 10 % от таможенной стоимости

партии товаров, но не менее 1,88 евро за килограмм. В нашем примере при курсе евро, равном 101,6496 руб. по состоянию на 18 июля 2023 г., будет применяться ставка по весу. Таможенная пошлина составит 171 991 руб. Дополнительно участник ВЭД должен уплатить налог на добавленную стоимость в размере 20 %, или 185 102 руб. Итого общие затраты с учетом доставки составят 685 705 руб., соответственно 1143 руб. на единицу товара.

Для сравнения рассмотрим двусоставную доставку через международные почтовые отправления в рамках предлагаемой ДАО. Весь груз разбивается на посылки с учетом ограничения по массе в 31 кг брутто и стоимости в 200 евро на посылку. Таким образом, каждая посылка содержит 20 единиц товара (стоимость 197 евро, масса 30 кг). Всего направляется 30 таких посылок. Стоимость доставки товара из Китая в населенный пункт назначения по-прежнему составляет 542,53 руб. на единицу товара. Далее товар «перехватывают» физические лица, которые получают посылки и исполняют роль доставщиков на втором участке доставки — от почтовой службы до покупателя. Их услуги по доставке товара примем равными 100 руб. на единицу (2000 руб. за посылку). Итого общие расходы составят 642,53 руб. на единицу товара. Поскольку весь груз проходит через таможенную границу по номенклатуре как товары для личного пользования, уплаты таможенных платежей не требуется.

Аналогичным образом алгоритмы рассматриваемой ДАО могут быть использованы для осуществления эффективного по затратам параллельного импорта через территорию стран-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этом случае первыми получают товар граждане любой из стран-участниц, кроме граждан России

³ По «Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества независимых государств (ТН ВЭД СНГ)».

⁴ По расценкам ООО «Русский транзит».

и Беларуси. Далее посылка отправляется через почтовую службу в Россию или Беларусь. Поскольку ЕАЭС образует единую таможенную территорию, такая посылка не считается международным почтовым отправлением. А собственно товарная пар-

тия формируется уже на стороне покупателя. При этом не требуется никаких международных платежей, которые могли бы зафиксироваться платежными системами, подконтрольными государствам, наложившим санкции.

Заключение

Таким образом, ДАО, построенная на базе защищенной сети TheOoL.net, позволяет существенно (почти в пять раз) снизить затраты на содержание торговой площадки для участников ВЭД. Это способствует уменьшению объема издержек у продавцов и, в свою очередь, дает им возможность выставить более конкурентные цены товаров для покупателей. Встроенные системы безопасности исключают утечку информации участников сети по каналам, не связанным непосредственно со сторонами сделок, что существенно уменьшает объем издержек, связанных с действиями киберпреступников.

Повышенная безопасность выполнения торговых операций позволяет оградить внутрисетевые транзакции от внешнего анализа со стороны потенциальных злоумышленников, защищая тем самым коммерческую тайну участников ДАО. С точки зрения таможенных органов, это свойство представляет собой существенный недостаток для децентрализованной автономной организации; другим ее недостатком считается отсутствие возможности гарантированно установить взаимосвязи между всеми участниками логистической цепи, что сильно снижает эффективность таможенного контроля. Тогда как с точки зрения участников внешнеэкономической деятельности, эти же свойства повышают оценку предлагаемой ДАО, поскольку дают возможность в ряде случаев оптимизировать таможенные и налоговые платежи и избежать рисков, связанных с утечкой сведений.

Список литературы и источников

1. Анализ кооперативного законодательства России и других стран СНГ: [отчет в рамках соглашения между ФАО и БУКЭП] [Электронный ресурс] / О. И. Клименко, И. А. Кондракова, О. А. Мадыгина и др. Белгород: Производственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2022. 79 с. // Белгородский университет кооперации, экономики и права: официальный сайт. URL: <https://www.bukep.ru/assets/files/news/obyav/ANALYSIS%20OF%20RUSSIAN%20COOPERATIVE%20LEGISLATION.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).
2. **Буянов А. С.** Роль маркетплейсов в развитии электронной торговли // Human Progress. 2022. Т. 8. № 3. Ст. 5. EDN: MXNWKU.
3. **Кириллов Д. В.** Децентрализованные автономные организации как новый формат ведения бизнеса в цифровой экономике // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 2. С. 30—34. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-30-34> EDN: YLOMHO.
4. **Ненашев А. В.** Принципы организации безопасного интернета на примере системы TheOoL // Вестник современных цифровых технологий. 2023. № 15. С. 20—29. EDN: CHLTKL.
5. **Ненашев А. В., Карпова Н. Е.** Организация защиты информации в децентрализованном сервисе облачного хранения и обработки контента // Автоматизация в промышленности. 2023. № 7. С. 3—8. <https://doi.org/10.25728/avt-prom.2023.07.01> EDN: UVUHHK.

6. **Ненасhev A. B., Толстенко A. Ю.** Подсистема видеоконференций защищенного бессерверного интернета // Математические методы в технологиях и технике. 2022. № 7. С. 37—51. https://doi.org/10.52348/2712-8873_MMTT_2022_7_37 EDN: PAWLJD.
7. **Сидоренко Э. Л.** Правовой статус децентрализованных финансов: к постановке проблемы // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 6. № 3 (196). С. 87—99. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.196.3.087-099> EDN: YGIOTL.
8. Blockchain based cloud computing: Architecture and research challenges / C. V. N. U. B. Murthy, M. L. Shri, S. Kadry, S. Lim // IEEE Access. 2020. Vol. 8. P. 205190—205205. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3036812>
9. Exploring Web3 from the view of blockchain / Qin Wang, Rujia Li, Qi Wang et al. // arXiv [web]. 2022. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2206.08821> URL: <https://arxiv.org/abs/2206.08821> (accessed: 24.11.2023).
10. **Kaal W.** A decentralized autonomous organization (DAO) of DAOs // SSRN: [web]. 2021. March 06. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3799320> URL: <https://ssrn.com/abstract=3799320> (accessed: 11.12.2023).
11. **Nenashev A., Khryashchev V.** The economics of introducing the peer-to-peer system of storage and processing of protected information at an enterprise // 2019 XXI International Conference Complex Systems: Control and Modeling Problems (CSCMP). Samara: IEEE, 2019. P. 769—772. <https://doi.org/10.1109/CSCMP45713.2019.8976720>
12. **Schueffel P.** DeFi: Decentralized finance — an introduction and overview // Journal of Innovation Management. 2021. Vol. 9. No. 3. P. I—XI. https://doi.org/10.24840/2183-0606_009.003_0001
- Legislation:** [report under the agreement between Food and Agriculture Organization and Belgorod University of Cooperation, Economics & Law]. Belgorod: UN Food and Agriculture Organization, 2022. 79 p. *Belgorod University of Cooperation, Economics & Law*. (In Russian). Web. 23 Nov. 2023. <https://www.bukep.ru/assets/files/news/obyav/ANALYSIS_OF_RUSSIAN_COOPERATIVE_LEGISLATION.pdf>.
2. Buyanov Alexander. “The Role of Marketplaces in the Development of E-Commerce”. *Human Progress* 8.3 (2022): 5. (In Russian). EDN: MXNWKU.
3. Kirillov D. V. “Decentralised Autonomous Organisations as a New Form of Doing Business in the Digital Economy”. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University* 11.2 (2021): 30—34. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-30-34> EDN: YLOMHO.
4. Nenashev A. V. “Principles of Formation [of] a Safe Internet on the Example of System TheOoL”. *Vestnik sovremennykh tsifrovyykh tekhnologiy = Scientific and Practical Journal of Modern Digital Technologies* 15 (2023): 20—29. (In Russian). EDN: CHLTKL.
5. Nenashev A.V., Karpova N.E. “Organization of Information Security in Decentralized Cloud Service for Storage and Data Processing”. *Avtomatizatsiya v promyshlennosti* 7 (2023): 3—8. (In Russian). <https://doi.org/10.25728/avtprom.2023.07.01> EDN: UVUHHK.
6. Nenashev A. V., Tolstenko A. Yu. “Video Conferencing Subsystem of Secure Serverless Internet”. *Matematicheskiye metody v tekhnologiyakh i tekhnike = Mathematical Methods in Technologies and Technics* 7 (2022): 37—51. (In Russian). https://doi.org/10.52348/2712-8873_MMTT_2022_7_37 EDN: PAWLJD.
7. Sidorenko E. L. “Legal Status of Decentralized Finance: Towards the Articulation of Issue”. *Lex Russica (Russkiy zakon)* 76.3 (196) (2023): 87—99. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.196.3.087-099> EDN: YGIOTL.
8. Murthy C. V. N. U. B., Shri M. L., Kadry S.,

References

1. Klimenko Ol'ga, Kondrakova Inna, Madygina Ol'ga, Goryachkovskaya Yuliya, Yakovlev Valeriy, Kasulina Vlada. *Analysis of Russian Cooperative*

- Lim S. "Blockchain Based Cloud Computing: Architecture and Research Challenges". *IEEE Access* 8 (2020): 205190—205205. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3036812>
9. Wang Qin, Li Rujia, Wang Qi, Chen Shiping, Ryan Mark, Hardjono Thomas. "Exploring Web3 From the View of Blockchain". *arXiv*. 2022. Web. 24 Nov. 2023. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2206.08821> <<https://arxiv.org/abs/2206.08821>>.
10. Kaal Wulf. "A Decentralized Autonomous Organization (DAO) of DAOs". *SSRN*. 6 March 2021. Web. 11 Dec. 2023. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3799320> <<https://ssrn.com/abstract=3799320>>.
11. Nenashev A., Khryashchev V. "The Economics of Introducing the Peer-to-Peer System of Storage and Processing of Protected Information at an Enterprise". *2019 XXI International Conference Complex Systems: Control and Modeling Problems (CSCMP)*. Samara: IEEE, 2019. 769—772. <https://doi.org/10.1109/CSCMP45713.2019.8976720>
12. Schueffel Patrick. "DeFi: Decentralized Finance — An Introduction and Overview". *Journal of Innovation Management* 9.3 (2021): i—xi. https://doi.org/10.24840/2183-0606_009.003_0001

Информация об авторах

Ненашев Алексей Владимирович — доцент кафедры «Управление и системный анализ теплоэнергетических и социотехнических комплексов», Самарский государственный технический университет (Россия, 443010, г. Самара, ул. Галактионовская, 141); директор, ООО «ТХЕООЛ» (участник проекта «Сколково») (Россия, 443087, г. Самара, ул. Стара Загора, 159В-13).

Обухова Елена Александровна — студентка, Самарский государственный технический университет (Россия, 443010, г. Самара, ул. Галактионовская, 141).

Трифонов Илья Владимирович — директор по развитию и внешнеэкономической деятельности, ООО «ТХЕООЛ» (участник проекта «Сколково») (Россия, 443087, Самара, ул. Стара Загора, 159В-13).

Information about the authors

Aleksei V. Nenashev — Associate Professor at the Department "Management and System Analysis of Thermal Power and Socio-Technical Complexes", Samara State Technical University (Russia, 443010, Samara, Galaktionovskaya st., 141); Director, THEOOL LLC (participant of the Skolkovo project) (Russia, 443087, Samara, Stara Zagora st., 159B-13).

Elena A. Obukhova — student, Samara State Technical University (Russia, 443010, Samara, Galaktionovskaya st., 141).

Ilya V. Trifonov — International Business Development Director, THEOOL LLC (participant of the Skolkovo project) (Russia, 443087, Samara, Stara Zagora st., 159B-13).

Статья поступила в редакцию 10.09.2023.

The article was submitted 10.09.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 109—116.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 109—116.

Научная статья

УДК 65.012.4:614.2

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-109-116

<https://elibrary.ru/ndmuim>

Корпоративная культура в современном медицинском учреждении

Е. А. Петрова¹, А. А. Сытник²

^{1, 2} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹ p-ekaterinaandreevna@yandex.ru

² SytникAA@rgsu.net

Аннотация. Рассмотрены доминирующие профили корпоративной культуры в бюджетном лечебно-профилактическом учреждении. Анализ корпоративной культуры в Вологодской городской больнице № 1 проведен с помощью методики Organizational Culture Analyze Instrument К. Кэмерона и Р. Куинна. Приведена классификация категорий культуры по типам корпоративной культуры. Выявлено доминирование иерархического, или бюрократического, типа корпоративной культуры, но предпочтительной для сотрудников медицинского учреждения является клановая культура.

Ключевые слова: корпоративная культура, ценности, категории культуры, управление персоналом, медицинский персонал, бюджетное учреждение

Для цитирования: Петрова Е. А., Сытник А. А. Корпоративная культура в современном медицинском учреждении // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 109—116. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-109-116> EDN: NDMUIM.

Original article

Corporate culture in a modern medical institution

Е. А. Petrova¹, А. А. Sytnik²

^{1, 2} Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ p-ekaterinaandreevna@yandex.ru

² SytникAA@rgsu.net

Abstract. The dominant profiles of corporate culture in a budget medical institution of health care are considered. The analysis of corporate culture in Vologda City Hospital No. 1 was carried out using the Organizational Culture Analyze Instrument by K. Cameron and R. Quinn. The classification of culture categories by types of corporate culture is given. The dominance of

© Петрова Е. А., Сытник А. А.

hierarchical, or bureaucratic, type of corporate culture has been revealed in a medical institution, although clan culture is preferred by its employees.

Keywords: corporate culture, values, culture categories, personnel management, medical personnel, budgetary institution

For citation: Petrova E. A., Sytnik A. A. "Corporate Culture in a Modern Medical Institution". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 109—116. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-109-116> EDN: NDMUIM.

В систему управления персоналом организации входят три важных компонента, а именно кадровая политика, стратегия управления учреждением и организационная, или корпоративная, культура. В большинстве случаев корпоративная культура занимает последнее место в деятельности организаций. Этот компонент, не до конца оцененный по достоинству, является эффективным инструментом управления. Грамотно построенную, динамичную корпоративную культуру необходимо рассматривать в качестве ресурса, который дает возможность формирования кадрового потенциала, профессионального развития и в результате помогает развитию любой организации, способствует стабильности и успешности. Феномен «корпоративная культура» затрагивает все этапы развития трудового коллектива и кадровые процессы в организации. Однако во многих организациях, особенно бюджетной сферы, корпоративная культура остается за чертой внимания административно-управленческого персонала.

Профессиональные управленцы, которые понимают коррелятивную роль всех трех компонентов системы управления персоналом, стремятся не только отслеживать состояние корпоративной культуры, но и управлять ею: корректируют, задают направление, развивают и совершенствуют. При грамотном построении на выходе получают такую модель корпоративной культуры, которая дает импульс развитию, способствует эффективной работе [3]. В случае

если руководитель изначально не сформировал корпоративную культуру, в деятельности и отношениях сотрудники будут исходить из привычек. В итоге пущенные на самотек и не регулируемые процессы приведут к стагнации.

Для того чтобы заложить крепкий фундамент корпоративной культуры и обеспечить ее положительное влияние на персонал, следует в обязательном порядке изучить составляющие ее систему компоненты. С точки зрения американского психолога Э. Шейна, «культура — понятие абстрактное, однако силы, возникающие в социальных и организационных ситуациях и определяемые культурой, чрезвычайно велики. Если не знать, как действуют эти силы, можно стать их жертвой» [4, с. 21]. Основу корпоративной культуры мы понимаем чаще всего как некоторую систему, которая сформировалась и закрепились в организации. Эта система может состоять из следующих компонентов: наследие и наработанный опыт предшественников; нормы и некоторые аспекты поведения; правила общения между сотрудниками, традиции.

Положим в основу компонентов системы корпоративной культуры категории культуры. В совокупности категорий система начинает закрепляться и в итоге приобретает *материальное выражение* в созданных физических объектах и *нематериальное выражение* в общественных коллективных отношениях. Сформированные *выражения* (как результат функционирования системы) воздействуют

как прямо, так и косвенно на трудовой коллектив организации, постепенно генерируя корпоративную идентичность.

Определение типа корпоративной культуры в медицинском учреждении стало основной целью исследования, которое было проведено на базе БУЗ ВО «Вологодская городская больница № 1». Определив тип корпоративной культуры, который преобладает сегодня в этом крупнейшем лечебном учреждении Вологодской области, и тип, который является предпочтительным для сотрудников, можно организовать ряд грамотных мероприятий для сотрудников, удовлетворяющих вопросам формирования категорий корпоративной культуры. БУЗ ВО «Вологодская городская больница № 1» является лечебно-профилактическим учреждением (ЛПУ), где пациентам оказывают квалифицированную медицинскую помощь. В составе сотрудников медицинского направления ЛПУ — 750 человек, а также около 120 внешних совместителей медицинского направления, инженерная служба и прочий обеспечивающий персонал. Руководит учреждением грамотный, опытный организатор, Заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации П. Е. Шепринский. В связи с тем, что стационар насчитывает достаточное количество персонала, для получения более валидных результатов целесообразнее использовать опрос аудитории [1, с. 120].

Исследование проводилось одновременно на базе всех отделений, среди респондентов — медицинский персонал разного возраста, разного профессионального опыта. В исследовании приняли участие 250 сотрудников из основного персонала (что составляет одну треть основного состава), а также молодые специалисты.

Временной период исследования охватывает пандемию COVID-19. С апреля 2021 г. на базе больницы был развернут моногоспиталь для лечения больных (госпиталь функционирует и в настоящее время). Борьба с агрессивным вирусом стала большим

испытанием как для медицинского персонала, так и для административно-управленческого. Для этого периода характерна текучесть кадров, а именно «отток» опытных сотрудников в возрасте 55—60 лет и одновременно «приток» молодых специалистов. Пандемия не только вернула медицинским профессиям престижность, но и заложила основу объединения обновленного коллектива в решении общей сложной задачи, сплотила коллектив медицинского учреждения. А это значит, что именно в этот период закладывается новый фундамент корпоративной культуры. Медицинский персонал ежедневно пребывает в особой культурной среде, при этом одновременно и испытывает ее влияние на себе, и воздействует на нее.

Диагностика и выявление преобладающего и желаемого типа корпоративной культуры в ЛПУ проводились с помощью методики К. Камерона и Р. Куина [2, с. 35]. Методика именуется OCAI — средство оценки организационной культуры. В базу метрик авторы заложили четыре типа культуры, каждому из которых соответствуют особые категории культуры.

Клановая культура характерна для благоприятного с точки зрения психологического климата коллектива, где преобладают достаточно дружественные отношения. Кроме того, среди сотрудников устанавливаются особые связи, благодаря которым организация воспринимается местом, соответствующим не просто трудовой деятельности, а категории «семья». Поэтому руководитель организации выполняет также обязанности и менеджера, и ментора, наставника. Сотрудников такого коллектива связывают традиции и обычаи. В результате формируется преданность делу коллектива и высокая степень ответственности за действия и принятые решения. При этом особое внимание уделяется таким категориям, как воспитание и культура личности каждого сотрудника, уровень сплоченности в коллективе, а также морально-психологический климат.

Преобладает высокий уровень доброжелательности как внутри коллектива, так и в отношении пациентов.

Адхократическая культура. В ее основе — динамичное предпринимательство и творческая организация рабочего места [2, с. 76]. Деятельность сотрудников характеризуется некоторыми рисками. Управляющие менеджеры играют роль «генератора идей». Они новаторы, так же идут на сознательный риск в своей деятельности, как и трудовой коллектив. В результате сотрудников коллектива связывают идея созидания и идея введения экспериментов. Такой культурой движет стремление к приобретению и использованию новых ресурсов при осуществлении профессиональной деятельности. Именно нововведения рассматриваются как рычаг дальнейшего эффективного совершенствования. Соответственно, каждый сотрудник — это новаторская личность в организации, где поощряется инициативность. Такой тип культуры занимает довольно высокую позицию в сфере предоставления услуг и лидирующую — на рынке услуг. В здравоохранении адхократическую культуру представляют платные клиники с большим набором медицинских услуг и высоким уровнем технического оснащения.

Рыночная культура. Управляющий менеджер организации при таком типе корпоративной культуры прежде всего ориентирован на получение результата от управляющих решений и от работы персонала. Этот результат выражается прежде всего в материальных составляющих (отражается на финансовом состоянии организации). Чтобы достичь желаемых количественных показателей, перед персоналом ставятся четкие задачи, которые находят свое выражение в ключевых показателях эффективности (KPI) сотрудников. В результате выполнения задач сотрудник получает вознаграждение. Для рыночной культуры характерны конкурентная среда и целеустремленность сотрудников. Управленческая деятельность

менеджера (руководителя) характеризуется высокой степенью целеустремленности, императивностью. Стратегическое направление развития организации при таком типе культуры имеет только одну цель — высокий показатель эффективности. При такой стратегии развития высокий рейтинг организации среди других участников рынка — это цель не одного руководителя, а всего коллектива.

Иерархическая (бюрократическая) культура. Типология рабочего места соответствует требованиям регламента. Руководители поддерживают мерный ход деятельности учреждения, пытаются сохранить стабильность и при любых изменениях стремятся к плавному переходу. В основе управления — декларативные правила и официальная политика. Основным критерием принятия решения по процессам управления персоналом является обеспечение трудовой занятости и стабильности условий труда. В эту основу заложены плавные календарные графики. Уровень заработной платы сотрудников невысокий.

Перейдем к изложению методики опроса. Анкетирование проводилось по методу OSAI. Респондентам было предложено дать оценку каждому виду культуры по шести признакам: отметить преобладающие черты каждой из культур (1), оценить стиль управления менеджера (2), а также методы принятия управленческих решений (3), миссию и стратегические цели (4), для того чтобы оценить уровень информированности (5) и показатели эффективности работы (6). При этом общая сумма баллов не должна превышать 100. Итоговая сумма распределяется между указанными признаками. Та культура, характеристики которой выражены в большей степени, получает максимальную сумму баллов. Опросный лист составляют два значимых показателя — фактический и предпочтительный. Вначале персонал отмечает фактические характеристики сложившегося типа культуры, а далее выражает свое мнение

Преобладание типов корпоративной культуры в медицинском учреждении

Тип культуры	Преобладающая, %	Предпочитаемая, %
клановая	25	42
архаическая	12	15
рыночная	13	9
иерархическая (бюрократическая)	50	38

о предпочтительном типе культуры. Так методика позволяет не только дать оценку реальному положению, но и сопоставить его с предпочтительным типом культуры. Это поможет руководителям вовремя скорректировать показатели; разработать план мероприятий по улучшению психологического климата и предотвратить синдром эмоционального выгорания (у медицинского персонала степень выгорания высокая); поддерживать внешние показатели корпоративной культуры на высоком уровне или, наоборот, начать формировать внешние элементы корпоративной культуры.

В таблице представлен численный результат обработки данных опроса по рассмотренным шести признакам, характеризующим типы культуры.

Данные распределены скачкообразно, при этом значения изменяются от 12 до 50 %

в преобладающем типе культуры и от 9 до 42 % в предпочитаемом типе. Преобладающий тип культуры отличается от типа предпочитаемого.

Анализ показал, что по всем признакам высокие показатели у бюрократической культуры, поэтому она является действующим типом корпоративной культуры. Но детальный анализ свидетельствует, что по отдельным признакам лидирует и клановый тип культуры. Респонденты солидарны во мнении, что в организации, где они трудятся, люди работают сообща, совместно принимают решения, строят доверительные отношения. Медицинский персонал на первую позицию выводит клановую культуру. На рис. 1 мы графически отображали профили корпоративной культуры исследуемой организации — в настоящее время и в перспективе, — используя данные опроса основного персонала [2, с. 50].

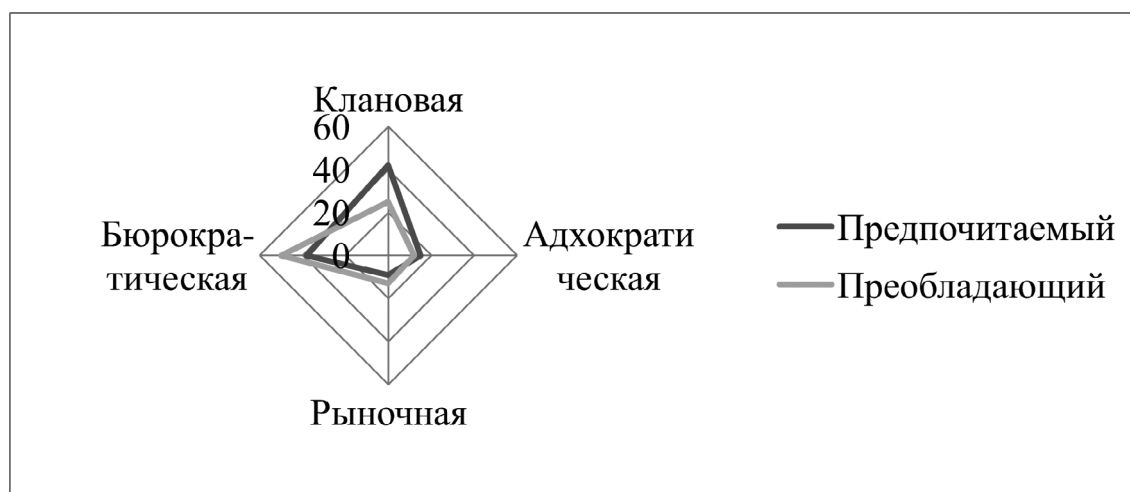

Рис. 1. Профили корпоративной культуры, согласно анкетированию основного персонала больницы

Из рисунка видно, что графический профиль типа корпоративной культуры, который преобладает в учреждении, вытянут в сторону бюрократичности, а самый минимальный показатель — со стороны рыночного типа культуры. При этом между бюрократическим типом и клановым довольно большой разрыв, что свидетельствует о том, что бюрократический тип культуры выражен максимально. Графический профиль предпочитаемого типа корпоративной культуры вытянут в сторону кланового типа. Однако общая разница между клановым типом и бюрократическим небольшая, всего 4 %. Несмотря на небольшой разрыв, всё же фактический и предпочитаемый профили в учреждении отличаются, что говорит о различии в ценностях, характерных для медицинского персонала и административно-управленческого.

При анализе результатов анкетирования найдены отличия в ответах медицинского персонала. Средний и младший медицинский персонал, среди которого большинство женщин, отмечают преобладающим типом культуры клановый. Для них очень важны такие категории культуры, как: преданность делу, доверие, открытость в отношениях, забота о людях. При этом желаемый тип культуры у всех респондентов этой группы совпа-

дает (см. рис. 2). Различие с профилем бюрократического типа также небольшое.

Категории бюрократического типа культуры отмечают врачи, это в большей степени такие категории, как строгий контроль и четкая организация деятельности. Врачи отмечают и категории адхократического типа культуры, считая, что учреждению необходимы новые возможности, ресурсы, новаторство (см. рис. 3). Однако желаемой является клановая культура.

Особой группой в медицинском учреждении являются молодые специалисты. Эта группа персонала считает, что доминирует бюрократический тип культуры. Респонденты отмечают жесткую структуру организации работы в ЛПУ и строгое регламентирование как со стороны административно-управленческого персонала, так и со стороны исполнительного органа власти — Департамента здравоохранения. Однако желаемый тип культуры — клановый. Именно в атмосфере доверия молодым специалистам легче всего пройти адаптационный период. Но большой процент предпочтений респондентов еще направлен на профиль рыночного типа, а именно на такой компонент рыночного типа культуры, как работа и выполнение задач на результат (см. рис. 4).

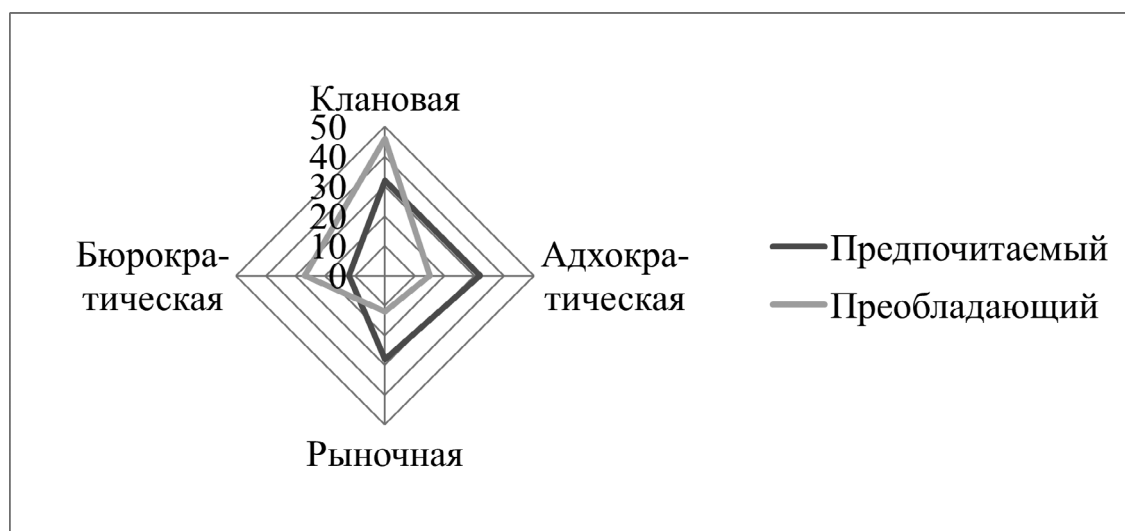

Рис. 2. Профили корпоративной культуры, согласно анкетированию среднего и младшего медицинского персонала больницы

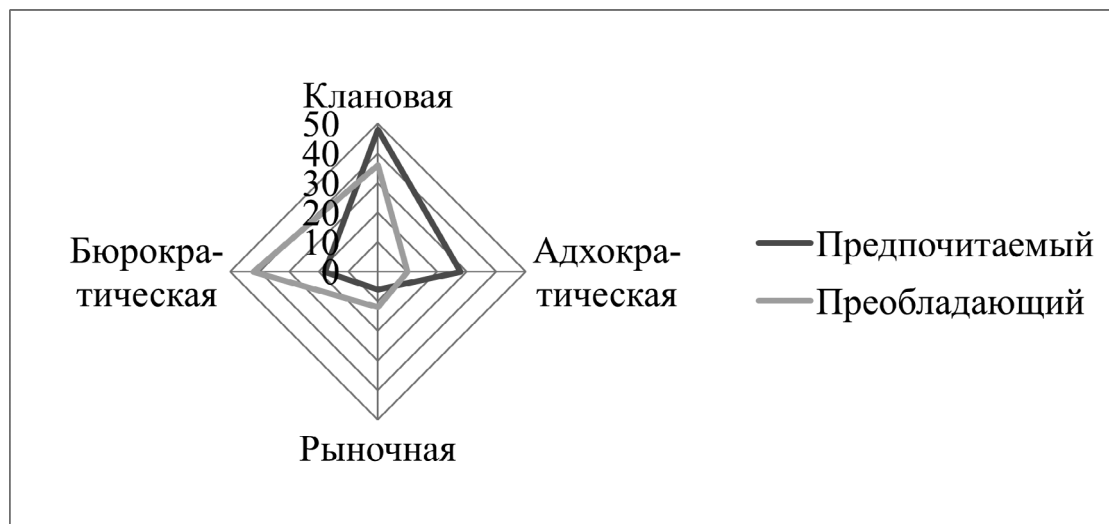

Рис. 3. Профили корпоративной культуры, согласно анкетированию врачей больницы

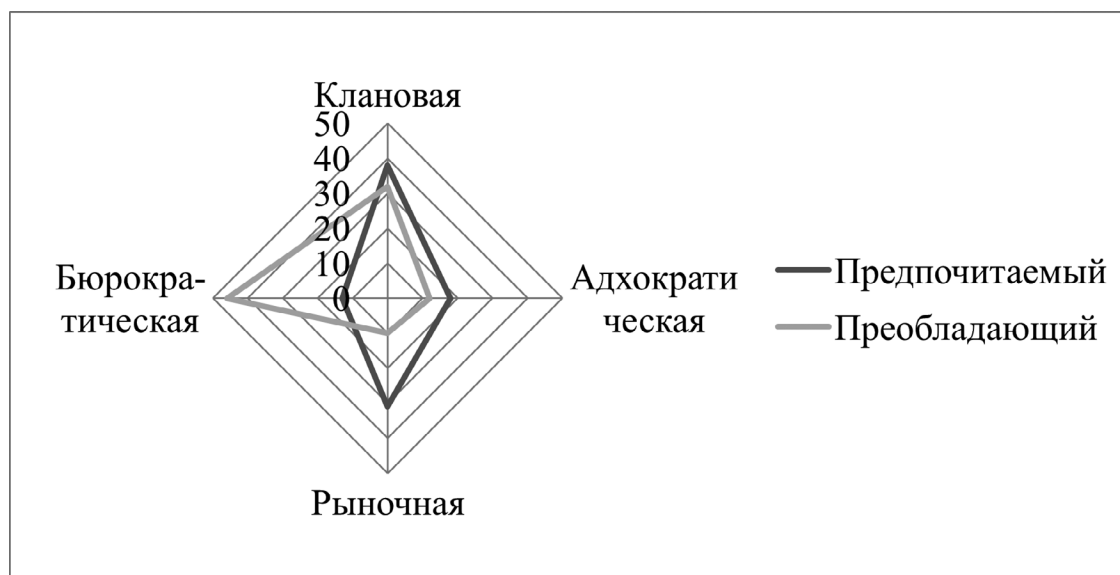

Рис. 4. Профили корпоративной культуры, согласно анкетированию молодых специалистов больницы

Обработка данных опроса показала, что персонал крупнейшего лечебно-профилактического учреждения г. Вологды характеризует медицинскую корпоративную культуру в большей степени как бюрократическую, с проявлением признаков клановой. Это значит, что в чистом виде профили культуры не представлены. При этом определяются предпочтительные компоненты кланового типа. А рыночный и адхократический типы культуры признаются, но в меньшей сте-

пени. Следует отметить, что признаки адхократической культуры и рыночной более всего отмечают врачи и молодые специалисты, которые желают работать в условиях так называемой гибкой культуры, где нет четкой иерархии, бюрократизма, формализма. Для молодых специалистов, для нового поколения очень важно, чтобы руководитель имел качества лидера-новатора, а работа приносила бы результат — приобретение не только профессионального опыта, но и осознанной

материальной поддержки. В лечебно-профилактическом учреждении различие между фактическим и желаемым типом культуры составляет всего 4 %. Однако сотрудники сохраняют позитивные ценностные установки иерархической, или бюрократической, корпоративной культуры во взаимоотношениях как внутри структурного подразделения, так и с другим подразделением, а также с административно-управленческим персоналом.

Список литературы и источников

1. **Бурова А. В.** Опросный метод в исследовании корпоративной культуры // Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 01 февр. 2016). Саратов: Саратовский соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 120—121. EDN: VUNBNB.
2. **Камерон К. С., Куинн Р. Э.** Диагностика и изменение организационной культуры / [пер. с англ. А. Токарева; под науч. ред. И. В. Андреевой]. СПб.: Питер, 2001. 310 с.: ил., табл.
3. **Колесников А. В.** Корпоративная культура: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 167 с. (Высшее образование).
4. **Шейн Э. Г.** Организационная культура и лидерство / [пер. с англ. И. Малкова]. 4-е изд. СПб.: Питер, 2013. 352 с.: ил. (Классика MBA).

References

1. Burova A. V. "Questionnaire Method in Research on Corporate Culture". *Sovremennaya ekonomika i upravleniye: podkhody, kontseptsii, modeli: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Saratov, 01 fevr. 2016). Saratov: Saratov

- Socio-Economic Institute (branch) of PRUE, 2016. 120—121. (In Russian). EDN: VUNBNB.
2. Cameron Kim S., Quinn Robert E. *Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework*. N. p.: Wiley, 1999. 221 p. Jossey Bass Business & Management.
 3. Kolesnikov A. V. *Corporate Culture: textbook and practical course for universities*. Moscow: Yurayt, 2023. 167 p. (In Russian). Vyssheye obrazovaniye.
 4. Schein Edgar H. *Organizational Culture and Leadership*. 4th ed. Cambridge, MA: Jossey-Bass, 2010. 464 p.

Информация об авторах

Петрова Екатерина Андреевна — магистрант кафедры человеческого капитала и управления персоналом, Российский государственный социальный университет (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1).

Сытник Александра Александровна — доктор экономических наук, доцент кафедры человеческого капитала и управления персоналом, Российский государственный социальный университет (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1).

Information about the authors

Ekaterina A. Petrova — Master's student at the Department of Human Capital and Personnel Management, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Peek str., 4, bld. 1).

Alexandra A. Sytnik — Dr. of Economics, Assoc. Prof. at the Department of Human Capital and Personnel Management, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Peek str., 4, bld. 1).

Статья поступила в редакцию 27.07.2023.

The article was submitted 27.07.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 117—122.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 117—122.

Научная статья

УДК 659.1

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-117-122

<https://elibrary.ru/llwdxe>

Современное состояние интернет-рекламы и ее влияние на продвижение малого и среднего бизнеса

Е. В. Прудюс

Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия

prudiuse@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль интернет-рекламы для развития малого и среднего бизнеса, прослеживаются ее особенности и преимущества. В работе обращается внимание на то, что различные способы применения интернет-рекламы позволяют занять безграничную площадь в сети Интернет. В работе предложены методы применения интернет-рекламы для оптимизации маркетинговых расходов. Приведенный теоретический анализ научных трудов доказал большую востребованность цифровой рекламы для увеличения спроса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, интернет-реклама, цифровая реклама, пиар, PR, SEO, цифровая среда

Для цитирования: Прудюс Е. В. Современное состояние интернет-рекламы и ее влияние на продвижение малого и среднего бизнеса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 117—122. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-117-122> EDN: LLWDXE.

Original article

Contemporary state of Internet advertising and its impact on the promotion of small and medium-sized businesses

E. V. Prudius

Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

prudiuse@mail.ru

Abstract. The author considers the role of Internet advertising for the development of small and medium-sized businesses, traces its features and advantages. In this work, attention is drawn to the fact that various ways of Internet advertising enable it to take limitless space in the Internet. The methods are proposed to optimize marketing costs. A theoretical analysis of scientific papers has been conducted, proving a great demand for digital advertising for purposes of consumer demand increasing.

© Прудюс Е. В.

Keywords: small and medium-size business, Internet advertising, digital advertising, PR, SEO, digital medium

For citation: Prudius E. V. “Contemporary State of Internet Advertising and Its Impact on the Promotion of Small and Medium-Sized Businesses”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 117—122. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-117-122> EDN: LLWDXE.

Сегодня, в мире инновационных технологий, постоянно развивающихся новых отраслей и специализаций, интернет-реклама представляет собой востребованную отрасль, не имеющую границ, с огромной базой методов, инструментов для продвижения малого и среднего бизнеса.

Интернет-продвижение активно развивается в России, в Европе и по всему миру, и это стимулирует исследователей, интернет-маркетологов, разработчиков продолжать развитие рекламы для поднятия статистики бизнеса, продвижения малого и среднего бизнеса с нуля, что, однако, требует финансовых затрат и высококвалифицированных специалистов в данной области.

При анализе разработанности интернет-рекламы и ее востребованности в России и во всем мире выявляются проблемы с тем, насколько эффективно работает таргетинг, с мультимедиа, интерактивностью, размещением полезной и качественной информации, с оперативностью, налаживанием партнерских отношений (речь идет о партнерских программах, реализуемых через интернет-рекламу); эти проблемы требуют больших затрат, но не всегда гарантируют качество и результаты [7; 8].

Исследования развития интернет-рекламы и ее влияния на продвижение малого и среднего бизнеса указывают на то, что разграничения требуют *методы* представления рекламы (ввиду стратегических поставленных задач) и сам *объект* рекламы:

- интернет-сайты;
- медийная реклама (display ads);
- контекстная реклама (search ads);
- спецпроекты;

- PR;
- социальные медиа;
- скрытый маркетинг;
- вирусный и партизанский маркетинг;
- SEO;
- e-mail-маркетинг [3].

Важно выделить, что указанные выше маркетинговые коммуникации могут быть использованы в различных комбинациях или отдельно. Исходя из представленной информации, *актуальность* рассматриваемой темы (а значит, и самого исследования) не вызывает сомнений.

Цель работы — выявить эффективные методы применения интернет-рекламы для оптимизации маркетинговых расходов на развитие предприятий малого и среднего бизнеса.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, лингвистическое наблюдение.

При теоретическом исследовании методов применения интернет-рекламы для оптимизации маркетинговых расходов на развитие предприятий малого и среднего бизнеса мы опирались на труды отечественных авторов, среди которых: В. В. Годин и А. Е. Терехова [1], В. Н. Григорьева и ее авторский коллектив [8], М. К. Карпова и К. И. Дятлова [2], Е. Б. Кметь и ее соавторы [3; 4], М. А. Морозов [5], М. А. Николаева [6], А. Репьев [7], Н. Р. Чекашкина с соавторами [9], А. В. Шах и О. В. Лапицкая [10]. Благодаря этим трудам удалось проанализировать цифровую рекламу как инструмент продвижения товара или услуги, технологию цифрового маркетинга, рекламные коммуникации как инструмент развития предприятия малого и среднего бизнеса, различные формы интернет-рекламы,

актуальность digital-рекламы, инновации и совершенствование для повышения конкурентоспособности услуг в интернет-пространстве, современное маркетинговое мышление, практическое применение инструментов интернет-рекламы в бизнесе.

Интернет-реклама представляет собой отдельную рекламную платформу, включает в себя множество различных методик и форм взаимодействия с потребителем для развития бизнеса, а его бюджет может быть в пределах от нуля до многомиллионных вложений; кроме того, так называют рекламу, которая размещена в сети Интернет [6, с. 6].

Далее стоит обратить внимание на особенности интернет-рекламы: они заключаются в специфике интернет-пространства и в факторах, влияющих на поведение пользователей в данной сети.

В труде М. А. Николаевой прослеживаются преимущества рекламы в интернет-пространстве, которые помогают человеку продвигать бизнес и дают возможности быстро развивать его:

- благодаря интернет-рекламе эксперт может оценить *эффективность* предоставляемой рекламы и статистический *рост* или *спад*, т. е. проследить *пользу* рекламы или выявить ее *недостатки*;
- с помощью сети Интернет и размещенной в ней рекламы с малым бюджетом можно привлечь потенциальную аудиторию, а также побудить ее к необходимому для хозяина бизнеса действию;
- интернет-реклама позволяет работать с целевой аудиторией, воздействовать на нее за счет эффективных методов;
- Интернет (как мультимедийный ресурс) предоставляет возможность расширить спектр подачи информации за счет рекламы;
- ключевое преимущество настроенной интернет-рекламы — ее непрерывность, постоянное осведомление о предоставляемых услугах, товарах среднего и малого бизнеса;
- Интернет-реклама может быть в любой момент скорректирована экспертом, что

не составляет труда и не нарушает ее непрерывную работу [6, с. 7—8].

Исходя из указанных выше преимуществ и научных трудов (например, из работы М. К. Карповой [2] и Н. Р. Чекашкиной [9]), цель интернет-рекламы можно сформулировать как создание спроса на продукт, а также как удовлетворение спроса, заявленного руководителем малого или среднего бизнеса.

Несмотря на большую популярность интернет-рекламы, разработчики, исследователи, маркетологи не останавливаются на достигнутом, а продолжают исследовать и выявлять самые эффективные методы, которые подойдут для развития малого и среднего бизнеса — и при этом повлияют на оптимизацию маркетинговых расходов.

Так, М. К. Карпова [2] в своем труде уделяет внимание статистическому анализу малого и среднего бизнеса в России и отмечает: в августе 2020 г. в нем было занято более 5,6 млн, где 3,3 млн — индивидуальные предприниматели, остальные 2,3 млн — юридические лица. По ее мнению, это доказывает: необходимо совершенствовать интернет-рекламу и применять самые эффективные методы для развития малого и среднего бизнеса.

В работе Н. Р. Чекашкиной [9] выявлено, что вложение сил в интернет-рекламу может помочь поднять уровень экономического развития в России: по статистическим данным профильной Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), ежегодно на рекламу выделяют огромные суммы: в 2020 г. 370 млрд руб. было потрачено на интернет-рекламу в рамках малого и среднего бизнеса; это на 19 % больше, чем в 2019 г. (314 млрд руб.), что доказывает ее эффективность и результативность.

Один из популярных маркетинговых механизмов, работающий как эффективный метод в целевой аудитории, — распространение купонов (они дают скидку на тот или иной товар до определенного срока). Это финансово выгодный метод без больших

финансовых затрат: нейросетевая система делает рассылку для целевой аудитории — в основном, для постоянных покупателей. В результате данной операции малый и средний бизнес больше продает — соответственно, и больше зарабатывает, причем с минимальными вложениями. На это в своем труде обращают внимание исследователи А. В. Шах и О. В. Лапицкая [10, с. 72—74].

Второй эффективный метод — контекстная реклама: оптимизация маркетинговых расходов состоит в том, что оплата происходит только тогда, когда пользователь нажимает на рекламу (делает клик) — и сам переходит на сайт.

Далее стоит выделить «метод регулярных скидок» для новых клиентов и специальные предложения для VIP-клиентов: то и другое также помогает оптимизировать расходы и увеличить товарооборот малого и среднего бизнеса.

Создание интернет-магазина в социальных сетях (к примеру, «ВКонтакте», где настроенная интернет-реклама способствует привлечению целевой аудитории) снижает расходы, повышает клиентоориентированность, спрос на продукцию малого и среднего бизнеса. Социальные сети — огромная площадка, где собираются люди разных возрастов, поэтому интернет-реклама будет еще лучше работать в данной сети, поможет наращивать количество клиентов, на что и указывают в своем труде авторы М. А. Морозов и П. О. Аристов [6].

Если оптимизировать маркетинговые расходы через цифровую рекламу (digital advertising), нужно помнить, что главная ее особенность — интерактивность. Она дает возможность взаимодействовать и «налаживать контакт» с потребителем (в том числе потенциальным) за счет того, что потребитель просматривает контент, оставляет лайки и комментарии. Так интерактивность помогает проанализировать востребованность продукции — и при этом не требует больших финансовых вложений, минимизи-

рует издержки и, тем самым, способствует продвижению малого и среднего бизнеса в интернет-пространстве.

Важно подчеркнуть, что цифровая реклама имеет свое преимущество: в ней возможен персонализированный подход к клиенту — за счет проведенной аналитической статистики эксперт может выявить потребности, предпочтения, интересы и другие данные потенциального клиента малого и среднего бизнеса [1].

Следует подчеркнуть, что цифровая реклама может оказаться предпочтительной и для оптимизации маркетинговых расходов: в ней возможно использовать такие средства, как чат-боты, мобильная версия сайта, лэндинг, промокоды, CRM-систему (англ. customer relationship management — управление взаимоотношениями с клиентами), SMM, коллаборация с блогерами. Это предоставляет возможность минимизировать финансовые издержки, структурировать рекламу в Интернете, настроить удобный контент [4].

С другой стороны, если рассматривать цифровую рекламу как один из эффективных методов в развитии малого и среднего бизнеса, то важно, чтобы рекламу размещал именно высококвалифицированный эксперт: количество информации, которую нужно охватить, огромно — и, если неверно структурировать весь этот большой объем информации, несвоевременно разместить цифровую рекламу, она может не сработать и бизнес потеряет большие суммы денежных средств и лишится своих клиентов.

Если подытожить, нам удалось провести теоретический фрагментарный анализ развития интернет-рекламы, методов ее подачи — и выявить, какие из них наиболее эффективны для оптимизации маркетинговых расходов малого и среднего бизнеса. Проведенное исследование требует дальнейших практических разработок, так как инновационные технологии продолжают развиваться, появляются новые методы, эффективнее предыдущих, что ускоряет развитие бизнеса.

Список литературы и источников

1. **Годин В. В., Терехова А. Е.** Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов // *E-Management*. 2019. Т. 2. № 3. С. 13—21. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-3-13-21> EDN: DGBRBV.
2. **Карпова М. К., Дятлова К. И.** Рекламные коммуникации как инструмент развития предприятия малого бизнеса // *Наука. Общество. Государство*. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 156—165. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-2-18> EDN: LZKXRM.
3. **Кметь Е. Б., Пынько М. В.** Исследование предпочтений пользователей к различным видам и формам интернет-рекламы // *Территория новых возможностей*. 2017. Т. 9. № 2 (37). С. 90—104. EDN: YTBAYB.
4. **Моисеев В. С., Пынько М. В., Кметь Е. Б.** Обзор российского рынка digital рекламы // *Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 06 июля 2016 г.)* / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. С. 132—140.
5. **Морозов М. А., Аристов П. О.** Методы совершенствования технологий интернет-рекламы для повышения конкурентоспособности услуг в области ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса // *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. № 1. С. 91—106. <https://doi.org/10.18334/ce.11.1.37310> EDN: XVTBPZ.
6. **Николаева М. А.** Интернет-реклама в продвижении товаров и услуг: учебное пособие. Екатеринбург: [Урал. гос. пед. ун-т], 2017. 165 с. EDN: VXPSEX.
7. **Репьев А.** Маркетинговое мышление. 2-е изд., перераб. М.: Библос, 2019. 510 с.
8. Технологии цифрового маркетинга: создание рекламной кампании / В. Н. Григорьева, С. Г. Антонов, П. Ф. Воробьев, А. В. Григорьев, С. В. Федюнин, И. А. Шут; под ред. В. Н. Григорьевой. СПб.: Левша Санкт-Петербург, 2017. 250 с.
9. **Чекашкина Н. Р., Ичмелян И. Ф., Чичерина П. А.** Исследование практики использования инструментов Интернет-рекламы в деятельности предприятия малого бизнеса // *Евразийский Союз Ученых*. 2020. № 4-6 (73). С. 63—68. <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.73.692> EDN: OJDTRX.
10. **Шах А. В., Лапицкая О. В.** Инновационные методы подготовки и поддержки принятия решений в маркетинге. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. 228 с. EDN: ALRLUH.

References

1. Godin V. V., Terekhova A. E. "Digital Advertising as a Tool to Promote Goods or Services. Project Implementation Experience". *E-Management* 2.3 (2019): 13—21. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-3-13-21> EDN: DGBRBV.
2. Karpova M. K., Dyatlova K. I. "Advertising Communications as a Tool for the Development of Small Businesses". *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State* 9.2 (34) (2021): 156—165. (In Russian). <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-2-18> EDN: LZKXRM.
3. Kmet E. B., Pynko M. V. "Research of Preferences of Internet Users to Various Types and Forms of Internet Advertising". *Territoriya novykh vozmozhnostey = The Territory of New Opportunities* 9.2 (37) (2017): 90—104. (In Russian). EDN: YTBAYB.
4. Moiseyev V. S., Pyn'ko M. V., Kmet' E. B. "Review of the Russian Digital Advertising Market". Shirokov O. N. [et al.], eds. *Ekonomika i upravleniye: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiya: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 06 iyulya 2016 g.)*. Cheboksary: Tsentr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plus", 2016. 132—140. (In Russian).
5. Morozov M. A., Aristov P. O. "Ways of Improving the Internet-Advertising Technologies for Enhancing the Competitiveness of Catering

- and Leisure Services in Business”. *Kreativnaya ekonomika = [The Journal of] Creative Economy* 11.1 (2017): 91–106. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.11.1.37310> EDN: XVTBPZ.
6. Nikolaeva M. A. *Internet Advertising in the Promotion of Goods and Services*: textbook. Ekaterinburg: [Ural State Pedagogical Univ.], 2017. 165 p. (In Russian). EDN: VXPSEX.
7. Rep'yev A. *Marketing Thinking*. 2nd ed., rev. Moscow: Byblos, 2019. 510 p. (In Russian).
8. Grigor'yeva V. N., Antonov S. G., Vorob'yev P. F., Grigor'yev A. V., Fedyunin S. V., Shut I. A. *Digital Marketing Technologies: Creating an Advertising Campaign*. Ed. V. N. Grigor'yeva. St. Petersburg: Levsha Sankt-Peterburg, 2017. 250 p. (In Russian).
9. Chekashkina N. R., Ichmelyan I. F., Chicherina P. A. “Study of the Practice of Using Internet Advertising Tools in the Activities of Small Businesses”. *EvrAziyskiy Soyuz Uchenykh = Eurasian Union of Scientists* 4-6 (73) (2020): 63–68. (In Russian). <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.73.692> EDN: OJDTRX.
10. Shakh A. V., Lapitskaya O. V. *Innovative Methods of Preparation and Support for Decision-Making in Marketing*. Gomel: Sukhoi State Technical Univ. of Gomel, 2021. 228 p. (In Russian). EDN: ALRLUH.

Информация об авторе

Прудиус Елена Витальевна — кандидат юридических наук, адвокат г. Москвы, эксперт ЦОП «Бизнес против коррупции» при Уполномоченном Президента РФ по защите прав предпринимателей (Россия, 117418, Москва, Краснопресненская наб., д. 12, здание 3, оф. 801); ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка Российской академии наук (Россия, 117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47).

Information about the author

Elena V. Prudius — Cand. Sci. (Law), Lawyer of Moscow, expert of the PSC “Business against Corruption” under the RF President Commissioner for Businesspeople Rights Protection (Russia, 117418, Moscow, Krasnopresnenskaya embkt., 12, bld. 3, office 801); Leading Researcher, Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, 117418, Moscow, Nakhimovskiy ave., 47).

Статья поступила в редакцию 19.09.2023.

The article was submitted 19.09.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 123—130.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 123—130.

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-123-130

<https://elibrary.ru/nhpgly>

Региональный аспект потребления доступной роскоши в условиях санкций (на примере iPhone)

А. Ю. Стрижак¹, Л. И. Дмитриченко², Т. А. Дадашова³

^{1–3} Донецкий государственный университет, г. Донецк, ДНР, Россия

¹ strizhak.a86@mail.ru

² Liliyadm1948@mail.ru

³ t.dadashova@donnu.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования демонстративного потребления доступной роскоши. Проведен корреляционно-регрессионный анализ влияния макроэкономических факторов (санкций, введенных западными странами в 2022 г.) на потребительский спрос на iPhone в регионах РФ. Выявлены корреляционные связи между: количеством запросов в поисковой системе «Яндекс» на покупку iPhone и социально-экономическими показателями (среднедушевыми доходами, численностью безработных), а также объемом выданных потребительских кредитов. Сделан вывод о том, что демонстративное потребление представителями рабочего и низшего среднего класса предметов доступной роскоши приводит к росту закредитованности этого кластера российских потребителей.

Ключевые слова: доступная роскошь, демонстративное потребление, бренд, iPhone, спрос, потребительский кредит

Для цитирования: Стрижак А. Ю., Дмитриченко Л. И., Дадашова Т. А. Региональный аспект потребления доступной роскоши в условиях санкций (на примере iPhone) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 123—130. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-123-130> EDN: NHPGLY.

Original article

Regional aspect of affordable luxury goods consumption under sanctions (the case of the iPhone)

A. Yu. Strizhak¹, L. I. Dmitrichenko², T. A. Dadashova³

^{1–3} Donetsk State University, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

¹ strizhak.a86@mail.ru

² Liliyadm1948@mail.ru

³ t.dadashova@donnu.ru

© Стрижак А. Ю., Дмитриченко Л. И., Дадашова Т. А.

Abstract. The authors discuss the conspicuous consumption of affordable luxury goods. A correlation and regression analysis of the impact of macroeconomic factors (sanctions imposed by Western countries in 2022) on iPhone consumer demand among residents of Russian Federation regions was carried out. Correlation relationships were revealed between the number of requests in the Yandex search engine for the iPhone purchase and socio-economic indicators (average per capita income and the number of unemployed) and the number of issued personal loans. It has been concluded that conspicuous consumption of affordable luxury goods by representatives of working and lower-middle classes leads to increase in household debt load for this cluster of Russian consumers.

Keywords: affordable luxury, conspicuous consumption, brand, iPhone, demand, personal loan

For citation: Strizhak A. Yu., Dmitrichenko L. I., Dadashova T. A. “Regional Aspect of Affordable Luxury Goods Consumption under Sanctions (the Case of the iPhone)”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 123—130. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-123-130> EDN: NHPGLY.

Введение

Принцип редкости давно перестал быть базовым в системе мотивационных ориентиров потребителей роскоши. В конце XX в. массовое производство относительно недорогих товаров и услуг класса люкс, усиленное ростом покупательной способности потребителей среднего класса, привело к появлению нового социально-экономического феномена — доступная роскошь (affordable luxury). Доступная роскошь — не просто модный оксюморон, это тщательно спланированный маркетинговыми социально-экономический эффект от инклюзии дорогостоящих брендированных товаров

премиум-класса в масс-маркет сегмент; инклюзия осуществляется посредством их агрессивного продвижения на рынки. Феномен демонстративного потребления в последние годы анализируется в трудах зарубежных исследователей [6; 7; 8; 9; 10; 11], а также отечественных ученых: А. В. Верникова и А. А. Курьшевой [1], Ю. Г. Волкова и И. В. Печурова [2], А. Н. Ильина [3], И. К. Манчевой [4], Т. М. Шишкиной [5] и др., однако пока относительно мало отечественных экономических исследований потребления товаров и услуг доступной роскоши.

Корреляционный анализ спроса на товары доступной роскоши

Самыми дорогими люксовыми брендами в мире, по оценкам ведущего консалтингового агентства Brand Finance, в 2023 г. стали: Porsche (стоимость бренда 36,8 млрд долл.), Louis Vuitton (26,3 млрд долл.), Chanel (19,4 млрд долл.), Gucci (17,8 млрд долл.), Hermès (14,2 млрд долл.), Dior (13,2 млрд долл.), Cartier (12,5 млрд долл.), Rolex (10,7 млрд долл.), Tiffani & Co (7,4 млрд долл.) и Ferrari (7,4 млрд долл.)¹. Компании, являю-

щиеся собственниками этих брендов, трудно назвать производителями *доступной* роскоши, однако некоторые из них производят и успешно продвигают линейки косметики, парфюмерии, аксессуаров и ювелирных изделий по относительно демократичным ценам (платки Louis Vuitton, духи Chanel, декоративная косметика Dior, подвески Tiffani & Co и т. д.), расширяя тем самым возможности среднего класса прикоснуться к миру

¹ Porsche leads the way as luxury sector recovers strongly // Brand Finance: [web]. 13.06.2023. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/porsche-leads-the-way-as-luxury-sector-recovers-strongly> (accessed: 14.11.2023).

роскоши (luxury). Наиболее популярные товарные категории доступной роскоши во всем мире — одежда, обувь, электроника, косметика, парфюмерия, аксессуары, деликатесы и алкоголь.

В условиях внешних экономических санкций, введенных западными странами в 2022 г., рыночное предложение дорогостоящих импортных товаров класса люкс в России заметно снизилось, поскольку многие бренды этого класса закрыли официальные представительства и прекратили свою деятельность на территории РФ. Однако, несмотря на сложную геополитическую и экономическую обстановку и снижение покупательской способности значительного числа потребителей, они не утратили интерес к всемирно известным брендам.

Задачи проведенного нами исследования заключались в выяснении того, какие бренды товаров, относящихся к категории доступной роскоши, пользуются наибольшей популярностью среди россиян, а также анализе влияния макроэкономических факторов на потребление доступной роскоши населением регионов РФ. Для выяснения того, каким именно брендам, товарам и услугам рассматриваемого сегмента отдают предпочтение россияне из разных регионов страны, мы применили следующий исследовательский инструментарий: контент-анализ текстового массива потребительских групп (название и философия которых связаны с роскошью и показным потреблением) в социальных сетях (Instagram, Facebook, «ВКонтакте» и Telegram), а также интернет-анкетирование пользователей этих соцсетей (посредством ПО Google Forms)².

Согласно полученным результатам, наиболее популярны в России следующие бренды

доступной роскоши: Apple, Pandora, Nike, Chanel, L'Oréal, Yves Rocher, Victoria's Secret, Adidas, Swarovski, Puma, Sokolov, Ray-Ban, Tommy Hilfiger, Levi's, Dyson, Guess, Calvin Klein, Lacoste, Michael Kors и Reebok. Россияне чаще всего пользуются продуктами торговых марок Apple, Nike, L'Oréal, Yves Rocher, Victoria's Secret, Sokolov, Guess, Calvin Klein, Lacoste и Michael Kors. Как показали результаты данного этапа исследования, россияне отдают наибольшее предпочтение таким товарам, как одежда и электроника. С большим отрывом от других торговых марок в потребительских предпочтениях лидирует Apple. Компания Apple — самый известный в мире производитель смартфонов, ноутбуков, персональных компьютеров, планшетов, ПО и аксессуаров для электроники. Apple — самый дорогостоящий бренд в мировом рейтинге, его стоимость составляет 947 млрд долл.³, а iPhone 14 является самым продаваемым в мире смартфоном⁴. Цены на продукцию Apple значительно выше, чем на аналогичную продукцию других компаний. Именно Стив Джобс, основатель Apple, когда-то назвал продукцию компании «предметами доступной роскоши». У Apple есть стратегия брендинга, которая фокусируется на том, что приобретая продукцию компании, человек приобщается к особому стилю жизни, разделяя ценности свободы и инноваций и испытывая специфические эмоции и чувства: страсть, надежды, мечты, уверенность в себе и своей способности владеть с помощью технологий. Смартфонами, производимыми компанией Apple, уже пользуются или хотят обладать миллионы потребителей, поскольку iPhone наделен одновременно утилитарными, гедонистическими и символическими свойствами. Кроме

² Обратная связь была получена от 156 респондентов, пригодными оказались 138 анкет (87 женщин и 51 мужчины).

³ Most valuable global brands 2023 // Kantar BrandZ: [web]. Cop. 2023. URL: <https://www.kantar.com/campaigns/brandz/global> (accessed: 14.11.2023).

⁴ **Friedman A.** The iPhone dominates list of top-selling OLED flagship phone like the 1964 Beatles // Phone Arena: [web]. 17.04.2023. URL: https://www.phonearena.com/news/apple-dominates-oled-flagship-chart_id146950 (accessed: 14.11.2023).

того, смартфоны iPhone относятся к гендерно нейтральным товарам.

Множество ограничений, связанных с ввозом и реализацией импортных товаров в РФ, затронули и продукцию Apple. Стоимость iPhone 14 — смартфонов, ввозимых в Россию с использованием схем обхода санкционных ограничений, — в 2022 г. колебалась от 85 000 до 172 000 руб., реализация осуществлялась, как правило, на условиях полной предоплаты, при этом срок доставки товара составлял до трех месяцев⁵. Однако несмотря на высокую стоимость и кабальные для потребителей условия покупки, популярность смартфонов типа iPhone в России не только не снизилась, она возросла. В связи с этим нам представляется важным выяснить, в какой мере спрос на iPhone в отдельных регионах России зависит от макроэкономических тенденций.

Для исследования влияния макроэкономических факторов на потребление iPhone населением из различных регионов России в условиях внешнего санкционного давле-

ния 2022 г. нами проведен корреляционно-регрессионный анализ.

Зависимая переменная (Y) — данные о количестве запросов на покупку iPhone, полученные с помощью электронного сервиса синтаксического анализа (парсинга) в поисковой системе «Яндекс» (далее — «Яндекс»). Нами анализировались данные по 20 регионам РФ, лидирующим по частоте этих запросов. В электронном сервисе синтаксического анализа (wordstat.yandex.ru), который дает возможность получить данные о запросах пользователей «Яндекса» в определенный период в определенном регионе, мы ввели ключевое словосочетание, релевантно отражающее потребительский интерес и спрос: «купить айфон», «купить iPhone».

Влияющие переменные: уровень среднедушевых денежных доходов населения, руб./мес. (X_1); численность безработных в регионе, тыс. чел. (X_2); объем предоставленных физическим лицам кредитов, млн руб. (X_3). Первичные данные⁶ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Первичные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа по выборке регионов России (2022 г.)

Регион	Среднемесячное количество запросов по регионам, тыс. ед. (Y)	Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес. (X_1)	Общая численность безработных, тыс. чел. (X_2)	Объем кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам, млн руб. (X_3)
Волгоградская область	12 990	31 292	43,5	224 796
Воронежская область	17 572	39 304	41,3	224 485
Москва и Московская область	387 777	75 284	144,7	4 181 612
Санкт-Петербург и Ленинградская область	92 210	51 222	45,9	1 319 737

⁵ Горяинов Н. Сколько стоит iPhone 14 прямо сейчас по параллельному импорту и у перекуп[щик]ов [Электронный ресурс]. Сравнение // iPhones.Ru: [сайт]. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/skolko-stoit-iphone-14-v-rossii-po-parallelnomu-importu-sravnili-ceny-09-23-2022> (дата обращения: 14.11.2023).

⁶ Оперативные данные Федеральной службы государственной статистики РФ (<https://rosstat.gov.ru/>) за 2022 г.

Таблица 1 (Продолжение)

Регион	Среднемесячное количество запросов по регионам, тыс. ед. (Y)	Средне-душевые денежные доходы населения, руб./мес. (X_1)	Общая численность без-работных, тыс. чел. (X_2)	Объем кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам, млн руб. (X_3)
Иркутская область	12 527	34 760	57,8	301 939
Кемеровская область	10 886	32 417	51,5	43 937
Краснодарский край	42 029	48 279	99,0	708 210
Красноярский край	17 243	41 509	38,3	387 109
Нижегородская область	33 625	43 214	70,5	317 427
Новосибирская область	25 443	39 843	65,4	393 648
Республика Башкортостан	21 289	35 251	65,1	469 846
Республика Татарстан	22 629	44 925	46,3	490 639
Ростовская область	29 694	40 008	75,9	430 846
Самарская область	36 774	37 052	44,9	332 047
Саратовская область	13 929	28 795	40,4	218 514
Свердловская область	37 579	46 187	72,1	579 802
Ставропольский край	13 016	27 620	59,8	242 838
Тульская область	10 970	34 193	28,2	156 548
Тюменская область	12 532	58 818	52,4	706 001
Челябинская область	22 898	33 068	55,7	376 022

Проведя первичный экономический анализ данных табл. 1, можно предположить, что спрос на смартфоны компании Apple прямо коррелирует с объемом потребительских кредитов и обратно коррелирует с уровнем занятости и объемом денежных доходов населения. Зависимость между показателями не строго детерминированная, а стохастическая.

На первом этапе анализа для выявления факторов, в наибольшей степени влияющих на зависимую переменную, нами была рассчитана корреляционная матрица (табл. 2).

Анализ корреляционной матрицы подтвердил наличие: корреляции между числен-

ностью безработных и количеством запросов на покупку iPhone в регионе, тесной связи между объемом выданных населению кредитов и количеством этих запросов (в соответствии со шкалой Чеддока) и обратной корреляции между показателями среднедушевых доходов и количеством запросов. В связи с отмеченной мультиколлинеарностью между показателями X_1 и X_3 мы приняли решение включить в итоговую модель только факторы X_2 и X_3 .

Для проверки статистической однородности показателей был рассчитан коэффициент вариации; те показатели, для которых $V \leq 33\%$,

Таблица 2

Корреляционная матрица зависимости между количеством запросов о покупке iPhone и влияющими факторами

	Y	X_1	X_2	X_3
Y	1			
X_1	0,776	1		
X_2	0,791	0,577	1	
X_3	0,986	0,842	0,789	1

признаны статистически однородными. Расчеты показали, что предельный уровень вариации превышен по всем показателям, следовательно, их значения не соответствуют критерию статистической однородности. Поэтому из совокупности нами исключены аномальные (слишком выбивающиеся из основного диапазона) значения: показатели городов Москвы и Санкт-Петербурга, а также Московской и Ленинградской областей.

В результате проведенного анализа получена следующая регрессионная модель:

$$Y = 335,614X_2 + 0,012X_3 - 1606,83;$$

$$R_{y_{xit}}^2 = 0,71 \varepsilon_{отн} = 14,89 \% F_{расч} = 7,72.$$

Таким образом, можно сделать вывод, что 71 % вариаций показателя количества

запросов на покупку iPhone по регионам объясняется вариацией влияющих факторов и 29 % — неучтенными факторами.

Анализ показал, что при росте численности безработных на 1 тыс. чел. количество поисковых запросов на покупку iPhone в «Яндексе» растет на 335 тыс. ед. при условии, что показатель объема кредитования не варьируется и зафиксирован на уровне своего среднего значения. При росте объема выданных населению потребительских кредитов на 1 млн руб. количество поисковых запросов на покупку iPhone растет на 12 ед. при условии, что показатель численности безработных также не варьируется и зафиксирован на уровне своего среднего значения.

Выводы

Проведенное исследование показало, что несмотря на низкий уровень среднедушевых денежных доходов населения, с одной стороны, а также неоправданно завышенную цену и рискованные для потребителей условия покупки, с другой, смартфоны компании Apple продолжают пользоваться высоким спросом среди россиян. Парадоксальный результат исследования — то, что даже при росте безработицы в регионах России увеличивается количество запросов на покупку iPhone. Вместе с тем частота запросов на покупку смартфонов находится в очень тесной корреляции с объемом потребительского кре-

дитования. Наличие этих двух корреляций указывает на то, что потребление предметов доступной роскоши небогатым российским населением носит демонстративный характер. На наш взгляд, потребительское поведение такого рода может быть объяснено своего рода психологическим комплексом, присущим значительному числу российских потребителей: пытаюсь производить впечатление обеспеченных, люди с относительно невысокими доходами готовы отказаться от предметов первой необходимости (качественных продуктов питания, бытовой техники), чтобы приобрести в кредит предметы роскоши.

На фоне экономических кризисов и множества социальных проблем люди стараются продемонстрировать потребление вещей класса люкс, тем самым имитируя высокий социальный статус, успех и материальное благополучие. Компании — производители доступной роскоши, а также банки и кредитные организации могут спекулировать на этом специфическом тщеславии небогатого потребительского сегмента и получать сверхприбыли. Исследование также показало, что, как это ни парадоксально, во времена экономических кризисов и неблагоприятных геополитических трансформаций феномен демонстративного потребления не нивелируется, а, напротив, проявляется более отчетливо.

Список литературы и источников

1. **Верников А. В., Курешева А. А.** Показное потребление в долг: на примере легковых автомобилей // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 5. С. 11—38. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-5-11-39> EDN: WFNNXF.
2. **Волков Ю. Г., Печкуров И. В.** Демонстративное потребление в ракурсе социокультурных процессов современности // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 58—68. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.518870> EDN: NPAKAG.
3. **Ильин А. Н.** Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 3 (15). С. 38—53. <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.3.4577> EDN: WLZUSD.
4. **Манчева И. К.** Исследование мотивации потребления люксовых товаров на основе факторного анализа // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20. № 2. С. 36—46. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(2\).36-46](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(2).36-46). EDN: FWVNFF.
5. **Шишкина Т. М.** Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 119—134. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-4-119-134> EDN: CJJZMP.
6. **Amatulli C., Guido G., Nataraajan R.** Luxury purchasing among older consumers: Exploring inferences about cognitive age, status, and style motivations // Journal of Business Research. 2015. Vol. 68. Iss. 9. P. 1945—1952. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.01.004>
7. **Kapferer J.-N., Laurent G.** Where do consumers think luxury begins? A study of perceived minimum price for 21 luxury goods in 7 countries // Journal of Business Research. 2016. Vol. 69. Iss. 1. P. 332—340. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.08.005>
8. **Millan E., Mittal B.** Consumer preference for status symbolism of clothing: The case of the Czech Republic // Psychology & Marketing. 2017. Vol. 34. Iss. 3. P. 309—322. <https://doi.org/10.1002/mar.20990>
9. **Sharif K., Kassim N. M.** Luxury consumption behavior of Muslim customers in a culturally distinct and an affluent market // Islamic Perspectives on Marketing and Consumer Behavior: Planning, Implementation, and Control / ed. B. Rishi. Hershey, PA: IGI Global, 2015. P. 193—213. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-8139-2.ch009>
10. **Shukla P.** Impact of interpersonal influences, brand origin and brand image on luxury purchase intentions: Measuring interfunctional interactions and a cross-national comparison // Journal of World Business. 2011. Vol. 46. Iss. 2. P. 242—252. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2010.11.002>
11. **Wiedmann K.-P., Hennigs N., Siebels A.** Value-based segmentation of luxury consumption behavior // Psychology & Marketing. 2009. Vol. 26. Iss. 7. P. 625—651. <https://doi.org/10.1002/mar.20292>

References

1. Vernikov A., Kuryseva A. “Precedence and Conspicuousness in Car Consumption”. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology* 22.5 (2021): 11—39. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-5-11-39> EDN: WFNNXF.
2. Volkov Yu. G., Pechkurov I. V. “Demonstrative Consumption in Perspective of Socio-Cultural Processes of Modernity”. *Sotsial'no-gumantarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowl-*

- edge 4 (2022): 58—68. (In Russian). <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.518870> EDN: NPAKAG.
3. Il'in A. N. "Continual Renewal of Possessions as a Status Symbol in Consumer Society". *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika* 4.3 (15) (2016): 38—53. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.3.4577> EDN: WLZUSD.
4. Mancheva I. K. "The Study of the Motivation of Luxury Goods Consumption Based on Factor Analysis". *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics* 20.2 (2022): 36—46. (In Russian). [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(2\).36-46](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(2).36-46) EDN: FWVNF.
5. Shishkina T. M. "Economic Analysis of Conspicuous Waste: Historical Overview and Modern Approaches". *Voprosy Ekonomiki* 4 (2023): 119—134. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-4-119-134> EDN: CJJZMP.
6. Amatulli Cesare, Guido Gianluigi, Natarajan Rajan. "Luxury Purchasing Among Older Consumers: Exploring Inferences about Cognitive Age, Status, and Style Motivations". *Journal of Business Research* 68.9 (2015): 1945—1952. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.01.004>
7. Kapferer Jean-Noël, Laurent Gilles. "Where Do Consumers Think Luxury Begins? A Study of Perceived Minimum Price for 21 Luxury Goods in 7 Countries". *Journal of Business Research* 69.1 (2016): 332—340. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.08.005>
8. Millan Elena, Mittal Banwari. "Consumer Preference for Status Symbolism of Clothing: The Case of the Czech Republic". *Psychology & Marketing* 34.3 (2017): 309—322. <https://doi.org/10.1002/mar.20990>
9. Sharif Khurram, Kassim Norizan M. "Luxury Consumption Behavior of Muslim Customers in a Culturally Distinct and an Affluent Market". *Islamic Perspectives on Marketing and Consumer Behavior: Planning, Implementation, and Control*, ed. by Bikramjit Rishi. Hershey, PA: IGI Global, 2015. 193—213. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-8139-2.ch009>
10. Shukla Paurav. "Impact of Interpersonal Influences, Brand Origin and Brand Image on Luxury Purchase Intentions: Measuring Interfunctional Interactions and a Cross-National Comparison". *Journal of World Business* 46.2 (2011): 242—252. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2010.11.002>
11. Wiedmann Klaus-Peter, Hennigs Nadine, Siebels Astrid. "Value-based Segmentation of Luxury Consumption Behavior". *Psychology & Marketing* 26.7 (2009): 625—651. <https://doi.org/10.1002/mar.20292>

Информация об авторах

Стрижак Анна Юрьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Донецкий государственный университет (Россия, 283015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198а).

Дмитриченко Лилия Ивановна — доктор экономических наук, профессор, почетный профессор, заведующая кафедрой экономической теории, Донецкий государственный университет (Россия, 283015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198а).

Дадашова Татьяна Александровна — старший преподаватель кафедры экономической статистики, Донецкий государственный университет (Россия, 283015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198а).

Information about the authors

Anna Yu. Strizhak — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Economic Theory, Donetsk State University (Russia, 283015, Donetsk People's Republic, Donetsk, Chelyuskintsev str., 198a).

Liliya I. Dmitrichenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. Emeritus, Head of the Department of Economic Theory, Donetsk State University (Russia, 283015, Donetsk People's Republic, Donetsk, Chelyuskintsev str., 198a).

Tatyana A. Dadashova — Senior Lecturer at the Department of Economic Statistics, Donetsk State University (Russia, 283015, Donetsk People's Republic, Donetsk, Chelyuskintsev str., 198a).

Статья поступила в редакцию 19.07.2023.

The article was submitted 19.07.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 131—140.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 131—140.

Научная статья

УДК 331.5

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-131-140

<https://www.elibrary.ru/kydyeg>

Рынок труда в России в свете демографических тенденций

И. В. Царенко

Институт экономики УрО РАН, г. Пермь, Россия

i.tsarenko@inbox.ru

Аннотация. Представлены и рассмотрены основные факторы, которые сильнее прочих влияют на эффективное развитие рынка труда как регионов, так и страны в целом, ввиду того, что трудовые ресурсы выходят на первый план по значимости в национальной экономике страны. Отмечено, что во всех сферах деятельности растет потребность в качественных трудовых ресурсах, хотя повсеместно внедряются продукты цифровых технологий. Установлено, что чем шире трансформация затрагивает экономику страны, тем с большим количеством проблем теперь можно столкнуться на рынке труда: так, возникают новые требования, актуальные для всех субъектов, задействованных на данном рынке, усиливаются миграционные потоки, связанные как с трудовым, так и с учебным процессом.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, демографические процессы, миграция, безработица, цифровые процессы

Финансирование работы: исследование выполнено в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Для цитирования: Царенко И. В. Рынок труда в России в свете демографических тенденций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 131—140. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-131-140> EDN: KYDYEG.

Original article

Labor market in Russia in the light of demographic trends

I. V. Tsarenko

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Perm, Russia

i.tsarenko@inbox.ru

Abstract. The author presents and discusses the main factors that have the strongest impact on the effective development of the labor market of Russian regions and the country as a whole, due to the fact that labor resources come to the forefront in terms of importance in the national economy of the country. The author remarks a growing need for quality labor resources in all spheres of activity, although digital technology products are being introduced everywhere. However, it has been

© Царенко И. В.

demonstrated that the wider the transformation affects the country's economy, the more problems can now be encountered in the labor market: for example, there are new requirements relevant for all actors involved in this market, and increasing migration flows related to both labor and educational processes.

Keywords: labor market, labor resources, demographic processes, migration, unemployment, digital processes

Funding: the study has been carried out according to Research plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

For citation: Tsarenko I. V. "Labor Market in Russia in the Light of Demographic Trends". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 131—140. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-131-140> EDN: KYDYEG.

Введение

На протяжении последних пяти лет экономика Российской Федерации сталкивается с глобальной трансформацией по всем приоритетным направлениям деятельности — таким, как: промышленность, региональное развитие, инвестиционная деятельность, социальная, демографическая политика и другие. Сначала вызовы пандемийного времени заставили все отрасли экономики подстраиваться под ограничительные требования, затем санкционное давление со стороны Запада перестроило взгляды России на внутреннюю жизнеобеспеченность страны. Глобальная трансформация подтолкнула Российскую Федерацию к масштабным перестройкам в данных сферах; результаты преобразований отражаются на важнейших системообразующих факторах территориальной социально-экономической системы, один из которых — региональный рынок труда. Кроме того, поступательно развивающиеся цифровые технологии всё в большей степени внедряются в трудовые процессы в различных отраслях экономики, что также предполагает ускорение изменений, протекающих в ней.

По мнению многих исследователей, изучение демографических процессов — один из важных факторов в устойчивом развитии рынка труда. Так, Д. С. Константинова считает, что «...естественное воспроизводство рабочей силы выступает в качестве основы

для создания механизма эффективно функционирующего рынка труда» [2, с. 66]. Важность данного фактора отмечали и группа исследователей Е. А. Акопян, А. Р. Акопян и А. Д. Хомяков — они писали, что «...в современном индустриальном и постиндустриальном обществе человеческий фактор является определяющим для развития страны, региона, организации. Таким образом, население, и прежде всего, его трудоспособная часть, является ключевой производительной силой общества» [1, с. 31]. Кроме того, А. С. Шевякин и М. А. Гололобова в своем исследовании сделали вывод «...о высокой значимости демографического фактора для сферы воспроизводства трудового потенциала в части формирования трудовых ресурсов и наличии ряда факторов деструктивного воздействия на данную отрасль», что также обуславливает «необходимость реализации долгосрочной стратегии повышения рождаемости, в том числе это видится возможным в рамках реализации национальных проектов» [3, с. 161].

Зарубежные авторы исследуют демографические процессы как важнейший фактор, воздействующий на макроэкономические показатели, так как от этих процессов напрямую зависит воспроизводство трудовых ресурсов [5]. Но благодаря инновационным формам замещения трудовых ресурсов демографический фактор отодвигается на второй

план и становится только идентификатором, по которому можно судить о приращении

трудовых доходов при использовании национального состояния [4].

Влияние демографической ситуации на рынок труда

Основной ресурс, который постоянно должен присутствовать, чтобы рынок труда функционировал эффективно, — это растущее население страны. Поэтому одним из главных факторов, влияющих на рынок труда, необходимо назвать демографическую ситуацию в стране. Так, на рис. 1 представлена предположительная численность населения Российской Федерации за 2021—2028 гг. (составлено по результатам демографического прогноза Росстата)¹.

Как видно на представленном рисунке, численность населения в стране не имеет по-

ложительной динамики, и это несмотря на то, что национальный проект «Демография» на 2019—2024 гг. содержит многообразные меры поддержки².

Также можно отметить: на современном этапе одна из основных задач рынка труда — еще и статистическое изучение населения как базы формирования трудового потенциала страны (с опорой на показатель «численность населения моложе трудоспособного возраста»: к этой группе отнесены дети в возрасте 0—15 лет).

По данным Росстата³, положительной динамики по данному показателю за последний

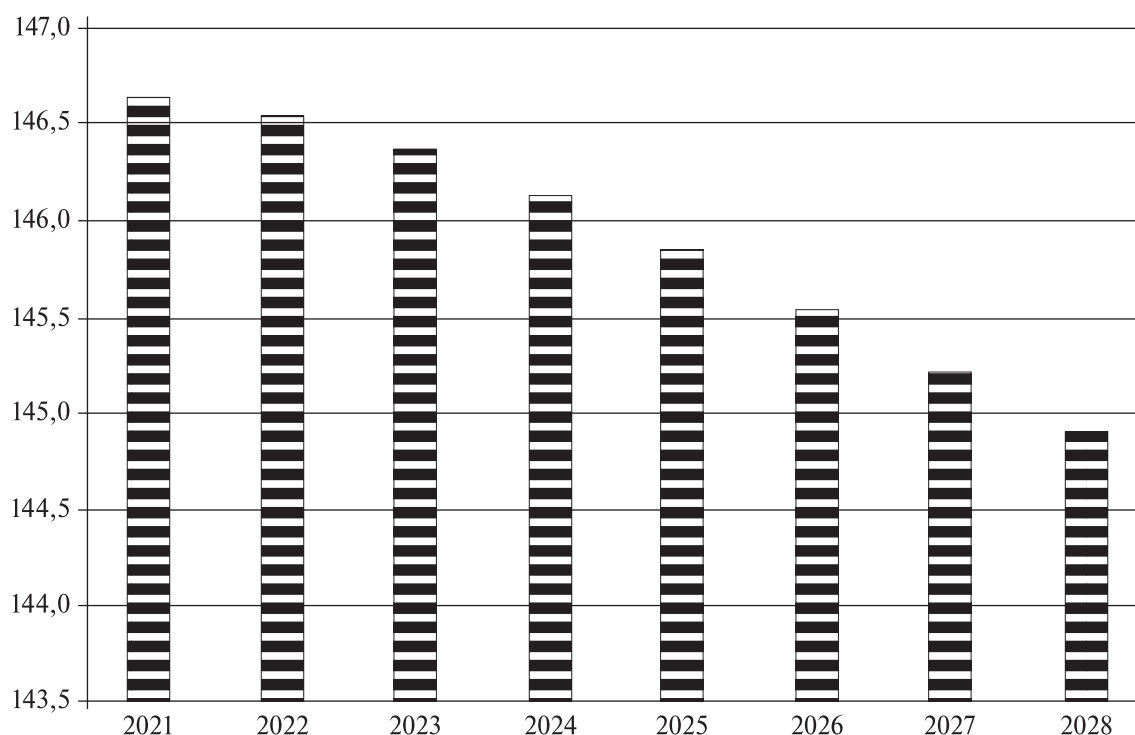

Рис. 1. Предположительная численность населения Российской Федерации (средний вариант прогноза на начало года, млн чел.)

¹ Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 09.11.2023).

² Паспорт Национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaeohKWaA0psu6lCekd3hwx2m.pdf> (дата обращения: 09.11.2023).

³ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 09.11.2023).

год не наблюдалось: так, численность населения в возрасте 0—15 лет за 2021 г. снизилась на 70 тыс. чел. (0,3 %) и к началу 2022 г. составила 27,3 млн чел., или 18,8 % от общей численности населения. Негативная динамика наблюдалась в таких регионах, как Республика Мордовия; Тульская и Тамбовская области (15,0 %); Воронежская, Ивановская, Ленинградская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Смоленская области; г. Москва (16,0 %).

Таким образом, потенциальные резервы рынка труда — это часть трудоспособного населения, которое еще не активно, однако в перспективе, как в долгосрочной, так и в краткосрочной, может предложить свои услуги на рынке труда. При увеличении численности населения моложе трудоспособного возраста, при улучшении демографических показателей все это приведет к дальнейшему экономическому росту как в конкретном регионе, так и в целом по стране. Если оказывается, что население моложе трудоспособного возраста преобладает в том или ином регионе, то, чтобы регулировать использование трудовых ресурсов, можно определить значение коэффициента замещения трудовых ресурсов, который вычисляется как отношение численности населения моложе трудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста. Эти расчеты необходимы при разработке мероприятий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов.

Хотелось бы отметить, что национальный проект «Демография» рассчитан отнюдь не на короткий срок: он даст результат, но только спустя несколько пятилеток. Соответственно, положительно повлиять на рынок труда с помощью демографических методов в ближайшее время не получится: для эффективного решения проблем необходимы дополнительные инструменты и нала-

женная работа с имеющимися трудовыми ресурсами.

Так, в статистическом бюллетене Росстата «Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2022 году»⁴ приведена группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2022 г., где из 85 субъектов РФ в 72 субъектах отрицательная динамика прироста населения: причина — естественная убыль и миграционный отток населения; и только в 13 субъектах РФ население увеличилось за счет естественного и миграционного приростов. Эти субъекты РФ: Республики Ингушетия, Дагестан, Тыва, Татарстан, Чечня; Ханты-Мансийский автономный округ — Югра; Ямало-Ненецкий автономный округ; Калининградская, Ленинградская, Московская, Тюменская области; города Севастополь и Москва. Это свидетельствует о том, что данные регионы более удобны для жизни, для рождения и воспитания детей, для привлечения инвестиций; в них в дальнейшем могут быть созданы новые рабочие места — и, как следствие, поступательный экономический рост, прогрессивное социальное развитие и конкурентоспособность данных регионов достигнут запланированных значений.

Сегодняшняя «демографическая яма» — следствие низкой рождаемости в 1990-е гг., поэтому необходимо обратить внимание на более эффективное использование действующих мер поддержки, которые *должны работать в совокупности* и должны быть направлены на решение следующих проблем:

- спорный размер материальной помощи молодым семьям (льготной ипотеки, материнского капитала);
- проблемы выбора жилья;

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]: статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx (дата обращения: 16.11.2023).

- проблемы выбора работы как для молодых специалистов, так и для женщин после деторождения;
- трудности в выборе детских садов и школ;
- ковидная смертность и постковидный кризис;
- специальная военная операция и ее последствия;
- большое количество разводов с частыми решениями судей об определении места жительства ребенка с матерью (в ущерб отцу), а также проблемы выплаты алиментов недобросовестными родителями;
- дороговизна содержания детей (более одного-двоих);
- низкая продолжительность жизни среди мужского населения и высокий процент суицидов.

Последствия происходящих преобразований заставляют всех субъектов рынка труда (как действующих, так и потенциальных) находить такие решения, такие инструменты и механизмы управления рынком труда, чтобы их качество и количество соответствовало потребностям, продиктованным современными условиями. Так, можно назвать характерные требования для современного работника как субъекта рынка труда, которые сделают его наиболее востребованным: самосовершенствование, повышение образовательного уровня, квалификации, необходимые для управления повсеместно внедряемыми цифровыми технологиями. В условиях цифровой трансформации результативность функционирования региональных рынков труда непосредственно зависит от особенностей их формирования и от реализации механизмов управления ими. Информация становится главным ресурсом независимо от сферы деятельности, новые знания и компетенции работников, расширение человеческих возможностей оказываются востре-

бованными при поэтапном внедрении цифровых технологий и значимо влияют на развитие рынка труда.

Современные требования рынка труда диктуют и для кандидатов, и работодателей весьма жесткие условия. Так, сегодня для работника недостаточно одной высокой заработной платы: ему необходима интересная и перспективная работа, возможность существовать в комфортной среде, иметь право на самореализацию (и пользоваться им) и другое. Также на эффективность рынка труда значительно влияет внешняя миграция трудовых ресурсов на иные территории (когда люди уезжают в поисках более привлекательных условий жизни и труда).

Отметим, что все-таки основная и преимущественная потенциальная рабочая сила любого региона — выпускники вузов, находящиеся на данной территории. Так, Центр стратегических разработок и Агентство стратегических инициатив в 2022 г. провели интернет-опрос среди обучающихся из различных российских вузов, где необходимо было отметить причины, по которым они готовы сменить постоянное место жительства⁵ (см. рис. 2).

По результатам проведенного опроса можно увидеть, что основные причины, которые заставляют сменить постоянное место жительства или покинуть регион совсем, — безопасность и высокооплачиваемая работа. Также на возможном (необходимом) переезде будут сказываться более комфортные условия жизни и предложение интересной работы в другом регионе. Последние три места занимают социальный пакет, развитая сфера культуры и развитая сфера услуг.

Поэтому главное преимущество любого региона, намеренного сохранить трудовые ресурсы на собственной территории, — достойное качество жизни, которое подразумевает обеспеченность сервисами и инфраструктурой на уровне, приближенном к уровню

⁵ Центр стратегических разработок (ЦСР): [сайт]. URL: <https://www.csr.ru/ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

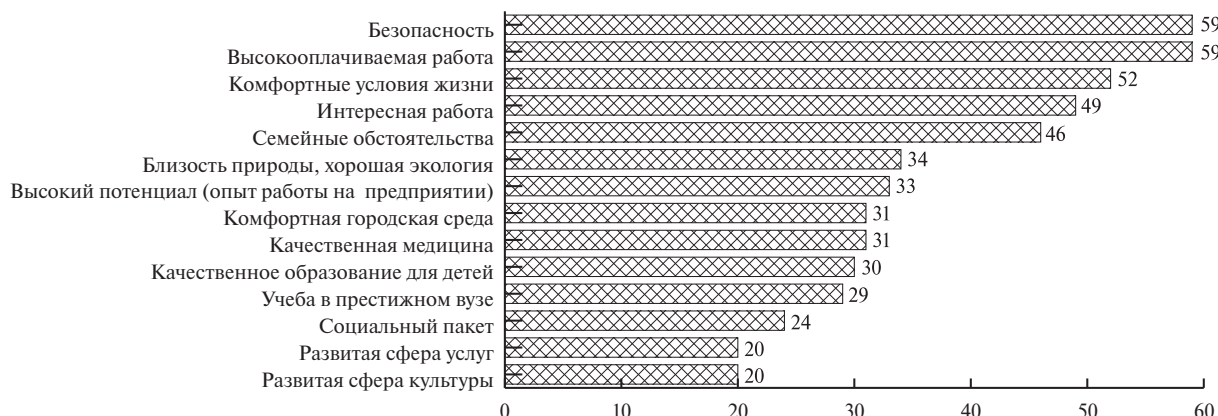

Рис. 2. Причины, по которым студенты российских вузов готовы сменить постоянное место жительства, %

Источник: опрос обучающихся в российских вузах; количество участников опроса — 33 665 студентов, преимущественно дневных отделений вузов.

крупнейших и просто крупных городских агломераций России.

Если учесть, что уровень заработной платы, предлагаемой работодателем на рынке труда, очень важен, необходимо проанализировать рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по Российской Федерации в 2010—2022 гг.⁶ (рис. 3).

На рис. 3 видно, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата постоянно увеличивается: так, в 2010 г. средняя заработная плата составляла 28 027 руб., а в 2022 г. 88 468 руб., т. е. за 12 лет она увеличилась в 3 раза, что свидетельствует об экономическом росте по стране в целом, а также о повышении производительности труда и о конкурентоспособности предприятий.

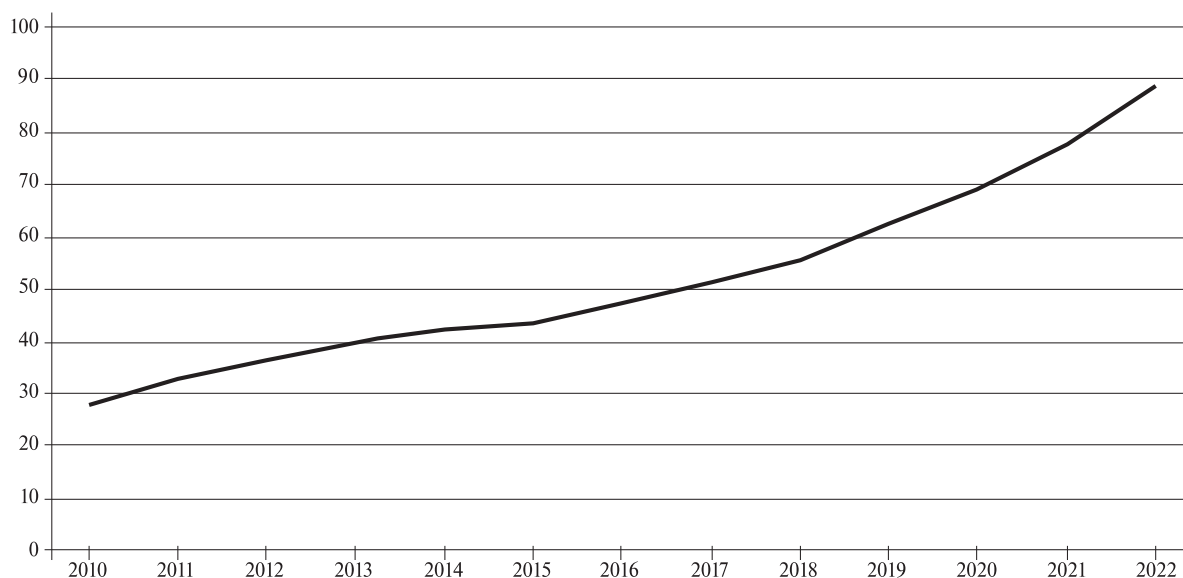

Рис. 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 2010—2022 гг., тыс. руб.

⁶ Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 28.08.2023).

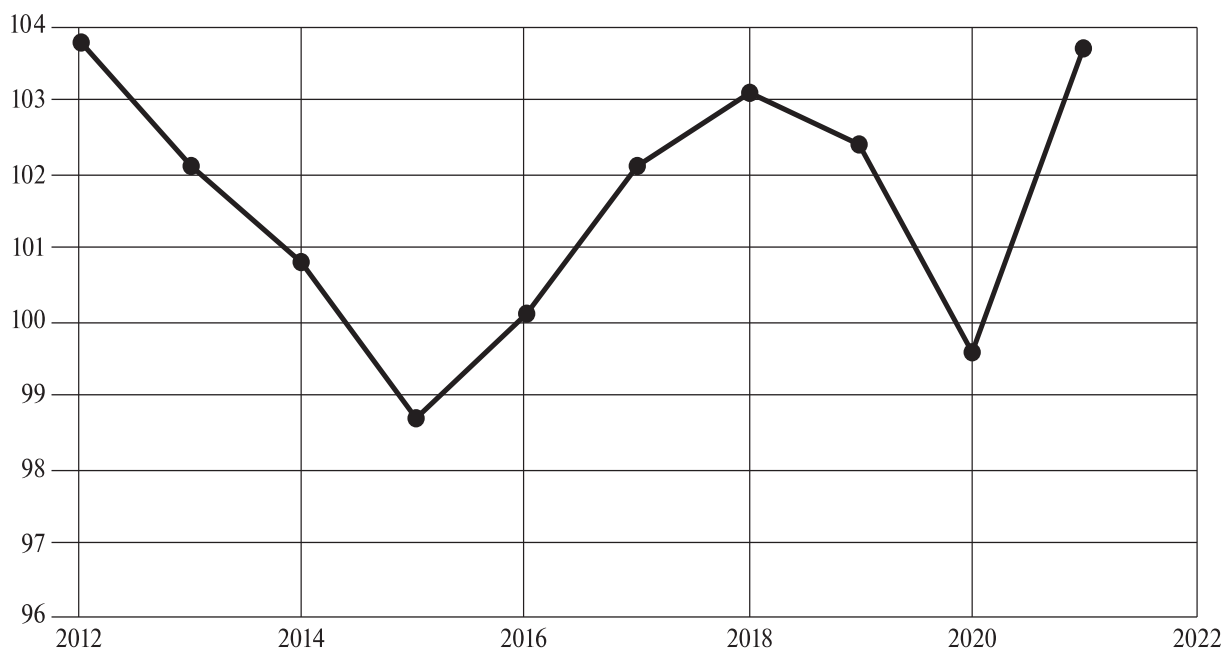

Рис. 4. Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012—2022 гг., % к предыдущему году

Источник: данные Росстата (Эффективность экономики России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 10.11.2023).)

Один из основных показателей при оценке эффективности работы рынка труда — производительность труда, по которой можно измерять и оценивать *результативность* работника. Особенно востребованным этот показатель стал в условиях санкционного давления на Россию со стороны западных стран, когда всем отраслям промышленности пришлось тем или иным способом быстро налаживать импортозамещение товаров, которые ранее поставляли из-за рубежа. Индекс производительности труда в России представлен на рис. 4: по нему видно, что тенденция в данном направлении деятельности нестабильна, — так, уход с российского рынка иностранных производителей товаров и услуг позволил российским компаниям-производителям занять их место. Но и здесь они столкнулись с рядом проблем: во-первых, с отсутствием квалифицированных работников, с нехваткой производственных мощностей, а также с минимальным применением циф-

ровых технологий во всех сферах деятельности.

Поэтому со стороны работодателей немаловажным становится требование: уровень квалификации работников должен быть достаточно высок. Сегодня (в связи с динамичным развитием технологий) всё более актуальным становится взаимодействие между профессиональными образовательными организациями и работодателями (как из сферы бизнеса, так и из государственного сектора); а значит, с одной стороны, и ужесточаются требования к квалификации работников, и, с другой стороны, изменяются взгляды современной молодежи на условия труда и на эффективное трудоустройство.

Сотрудничество предприятий и образовательных организаций в подготовке кадров рассматривается как тренд, способный снизить дефицит кадров и повысить качество их подготовки.

Так, по словам вице-премьера РФ Д. Н. Чернышенко, в рамках национальной

программы «Цифровая экономика» в 2023—2024 уч. г. предлагается выделить более 100 тыс. бюджетных мест по наиболее востребованным ИТ-специальностям⁷.

Национальная система квалификаций предлагает набор инструментов, обеспечивающих «связку» между предприятиями бизнеса / государственных структур и системой образования. Профессиональные стандарты и описания квалификаций, независимая оценка квалификации — всё это позволяет определить квалификационные дефициты предприятия, сформировать точный заказ на подготовку кадров, спроектировать образовательные программы или программы обучения на рабочем месте, проверить их результативность⁸.

Если у программы есть профессионально-общественная аккредитация — это говорит о том, что подготовка выпускников отличается высоким качеством, что она соответствует требованиям профессиональных стандартов и запросам работодателей.

Чтобы избежать негативных последствий, в том числе на рынке труда, Правительство Российской Федерации разработало и 15 марта 2022 г. приняло План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, который в данной области предполагает сохранять занятость за счет того, что будет предотвращено закрытие производств, удастся внедрить программы переобучения, расширить программы социального контракта и мобильности трудовых ресурсов.

Одно из таких направлений, поддерживаемое со стороны государства, — это помощь

работникам, изъявившим желание переехать в регионы, где территории мало заселены, а условия жизни неблагоприятны (часть из таких регионов — районы Крайнего Севера или приравненные к ним местности), но в то же время есть высокий промышленный потенциал, а уровень дохода достойный. Из-за отдаленности от регионов Центральной России на этих территориях и возникают проблемы с дефицитом квалифицированных специалистов.

Чтобы укомплектовать трудодефицитные регионы необходимыми кадрами, была разработана программа «Мобильность 2.0», которая предусматривает беспрепятственное перемещение в них квалифицированных работников и специалистов из трудоизбыточных регионов⁹.

В настоящее время пилотный проект применен в 14 регионах РФ. Чтобы воспользоваться данной программой, желающий (-ая) должен обратиться в органы службы занятости населения и рассмотреть предложения работодателей — участников программы. При переезде потенциальному работнику гарантируются:

- высокая и стабильная заработная плата с учетом всех надбавок, установленных в данном регионе;
- компенсация затрат на переезд и обустройство хозяйством на новом месте жительства;
- предоставление служебного жилья либо компенсация арендной платы;
- всесторонняя помощь в переподготовке и повышении квалификации по новому либо требующему новых знаний и умений направлению деятельности.

⁷ Демидов А. Чернышенко назвал количество бюджетных мест по ИТ-специальностям в 2023 году [Электронный ресурс] // Главные новости Газета.Ru: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/07/20/20912600.shtml> (дата обращения: 10.11.2023).

⁸ Национальная система квалификаций России: сетевое издание [сайт] / учредитель: АНО «Национальное агентство развития квалификаций». URL: <https://nark.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁹ Программа повышения трудовой мобильности [Электронный ресурс] // Работа России: общероссийская база вакансий и резюме: сайт. URL: <https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program> (дата обращения: 16.11.2023).

Чтобы урегулировать влияние социальной и налоговой политики на рынок труда в 2023 г., предусмотрены¹⁰:

- предоставление Социальным фондом России субсидий юридическим лицам (включая некоммерческие организации) и индивидуальным предпринимателям при трудоустройстве отдельных категорий граждан;
- сохранение на региональных предприятиях имеющихся рабочих мест, а также создание новых (с помощью привлечения инвестиций, стимулирования малого и среднего бизнеса) для расширения производств;
- снижение налоговой нагрузки на предприятия малого и среднего бизнеса ради максимального использования денежных средств для дальнейшего

развития предпринимательства;

- поддержка со стороны государства по созданию рабочих мест для маломобильных групп населения;
- разработка механизмов по профессиональной ориентации населения (начиная с дошкольного уровня);
- повышение качества информирования граждан, организаций, органов власти о текущей ситуации на рынке труда, о востребованности конкретных видов квалификации, профессий на рынке труда и рынке образования;
- рассмотрение максимальной возможности ведения всех трудовых отношений в электронном виде без необходимости очного взаимодействия работодателей и работников.

Заключение

Анализируя сказанное выше, можно сделать вывод: в условиях современной реальности перед всеми субъектами регионального рынка труда стоят сложные и важные задачи, которые требуют незамедлительного реагирования. Если своевременно отслеживать влияние основных факторов на рынок труда и если принимать эффективные решения, которые помогут стабилизировать ситуацию, а также если оценивать полученные результаты, всё это в совокупности поможет достичь стабилизации и избежать нежелательных моментов. На сегодняшний день одной из основных задач остается улучшение демографической ситуации в стране, которое позволит рынку труда в регионах эффективно функционировать. Демографический процесс — один из самых долговременно и сложно прогнозируемых показателей: так,

в ближайшие 8—10 лет ситуация с улучшением рождаемости не изменится, что повлечет за собой кадровый голод. Поэтому задача ближайшего будущего — работа с *имеющимися* трудовыми ресурсами, обучение их новым знаниям, умениям и навыкам, сохранение кадрового потенциала на местах и создание гибких и комфортных условий труда. Минимизировать риск безработицы, решить хотя бы некоторые проблемы работников, возникающие на фоне тотального внедрения цифровых технологий, возможно, если применять современные методы управления и организации деятельности всех заинтересованных субъектов на рынке труда, начиная с центров занятости населения, с системы образования всех уровней, а также если регулировать и учитывать данные проблемы со стороны государства.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362 «О государственной поддержке в 2023 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ — Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/400477081/> (дата обращения: 16.11.2023).

Список литературы и источников

1. **Акопян Е. А., Акопян А. Р., Хомяков А. Д.** Развитие трудовых ресурсов как основа экономического роста региона // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2019. № 3 (4). С. 30—38. EDN: YIRJQL.
2. **Константинова Д. С.** Демография как фактор влияния на рынок труда // Дискуссия. 2019. № 6 (97). С. 66—75. <https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10049> EDN: VSXYNR.
3. **Шевякин А. С., Гололобова М. А.** Особенности демографической составляющей воспроизводства трудовых ресурсов в региональной экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12-3. С. 158—161. <https://doi.org/10.17513/vaael.970> EDN: PMYBOO.
4. **Brunnschweiler Ch. N., Peretto P. F., Valente S.** Wealth creation, wealth dilution and demography // Journal of Monetary Economics. 2021. Vol. 117. P. 441—459. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2020.02.002>
5. **Salvati L., Serra P.** One thing leads to another: economic polarizations and social disparities in a pre-crisis Mediterranean city // International Review of Applied Economics. 2019. Vol. 33. Iss. 3. P. 353—383. <https://doi.org/10.1080/02692171.2018.1495696>
2. **Konstantinova D. S.** “Demographics as a Factor of Influence on the Labor Market”. *Diskussiya = Discussion* 6 (97) (2019): 66—75. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10049> EDN: VSXYNR.
3. **Shevyakin A. S., Gololobova M. A.** “Features of the Demographic Component of the Reproduction of Labor Resources in the Regional Economy”. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* 12-3 (2019): 158—161. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.970> EDN: PMYBOO.
4. **Brunnschweiler Ch. N., Peretto P. F., Valente S.** “Wealth Creation, Wealth Dilution and Demography”. *Journal of Monetary Economics* 117 (2021): 441—459. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2020.02.002>
5. **Salvati L., Serra P.** “One Thing Leads to Another: Economic Polarizations and Social Disparities in a Pre-Crisis Mediterranean City”. *International Review of Applied Economics* 33.3 (2019): 353—383. <https://doi.org/10.1080/02692171.2018.1495696>

References

1. **Akopyan E. A., Akopyan A. R., Khomyakov A. D.** “Development of Labor Resources as the Basis of Economic Growth in the Region”. *Aktual'nyye problemy voyenno-nauchnykh issledovaniy* 3 (4) (2019): 30—38. (In Russian). EDN: YIRJQL.

Информация об авторе

Царенко Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Пермского филиала, Институт экономики УрО РАН (Россия, 614000, г. Пермь, ул. Ленина, 50).

Information about the author

Irina V. Tsarenko — Cand. Sci. (Econ.), Research Associate at the Perm Branch, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Russia, 614000, Perm, Lenin str., 50).

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

The article was submitted 28.08.2023.

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 141—152.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 141—152.

Научная статья

УДК 330.101.5

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-141-152

<https://elibrary.ru/nsxjae>

О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта

Часть 2

Д. Н. Варакин

Независимый исследователь, Москва, Россия

dnvarakin@gmail.com

Аннотация. Автор представляет анализ изученных в науке свойств знаний в социально-экономических системах. В ходе анализа устанавливается зависимость поведения общественно-экономической системы от информационно-знаниевой составляющей и обосновывается утверждение о необходимости вырабатывать знания для знаний, а также создавать собственную управленческую повестку без отрыва от общемировых практик и тенденций. Во второй части исследования обосновывается целесообразность конкуренции через расширение знаниевых границ экономическими системами. Представлены сгруппированные характеристики знаний для управления, экономической науки, хозяйственной практики и экономической политики. Установлено, что расширенные и пластичные свойства знаний становятся определяющими для социально-экономической системы и ее способности к доминированию.

Ключевые слова: экономическое знание, социально-экономическая система, характеристика знания, свойства знания, подчинение, управление, сложность, конкуренция, менталитет, институционализм, устойчивость, расширение

Для цитирования: Варакин Д. Н. О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта (ч. 2) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 141—152. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-141-152> EDN: NSXJAE.

Original article

Of subjugated and subduing knowledge: Prospects for expanding the boundaries of the economic subject cognition

Part 2

D. N. Varakin

Independent Researcher, Moscow, Russia

dnvarakin@gmail.com

Abstract. The author presents an analysis of the properties of knowledge studied in science in socio-economic systems. The analysis establishes the dependence of the socio-economic system behavior on the information and knowledge component and substantiates the claim that it is necessary to produce knowledge for knowledge's sake, as well as to create one's own management agenda, without disconnecting from global practices and trends. The second part of the study substantiates the feasibility of competition through the extension of knowledge frontiers by economic systems. Grouped characteristics of knowledge for management, economic science, economic practice, and economic policy are presented. It has been established that the extended and malleable properties of knowledge become determinant of the socio-economic system and its ability to dominate.

Keywords: economic knowledge, socio-economic system, knowledge characteristic, knowledge properties, subordination, management, complexity, competition, mentality, institutionalism

For citation: Varakin D. N. "Of Subjugated and Subduing Knowledge: Prospects for Expanding the Boundaries of the Economic Subject Cognition. Pt. 2". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 141—152. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-141-152> EDN: NSXJAE.

О расширенном и пластичном знании

Обратимся к истории Отечества в XX в. Академик Д. С. Львов задается вопросом о причинах трагических разворотов в истории Отечества во время октябрьских революций 1917 г. и 1993 г. [14]. Как будто бы «Злое Предвидение дважды за одно столетие выбирает именно Россию для своих безжалостных экспериментов». Может ли это означать, что в стране было выработано недостаточно знания для сдерживания ситуации, или применяемое знание оказалось негодным к действительности? Изучение опыта развития генерального знания — марксизма-ленинизма — в России и Китае может помочь

ответить на ряд вопросов о необходимых свойствах знания, требуемых для устойчивого роста, в противоположность революциям. Так, В. Г. Буров в замечательном обзоре книги профессора Института марксизма Фуданьского университета (г. Шанхай) Го Ли-шуан [1] исследует причину распада СССР и одновременно ставит вопросы об идеалах современных россиян и об идеологии в российском обществе. Интерес китайских исследователей к проблематике целостности России как устойчивой социально-экономической формации не случаен. Автору Го Ли-шуан удастся выразить в своем

труде взгляды многих китайских исследователей на этот вопрос: по их мнению, 1980-е гг. стали периодом, когда в Советский Союз *проникли ценности* западного либерализма, в результате чего произошло разложение нравственных ориентиров советского общества.

Аналогичная оценка (с констатацией непринятия нового знания социально-экономической системой) дается отечественными авторами. Некоторые из них, например, видят неуместность предпринимаемых попыток «освежить» экономику Советской России, разработав и внедрив принципы хозрасчета, в 1970-х гг. Косыгинские реформы предполагали прежде всего внедрение работающего *механизма ответственности* не только для трудящихся на производствах, но и для тех, кто руководил страной. Первый этап реформы показал положительные результаты: производительность и фондоотдача на многих производствах тогда возросли. Второй этап был тихо саботирован верхушкой советского руководства, которая, «тихо восстав» [9], так и не смогла убить дух крепостничества и позволить себе быть не просто администраторами, но прежде всего хозяевами. Таким образом, знание в форме концепции реформ Е. Либермана (*прим. авт.*: речь идет о статье «План, прибыль, премия», опубликованной в газете «Правда» 09 сентября 1962 г.), запустившее вновь дискуссию о товарно-денежных отношениях в советском обществе, оказалось, как можно видеть из уже сегодня, неработающим долго. Отход от ортодоксальных теоретических конструкций вместе с тем не воспринимается нами как угроза. Напротив, в некоторых случаях мы разделяем точку зрения П. А. Ореховского и Р. М. Нуреева [19], согласно которой симптомы неизбежного кризиса в экономической науке связываются со схоластикой и оторванностью от реальности принимаемого на веру (догма, партийная установка, церковные каноны).

Сделаем предположение, что наделяя знание свойствами пластичности для его

постепенной адаптации во времени, мы автоматически повышаем шансы на жизнестойкость учения или теории в конкретной социально-экономической системе. В связи с этим примечателен опыт современного Китая в работе с *генеральным знанием* для страны. Оформившаяся в 1935 г. после совещания КПК и избрания на нем Мао Цзэдуна, начинается *история китаизированного марксизма* [2], особого толкования идей марксизма. То есть в стране стали активно применять *знания для знаний*. Так, начиная с этого периода каждое поколение китайского руководства, формировавшегося отнюдь не случайно-внезапным образом и не по воле очередного поворота истории, проводит собственное теоретическое и «расширенное знание» в жизнь: «Идеи Мао Цзэдуна», «Теория Дэн Сяопина», «Важная идея тройного представительства» Цзян Цзэминя, «Концепция научного развития» Ху Цзиньтао, «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». Все теоретические основания включены в программный раздел Устава КПК [2]. Сегодня Китай, выполняя важное требование по обеспечению тесной взаимосвязи между экономической наукой, социально-экономической политикой, управлением экономикой и хозяйственной практикой [11], буквально «творчески» подходит к трактовке, казалось бы, ортодоксальных знаний в виде марксизма, представляя миру *китаизированный марксизм* [1] и его результаты. Китай не застывает в теоретических положениях экономической науки, пересматривает их, принимает во внимание изменения в мире, связанные с глобальной информатизацией, распространением рыночных отношений в мировой экономике, учитывает индустриализацию и урбанизацию. И в последнее время китайская экономика претерпевает изменения: не только высокая скорость производства сменилась средней, но и параметр объема производства заменен на параметр «эффективное качество», а также

пересмотрены отношения между рыночным механизмом и регулирующей ролью правительства Китая [2]. Знание, накопленное за пятитысячелетнюю историю Китая, сохраняется, оно подвижно благодаря обретению новых теорий и всегда служит во благо современной стране, с ее величественным правом называться цивилизацией. По-видимому, работу со знанием можно отнести к *цивилизационной характеристике*.

Принято считать, что развороты истории — причина невыученных уроков, в нашем случае — причина *неиспользованного знания*. Это может означать, что недостаточно обладать необходимым знанием, его нужно еще *во-время использовать*, реализовать на практике. Так какие же знания являются *ценными* и действительно служат каркасом в социально-экономических системах и цивилизациях? В узком техническом смысле понятие *количества информации* как меры уменьшения неопределенности, приводимое К. Шенноном, не подходит [25]. Не годится и понимание Н. Винера: количество информации в системе находится в пропорциональной зависимости от ее *организованности*, точно так же как и *энтропия* взаимосвязана с *деорганизованностью системы* [5]. Для понимания устойчивости в экономике требуется больше, чем просто технический подход к информации и знаниям. Сам процесс расширения когнитивной оболочки человечества делает весьма затруднительным определение *ценного и неценного знания*. Чрезмерный прагматизм в определении ценности знания с помощью одного лишь спроса резко отличается от диалектического подхода, понимания абсолютного и относительного в познании. Кажущийся практицизм сужает горизонты до осознания выгоды и полезности здесь и сейчас, игнорирует временную компоненту, хронотоп, игнорирует изменчивый характер знания, его непредсказуемость.

Добавим, что В. Л. Макаров признает ценным то знание, на которое опираются

в будущем; ценность знания он подчеркнуто соотносит со спросом на него: «В экономике знаний так же, как и в экономике частных продуктов, двигателем является все-таки спрос. <...> Спрос как бы “запаковывается” в саму единицу знания» [15, с. 14]. Однако если смотреть на знание в экономике не только как на очевидный положительный *катализатор* в процессе подчинения природных и экономических сил, то нужно учитывать опасность *контролируемого «подношения информации»* — в форме концепций, теорий, догм, понятийного аппарата, которые в сущности не являются гармонично встроенной частью системы, где эти новые знания могли бы приносить пользу *долго*. По этому поводу А. В. Смирнов высказывается так: нужно решать (*в современной России*. — Д. В.) проблему с интеллектуально-идеологическим суверенитетом [21]. Этот вывод оформляется в следующей мысли: следует иметь достаточное количество *собственных оснований* считать, что истинно, а что ложно.

По нашему мнению, импорт знаний не эквивалентен *акту подчинения при помощи знаний* в соответствующей экономике. Импорт знаний также не означает *расширение* картины мира управляемого объекта до уровня, когда «подчиненная» при помощи знаний страна начинает владеть полным *управленческим знанием*. Как представляется, важно сохранять право заниматься не только всеми формами знания, но и таким знанием, которое не обязательно приводило бы к получению одних лишь социально-экономических эффектов и в одно лишь запланированное экономистами время. Такая *когнитивно-стратегическая деятельность* должна позволить *расширять* границы познания в любой момент на бесконечной временной шкале, в противоположность ограничению какими-либо программами развития, стратегиями, доктринами, со свойственными им условиями «закрепления» успеха в соответствующих экономических формах с *рациональными* характеристиками. Иррациональное управленческое

знание здесь оказывается кстати. Не случайно Г. Б. Клейнер предлагает к национальным проектам отнести еще два: «Управление» и «Предприятие» [12].

Подход с изучением различных черт знаний и выделением их главных свойств в цивилизационных характеристиках социально-

экономических систем определил логику нашего исследования. Результатом группировки свойств знаний в теоретико-практических компонентах социально-экономических систем, их объединяющей сутью выступило управленческое знание (см. таблицу).

Характеристика экономического знания в теоретико-практическом квартете

Характеристика знания	Теоретико-практический квартет			
	Управление	Экономическая теория	Хозяйственная практика	Экономическая политика
Форма знания, знание	управленческое	теоретическое	практическое ¹	стратегическое
Движение знания	эволюционно-закономерное	расширяющееся	пластичное	расширяющееся и пластичное
Работа знания	реставрация будущего	организация ² хаоса	реставрация теории	организация ³ будущего
Взаимодействие со знанием	непрерывное	случайное	пульсообразное	детерминированное
Назначение знания	знания для знаний	отвечает на вопросы экономической теории	воплощает теоретическое знание в практические ответы	определяет менталитет и суверенитет системы
Способ работы со знанием	предвидеть ход теоретико-практического вихря, управлять им	накапливать знания	обращаться к накопленным знаниям и применять их	определять меру ⁴ в теоретико-практическом знании для систем индивидуальным образом
Владелец ключей от знания	лидер-мыслитель, глубинная власть			
	колонизация, зависимость от центров выработки знаний	взаимодействие между системами переходит в трансляцию ⁵ знаний; мимикрия	деградация, замыкание систем на самих себя в отсутствие свежего знания, выбор «не своей колеи»	сложность воспринимается как рудиментарная издержка, требующая обслуживания; стремление упростить систему

Таблица (Продолжение)

Характеристика знания	Теоретико-практический квартет			
	Управление	Экономическая теория	Хозяйственная практика	Экономическая политика
Основание для конкуренции с помощью знания	интеллектуальные ответы, основанные на законах движения разных форм знания	более совершенная теория, не оторванная от практических рельсов	своевременное ⁶ применение теоретических и практических знаний	стратегическая зоркость вместо слепоты
Отношение к сложности	сочетание ортодоксии ⁷ и встраивания в сложность	познание	постижение	встраивание в сложность

Источник: составлено автором.

Примечания:

¹ Включая неотделимое от человека знание и то, что нельзя передать, но можно лишь продемонстрировать (знания рабочих, уникальный управленческий опыт и т. п.). Вместе с тем хозяйственная практика выступает как: закрепление нематериального (мысли) в материализованном отражении реальности [18; 22]; «категория отражения», помогающая обнаружить верные пути в «хаосе» омонимии понятия информации [23]; проекция материализованного знания в построенном мире и совместной попытке материи и мысли устремляться к новому движению, к новому витку теоретического знания и, в дальнейшем, к новому витку хозяйственной практики, а значит, к новой реальности.

² Организация как процесс структурирования.

³ Организация как выстраивание будущих форм действительности.

⁴ Мера как единство качественных и количественных характеристик знания.

⁵ Здесь ламаркизм не исчезает, но доступ к ценному знанию ограничивается сознательно; ламаркизм понимаем как процесс социальной эволюции с обучением через повторение, где культуре и образованию отводится функция по накоплению цивилизационного знания [20, с. 492].

⁶ Своевременность не только подразумевает отношение ко времени, т. е. к моменту использования знания, но и учитывает критерий оптимума в использовании «близкого знания», позволяющего быть на шаг впереди, а также знания революционного, создающего, помимо очевидных преимуществ, еще и риск неприятия (отторжения, непонимания) в конкретную эпоху.

⁷ Здесь ортодоксальный подход состоит в стремлении сохранить наборы имеющихся благ; установление термодинамического равновесия в системах.

Некоторые перспективы в освоении Знания

Мы видим, как каждому уровню в теоретико-практическом квартете экономических знаний соответствует свое «знание» и свое «незнание». Слаженность в общем взаимодействии управленческого, теоретического, практического и стратегического знаний во многом обеспечивает социально-экономической системе жизнеспособность, живучесть, перспективность. Однако оче-

видно и то, что для полной картины требуется совмещение контуров указанных знаний с *контуром познания*, который должен быть *шире* и *опережать* в развитии управленческое знание, научное развитие, хозяйственную практику и экономическую политику. Тут *познание мы можем связать в координатах места и времени* — это иррациональный эфир с сингулярными свойствами,

в котором существуют настоящее, прошлое и будущее одновременно, точка исхода, так хорошо переданная Гегелем в образе розы на кресте в «Философии права» в 1820 г. [7]. Как отмечает В. А. Лекторский, очередная (третья) волна когнитивного движения в 1990-е гг. предполагает динамическую составляющую в процессах познания. Это, в свою очередь, появление своеобразной границы между процессами внутри и снаружи когнитивных систем. Теперь когнитивная система — это не только «внутреннее» из мозга и тела постигающего, но также это еще и внешнее окружение, среда, дух времени. По Д. Деннетту (1991), сознание есть место конкуренции различных «интерпретационных структур», и «Я» понимается как условный «центр нарративной гравитации» (цит. по: [13, с. 19]). Отсюда можно заключить: сознание и познание должны пониматься в границах «*расширенного субъекта*», содержащего помимо естественных объектов еще и культурные артефакты в виде науки, мифа, культуры, языка [13] и духовной жизни человека.

Не случайно страны, уделяющие знаниям особое внимание, достигают выдающихся успехов. Существование, производство, применение, осмысление логики появления новых знаний, переход их в «спящий режим» позволяют группировать современные страны по следующим критериям:

- производители сырья и продуктов по иностранным лицензиям;
- собственники оригинальных технологий, но часто производящие техническую продукцию по иностранным лицензиям (Россия в 2022 г.);
- страны, производящие оригинальные технологии (Япония, Ю. Корея, Германия);
- лидеры интеллектуального прогресса, производящие знания и удерживающие высокую долю на рынке нематериальных активов в мире (США, Китай).

Лидеры могут допускать конкурирование в сфере материальных продуктов, впуская на свой рынок товары из других стран

(импортируя товары), однако *власть и доминирование* в мире будут закрепляться согласно подходам к работе со знанием. Например, с помощью интеллектуальных активов, как в США. И как в Китае, с помощью изучения логики развития знания и его адаптации: от идей Мао Цзэдуна до «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» [2]. Опора на внутреннюю культурно-духовную традицию в этом случае является обязательной.

Стоит, однако, отметить такое свойство знания, как подчинение за счет вытеснения более «слабых знаний» (дарвинизм) через разработку методологий господства своих знаний над чужими. В этом случае возникает *формула власти*: незнающий работает на интересы того, кто знает. Отличие же США и Китая во взглядах на благополучие и сильную экономику состоит, главным образом, в *умении работать со знанием* и применять результаты этой работы. США «предлагают» свое знание всему миру и относят к результатам идей конвергенции «универсальную цивилизацию», «общество благоденствия» под общей капиталистической крышей [2; 8; 24], с общечеловеческими ценностями, но под пристальным вниманием «американского глаза». Китай же учитывает в формировании базовых ценностей о свободе, равенстве и дружеских отношениях еще и фактор «исторического фона» [2], т. е. «Поднебесная» расколдовывает мир для себя. Эта *эндогенная специфика* в формировании знания и воплощении «практической картинки» во многом определяет сегодня политику и намерения многих стран отходить от проекта глобализма и «ткать собственные узоры» в общей картине мира, со своим *расширенным и пластичным* знанием.

Очевидно, что взаимодействие человека и Знания открывает возможности для реализации бесконечных сценариев развития. Применяя знание или осознанно не применяя, лидер подходит к теме ответственности дополнительно. Можно сказать о доминировании одних, обусловленном неумением

работать со знанием и применять его другими. Это приводит к двоякой ситуации. С одной стороны, плотность работы со знанием в отдельной стране или группе стран «оголяет» мир, делает его незащищенным, дает основание проектировать системы на «Кашеевой игле», когда всё или почти всё сосредоточено на универсуме, на одном подходе, на одной методологии с привлечением *глобальных институтов порядка*. С другой стороны, сами свойства информации — бесконечность и многоликость ее проявлений в реальном мире — предполагают применение знаний *всеми участниками* в индивидуалистской трактовке. Второй случай выглядит вполне перспективным, если положительно учесть фактор глобализации с применением ИКТ. «Глобализационное» знание вносит большой вклад не столько в разрыв барьеров между участниками экономики, сколько в игнорирование, преодоление константы социального времени (20 лет) за счет *уплотнения инновационных волн* во времени, за счет *ускорения* развития технологических синусоид [3]. Такое положение дел приводит к частой выработке «собственного» в противостоянии цивилизационных укладов. В каждом из укладов уже начинает проглядывать способность предложить всем индивидуальное видение *картины мира* и своего будущего — частное начинает проявлять интерес к встраиванию в общее через доминирование знания. Вместо однополярного мира с *монознанием* приходит концепция многополярного мира [6] с *полизнанием*.

Непрерывная борьба разделяющих знание абстракции со временем неизбежно приводит к победе одних атрибутов над другими. Например: ВВП стал олицетворять успех или неуспех национальных экономик; принадлежность к одной только вере стала оправдывать всё то, что в ней содержится, и игнорировать то, чего в ней нет; одна нация стала возвышаться над другими благодаря лишь *трактовке* понятия «суверенитет» и производя соответствующие физические и ин-

теллектуальные ответы; крупные транснациональные компании уже перестали видеть границы не только в географическом аспекте, но и в моральном, направляя свою деятельность иногда во вред человечеству. Подобных примеров с демонстрацией строительства «большого дома», но с разными по размеру «комнатами» в нем можно привести множество. В широком смысле для решения проблемы устойчивости мировой экономики должно быть найдено оптимальное число подсистем в сверхсистеме. При этом для каждой подсистемы, вероятно, следует назначать собственные значения энтропии, собственные колебательные состояния, с тем чтобы общий резонанс глобального мира не представлял угрозы для саморазрушения [4].

Хоть Н. Моисеев [16] и указывал на значение человеческих качеств для образования универсума, нарождающегося и непрерывно эволюционирующего в технологических совершенствованиях человечества, — универсума с преобладающей внутри глобального организма стихией, тем не менее нам бы хотелось подчеркнуть значение *истоков* таких нравственных норм в обществе. По нашему мнению, сердцевина нравственности и основа для общественного гомеостазиса содержится в расширенно-пластичной характеристике знания, участвующего в цивилизационной стройке. Универсальное знание, не зависящее от духа времени, «правильных и необходимых» [7, с. 58] теорий в нем, удобных ему, может помочь преодолевать противоречие с частями целого, с поиском баланса в простом и сложном, с проникновением духа в материю и обратно.

Каждое смешивание этносов, культур, экономик и приведение к единому порядку лишь отнимает индивидуальность, ведет к потере себя и делает мир уязвимее. Однако и возведение так называемых суверенных перегородок не должно пробуждать в людях черно-белое сознание, где мир делится: на Запад и Восток, на развитые и догоняющие страны (институты), на элиту и всех остальных.

Заключение

Как видно, экономический ход состоит в бесконечных преобразованиях проекций знаний: вначале проекции знания на самого себя, а уже после — на материальный мир. По-разному раскрываясь, поток различных знаний в форме мелких «колебательных структур» всё же преобразуется в единый ход исторического колеса вперед. Или, напротив, генеральный эволюционный код вместо ускорения обнаруживает в себе характеристики, которыми опосредовано *отторжение сложности*, — и тогда не исключен выбор личностью, государствами, сообществами и институтами реальности, сопряженной с культурой смерти. Тогда суммы знаний и практик в результирующем векторе будут вести цивилизацию к самоуничтожению, к отрицанию Старого мира, а иногда к использованию этого разрушения в качестве «трамплина для колонизации будущего» [17]. Здесь знания — это пространственно-временной мост. Портал открывается одновременно с расщеплением универсума Знания на куски, «изъятие» (из хаоса) и применимость которых в конкретную эпоху связывают с первооткрывателями, провидцами, гениями, «потрогавшими бездну». В экономике же такое броуновское движение упорядочивают и называют развитием: в управлении, теории, практике и политике. Так люди совершают попытку обуздать бесконечность, скрепить хаос за счет покорения знания другим знанием и дальнейшего союза с ними. Символами таких покорений становятся сменяющие друг друга цивилизационные уклады и НТП, а достигается перечисленное за счет имеющейся у различных обществ «внешней памяти» [10] с аккумулированными за всю историю знаниями. Именно общечеловеческий знаниевый пул дает возможность кристаллизироваться политико-мировоззренческим, социально-экономическим, культурно-религиозным, психологическим и нравственно-идеологическим укладам, всегда с различными оттенками и с собственной разметкой реальности.

Управление, как было нами показано, подразумевает не следование имеющимся траекториям, а самостоятельное создание точек бифуркации, определение систем координат в еще не возникшей реальности — не только за счет включения в свой арсенал расширенного и пластичного знания, но и за счет решений по встраиванию в бесконечный ряд подчинения знаний знаниями или отказу от этого. Владелец таких способностей разворачивает соответствующие его представлениям миры в реальность, а затем в этих мирах властвует, становясь демиургом действительности, реставратором будущего из Пандоры человечества.

Список литературы и источников

1. **Буров В. Г.** Куда идет Россия: взгляд из Китая. По страницам книги: Го Ли-шуан. Дандай елосы шэхуэй сычао яньцзю [Изучение социальных идей в современной России] // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 78—89. <https://doi.org/10.31857/S004287440007355-5> EDN: XTSRVZ.
2. **Буров В. Г.** Творческий подход к марксизму // Свободная мысль. 2019. № 6 (1678). С. 85—96. EDN: AEWUVY.
3. **Варакин Д. Н.** О воздействии процесса информатизации // Журнал экономической теории. 2009. № 2. Ст. 34. EDN: KYTHTJ.
4. **Варакин Д. Н.** О парадоксе прогресса знаний // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития: сб. статей Междунар. науч. ассамблеи, 4—7 окт. 2022 г. / под ред. И. В. Ильина. М.: МООСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2023. С. 46—51. <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-46-51> EDN: SIGYJE.
5. **Винер Н.** Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева. М.: Советское радио, 1958. 215 с.: черт.
6. **Волконский В. А.** Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. М.: Книжный мир, 2021. 384 с.

7. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
8. **Друкер П.** Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 67—100.
9. **Ефремов С. А.** Чтобы в России пошли реформы, ей нужна новая система управления // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 2. С. 119—127.
10. **Капица С. П.** Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. Изд. 3-е, стер. М.: URSS, 2022. 128 с.
11. **Клейнер Г. Б.** Экономика. Моделирование. Математика: избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 855 с.: ил., табл.
12. **Клейнер Г. Б.** Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 65—78. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78> EDN: KMRRIR.
13. **Лекторский В. А.** Философия, искусственный интеллект и когнитивная наука // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / под ред. Д. И. Дубровского, В. А. Лекторского. М.: ИИнтелЛ, 2006. С. 12—21.
14. **Львов Д. С.** Будущее российской экономики. Экономический манифест // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 5—31. EDN: IBJPQR.
15. **Макаров В. Л.** Формирование экономики знаний: концепции и проблемы // Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б. З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 11—25.
16. **Моисеев Н.** Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI века // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 131—139.
17. **Неклесса А. И.** Эволюция истории: два доклада о цивилизационном транзите. М.: Интелрос — Интеллектуальная Россия, 2019. 24 с. (Интелрос: бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации / Научный совет РАН; спец. вып.).
18. **Новик И. Б.** Кибернетика: Философские и социологические проблемы. М.: Госполитиздат, 1963. 207 с.
19. **Ореховский П. А., Нуреев Р. М.** Схоластика в экономической науке как симптом неизбежного кризиса // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. С. 9—28. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.2> EDN: FKKEMH.
20. **Поппер К.** Логика и рост научного знания: избранные работы: пер. с англ. / сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
21. **Смирнов А. В.** Текущие задачи русской философии // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 188—210. <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2021-3-1-188-210> EDN: LVELKZ.
22. **Урсул А. Д.** Природа информации: философский очерк. М.: Политиздат, 1968. 287 с. (Над чем работают, о чем спорят философы).
23. **Урсул А. Д.** Проблема информации в современной науке: философские очерки. М.: Наука, 1975. 287 с.
24. **Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 575 с.: табл. (Политика).
25. **Шеннон К.** Работы по теории информации и кибернетике: пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 829 с.

Библиография

1. Безопасность России : Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высотехнологический комплекс и безопасность России : в 2 ч. / В. Л. Макаров, Б. Н. Кузык, Л. И. Абалкин [и др]. Ч. 1: Высотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности. Москва : МГФ «Знание», 2003. 576 с. EDN: QQBQJB.

2. **Веблен Т.** Теория делового предприятия / Торстейн Веблен ; пер. с англ. М. Я. Каждана. Москва : Акад. народного хоз-ва при Правительстве Российской Федерации : Дело, 2007. 287 с. (Современная институционально-эволюционная теория).
3. **Львов Д. С.** Экономическая теория и хозяйственная практика: смертельные объятия или взаимная поддержка? / Д. С. Львов, Г. Б. Клейнер // Экономическая наука современной России. 1998. № 5: Экономическая теория и реформы: (материалы расширенного заседания Бюро Отделения экономики РАН 21 октября 1998 г.). С. 6—22. EDN: IBCCAB.
4. **Метафизика. Век XXI : альманах : сборник статей / под ред. Ю. С. Владимирова. Вып. 4: Метафизика и математика.** Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 463 с.: ил.
5. **Тимофеева О.** Сова и ангел / О. Тимофеева // Логос. 2016. Т. 26. № 2 (111). С. 134—158. EDN: XAHICT.
5. Wiener Norbert. *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine.* New York: John Wiley & Sons; Paris: Hermann et Cie, 1948. 194 p.
6. Volkonskiy V. A. *Semantic Settings and the Role of State in the Era of Polycentric World.* Moscow: Knizhnyy mir, 2021. 384 p. (In Russian).
7. Hegel G. W. F. *Hegel's Philosophy of Right.* Transl. with notes by T. M. Knox. London: Oxford Univ. Press, 1967. 400 p.
8. Drucker Peter F. *Post Capitalist Society.* Reprint. ed. N. p.: Business, 1994. 240 p.
9. Efremov S. A. "To Make the Reforms Go in Russia It Needs New Regulating System". *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad Journal* 2 (1999): 119—127. (In Russian).
10. Kapitsa S. P. *Outline of Humanity Growth Theory: Demographic Revolution and Information-Oriented Society.* 3rd print. Moscow: URSS, 2022. 128 p. (In Russian).
11. Kleiner G. B. *Economics. Simulation. Mathematics: selected works.* Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of RAS, 2016. 855 p., ill., chart. (In Russian).
12. Kleiner G. B. "Economic Doctrine of Russia: Nodal Components and National Projects". *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia* 225.5 (2020): 65—78. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78>
13. Lektorskiy V. A. "Philosophy, Artificial Intelligence and Cognitive Science". *Iskusstvennyy intellekt: mezhdistsiplinarynyy podkhod.* Eds D. I. Dubrovskiy, V. A. Lektorskiy. Moscow: HInteLL, 2006. 12—21. (In Russian).
14. L'vov Dmitry S. "Economic Manifesto: The Future of the Russian Economy". *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia* 3 (1999): 5—31. (In Russian).
15. Makarov V. L. "Formation of Knowledge-Driven Economy: Concepts and Problems". *Innovatsionnoye razvitiye: ekonomika, intellektual'nyye resursy, upravleniye znaniyami: monograph.* Ed.

References

1. Burov V. G. "Where Russia Is Going. View from China. Review Article: Guo, Lishuang (2017) Dandai Eluosi Shehui Sichao Yanjiu [Study of Social Ideas in Modern Russia], Renmin Chubanshe, Beijing, 300 p.". *Voprosy filosofii* 11 (2019): 78—89. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S004287440007355-5>
2. Burov V. G. "Creative Approach to Marxism". *Svobodnaya mysl'* 6 (1678) (2019): 85—96. (In Russian).
3. Varakin D. N. "The Impact of Informatization". *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Russian Journal of Economic Theory* 2 (2009): 34. (In Russian).
4. Varakin D. N. "On the Paradox of the Progress of Knowledge". Gen. ed. I. V. Ilyin. *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v tselyakh ustoychivogo razvitiya = International Cooperation for Sustainable Development: collection of articles of International scientific assembly, Oct. 4 to 7, 2022.* Moscow: MOOSIPNN N. D. Kondratiev, 2023. 46—51. (In Russian). <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-46-51>

- B. Z. Mil'ner. Moscow: INFRA-M, 2022. 11—25. (In Russian).
16. Moiseyev N. "Morality and Phenomenon of Evolution. Ecological Imperative and Ethics of 21st Century". *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* 6 (1994): 131—139. (In Russian).
 17. Neklessa A. I. *Evolution of History: Two Reports on Civilizational Transit*. Spec. issue of *Intelros: byulleten' Komissii po sotsial'nym i kul'turnym problemam globalizatsii* by Nauchnyy sovet RAN. Moscow: Intelros — Intellektual'naya Rossiya, 2019. 24 p. (In Russian).
 18. Novik I. B. *Cybernetics: Philosophical and Sociological Problems*. Moscow: Gospolitizdat, 1963. 207 p. (In Russian).
 19. Orekhovsky P. A., Nureev R. M. "Scholasticism in Economics as a Symptom of an Unavoidable Crisis". *AlterEconomics* 20.1 (2023): 9—28. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.2>
 20. Popper Karl. *Popper Selections*. Ed. David Miller. Princeton: Princeton Univ. Press, 1985. 479 p.
 21. Smirnov A. V. "Current Objectives of Russian Philosophy". *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya = Civilization Studies Review* 3.1 (2021): 188—210. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2021-3-1-188-210>
 22. Ursul A. D. *The Nature of Information: Philosophical Outline*. Moscow: Politizdat, 1968. 287 p. (In Russian). Nad chem rabotayut, o chem sporyat filosofy.
 23. Ursul A. D. *Problem of Information in Modern Science: philosophical outlines*. Moscow: Nauka, 1975. 287 p. (In Russian).
 24. Fukuyama Francis. *The End of History and the Last Man*. New York: The Free Press, 1992. xxiii, 418 p.
 25. Shannon Claude. *Papers in Information Theory and Cybernetics*. Transl. from English. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1963. 829 p. (In Russian).

Bibliography

1. Makarov V. L., Kuzyk B. N., Abalkin L. I. et al. *Hi-Tech Complex of Russia: Economic Development and Safety Basics*. Moscow: MGF "Znaniye", 2003. 576 p. (In Russian). Part 1 of *Bezopasnost' Rossii: Pravovyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i nauchno-tekhnicheskiye aspekty. Vysokotekhnologicheskii kompleks i bezopasnost' Rossii*. 2 parts.
2. Veblen Thorstein. *The Theory of Business Enterprise*. With a new introd. by Douglas Dowd. 3rd print. New Brunswick: Transaction Publ., 1996. 400 p.
3. L'vov D. S., Kleiner G. B. "Economic Theory and Business Practices: Deathly Hug or Mutual Support?" *Ekonomicheskaya teoriya i reformy: Materialy rasshirennogo zasedaniya Byuro Otdeleniya ekonomiki RAN 21 oktyabrya 1998 g.* Spec. issue of *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia* S (1998): 6—22. (In Russian).
4. *Metaphysics and Mathematics*. Iss. 4 of *Metafizika. Vek XXI*: almanac, collected papers. Gen. ed. Yu. S. Vladimirov. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2011. 463 p., ill. (In Russian).
5. Timofeeva O. "The Owl and the Angel". *Logos* 26.2 (111) (2016): 134—158. (In Russian).

Информация об авторе

Варакин Денис Николаевич — кандидат экономических наук, независимый исследователь (Россия, Москва).

Information about the author

Denis N. Varakin — PhD in Economics, independent researcher (Russia, Moscow).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023.

The article was submitted 28.04.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 153—164.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 153—164.

Научная статья

УДК 141.3

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-153-164

<https://www.elibrary.ru/qpfzxo>

Интегративная функция концепции устойчивого развития

Е. Г. Виноградова

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

elena-vinogradova@mail.ru

Аннотация. Раскрываются основания интегративной функции концепции устойчивого развития: единство социальных, экономических и экологических факторов. Показано, что отвлечение от данного единства исторически приводило к усугублению противоречий во взаимодействии общества и природы, к конфронтации биосферы и техносферы. Рассмотрены предпосылки открытия глобального характера экологических проблем, обсуждения этого социально-природного явления в докладах Римского клуба и на конференциях Организации Объединенных Наций, определивших необходимость формирования экологической политики как программы экологической деятельности на различных социальных уровнях. Особое внимание уделено проблемам и перспективам перехода России к устойчивому развитию.

Ключевые слова: биосфера, техносфера, социально-экологические противоречия, экологическая проблема, Римский клуб, концепция устойчивого развития

Для цитирования: Виноградова Е. Г. Интегративная функция концепции устойчивого развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 153—164. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-153-164> EDN: QPFZXO.

Original article

Integrative function of the concept of sustainable development

E. G. Vinogradova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

elena-vinogradova@mail.ru

Abstract. The author reveals the foundations of the integrative function of the sustainable development concept: the unity of social, economic, and environmental factors. It was shown that the distraction from this unity has historically led to an aggravation of contradictions in the interaction of society and nature, to the confrontation of the biosphere and the technosphere.

© Виноградова Е. Г.

The prerequisites for the discovery of the global nature of environmental problems, the discussion of this socio-natural phenomenon in the reports of the Club of Rome, at United Nations conferences, which have identified the need for the formation of environmental policy as a program of environmental activities at various social levels, are considered. Special attention has been paid to the problems and prospects of Russia's transition to sustainable development.

Keywords: biosphere, technosphere, socio-ecological contradictions, environmental problem, Club of Rome, sustainable development concept

For citation: Vinogradova E. G. "Integrative Function of the Concept of Sustainable Development". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 153—164. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-153-164> EDN: QPFZXO.

Введение

Новая действительность, в которой человечество оказалось в начале XXI столетия, по целому ряду факторов связана с проявлением (в различных масштабах — локальном, региональном, глобальном) тех или иных социально-экологических противоречий, разрешение которых предполагает существенную модернизацию материальной и духовной культуры, изменение установок развития экономики, науки и техники. Сейчас очевидно, что будущее общества связано

с определением путей адаптации новых технологий к биосферным процессам. Меры техногенной деятельности человека на Земле, ее допустимые границы следует определять исходя из основополагающих физических, химических, биологических параметров биосферы. Уровень развития экологических знаний уже сейчас позволяет сформулировать императив: *социально-экономическое развитие не должно нарушать природные предпосылки жизни человека.*

Об истоках и мировоззренческих последствиях экологического кризиса

Уровень и качество взаимодействия биосферы и техносферы определяют сущность социоприродных противоречий, их масштабы и особенности в ту или иную эпоху. В этом отношении дисгармонию во взаимодействии биосферы и техносферы оправданно рассматривать как исходную «клеточку», «ячейку» экологических проблем.

С развитием промышленности и развитием научно-технического прогресса воздействие общества на биосферу приобрело принципиально новые черты. Исторически развитие техники (техногенез), как и взаимодействие общества и природы в целом, происходило стихийно. Расширение горизонтов экологического кризиса было связано и с увеличением объемов хозяйственной деятельности (достаточно сказать, что за последнее — XX — столетие

человечество произвело больше продукции, чем за всю предшествующую историю), и с внедрением принципиально новых технологий, основанных на физических и химических открытиях [10].

Благодаря развитию техники сформировалась относительно самостоятельная реальность — *техносфера*. Она представляет собой совокупность разнообразных технических объектов, благодаря которым человек получает возможность вести практическую деятельность.

Современность обоснованно характеризуется как эпоха техногенной цивилизации. Будущее такой цивилизации вызывает опасения, так как в обществе набирают всё больший вес прагматические, односторонние (экономические) установки и безразличие к состоянию биосферы.

Вместе с тем человечество продолжает создавать всё более сложную технику. Допустимо ли это с экологических позиций? К сожалению, данный вопрос, несмотря на существенное развитие методов моделирования и прогнозирования, характерное для последних десятилетий, во многих отношениях остается открытым. Закономерности развития техносферы в целом неоднозначны, они определяются уровнем научного познания, культурными особенностями эпохи, характером потребностей человека, социально-политическими обстоятельствами и др. Но, судя по всему, в дальнейшем перспективы и качество техносферы всё больше будут обусловлены экологическими факторами, которые призваны регулировать развитие техносферы.

Следует подчеркнуть, что в условиях глобализации будущее технического развития оказывается тесно связанным с обеспечением экологической безопасности. С этой точки зрения существенное значение приобретает всестороннее обоснование целей технического развития, внедрение методологии комплексной, социально-экономической и экологической оценки технических инноваций. В целом масштабы технической деятельности в современном обществе задают необходимость сформировать техносферу, совместимую с биосферой [6].

Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере при этом считается важнейшим философско-методологическим основанием для решения экологических проблем. Ноосферный взгляд на исторический процесс отличается оптимизмом и аргументированной верой в возможность решить экологические проблемы при помощи экологизации науки и техники, изменить ценностно-мировоззренческие установки в обществе.

Сейчас очевидно, что развитие техники, материального производства, если не принимать должных корректирующих мер, ведет к тому, что биосфера утрачивает способность поддерживать естественные циклы само-

восстановления. Ключевое значение приобретает развертывание особой экологической деятельности, направленной на поддержание разнообразия биосферы и на восстановление разрушенных экосистем. У человечества в целом сохраняется шанс на основе продуманной стратегии и тактики гармонизировать процессы взаимодействия с природной средой.

Объективный анализ показывает, что общество не может существовать и развиваться без определенного преобразования природы и освоения ее ресурсов. И решение экологических проблем следует видеть не в бездействии, а в *продуманной деятельности*, основанной на знании законов биосферы и соответствующей модернизации техники и технологии.

Данное обстоятельство принципиально. Дело в том, что возникшие экологические проблемы не только вынудили человечество критически проанализировать развитие науки и техники, экономики и культуры, но и породили в обществе технофобию, анти-сциентизм, паранаучные идеи.

Всё это, разумеется, имеет определенные предпосылки. Неожиданность и невероятность экологических проблем как бы «спустили людей с небес на землю». Более того, впечатления от экологических коллизий наложились на естественно-научные открытия в области микро- и мегамира, которые также возвратили людей на край неизведанного, неопределенного. Соответственно, в общественном сознании стали доминировать две идеи:

- знания человечества ничтожны перед бесконечностью бытия;
- недопустимо вести какую-либо преобразующую деятельность в пределах нашей планеты.

Это имело серьезные мировоззренческие последствия. Люди, с одной стороны, стали осознавать, что им придется искать смысл своего существования в себе самих, с другой — многие обратились к Богу, так как

надеялись найти в нем какую-то поддержку. Всё это, наряду с обострением многих социальных и политических проблем в мире, на наш взгляд, в той или иной мере объясняет ренессанс религии в последние десятилетия.

Мир характеризуется бурным развитием экономики, различных направлений техники и технологии, которые отражаются на социальных и политических процессах и на состоянии природной среды. Экспоненциальный рост народонаселения определяет воз-

растание потребностей человечества в природных ресурсах, увеличение темпов и масштабов их освоения ведет к интенсивному физико-химическому загрязнению среды и к деградации биосферных процессов. Нарушение гармонии во взаимодействии общества и природы показывает не только сложность, неоднозначность современной эпохи, но и то, что продолжать освоение природы традиционными (во многих отношениях — стихийными) методами недопустимо.

Открытие глобального характера экологических проблем

Научной реакцией на экологические вызовы стали многочисленные исследования различных аспектов взаимодействия общества и природы. В связи с этим следует особо выделить появление в 1968 г. уникальной международной, неправительственной научной организации — Римского клуба, внесшего неоценимый вклад в интегративную трактовку вопросов взаимодействия общества и природы, в обоснование глобальных проблем современности [14]. Идея создания Римского клуба принадлежит итальянскому общественному деятелю Аурелио Печчеи. В апреле 1968 г. в Риме собралась небольшая группа известных ученых, представляющих разные области науки, чтобы обсудить современное состояние мирового сообщества и его перспективы. С этой встречи, собственно, начинается отсчет истории Римского клуба, его впечатляющих докладов, посвященных ключевым вопросам современной эпохи.

Становление идей Римского клуба, его концепций примечательно тем, что они возникли в результате всестороннего обсуждения социальных, экономических, экологических, политических проблем. Это позволило целостно рассмотреть перипетии и перспективы мирового развития, показать, что будущее человечества в первую очередь зависит от естественно-природных факторов,

а также определить место экологических проблем в структуре глобальных проблем современности.

Появление глобальных экологических проблем было связано с целым рядом факторов. Послевоенные годы XX столетия в ведущих странах мира ознаменовались беспрецедентным ростом экономики, развертыванием научно-технического прогресса, появлением принципиально новых отраслей производства и видов транспорта. Косвенно на данный процесс повлияло и противостояние двух мировых систем — социалистической и капиталистической, которое зачастую трансформировалось в конкуренцию в области развития науки, техники, создания новых технологий.

Однако одновременно с социально-экономическим, технологическим развитием всё больше стали заявлять о себе принципиально новые, необъятные по своим масштабам проблемы. Эти проблемы и получили название *мировых*, или *глобальных*. К их числу стали относить проблемы, связанные с экологией, народонаселением, истощением легкодоступных ресурсов, уменьшением запасов питьевой воды и целый ряд других. В конце 1960-х гг. трудно было предугадать, что появление глобальных проблем поставит мировое сообщество перед необходимостью разрабатывать новую концепцию исторического развития.

Сегодня под эгидой Римского клуба опубликовано около 40 докладов. Консолидированная позиция клуба, однако, выражена в двух основных докладах: они служат своеобразными вехами, так как отмечают важные этапы в развитии Римского клуба. Это доклады «Первая глобальная революция» (в нем были обобщены проблемы XX в. и сделан социально-политический прогноз на начало XXI в.) [5], и «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» (он был представлен в 2018 г. на полувековом юбилее клуба) [16].

Пути решения, предложенные в последнем докладе, сводятся к распространению этических норм, основанных на общечеловеческих ценностях. Авторы убеждены, что если духовные и этические ценности будут приняты как идеал, к достижению которого следует намеренно стремиться, это изменит человечество и приведет его в эру нового гуманизма. Основными факторами, способствующими решению глобальных проблем, названы: образование, вклад науки и техники (в докладе заявлено, что фундаментальные исследования должны быть направлены на изучение природы человека, его индивидуальности, мотивов поведения, потенциала и ограничений), средства массовой

информации (и продуманная информационная политика).

Также в докладе «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» авторы критикуют современное состояние капитализма, его деградацию из-за финансовых спекуляций, обосновывают необходимость «Нового Просвещения», целостного мировоззрения и планетарной цивилизации. Авторы считают, что мир находится в опасности — и спасение нужно искать в изменении мировоззрения. Видное место при этом они отводят религии, учитывая ее реальное положение в современном мире, в структуре общественного сознания. В докладе уделено внимание и возможному вкладу мировых религий в поддержание традиционных основ нравственности [16].

В целом в разных странах в ходе исследований глобальной проблематики укоренилась идея тесной взаимосвязи природных, экономических и социальных факторов мирового развития. Особенно рельефно эта взаимосвязь была показана в работах советских и российских ученых — Д. М. Гвишиани, Э. В. Гирусова, В. В. Загладина, Н. М. Мамедова, И. Б. Новика, Ю. В. Олейникова, Ю. К. Плетникова, Е. К. Федорова, И. Т. Фролова, А. Н. Чумакова и др. [4].

Общее и особенное в идеях Римского клуба и Организации Объединенных Наций: концепция устойчивого развития

Обострение экологических проблем, их обсуждение на различных уровнях, доклады Римского клуба не могли остаться без внимания официальных международных организаций. Основополагающую роль сыграли конференции глав государств под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), где было рассмотрено состояние природной среды, а также предпосылки и условия устойчивого развития мирового сообщества [3]. Достойное внимание данному вопросу стала уделять ЮНЕСКО; она

содействовала тому, чтобы обосновать нравственные и культурные предпосылки к решению экологических проблем, а далее создать и внедрить новые программы образования и воспитания в интересах устойчивого развития.

Первая международная конференция ООН, проведенная на уровне глав государств и посвященная состоянию окружающей среды, прошла в Стокгольме в 1972 г. На этой конференции была утверждена Программа Организации Объединенных Наций

по окружающей среде (ЮНЕП)¹. Основная цель ЮНЕП заключается в организации и применении мер, направленных на охрану и улучшение окружающей среды ради блага нынешнего и будущих поколений. В 1997 г. была принята Найробийская декларация ООН, где роль ЮНЕП уточнена следующим образом: «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде должна выполнять роль ведущего глобального экологического органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития...»².

Сложность и неоднозначность обсуждаемых вопросов привели к тому, что в 1984 г. в структуре ООН была создана специальная комиссия по окружающей среде и развитию. В 1987 г. комиссия опубликовала доклад «Наше общее будущее», где и предложила концепцию устойчивого развития. Авторы исходили из принципа взаимосвязанности социально-экономического и экологического развития. Руководитель комиссии г-жа Брундтланд отметила: «Когда в 1982 г. в первом варианте обсуждались обязанности нашей Комиссии, кое-кто хотел, чтобы круг рассматриваемых ею вопросов ограничивался только проблемами окружающей среды. Это было бы непоправимой ошибкой. Окружающая среда не существует в отрыве от человеческой деятельности, от нужд и желаний людей. <...> Окружающая среда — это место нашей жизни, а развитие — это наши действия по улучшению нашего благосо-

стояния в ней. Оба эти понятия неразделимы» [13, с. 5—6].

Концепция устойчивого развития была утверждена в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на второй международной конференции ООН. На этой конференции данная концепция была признана «программой действий на XXI в.». Переход к устойчивому развитию предстал в этой концепции как необходимая трансформация человечества, основанная на экологических и гуманистических ценностях³.

Важно отметить, что первый вариант концепции устойчивого развития, опубликованный в 1987 г., был критически воспринят представителями Римского клуба [5]. Во многом это было связано с тем, что в первоначальном варианте концепции не уделялось должного внимания культурным, коммуникативным и научно-теоретическим основам перехода к устойчивому развитию. Доклад носил больше экономический и правовой характер. Авторы концепции учли критику представителей Римского клуба. Это изменило отношение клуба к данной концепции. В настоящее время Римский клуб оправданно рассматривает концепцию устойчивого развития как важный способ реализации многих своих идей. Большинство докладов Римского клуба согласуются с концепцией устойчивого развития и могут служить важной теоретической предпосылкой для ее реализации.

В 2012 г. на «Рио + 20», юбилейной конференции ООН, для достижения «желаемого

¹ Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [Электронный ресурс]: учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 года (A/RES/2997(XXVII)) // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unep/> (дата обращения: 05.12.2023).

² Найробийская декларация о роли и мандате программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде [Электронный ресурс] // ЮНЕПКОМ (UNEP/COM): Российский национальный комитет содействия Программе ООН по окружающей среде = Russian National Committee for Supporting UNEP: [сайт]. URL: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html> (дата обращения: 06.12.2023).

³ Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3—14 июня 1992 г. // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения: 05.12.2023).

будущего» была обоснована необходимость перехода к «зеленой экономике» в соответствии с гуманистическими и экологическими ценностями⁴.

Впечатляет одно из последних решений Организации Объединенных Наций, а именно необходимость достичь семнадцати приоритетных целей устойчивого развития до 2030 г. Здесь цели устойчивого развития уже

служат призывом к конкретным действиям. Они взаимосвязаны и в целом направлены на то, чтобы улучшить благосостояние людей, качество их жизни, а также на защиту природной среды. Так, меры по ликвидации бедности следует принимать с учетом возможностей экономического роста и трансформаций в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты.

Экологическая политика как квинтэссенция программ устойчивого развития

Устойчивое развитие трактуют как подержание благоприятной для человека природной среды, позитивное изменение политических, социальных, экономических сфер общества. Решение данной проблемы предполагает системно-футурологическое исследование закономерностей исторического процесса, определение форм и методов экологизации различных сфер общества, трансформацию техносферы в соответствии с биосферными процессами, разработку правовых и экономических механизмов. Координирующую функцию в этом интегративном процессе может выполнять экологическая политика, которая должна иметь как глобальные основания, четко выраженные в документах Организации Объединенных Наций, так и национальные основания, связанные со спецификой отдельных стран, их природными, социально-экономическими, культурными показателями [9].

Экологическую политику в первом приближении можно определить как общую программу деятельности государственных и негосударственных структур, ориентированных на создание естественных, социальных и культурных предпосылок и условий для устойчивого развития общества. Реализация скоординированной экологической политики в мировом масштабе сейчас стала

безотлагательной задачей: это ответ на такие опасные для человечества вызовы, «брошенные» природой, как изменения климата, истощение плотности озонового экрана биосферы, усиливающиеся тенденции к опустыниванию, уменьшению площади лесов, запасов пресной воды и т. д.

Благоприятная экологическая обстановка — не только основной индикатор качества жизни, важнейший показатель заботы о будущих поколениях, но и свидетельство мудрости и цивилизованности общества. В связи с этим экологическая политика государства должна быть ориентирована на то, чтобы поддерживать гармонию в обществе и создавать предпосылки и условия для бережного отношения к природе. Так проявится многогранная сущность экологической политики, отражающей единство природы, человека и общества.

Экологическая политика призвана в той или иной форме учитывать глубинную связь экологических проблем с уровнем народонаселения и характером человеческих потребностей, а также неизбежные непредвиденные последствия, которые влечет за собой преобразующая деятельность общества. Особенно ценна ориентация экологической политики на «прощание» с иллюзиями о неиссякаемых ресурсах нашей

⁴ Конференция ООН по устойчивому развитию, 20—22 июня 2012 года, Рио-де-Жанейро [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio2012> (дата обращения: 01.12.2023).

планеты и о безмерных адаптационных возможностях биосферы.

С экологической политикой связано формирование «программы экологического бизнеса», так называемой программы ESG. Расшифровка данной аббревиатуры: E — environmental (здесь — окружающая среда), S — social (здесь — социальное развитие), G — governance ([корпоративное] управление). При этом по *экологическим индикаторам* можно следить за отношением общества к природе. *Социальные индикаторы* показывают уровень гуманизации общественных отношений, межличностных связей. *Управленческие индикаторы* отражают степень эффективности природоохранной деятельности. ESG получила широкую популярность после того, как в 2006 г. ООН приняла принципы ответственного инвестирования, в которых инвестирование определено как стратегия и практика включения экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия решений. В России, несмотря на сложности последних лет, программа ESG развивается успешно⁵ [1].

Экологическую политику целенаправленно внедряли в образование и культуру. Так, с 2005 по 2014 г. была проведена международная декада «Образование для устойчивого развития». В те же годы в культурологии стало формироваться новое на-

правление — «культура устойчивого развития» [7].

В последние годы на передний план вышла популяризация идей устойчивого развития и просветительская деятельность в средствах массовой коммуникации. Это и понятно. Не одна лишь научная и политическая общественность, но и широкие слои населения должны осознать высокие цели устойчивого развития. Только в этом случае можно будет говорить о реально сформированном экологическом способе мышления и о внедренной в общественное сознание культуре устойчивого развития. Разумеется, путь этот не прост: он противостоит традиционным — по существу, антиэкологическим — процессам, сложившимся в то время, когда противоречие между человеком и природой представлялось как поверхностное явление, которое в конце концов преодолеет сама природа, так как она безгранична и бесконечна. На самом деле это представление иллюзорно. Человек — часть природы, он результат глобальной эволюции, но с появлением сознания человек стал отчуждаться от природы, его разум определил возможность иного, технологического, приспособления к природной среде. И задача человечества теперь заключается в том, чтобы сделать ту или иную традиционную технологию природосообразной, совместимой с биосферой.

Цифровизация и концепция устойчивого развития

В 2016 г. президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб вводит в научный оборот термин «Индустрия 4.0», который становится кратким обозначением четвертой промышленной революции [15]. Подобно предыдущим промышленным революциям, четвертая меняет не только экономику, но и мировоззрение, миропонимание, отношения между людьми.

Основным фактором социально-экономического развития становится цифровизация. В результате четвертой промышленной революции на самых различных уровнях человеческой жизни намечается реализация принципиально нового подхода к социально-экономической сфере, который основан на внедрении информационных технологий и искусственного интеллекта [2; 8]. Это ведет

⁵ См. также: Как изменилась ESG-повестка в новых условиях [Электронный ресурс] // Стратегический проект «Социальная политика устойчивого развития и инклюзивного экономического роста»: дайджест [сайт]. URL: <https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/828220184.html> (дата обращения: 30.11.2023).

к изменению традиционных управленческих структур в обществе и экономике, особенно логистических цепей, что позволяет оптимизировать использование природных ресурсов, уменьшить количество отходов, технологических выбросов. В итоге возрастает качество конечной продукции, безопасность и культура производства [12].

Если устойчивое развитие предполагает повысить эффективность экономики, уменьшить воздействие на природную среду и создать благоприятные социальные условия для населения, то цифровизация во многом позволяет достичь данной цели. Она мотивирует науку и образование непрерывно развиваться, готовить специалистов, способных совершенствовать саму цифровизацию экономики, моделировать и прогнозировать перспективу развития техники и технологий в новых социально-политических условиях.

Таким образом, на основе цифровизации становится возможно (при соблюдении ряда других условий) достичь беспрецедентного развития общества, раскрыть новые грани сущностных сил человека, с цифровизацией связана разработка принципиально новых коммуникативных технологий, направленных на освоение природной и социальной действительности.

Можно сказать, что четвертая промышленная революция меняет не только экономику, но и всю социальную, культурную жизнь на Земле: осознаются неизведанные возможности человека, углубляется понимание подлинного статуса человека в универсуме. Эволюционное развитие информационных технологий привело, по существу, к слиянию реального мира и его математических «двойников». В первом приближении можно считать, что цифровизация есть *математизация плюс информатизация* различных сфер человеческой деятельности, позволяющая добиться того, чтобы они внедрили у себя самоуправление и стали функционировать эффективно.

Однако следует отметить, что компьютеры с доступом в Интернет — только *инструментальные* предпосылки для цифровой трансформации человеческой деятельности, т. е. необходимое, но не достаточное условие. Важно создать еще и постоянно обновляемую математическую модель — своего рода цифрового «двойника» тех или иных предметов, явлений, который позволит прогнозировать их поведение и управлять ими.

Серьезный анализ данного феномена заставляет вернуться к основополагающим вопросам философии — в частности, к основаниям математики, ее непостижимой гносеологической функции, которую неоднократно обсуждали классики философии и науки как таковой. Цифровая экономика — принципиально новый уклад, на котором создается соответствующая социальная, культурная, политическая надстройка. В цифровой экономике определяющим фактором становятся данные в цифровом виде, их оперативная обработка. То и другое существенно повышает интенсивность коммуникаций, позволяет совершенствовать различные виды производств и технологий.

И не случайно цифровизацию сейчас оценивают как важнейший фактор, необходимый для достижения устойчивого развития. Синергия между Индустрией 4.0 и устойчивым развитием очевидна, если рассматривать первое как средство достижения эффективных, экологически чистых технологических процессов, позволяющих гармонизировать взаимоотношение техники и биосферы.

В общем и целом, цифровая трансформация общества (как один из индикаторов устойчивого развития) призвана обеспечить такое социально-экономическое развитие, которое учтет биосферные, экологические критерии. Это будет соответствовать всесторонней оптимизации технологических процессов. Бизнес-цели при этом видоизменяются — если их реализация (в том виде, в каком они поставлены сейчас) может привести к нарушению биосферных процессов,

то предпочтение будет отдано уменьшению воздействия на природную среду, а не увеличению прибыли.

Правда, цифровизация уже выявила и принципиально новые проблемы и риски для традиционного образа жизни. Это обусловлено тем, что она меняет бытие людей, характер и формы их взаимоотношений в обществе, связи с государственными структурами. Возникают качественно новые коммуникативные возможности в сфере политики, образования, здравоохранения. Соответственно, цифровизация ведет к пересмотру некоторых этических норм, прав граждан на частную жизнь.

Устойчивое развитие и российская действительность

Концепция устойчивого развития ориентирована как на мировое, так и на региональное измерение. Глобальные установки концепции устойчивого развития отражаются и преломляются на региональном уровне. Это связано с тем, что у отдельных стран существенно различаются естественно-природные, социально-экономические, политические, культурные особенности. Эти особенности выражаются в несходном образе жизни людей, их жизнедеятельности как таковой, в специфике потребностей, в характере общественных связей. Россия существенно выделяется среди других стран как по естественно-природным показателям, так и по социально-культурным. И переход России к устойчивому развитию, определение эффективных путей, условий данного перехода предполагает всесторонний анализ. Так, необходимо учесть огромную территорию страны, национальное, конфессиональное, культурное разнообразие, зависимость распределения промышленных центров, агрохозяйств, народонаселения от сурового климата (который вдобавок существенно разли-

В свое время великий русский философ Вл. Соловьев в фундаментальной работе «Оправдание добра» обосновывал следующую идею: нравственные, этические нормы должны пронизывать способы достижения цели в любой сфере человеческой деятельности. И сейчас проникновение моральных ценностей, этических норм в целеполагание и сам процесс цифровизации может значительно предотвратить ее вероятные отрицательные последствия. В этом отношении можно говорить о появлении *цифровой культуры*, в которой традиционные этические нормы приобретают новый формат.

чается в тех или иных областях). Россия не только самая большая, богатая природными ресурсами страна, но и самая холодная страна в мире: вечная мерзлота занимает более половины ее территории.

Ключевое значение в данном случае приобретает и культурный фактор. В России сформировался особый тип культуры — «евразийский». Он не столько результат синтеза европейской и азиатской культур, сколько качественно иной культурный тип [7]. Российская культура, устремленная своими духовными интенциями к Европе, но укоренившаяся основаниями в общинных укладах Азии, — уникальное сочетание европейских и азиатских традиций.

Соответственно, подлинная модернизация России возможна на основе евразийских ценностей. Это подчеркивает и В. В. Путин: «Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма»⁶. Выбор падает на теорию,

⁶ Путин В. В. Многообразие России для современного мира [Электронный ресурс]: заседание международного дискуссионного клуба «Валдай»: 19 сентября 2013 года // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 05.12.2023).

выходящую за рамки эпохи модерна и связывающую все этапы тысячелетней русской истории. И, если говорить о подходящей идеологии, — на евразийство.

В целом в связи с задачами, которые требуется решить для перехода России к устойчивому развитию, необходимо обратить внимание на следующие ее особенности [9]: во-первых, территория России велика, однако не однородна по многим параметрам (это обеспечивает экологическую устойчивость страны, но в то же время создает ряд сложностей при решении управленческих задач). Во-вторых, необходимое условие для перехода *всей* России к устойчивому развитию — устойчивое развитие ее регионов. Далее, российское образование должно развиваться на научной основе в контексте мировых тенденций в педагогике, но в соответствии с ценностями российской цивилизации. Особое внимание требуется уделять демографии и управлению миграционными процессами. Наконец, следует прикладывать дополнительные усилия для роста народонаселения на юге Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Список литературы и источников

1. **Виноградова Е. Г.** Идеи ESG в публичном философском пространстве // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы: сб. статей Междунар. конференц-сессии (16—20 мая 2022 г.) / ИГСУ РАНХиГС. Т. 2. М.: Научная библиотека, 2023. С. 703—706. EDN: WWQRRU. Доступно: <https://drive.google.com/file/d/1vB4S8KD13KVfWCThl9bl9Ymt5gTSeiFu/view?usp=sharing> (дата обращения: 30.11.2023).
2. **Гао М., Си Ф.** Цифровизация и устойчивое развитие: точки пересечения // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 4. С. 86—93. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_4_228 EDN: EYZEID.
3. **Гасанова В. С.** Деятельность Организации Объединенных Наций в сфере экологической защиты и ее развития // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 585—587. EDN: UYAPOV.
4. **Ильин И. В., Леонова О. Г.** Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы развития и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1-2 (17-18). С. 182—190. EDN: VVRGOF.
5. **Кинг А., Шнайдер Б.** Первая глобальная революция: доклад Римского клуба. М.: Прогресс, 1991. 339 с.
6. **Ковылин Ю. А., Мамедов Н. М.** Становление и развитие техносферы: перспективы гармонизации // Век глобализации. 2017. № 4 (24). С. 33—44. EDN: ZVKNLJ.
7. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности / сост. и отв. ред. Н. М. Мамедов. Баку: Элм, 2013. 346 с.
8. **Лопаткова Я. А.** Цифровизация как фактор достижения устойчивого развития мировой экономики // Вестник университета. 2022. № 12. С. 37—45. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-37-45> EDN: OGLBER.
9. **Мамедов Н. М.** Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2. № 1. С. 6—12. <https://doi.org/10.24412/2713-1831-2021-1-6-12> EDN: LRKLRM.
10. **Мамедов Н. М.** Экология и техника (проблемы оптимальной ориентации развития техники). М.: Знание, 1988. 64 с.
11. **Мамедов Н. М.** Экология и устойчивое развитие: учебное пособие. М.: МГАДА, 2013. 365 с.
12. **Миротавская М. В., Козырев А. А.** Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития // Управленческое консультирование. 2021. № 3 (147). С. 58—69. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-3-58-69> EDN: DSRUPK.
13. Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; [предисл. Г. Харлем Брундтланд]. М.: Прогресс, 1989. 371, [1] с.
14. Римский клуб: история создания, избр. докл. и выступления, офиц. материалы / [сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов]; под ред. Д. М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997. 377 с.
15. **Шваб К.** Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 209 с.

16. Weizsäcker E. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York, NY: Springer, 2018. 220 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>

References

1. Vinogradova E. G. “ESG Ideas in Public Philosophical Space”. *Gosudarstvennoye upravleniye i razvitiye Rossii: global'nyye trendy i natsional'nyye perspektivy: sb. statey Mezhdunar. konferents-sessii (16—20 maya 2022 g.)*. Moscow: Nauchnaya biblioteka, 2023. 703—706. (In Russian). EDN: WWQRRU. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1vB4S8KD13KVfWCTh19b19Ymt5gTSeiFu/view?usp=sharing> (accessed: 30 Nov. 2023).
2. Gao M., Xi F. “Digitalization and Sustainable Development: Intersection Points”. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal* 7.4 (2022): 86—93. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_4_228 EDN: EYZEID.
3. Gasanova V. S. “Activities of the United Nations in the Field of Environmental Protection and Its Development”. *Molodoy uchenyy* 21 (101) (2015): 585—587. (In Russian). EDN: UYAPOV.
4. Il'in I. V., Leonova O. G. “Global Processes Research: Achievements, Problems of Development and Prospects”. *Vek globalizatsii = Age of Globalization* 1-2 (17-18) (2016): 182—190. (In Russian). EDN: VVRGOF.
5. King A., Schneider B. *The First Global Revolution: a Report by the Council of the Club of Rome*. New York: Pantheon Books, 1991. 259 p.
6. Kovylin Yu. A., Mamedov N. M. “Becoming and Development of the Technosphere: Prospects for Harmonization”. *Vek globalizatsii = Age of Globalization* 4 (24) (2017): 33—44. (In Russian). EDN: ZVKNLJ.
7. Mamedov N. M., publ. ed., comp. *Culture of Sustainable Development: from Idea to Reality*. Baku: Elm, 2013. 346 p. (In Russian).
8. Lopatkova Ya. A. “Digitalisation as a Factor of Achieving Sustainable Development of the World Economy”. *Vestnik Universiteta* 12 (2022): 37—45. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-37-45> EDN: OGLBEP.
9. Mamedov N. M. “The Concept of Sustainable Development: Global Vision and Russian Reality”. *Ekopoezis: ekologicheskaya teoriya i praktika* 2.1 (2021): 6—12. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2713-1831-2021-1-6-12> EDN: LRKLRM.
10. Mamedov N. M. *Ecology and Technology (Problems of Optimal Orientation of Technology Development)*. Moscow: Znaniye, 1988. 64 p. (In Russian).
11. Mamedov N. M. *Ecology and Sustainable Development: textbook*. Moscow: MSABA, 2013. 365 p. (In Russian).
12. Miroslavskaya M. V., Kozyrev A. A. “Digital Economy as a Tool for Sustainable Development”. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Administrative Consulting* 3 (147) (2021): 58—69. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-3-58-69> EDN: DSRUPK.
13. World Commission on Environment and Development. *Our Common Future*. N. p.: Oxford Univ. Press, 1987. 383 p.
14. *Club of Rome: History of Creation, Selected Papers and Speeches, Official Materials*. [Comp. by D. M. Gvishiani, A. I. Kolchin, E. V. Nete-sova, A. A. Seytov]; ed. by D. M. Gvishiani. Moscow: URSS, 1997. 377 p. (In Russian).
15. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum, 2016. 198 p.
16. Weizsäcker E. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York, NY: Springer, 2018. 220 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>

Информация об авторе

Виноградова Елена Георгиевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Московский педагогический государственный университет (Россия, 119435, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1).

Information about the author

Elena G. Vinogradova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Philosophy, Moscow Pedagogical State University (Russia, 119435, Moscow, Malaya Pirogovskaya st., 1/1).

Статья поступила в редакцию 31.10.2023.

The article was submitted 31.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 165—176.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 165—176.

Научная статья

УДК 141.2:003 + 316.7

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-165-176

<https://elibrary.ru/qgfwwm>

Национальные культурные коды в эпоху цифровизации

И. М. Горбачева¹, О. В. Шангина², С. И. Пудина³

^{1–3} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ irina_gorbacheva@bk.ru

² shanginao@yandex.ru

³ pudina@bk.ru

Аннотация. Представлен философский анализ роли национальных культурных кодов в процессе развития цифрового общества. Исследуются различные подходы к определению понятия «национальный культурный код». Акцент при этом делается на синергетическом подходе, который наиболее полно учитывает вариативность различных элементов культуры и их взаимосвязь. Приводится определение национального кода культуры. Выделены основные тенденции трансформации национальных культурных кодов под влиянием цифровизации: универсализация, локализация и индивидуализация. Сделан вывод о том, что национальный культурный код дает своеобразный «мировоззренческий иммунитет» против негативной стороны цифровизации, не препятствуя использованию ее позитивных возможностей.

Ключевые слова: культура, культурный код, ценности, общественное сознание, экономика, цифровизация, поле культуры

Для цитирования: Горбачева И. М., Шангина О. В., Пудина С. И. Национальные культурные коды в эпоху цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 165—176. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-165-176>
EDN: QGFWWM.

Original article

National cultural codes in the age of digitalization

I. M. Gorbacheva¹, O. V. Shangina², S. I. Pudina³

^{1–3} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ irina_gorbacheva@bk.ru

² shanginao@yandex.ru

³ pudina@bk.ru

© Горбачева И. М., Шангина О. В., Пудина С. И.

Abstract. In this work, the philosophical analysis of the role of national cultural codes in the development of digital society is presented. The authors explore various approaches to the definition of the concept of “national cultural code”. The emphasis is placed on the synergetic approach that considers to the fullest extent the variability of different cultural elements and their interconnection. The definition of national cultural code is provided. The authors highlight main trends in the transformation of national cultural codes under the influence of digitalization: universalization, localization, and individualization. It has been concluded that the national cultural code provides some sort of “ideological immunity” against the negative side of digitalization, without hindering the use of its positive possibilities.

Keywords: culture, cultural code, values, public consciousness, economy, digitalization, cultural field

For citation: Gorbacheva I. M., Shangina O. V., Pudina S. I. “National Cultural Codes in the Age of Digitalization”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 165—176. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-165-176> EDN: QGFWM.

Актуальность и степень разработанности вопроса

Информационная фаза общественно-исторического развития сопровождается глубокими, системными трансформациями, затрагивающими практически все аспекты социокультурного бытия. Важнейший вызов для современного общества — сохранение национальных культурных кодов, которые размываются под влиянием глобальных процессов, обусловленных цифровизацией. Цифровые технологии в современном мире приобретают статус новой социальной онтологии, заменяя традиционные практики взаимодействия, поведения и коммуникации. Внешние проявления цифровизации тесно связаны с глубокими внутренними трансформациями мировоззренческого характера, которые происходят на уровне как личностного сознания, так и национального. Ключевая тенденция, определяющая развитие сегодняшнего социокультурного бытия, — смена ориентации социального развития с человекоцентричной (гуманистической) на информационно-центричную (или IT-ориентацию). Информационная эра очер-

чивает новые контуры национального сознания, нередко разрушая прежние мировоззренческие основания национальных культур. Независимо от оценок, эта тенденция носит объективный характер и требует тщательного системного исследования.

Интерес исследователей к вопросам цифровизации и влиянию данного процесса на общественное бытие и общественное сознание обусловил появление обширной научной литературы, посвященной данной проблематике. В этом контексте следует отметить работы Е. Бабосова, Ж. Бодрийяра, Н. В. Волоховой и А. Ю. Огурцовой, О. В. Гордиенко, Е. В. Динер и Н. В. Лопатиной, Т. Медока, А. А. Симоновой, А. А. Соколовой, В. С. Степина, Т. Ф. Кузнецовой, Н. М. Мамедовой, П. Фейерабенда, Н. В. Худолей, А. Шриваставы, Б. Якоби и др.

Вместе с тем вопрос влияния цифровизации на национальные коды культуры остается недостаточно раскрытым, что говорит о необходимости ведения исследований в данном предметном поле.

Национальный код культуры: определение понятия

Культура — это среда развития как для личности, так и для социальной группы.

Определений культуры существует множество, и особого внимания среди них заслу-

живает синергетическая дефиниция культуры, которой, в частности, придерживался В. С. Степин, определявший культуру как самоорганизованную развивающуюся систему надбиологических программ человеческой деятельности, обеспечивающую развитие и воспроизводство человеческого сообщества [9, с. 124]. Синергетический подход позволяет наиболее полно исследовать культуру, учитывая широкую вариативность составляющих ее элементов и взаимосвязей между ними. Культура представляет собой живой текст, наполненный множеством смыслов. Как и в любом тексте, в культурном тексте информация закодирована в определенных символах и знаках.

В основе каждой культуры лежит та или иная система мировоззрения, содержащая уникальный культурный код. Изначально понятие «код» появилось в контексте теории информации, под влиянием которой во второй половине XX в. культуру часто рассматривали как коллективное знание, исторически сформировавшуюся информацию, в виде которой хранится и транслируется человеческий опыт в различных онтологических сферах. Данный опыт может быть прочитан каждым новым поколением как культурный текст (система текстов). Знаково-символический аспект текста культуры основан на кодах, содержащих базовые культурные смыслы.

На сегодняшний день культурный код — это базовое понятие культурной семиотики, в контексте которой культура понимается как система знаков и символов, функционирующих по определенным правилам и формирующих специфику национального сознания и поведения. Национальный культурный код соотносится с ценностями, отображает их, но при этом не является аксиологической системой, поскольку лишен ценностной иерархии, формируется стихийно, под влиянием различных культурно-исторических факторов.

По мнению Н. В. Худолей, «национальный код культуры можно охарактеризовать

как сформировавшийся под воздействием национальной культуры комплекс стереотипов в сознании определенной нации» [10, с. 644].

Согласно Е. Бабосову, национальный код культуры «...представляет собой отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих его идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки» [1, с. 48].

Национальный код культуры функционирует на нескольких уровнях сознания: и общественного, и сознания личности. Это позволяет говорить о понятии культурного кода личности. Как подчеркивают Е. В. Динер и Н. В. Лопатина, культурный код личности до сих пор не имеет однозначной трактовки в научной литературе, но при этом его рассматривают как некий идеальный конструкт, связанный с бессознательной сферой, скрытой от непосредственного понимания, но определяющей поведение человека [4, с. 132].

Итак, трудности определения понятия «национальный код культуры» обусловлены разнообразием подходов к толкованию культуры, а также изменчивым характером и возможностью ситуативного прочтения самого феномена национального сознания. Для того чтобы выявить суть того или иного национального кода, необходимо выделить некий мировоззренческий инвариант, что весьма затруднительно, поскольку сознание — как индивидуальное, так и коллективное — охватывает собой процесс смены состояний, обусловленный огромным разнообразием факторов, от природно-географических до экономических и информационных. При этом ошибочно полагать, что культурный код нации является чем-то вроде вечно ускользающей иллюзии, поскольку его функционирование и влияние на социум и культуру вполне реально и измеримо (что проявляется в национальной идентификации, разграничении «своих» и «чужих», мотивации стратегий

поведения и др.). В целом можно дать следующее определение национального культурного кода: это система представлений, образов и стереотипов сознания и поведения,

которая носит неиерархический исторический характер, отражает национальные ценности, а также служит основой национальной идентичности.

Культурные границы в цифровом пространстве

В 2017 г. группа культурологов и лингвистов Красноярского государственного аграрного университета во главе с Н. В. Худолей провела исследование состояния духовной культуры современного российского общества. Согласно выводам этого исследования, национальный код культуры представляет собой основу национального менталитета, выступающего совокупностью психологических и мировоззренческих идей, ориентиров и установок. Именно считывание национального кода позволяет людям распознавать в собеседниках «соотечественников» или «иностранцев». Национальные коды формируют системы ценностей и антиценностей для каждой отдельной культуры, интегрируя ее эмпирическое разнообразие в единое семантическое пространство [10, с. 644].

Большинство стран мира — полиэтнические, поэтому национальный код — это метаэтнический уровень интерпретации культуры. Как справедливо отмечает Е. Бабосов, национальный культурный код проявляется «...в качестве исторически сложившейся и развивающейся системы социокультурных коммуникаций, интегрирующих в динамически эволюционирующую целостность духовно-нравственных, семейно-бытовых, природно-географических, хозяйственно-экономических, геополитических особенностей, считающихся общепринятыми нормами самоидентификации людей, независимо от их этнической принадлежности, и передаваемых из поколения в поколение посредством обучения и воспитания, сохранения и воспроизводства исторической памяти народа» [1, с. 48].

Механизмами трансляции культурных кодов (а значит, менталитета и национальной

идентичности) служат язык, искусство и социокультурные практики, включающие обряды и ритуалы (в том числе социальные). Если в XX в. и ранее границы национальной культуры были относительно четко очерчены и связаны с территориальными границами государств и регионов, то сегодня, в эпоху глобализации и информатизации, эти границы перенесены в виртуальное пространство, где подверглись значительной трансформации и во многом были стерты. В информационном пространстве современности функционируют культурные тексты, которые содержат смыслы различных национальных культур, часто объединенных в эклектическое единство. Такая ситуация сама по себе является вызовом для национальной идентичности и ментальности, поскольку ставит вопрос о невозможности сохранения в прежнем виде национальных культурных кодов.

Под влиянием фактора всеобщей цифровизации сегодня сформировались три основные тенденции трансформации национальных культурных кодов.

1. *Универсализация*: обобщение культурных смыслов, их переход на глобальный уровень, что сопровождается размыванием прежних культурных границ и различий.

2. *Локализация*: обострение национальных вопросов в условиях глобальных информационных вызовов. Потребность в актуализации и анализе уникальных и самобытных особенностей национальных культур. Эта тенденция связана с функциональной ролью национального культурного кода. Каждый национальный культурный код, отмечает Е. Бабосов, характеризуется «совкупностью качественных универсальных характеристик, выполняющих человеко-

формирующую и человековозвышающую роль в становлении стереотипов поведения, жизненных позиций, социальных ожиданий, мировоззренческих и смысловых предпочтений и ожиданий индивидов, их социальных групп в свойственных тому или иному народу культурно-цивилизационных границах» [1, с. 48].

3. *Маргинализация и индивидуализация культур*, возникновение нового на границах традиционного культурного пространства, усиление личностного начала в культуре. Данная тенденция наиболее ярко проявляется в двух аспектах. Первый — преодоление прежних социальных и естественных законов посредством цифровых технологий. Второй заключается в переходе от общего к частному, от интерсубъективных общечеловеческих ценностей, идеалов и ориентиров к частночеловеческим идеалам и ценностям (а также частночеловеческим антиидеалам и антиценностям) [8, с. 129].

Третья тенденция заслуживает особого внимания. Преодоление законов общества и природы в эпоху цифровизации выражается в виртуализации таких базовых аспектов антропологического бытия, как время, телесность и коммуникация. Цифровые технологии дают возможность установления контактов безотносительно к расстояниям и физическим границам. При этом меняется восприятие человеком самого себя, своей телесности, своего сознания и своей самости [15, с. 204]. Цифровизация позволяет людям примерять различные виртуальные образы, замещая в личностном сознании физическую телесность. Материальная среда во многом замещается ее цифровой симуляцией [11, с. 16]. Один из примеров этого — использование технологии создания голограмм человека, ставшей одним из наиболее актуальных направлений развития ИТ-технологий. Она широко применяется в сферах дистанционного образования, организации корпоративных мероприятий и выставок, культурного досуга. Коммуни-

кация между ведущим (лектором, гидом) и зрителями в данном случае происходит в режиме офлайн, поскольку голограмма представляет собой заранее записанную в высоком разрешении информацию, которая транслируется на дисплей или на голографическую пленку (например, технология MUSEION). Благодаря использованию голограмм одно и то же мероприятие можно проводить одновременно в нескольких местах с выраженным эффектом присутствия спикера на всех площадках.

Общение в цифровую эпоху всё чаще становится асинхронным (через электронные ящики, автоответчики и т. д.). Более того, цифровизация сама становится культурной ценностью, поскольку позволяет преодолеть не только культурное пространство, но и культурное время как границы между эпохами и цивилизациями. Профессор Т. Ф. Кузнецова справедливо отмечает: «Детальный анализ архитектурного своеобразия египетских пирамид, расшифровка древних рукописей, воспроизводство голов жрецов, живших тысячелетия назад, построения останков их гортаней и т. д. были бы невозможны без применения цифровых технологий» [6, с. 5].

Фактически современный человек рождается в реальном физическом мире, а живет в двух мирах — физическом и виртуальном. Цифровое культурное пространство отводит центральное место субъекту познания. Локальные культуры, констатирует И. Г. Михайлова, выступают в данном контексте не более чем индивидуальными производными интерпретации и синтеза познающих субъектов [8, с. 122].

Кроме того, цифровизация, создавая широкие возможности индивидуального выбора культурной информации [13, с. 61], усиливает тенденцию к переходу от общего к частному. В культурном контексте это означает прежде всего то, что культура становится всё более личностно-центрированной и всё менее общей. Личность в контексте

современной цифровой культуры принуждается к креативности как необходимому способу адаптации в информационной среде, поскольку экономика переориентируется с материального, товарного производства на производство услуг и информации. Если в доиндустриальную и доцифровую эпохи культурная традиция, выстраивавшаяся на основе национального культурного кода, детерминировала всю жизнь человека, то сегодня она выступает лишь отправной точкой личностного и социального развития. На основе усвоения национальной культуры сегодня формируется инновационность, предполагающая индивидуальное творчество, выходящее далеко за рамки национальных культурных кодов. Это, в свою очередь, обусловлено развитием глобальной цифровой экономики. Продукты информационного характера, производимые в современном мире, благодаря цифровизации распространяются вне национальных культурных границ и, соответственно, ориентированы на трансграничный культурный формат.

Итак, цифровизация, как практически любое явление, имеет и положительные, и отрицательные аспекты влияния на культуру. Положительные аспекты — расширение пространственных и временных границ

культуры, что приводит к ее обогащению, упрощает межкультурное взаимодействие, а значит, снимает многие межкультурные противоречия и формирует толерантный диалог культур. На уровне личности цифровизация способствует индивидуализации культуры (которая отныне зависит от способов интерпретации всего разнообразия культурных кодов познающим субъектом), а также креативности и инновационности как необходимым условиям адаптации в условиях цифровой экономики. К отрицательным, негативным аспектам цифровизации относятся размывание национальных культурных границ, нивелирование национального своеобразия или же обострение националистических тенденций и шовинизма как попытки сохранить границы национальной культуры неизменными, а также ряд проблем, связанных с этикой (компьютеры не являются нравственными субъектами) и безопасностью (уязвимость личных данных, цифровой вандализм, манипуляции и информационное пиратство) [14]. Культурная и социальная реальность в эпоху цифровизации становится в целом менее устойчивой и более зыбкой, и расшатывание устоев, по меткому выражению П. Фейерабенда, происходит по принципу «все средства хороши» [12, с. 23].

Национальный культурный код России в условиях цифровизации

Русский культурный код (культурный архетип) характеризуется рядом черт, сложившихся в ходе исторического развития под влиянием определенных природно-географических, политических и культурных факторов. Особое внимание следует обратить на мировоззренческий аспект русского культурного кода, который, с опорой на фундаментальный труд В. О. Ключевского [5], может быть раскрыт в приводимом далее перечислении характерных черт.

- Склонность к кратковременным сверхусилиям при недостаточном разви-

тии привычки к умеренному, но постоянному труду (из традиционного русского фольклора: «Господской работы не переработаешь», «Через силу и конь не везет», «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», и из современной молодежной субкультуры: «Дедлайн — наша жизнь» и т. д.).

- Доминирование коллективизма по отношению к индивидуализму (общинность, преобладание *Мы* над *Я* («Я» — последняя буква в алфавите)), коллективизация — мощнейшее движение в относительно недавней

истории России, навык принятия решений и действия «всем миром»¹ и т. д.).

- Установка на то, чтобы «быть как все» (со временем трансформировалась в установку «быть не хуже других»: «Что люди подумают», «Как люди, так и мы»).

- Отрицательное отношение к богатству, материальной обеспеченности, восприятие финансового успеха как результата несправедливого образа жизни («Чем беднее, тем щедрее», «Не жили богато, и начинать не надо», «Много сытно — мало честно»).

- Патернализм и ориентация на авторитет (часто в сочетании с социальной пассивностью: «Народ думает, а царь ведает», «Наше дело — сторона»).

- Восточно-бюрократический централизм.

- Соборность («На миру и смерть красна»), которую можно рассматривать как фундамент того, что позже стало коммунами, колхозами и т. д., трансформировалось в них или надстроилось над ними.

- Доминирование эмоционального восприятия реалий общественного бытия над рационально-логическим (концепт «русской души», «Дороже серебра и злата душа, что щедростью богата», и ставшие широко известными строки Ф. И. Тютчева «Умом Россию не понять...», авторство которых многие приписывают народу).

- Эсхатологизм.

- Мессианство («Москва — Третий Рим, а четвертому не быть») и вместе с тем осознание своей роли в мировой истории и культуре, своего пути.

Остановимся на мессианстве подробнее. Русский философ, религиозный мыслитель, поэт и публицист Вл. С. Соловьев, одна из центральных фигур в русской философии XIX в., еще в 1884 г. писал:

Панмонголизм! Хоть имя дико,
Но мне ласкает слух оно,
Как бы предвестием великой
Судбины Божией полно.

Когда в растленной Византии
Остыл Божественный алтарь
И отрекся от Мессии
Иерей и князь, народ и царь, —

Тогда он поднял от Востока
Народ безвестный и чужой,
И под орудьем тяжким рока
Во прах склонился Рим второй.

Судьбою павшей Византии
Мы научиться не хотим,
И все твердят льстецы России:
Ты — третий Рим, ты — третий Рим.

Пусть так! Орудий Божьей кары
Запас еще не истощен,
Готовит новые удары
Рой пробудившихся племен.

От вод малайских до Алтая
Вожди с восточных островов
У стен поникшего Китая
Собрали тьмы своих полков.

Как саранча, неисчислимы
И ненасытны, как она,
Нездешней силою хранимы,
Идут на север племена.

О Русь! забудь былую славу:
Орел двуглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.

Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть...
И третий Рим лежит во прахе,
А уж четвертому не быть².

¹ Мир — сельская община.

² Поэзия как жанр русской философии: [антология] / сост. И. Н. Сиземская. М.: ИФРАН, 2007. С. 293—294.

Минуло более века, сменилось два политических устройства государства, прошли Октябрьская революция и Великая Отечественная война, а в русской поэзии вновь звучит линия «Третьего Рима». Известный современный писатель, поэт и режиссер В. В. Маленко, Заслуженный деятель искусств РФ, художественный руководитель Московского Государственного музея С. А. Есенина, в начале XXI столетия писал:

...Кремль высунут,
Как язык дразнящего изо рта.
Царь любой из окошек
глядит на толпу опасливо.
Осетрами из Яузы
мэр Иван-Калита
До поры, до времени
ярых татар замасливал.
Петр шел по Тверской,
Угадав в перспективе Невский,
Так потехи царей
Становились когда-то вехами.
Здесь родился Пушкин,
Лермонтов, Достоевский,
А теперь всем кажется,
Что и они понаехали...
Четвертого Рима не будет,
Старцы так говорят.
А до Третьего
Могут скоро дойти китайцы...
Наполеон его жег,
Но ведь рукописи не горят...³

• Религиозное (православное), а не национальное основание русской национальной идеи, тесно переплетенное с мессианством, пронизывающее все культурные направления и ставшее базой научных трудов русской философии (Вл. Соловьев, Н. Бердяев, П. Флоренский, В. Розанов, И. Ильин и др.).

• Традиционализм (порой — в сочетании с отрицательным отношением к социокультурному прогрессу и технологическим инновациям).

За XX в. Россия дважды разрушила себя до основания и дважды смогла восстановить и продолжить, обогатить свою историю и культуру, присоединив к исконно русскому, древнему абсолютно новое — вобрав его в себя и переработав.

Кроме того, в числе элементов русского культурного кода часто называют щедрость, свободу, патриотизм, лень в сочетании с высокой трудоспособностью в критических условиях, желательность наличия образа врага для национальной консолидации («Худая трава из поля вон», «Не бить — так и добра не видать»), непрактичность в быту, ориентацию на авторитет и некую высшую правду, стоящую выше закона («Кто правду хранит, того Бог наградит», «За правду — Бог и добрые люди»), жертвенность («Бог терпел и нам велел»), неприятие инакомыслия, ориентацию на эмпирическое, а не на рациональное познание («Друг познается в беде», «Русак на авось возрос») (см.: [4, с. 133] и др.).

Эти общие особенности культурного кода сохранились до второго десятилетия XXI в., несмотря на влияние глобализации и цифровизации. 30 сентября 2023 г. один из постоянных лекторов Российского общества «Знание» В. В. Маленко, чьи стихи мы цитировали выше, автор широко известной поэмы «Русские маяки», выпустил клип на это свое произведение.

Это русская дорога среди звезд и крестов:
Пушкин, Лермонтов и Гоголь, Менделеев,
Попов...

Сквозь туман петроградский, всем дождям
вопреки,
Видел в небе Вернадский русские маяки!
На духовном Олимпе, рядом с небом
большим

Скобелев и Столыпин, Шолохов
и Шукшин.

Память утроит силы, звезды горят во мгле.
Это и есть Россия в небе и на земле...⁴

³ <https://rusforum.ru/viewtopic.php?t=5900&start=1000&ysclid=lq40ubbup1825167964>

⁴ https://youtu.be/aakBEYKb_vA?si=kIHLkZFiLinUK94E

Маленко выступил автором слов и музыки к композиции, его соавторами в написании аранжировки стали народный артист РФ Г. Лепс и заслуженная артистка РФ Ю. Чичерина. Видео набрало более 2 тыс. просмотров спустя час после публикации и заняло первое место по просмотрам в мировой соцсети «Телеграм» по итогам 30 сентября (по данным TGStat). С 30 сентября по 4 октября 2023 г. его посмотрело более 30 млн чел. Это свидетельствует о том, что русский культурный код, формировавшийся веками, востребован и сегодня. Он вписан в коллективное бессознательное и особенно ярко проявляется в трудные для народа и страны времена.

С 2017 г. начался новый этап формирования цифрового социума в России, связанный со стартом программы «Цифровая экономика РФ». Под цифровой экономикой в данном случае следует понимать оптимизацию экономических процессов с помощью алгоритмов. Построение цифровой экономики влечет за собой и ряд изменений в социокультурной сфере.

В исследовании трансформаций сферы культуры под влиянием цифровизации, предпринятом Н. В. Волоховой и А. Ю. Огурцовой в 2020—2021 гг., выявлено: «В формировании социального поля российской цифровой экономики принимает участие семь основных полей: власти, науки, образования, экономики, культуры, IT и финансового поля» [2, с. 125].

Под влиянием цифровизации социокультурное пространство России постепенно переходит из географического и физического измерения в виртуальное, цифровое. Важно помнить, что базовые особенности национального культурного кода России сформировались под влиянием природно-географического фактора. В новых реалиях цифрового общества этот фактор перестает быть ведущим, что автоматически влечет за собой процессы трансформации национального культурного архетипа.

В исследовании Н. В. Волоховой и А. Ю. Огурцовой определено: «Акторами цифровой экономики <...> одновременно агентами поля культуры, выступают Министерство культуры, государственные и негосударственные учреждения культуры, лидеры мнений и пр.» [2, с. 127]. Под влиянием данных акторов экономические процессы цифровизации внедряются в культурный код народа. В ходе исследования сделан вывод о том, что, в отличие от акторов других полей, представители поля культуры демонстрируют средний уровень поддержки цифровой экономики.

Основные функциональные роли поля культуры в условиях цифровизации — мировоззренческая, адаптивная и интегративная. Поле культуры, исполняя эти роли, способствует осмыслению цифровизации в целом и цифровой экономики в частности, помогая обществу приспособиться к новым условиям бытия и сохраняя интегративную целостность социальной системы в условиях постоянных трансформаций.

В ходе тематического интервьюирования представителей российского поля культуры, проведенного Н. В. Волоховой и А. Ю. Огурцовой в 2020—2021 гг., выявлено отношение опрошенных к цифровизации культуры и получены как позитивные, так и негативные оценки данного процесса, распределившиеся в процентном соотношении приблизительно поровну [2, с. 127—128]. К позитивным оценкам относятся рост доступности достижений культуры для массовой аудитории в связи с цифровизацией, тогда как негативные оценки были вызваны, в основном, обеспокоенностью вопросами цифровой безопасности, уязвимости личных данных и угрозой разрушения традиционных ценностей.

Очевидно, что цифровизация как объективный и разносторонний процесс не может развиваться без учета культурного кода стран, которые в него вовлечены. В связи с этим на первый план выходят вопросы о том, как усилить позитивные аспекты влияния

цифровизации на национальную культуру той или иной страны и минимизировать негативное влияние. Поскольку настороженное (часто отрицательное) отношение к новым технологиям является элементом культурного кода русского народа, цифровизация в России неизбежно сталкивается со сложностями

Выводы

Таким образом, культурный код — это система представлений, образов и стереотипов сознания и поведения, имеющая не-иерархический исторический характер, отражающая национальные ценности и служащая основой национальной идентичности. Культурный код действует через культурное поле, которое, наряду с полями власти, науки, образования, экономики, информационных технологий и финансов, формирует социальное поле российской цифровой экономики.

Цифровизация как масштабный социокультурный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны, которые прочитываются общественным сознанием по-разному, в зависимости от специфики национального культурного кода. Основные тенденции трансформации культурных кодов под влиянием цифровизации — их универсализация, локализация и индивидуализация.

Культурный код России складывается из множества элементов. В число основных из них входят преобладание коллективного над индивидуальным; превалирование идеализма над материализмом; доминирование религиозного фактора в общественном сознании над национальным фактором консолидации; стремление к «правде» как ценностной доминанте, стоящей выше права; ориентация на авторитет лидера; способность к быстрой мобилизации и краткосрочным сверхусилиям, доминирующая над способностью к регулярному умеренному труду; преобладание социальной пассивности над самоорганизацией и активностью; неодобрительное отношение

мировоззренческого и оценочного характера. Вместе с тем массовое сознание российского общества успело оценить многие положительные стороны цифровизации (закрывающиеся прежде всего в демократизации культуры и расширении возможностей доступа населения к культурной информации).

к богатству; традиционализм и неприятие инноваций и др. Осторожное отношение к инновациям как черта культурного кода тем не менее, как показывают современные исследования, не является препятствием для адекватной оценки преимуществ цифровизации со стороны представителей сферы культуры. В то же время именно критическое отношение к угрозам и рискам цифровизации, таким как уязвимость личных данных, цифровой вандализм, нивелирование национального своеобразия культуры и т. п., способно стать мотивирующим фактором для поиска путей минимизации нежелательного воздействия на национальное социокультурное пространство. Следовательно, национальный культурный код дает своеобразный «мировоззренческий иммунитет» против негативной стороны цифровизации, не препятствуя использованию ее позитивных аспектов и открывающихся благодаря ей возможностей, прежде всего приобщения широких слоев населения к передовым культурным достижениям.

Список литературы и источников

1. **Бабосов Е.** Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. № 3 (157). С. 48—50. EDN: WADBYT.
2. **Волохова Н. В., Огурцова А. Ю.** Место и роль поля культуры в формировании и развитии российской цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11-4 (113). С. 125—129. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.143> EDN: VWCLFX.

3. Гордиенко О. В., Соколова А. А., Симонова А. А. Аксиологические характеристики цифровой трансформации образования // Педагогика и психология образования. 2019. № 3. С. 9—21. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2019-3-9-21> EDN: UNDWFU.
4. Динер Е. В., Лопатина Н. В. Единое цифровое пространство знаний в формировании национального культурного кода личности: методология проектирования // Вестник МГУКИ. 2020. № 6 (98). С. 130—138. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-698-130-138> EDN: IBONSQ.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории / ред. Е. Г. Басова. М.: Альфа-книга, 2019. 1197 с. (Полное издание в одном томе).
6. Кузнецова Т. Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 3—13. <https://doi.org/10.17805/ggz.2019.5.1> EDN: GNCRJS.
7. Мамедова Н. М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. № 3 (39). С. 74—85. EDN: RMIXIC.
8. Михайлова И. Г. Глобальная цифровизация социокультурного воспроизводства: “*deus ex machina*” или конец эры человека? // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 1 (3). С. 121—132. <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.01.10> EDN: PPLQZR.
9. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 407 с.: ил. (Классика гуманитарной мысли).
10. Худoley Н. В. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 4. С. 643—653. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653> EDN: ZXVZKP.
11. Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris: Galilée, 1981. 240 p.
12. Feyerabend P. Against Method: Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge. New York: Verso Books, 1975. 339 p.
13. Medak T. Transformations of cultural production, free culture and the future of the Internet // Digital Culture: The Changing Dynamics / eds A. Uzelac, B. Cvetičanin. Zagreb: Institute of International Relations, 2008. P. 59—70.
14. Srivastava A. The dark side of digitization in higher education causing technostress // Digital Transformation in Education: Emerging Markets and Opportunities. Singapore: Bentham Books, 2023. P. 20—45.
15. Yacobi B. G. The human dilemma: Life between illusion and reality // Journal of Philosophy of Life. 2013. Vol. 3. No. 3. P. 202—211.

References

1. Babosov E. “The Cultural Code of Nation: A Subject and the Features”. *Nauka i innovatsii = The Science and Innovations* 3 (157) (2016): 48—50. (In Russian). EDN: WADBYT.
2. Volokhova N. V., Ogurtsova A. Yu. “The Place and Role of the Field of Culture in the Formation and Development of the Russian Digital Economy”. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal* 11-4 (113) (2021): 125—129. (In Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.143> EDN: VWCLFX.
3. Gordienko O. V., Sokolova A. A., Simonova A. A. “Axiological Characteristics of Digitalized Education”. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education* 3 (2019): 9—21. (In Russian). <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2019-3-9-21> EDN: UNDWFU.
4. Diner E. V., Lopatina N. V. “A Single Digital Space of Knowledge in the Formation of the Cultural Code of an Individual: Design Methodology”. *Vestnik MGUKI = Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts* 6 (98) (2020): 130—138. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-698-130-138> EDN: IBONSQ.
5. Klyuchevskiy V. O. *Course of Russian History*. Ed. by E. G. Basov. Moscow: Al'fa-kniga, 2019. 1197 p. (In Russian). *Polnoe izdanie v odnom tome*.

6. Kuznetsova T. F. "Digitalization as a Cultural Value and Digital Technologies". *Gorizonty gumanitarnogo znaniya = The Horizons of Humanities Knowledge* 5 (2019): 3—13. (In Russian). <https://doi.org/10.17805/ggz.2019.5.1> EDN: GNCRJS.
7. Mamedova N. M. "Humans in the Age of Digitalization: On the Verge of Real and Virtual". *Vek globalizatsii* 3 (39) (2021): 74—85. (In Russian). EDN: RMIXIC.
8. Mikailova I. "Global Digitalization of Sociocultural Reproduction: 'Deus ex Machina' or the End of the Human Era?" *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki = Social Novelties and Social Sciences* 1 (3) (2021): 121—132. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.01.10> EDN: PPLQZR.
9. Stepin V. S. *Civilization and Culture*. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. of the Humanities and Social Sciences, 2011. 407 p., ill. (In Russian). Klassika humanitarnoy mysli.
10. Khudolei N. V. "National Culture Code and Its Actualization in Proverbs, Sayings, and in the Literary Classics". *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' = RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices* 14.4 (2017): 643—653. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653> EDN: ZXVZKP.
11. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris: Galilée, 1981. 240 p. (In French).
12. Feyerabend P. *Against Method: Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge*. New York: Verso Books, 1975. 339 p.
13. Medak Tomislav. "Transformations of Cultural Production, Free Culture and the Future of the Internet". *Digital Culture: The Changing Dynamics*. Ed. by A. Uzelac, B. Cvetičanin. Zagreb: Institute of International Relations, 2008. 59—70.
14. Srivastava A. "The Dark Side of Digitization in Higher Education Causing Technostress". *Digital Transformation in Education: Emerging Markets and Opportunities*. Singapore: Bentham Books, 2023. 20—45.
15. Yacobi Ben G. "The Human Dilemma: Life Between Illusion and Reality". *Journal of Philosophy of Life* 3.3 (2013): 202—211.

Информация об авторах

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Шангина Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент Института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент Института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

Irina M. Gorbacheva — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Olga V. Shangina — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Svetlana I. Pudina — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию после доработки
13.11.2023.

The article was submitted after updating 13.11.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 177—183.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 177—183.

Научная статья

УДК 165.42

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-177-183

<https://elibrary.ru/pjnzlt>

Металингвистический дискурс как конструктивная практика

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

vend22@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается трансформация эпистемологических подходов к пониманию познавательных возможностей субъекта относительно объекта с позиций конструктивизма и «моделезависимого реализма», согласно которым любые представления субъекта об окружающем мире образуют некий конструкт вероятностной модели. Автор полагает, что целью познания всё больше становится не описание объективной реальности, а определенная организация ее субъективного восприятия, т. е. совершенство познавательных моделей, или трафаретов, через которые субъект «схватывает» реальность. С позиции «язык — мир» обосновывается роль металингвистического дискурса, поскольку каждый языковой знак несет в себе дополнительный, скрытый смысл. Автор делает вывод, что обращение не только к миру, но и к субъекту наполнено интерпретативным смыслом. Его расшифровка является сложным процессом, который приводит к конструированию некоторой познавательной модели, зачастую способной раскрыть свой потенциал только в ходе дискурсивной практики.

Ключевые слова: субъект, познание, конструкт, язык, модель, металингвистика, диалогичность, высказывание, предложение, текст

Для цитирования: Даниелян Н. В. Металингвистический дискурс как конструктивная практика // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 177—183. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-177-183> EDN: PJNZLT.

Original article

Metalinguistic discourse as constructive practice

N. V. Danielyan

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vend22@yandex.ru

© Даниелян Н. В.

Abstract. The transformation of epistemological ideas concerning the cognitive abilities of subject to cognize an object from the positions of constructivism and “model-dependent realism” is considered. According to them, any human representation of the reality originates a certain construct of a probabilistic model. The author presumes that the purpose of cognition is increasingly becoming not the objective reality description, but the organization of its subjective perception by a definite way. It means that the perfection of cognitive models or patterns through which subject “catches” the reality takes place. The role of metalinguistic discourse is substantiated from the position “the language and the world”, for every language sign has a hidden additional meaning. The author has concluded that addressing both the world and the subject at the same time is filled with the interpretative meaning. Its decryption is a complex process resulting in the construction of a cognitive model oftentimes capable to reveal its potential only in the course of a discursive practice.

Keywords: subject, cognition, construct, language, model, metalinguistics, dialogueness, expression, statement, text

For citation: Danielyan N. V. “Metalinguistic Discourse as Constructive Practice”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 177—183. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-177-183> EDN: PJNZLT.

Давайте зададимся вопросом, который станет отправной точкой в наших рассуждениях в данной статье: с чего начинается процесс познания? Кант отвечает на него так: «...Никакое познание не предшествует по времени опыту, оно всегда начинается с опыта» [6, с. 36]. Каким образом мы получаем данный опыт? Какова в нем роль чувственного и рационального?

Сложный вопрос, на который в каждый отрезок времени философия пытается дать свой ответ. Для Канта ощущения не могут дать представление об объекте в полной мере, а еще в меньшей степени они способны дать нам его понятие. Особое значение приобретают те понятия, которые даны а priori. Кант полагает, что под ними «следует признать априорные условия возможности опыта» [6, с. 93]. Они служат объективными основаниями возможности всякого опыта. В качестве примера Кант приводит подход Фалеса к построению теоремы о равнобедренном треугольнике: «Он понял, что иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из

вложенного <в нее> им самим сообразно его понятию» [6, с. 21]. Таким образом, опыт получает двоякий смысл: он уподобляется синтезу чувственного и рационального.

Опыт может быть воплощен только субъектом в процессе конструирования им представлений об объекте. Как отмечает В. А. Лекторский, «должен иметься материал для конструирования и тот, кто осуществляет этот процесс, то есть субъект конструирования» [8, с. 14—15]. При таком подходе результат познания выходит за рамки чувственного и всё более смещается к рациональному. На первом месте оказывается субъект и его деятельность по конструированию объекта, а не наоборот.

Если обратиться к современной теории познания, то в свете изложенных представлений Канта приобретает актуальность концепция, описанная Э. Агацци, в которой обосновывается, что субъект — «детектор, или фиксатор, различных аспектов реальности» [1, с. 115]. Следует отметить, что каждый человек уникален в своих познавательных способностях, личностных предпочтениях. Он обладает особенностями

психики, отличающими его от всех других субъектов.

Обратим внимание на включенность человека в определенную социокультурную среду, которая в настоящее время наполнена огромным количеством новейших технических достижений, зачастую замещающих интеллектуальный труд человека. В качестве примера можно привести первые аналоги искусственных нейронных сетей на основе ПЛИС (программируемых логических интегральных схем), разработанные кафедрой проектирования и конструирования интегральных микросхем Национального исследовательского университета «МИЭТ». Они демонстрируют переход от программного продукта к физическому моделированию искусственной нейросети в виде интегральной микросхемы, что является качественно новым уровнем в создании систем искусственного интеллекта. Ученые МИЭТ выделяют здесь ряд проблем, связанных с электронной компонентной базой, т. е. начинкой искусственного нейрона, которая будет функционировать аналогично естественной.

Итогом изменения социокультурной среды является полный пересмотр познавательных способностей человека, так как горизонты возможного всё более расширяются. Новые технологии носят социальный характер, так как не только замещают и дополняют человека в разных сферах жизни, но и оказывают решающее воздействие на процесс познания, предоставляя неограниченный доступ к коммуникации и взаимодействию. Как следствие, в настоящее время познавательные модели строятся в цикле коммуникации под влиянием социальных сетей и прочих информационных технологий, а также вследствие постоянного дискурса между участниками познавательного процесса, который значительно упростился и приобрел глобальный характер. А. Ю. Антоновский справедливо отмечает, что «каждая коммуникация решает проблему своей рациональности» [2, с. 115]. В каждой области познания устанавливается

и постоянно трансформируется своя форма достижения консенсуса. Без этого условия не может возникнуть нового знания об объекте, т. е. не может быть результата познавательного процесса.

Далее воспользуемся методом доказательства от противного. Если, используя изложенные выше рассуждения, полагать, что субъектом познания является человек или коллектив, то насколько это правомерно в свете совмещения субъекта и объекта в познавательном акте? Чтобы ответить на данный вопрос, за основу рассуждений возьмем «модельезависимый реализм» С. Хокинга. Он подвергает субъект-объектное взаимодействие анализу, приводя пример, в котором описывается запрет на содержание золотых рыбок в шаровидных аквариумах [11, с. 45]. Мы похожи на таких рыбок, так как наблюдаем реальность исходя из имеющихся моделей, предоставляемых нашим разумом. Нас продолжает волновать вопрос о достоверности знаний об объекте, получаемых субъектом в процессе познания.

В условиях радикального изменения средств познания, интенсификации различных областей деятельности человека за счет применения достижений науки и техники, в научном сообществе наметился переход к проблемно ориентированным исследованиям, нацеленным на изучение сложных системных объектов, «характеризующихся открытостью и саморазвитием» [10, с. 628]. На их основании эволюционный процесс Вселенной можно рассматривать как целостное модельное представление, что и продемонстрировано С. Хокингом в М-теории. Принятый в квантовой физике подход, согласно которому основой строения материи является точечная элементарная частица, преобразуется в М-теории в более универсальный, поскольку полагается, что в состав множества частиц, предел делимости которых неизвестен, входит фундаментальная струна, через свойства которой можно вывести их характеристики. Данный подход

является ярким примером построения картины реальности через ее вероятностное моделирование посредством удобных умозрительных конструкторов.

Таким образом, «моделезависимый реализм» С. Хокинга старается предложить новую стратегию моделирования картины действительности: любые наши представления об окружающем мире являются неким конструктором вероятностной модели. Мы можем принять абсолютно любой конструктор за точку отсчета. Рассматривая реальность из своего познавательного «аквариума», можно полагать, что «реальный мир управляется не детерминистическими законами и не абсолютной случайностью. В промежуточном описании физические законы приводят к новой форме познаваемости» [11, с. 9].

Если обратиться к примеру научных революций (которые, по В. С. Степину, привели к появлению новых типов научной рациональности с изменением характера субъект-объектного взаимодействия [10]), то можно заметить, что наши знания тем более точны, чем совершеннее познавательные модели, через которые мы «схватываем» или конструируем реальность, что полностью соответствует приведенным выше рассуждениям. Таким образом, в современном мире познавательный процесс сопряжен с конструированием знания и познания в результате некоторого социального действия. При этом субъект познания понимается как конструирующее начало воспринимаемой им объективной реальности в определенных социальных условиях, т. е. имеет место акт социального конструирования.

Далее рассмотрим формально-рациональные модели, которые строятся посредством абстракции и идеализации. Любая такая модель является результатом конструктивной практики субъекта, поскольку в ней сохраняются только существенные свойства познаваемого объекта, а второстепенные элиминируются. Познавательный процесс основан на переносе знания с модели на объект

и в противоположном направлении. Очевидно, что данный процесс сопровождается описанием, т. е. включает определенные языковые «трафареты» в виде формул, гипотез, терминов и т. д., через которые субъект осуществляет проверку истинности полученных знаний.

Для того чтобы данные языковые построения приобрели смысл, т. е. стали рациональными для субъекта, они должны быть проверены в ходе построения диалога как формы взаимодействия равнозначных и равноправных сознаний участников коммуникации. М. М. Бахтин распространяет данное понятие на соотношение «говорящий — слово» как диалогичное [3]. Такой подход предполагает, что конструирование познавательной модели участниками коммуникации происходит при обмене не словами, а смыслами. Следовательно, незавершенность становится характеристикой как диалога, так и всего познавательного процесса в целом.

Можно полагать, что конструируемая познавательная модель обладает не только определенным культурным контекстом, поскольку существует здесь и сейчас, но ей присущ некий символизм, имеющий значимость для субъекта, вступающего в данный диалог, независимо от его временной и культурной составляющей. Итог культурного диалога — некоторый текст, который вносит в познание незавершенность, транслируя модель описываемой им реальности. Он состоит из знаков, представляющих собой семиотическое единство, т. е. является культурным конструктором, или «трафаретом» восприятия объективного. У разных субъектов один и тот же текст вызывает разные вопросы. Культурная составляющая позволяет в большей или меньшей степени проникнуть в контекст, что в итоге побуждает к творческому отношению: объективное и объективированное, транслируемое в данном тексте, достраивается. Всё это указывает на необходимость ввести представление о металингвистике как

составляющей дискурса, поскольку не все аспекты познания и понимания человек способен отразить в языке.

Согласно Д. Дэвидсону, существует необходимость «развернуть язык на себя», чтобы понимать металингвистический дискурс [13]. Исходным инструментом здесь является высказывание. Оно демонстрирует способы использования языка для выражения объектов реального мира и их свойств. Ученые пока не пришли к пониманию, каким образом происходит языковая саморефлексия. Так, Х. Каппелен и Э. Лепор полагают, что на сегодняшний день значительное количество теорий по данному вопросу не дают однозначного ответа, но содержат косвенное объяснение. Например, это могут быть имена, местоимения, определения, иллюстрации и другие способы, которые ведут к «разворачиванию» языка на себя [12, с. 5]. Они являются своего рода механизмами, посредством которых происходит соединение языка с миром.

В качестве живого металингвистического дискурса, пронизывающего текст, и в подтверждение приведенных выше рассуждений хотелось бы привести отрывок из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». В дискурсивной и наполненной смыслом сцене Федор Михайлович дает реплику, в которой князь Мышкин описывает, как увидел картину в доме Рогожина: «На картине этой изображен Христос, только что снятый с креста. Мне кажется, живописцы обыкновенно повелись изображать Христа, и на кресте, и снятого со креста, все еще с оттенком необыкновенной красоты в лице; эту красоту они ищут сохранить ему даже при самых страшных муках. В картине же Рогожина о красоте и слова нет; это в полном виде труп человека, вынесшего бесконечные муки еще до креста, раны, истязания, битье от стражи, битье от народа, когда он нес на себе крест и упал под крестом, и, наконец, крестную муку в продолжение шести часов...» [5, с. 423]. В этой реплике важен не текст, а создаваем

ый автором образ. Имеет место языковая саморефлексия, когда язык не только развивается на себя, но и соединяет материальное, т. е. земное, и духовное. Посыл Достоевского читается между строк, в силу своей образности он носит металингвистический характер, согласно которому экзистенция человека соотносится с его духовной составляющей, а не с физическим, земным бытием.

Из теории интерпретативного конструктивизма Х. Ленка, согласно которой необходимо ориентироваться на смысл, скрытый в знаках текста [14], а не на внешние смыслы, следует, что язык является лишь внешней стороной медали, о чем и свидетельствует приведенная выше реплика из романа Ф. М. Достоевского. Мы не можем «схватить» реальность посредством языка, поскольку каждый знак несет в себе дополнительный, скрытый смысл. Очевидно, что обращение не только к миру, но и к субъекту наполнено интерпретативным смыслом, и его расшифровка представляет собой сложный процесс, приводящий к конструированию некоторой модели, зачастую способной раскрыть свой потенциал только в ходе дискурсивной практики.

Далее для продолжения и подтверждения этой мысли обратимся к пониманию языка в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна. Следует отметить, что понимание языка интерпретируется им несколько иным способом: «Границы моего языка суть границы моего мира (5.6)» [4, с. 101]. Что же тогда остается за пределами и какая роль отводится воображению, интуиции? Можно ли в данном случае говорить о конструировании субъектом смыслов и их интерпретации? По Витгенштейну, область субъективного смещается в символично-знаковое поле, за пределами которого ничего нет: «Субъект не принадлежит миру; скорее он — предел мира» (5.632) [4, с. 102]. Следовательно, окончательные «конституенты» мира — объекты, о которых субъект может сказать [7, с. 197].

То, о чем сказано быть не может, относится к сфере невыразимого.

Что касается внутренней логики языка, то ее понимание Витгенштейном сводится к высказыванию о мире как о предложении: «Только предложение имеет смысл (3.3); предложение — образ действительности (4.01)» [4, с. 27, 37]. Оно показывает форму мышления, но не может быть объективированным. Таким образом, металингвистическая модель предстает в виде интерпретации смыслов посредством логики, что во многом противоречит модели, выстраиваемой в понимании образности у Достоевского.

Все эти рассуждения приводят нас к мысли о том, что в результате построения конструкций в рамках интерпретации окружающего мира знание не может быть единственным в своем роде: оно является итогом некой субъективной интерпретации, обладающей вариативностью смыслов, но всегда содержащей связь конструируемой модели с миром посредством языка. Л. А. Микешина отмечает, что «современная эпистемология нуждается в категории субъекта, содержащей <...> экзистенциальные, культурно-исторические и социальные качества, участвующие в познании» [9, с. 25], что явно следует из металингвистической концепции и ее интерпретации, которая была рассмотрена нами на примерах работы с языком и образностью. Пока подобной целостности достичь довольно сложно, поэтому проведенный анализ позволяет предположить, что металингвистические построения как конструкты нашего сознания, во многом возникающие под влиянием коммуникативно-дискурсивной практики, содержат в себе потенциал, необходимый для решения данного вопроса.

Список литературы и источников

1. **Агацци Э.** Научная объективность и ее контексты / пер. с англ. Д. Г. Лахути. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 687 с.
2. **Антоновский А. Ю.** Социальная теория о системно-коммуникативном понятии рационального // Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии: монография / под ред. И. Т. Касавина, Н. Н. Ворониной. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2018. С. 110—116. EDN: VTULMQ.
3. **Бахтин М. М.** Проблема материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве // Литературно-критические статьи: сборник. М.: Художественная литература, 1986. С. 26—89.
4. **Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат / пер. с нем. [Л. Добросельского]. М.: АСТ, 2018. 159 с. (Философия — Neoclassic).
5. **Достоевский Ф. М.** Идиот. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 635 с. (Русская классика).
6. **Кант И.** Критика чистого разума. Симферополь: Реноме, 2003. 528 с.
7. **Коффа А.** Семантическая традиция от Канта до Карнапа: к Венскому вокзалу / [пер. с англ. В. В. Целищева]. М.: Канон-плюс, 2019. 526 с. (Б-ка аналитической философии).
8. **Лекторский В. А.** Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 11—21. EDN: HSGEDL.
9. **Микешина Л. А.** Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: РОССПЭН, 2016. 463 с. (Humanitas). EDN: ZSHSOR.
10. **Степин В. С.** Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.: ил.
11. **Хокинг С., Млодинов Л.** Высший замысел / [пер. с англ. М. В. Кононова под ред. Г. А. Бурбы]. СПб.: Амфора, 2012. 208 с. (Династия) (Элементы).
12. **Cappelen H., Lepore E.** Language Turned on Itself: The Semantics and Pragmatics of Metalinguistic

- Discourse. 1st ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. 184 p.
13. **Davidson D.** *Inquiries into Truth and Interpretation*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 2001. 320 p.
 14. **Lenk H.** Zu einem methodologischen Innerpretationskonstruktionismus // *Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie*. 1991. Bd. 22 (2). S. 283—301. <https://doi.org/10.1007/BF01801211>
- ### References
1. Agazzi Evandro. *Scientific Objectivity and Its Contexts*. Cham: Springer International Publ., 2014. xvii, 482 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-04660-0>
 2. Antonovsky A. U. “Social Theory about System-Communicative Understanding of Rationality”. *Epistemologiya segodnya. Idei, problemy, diskussii*: monograph. Gen. eds I. T. Kasavin, N. N. Voronina. Nizhni Novgorod: Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod, 2018. 110—116. (In Russian). EDN: VTULMQ.
 3. Bakhtin M. M. “Problem of Material, Contents and Form in Written Word Art”. *Literaturno-kriticheskiye stat'i*: collection. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986. 26—89. (In Russian).
 4. Wittgenstein Ludwig. *Tractatus Logico-Philosophicus*. 2nd ed. Transl. by D. F. Pears, B. F. McGuinness. Introd. by Bertrand Russell. London: Routledge, 2001. 142 p. Routledge Classics.
 5. Dostoevsky Fyodor. *The Idiot*. Ware: Wordsworth Editions, 1998. 592 p. Wordsworth Classics.
 6. Kant Immanuel. *Kritik der reinen Vernunft*. Leipzig: F. Meiner, 1919. xi, 861 S. (In German).
 7. Coffa J. Alberto. *The Semantic Tradition from Kant to Carnap: To the Vienna Station*. Rev. ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993. 460 p.
 8. Lektorskiy V. A. “Kant, Radical Constructivism and Constructive Realism in Epistemology”. *Voprosy Filosofii* 8 (2005): 11—21. (In Russian). EDN: HSGEDL.
 9. Mikeschina L. A. *Modern Epistemology of Humanities Knowledge: Interdisciplinary Synthesis*. Moscow: ROSSPEN, 2016. 463 p. (In Russian). EDN: ZSHSOR.
 10. Stepin V. S. *Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. 744 p., ill. (In Russian).
 11. Hawking Stephen, Mlodinow Leonard. *The Grand Design*. New York: Bantam, 2012. 208 p.
 12. Cappelen Herman, Lepore Ernie. *Language Turned on Itself: The Semantics and Pragmatics of Metalinguistic Discourse*. 1st ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. 184 p.
 13. Davidson Donald. *Inquiries into Truth and Interpretation*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 2001. 320 p.
 14. Lenk Hans. “Zu Einem Methodologischen Innerpretationskonstruktionismus”. *Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie* 22.2 (1991): 283—301. (In German). <https://doi.org/10.1007/BF01801211>
- ### Информация об авторе
- Даниелян Наира Владимировна** — доктор философских наук, доцент, профессор Института лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).
- ### Information about the author
- Naira V. Danielyan** — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).
- Статья поступила в редакцию 17.10.2023.**
The article was submitted 17.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 184—190.
Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 184—190.
Научная статья

УДК 101.1 + 1:316
doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-184-190
<https://elibrary.ru/oxuisp>

Герменевтический опыт как связующее звено между прошлым и будущим: социально-философский аспект

С. В. Дрожжина

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия

dsw05@mail.ru

Аннотация. Проанализировано становление герменевтики в качестве неотъемлемого элемента корпуса гуманитарных наук. Рассмотрены идеи известных философов, оказавших влияние на формирование герменевтики как науки. Охарактеризованы основные этапы развития герменевтики. Обосновано возникновение понятия «герменевтический опыт», раскрыто его содержание. Обосновано значение герменевтического опыта для становления и существования современного мультикультурного общества, базирующегося на опыте предшествующих поколений. Акцентируется такая характеристика герменевтического опыта, как нестатичность, предопределяющая универсальность его применения в теории и практике.

Ключевые слова: герменевтика, герменевтический опыт, интерпретация, общество

Для цитирования: Дрожжина С. В. Герменевтический опыт как связующее звено между прошлым и будущим: социально-философский аспект // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 184—190. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-184-190> EDN: OXUISP.

Original article

Hermeneutical experience as a link between the past and the future: socio-philosophical aspect

S. V. Drozhzhina

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

dsw05@mail.ru

© Дрожжина С. В.

Abstract. In this work, the formation of hermeneutics as an integral element of the corpus of humanities is analyzed. The ideas of famous philosophers who influenced the formation of hermeneutics as a science are considered. The main stages of the development of hermeneutics are designated. The emergence of the concept of “hermeneutical experience” is substantiated, its content is disclosed. The importance of hermeneutical experience for the formation and existence of a modern multicultural society based on the experience of previous generations has been substantiated. Such a trait of hermeneutical experience as its non-static character that determines the universality of its application in theory and practice is emphasized.

Keywords: hermeneutics, hermeneutical experience, interpretation, society

For citation: Drozhzhina S. V. “Hermeneutical Experience as a Link Between the Past and the Future: Socio-Philosophical Aspect”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 184—190. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-184-190> EDN: OXUI SP.

Введение

Сегодня герменевтика признается одним из перспективных направлений развития науки. Она представляет собой уникальную методологическую отрасль гуманитарных наук, которая, по Х.-Г. Гадамеру, способствует развитию других отраслей научной мысли посредством интерпретации общественных явлений и обеспечения уникального взаимодействия субъекта и объекта познания [2].

С самых древних времен герменевтику (от древнегреческого ἑρμηνεύω — разъяснять, толковать¹) называли искусством интерпретации, поскольку ее методы позволяют расширить представления о культуре, обществе и человеке. Герменевтика — это методика понимания, основанная на логике, этике и стремлении к знанию².

В сравнении с другими философскими категориями, герменевтика обладает семан-

тической и функциональной спецификой. В первоначальном значении этот термин обозначал искусство толкования Божьей воли, а в более узком смысле — научную деятельность, нацеленную на исследование (понимание и интерпретацию) философских, исторических, юридических, религиозных и других текстов. Герменевтику часто называют способом философского размышления, в котором центральным элементом является интерпретация и понимание текстов. Истоки герменевтики обнаруживаются в Древней Греции, в публичной жизни которой ценилось умение выражать свои мысли ясно и изящно. Платон уделял особое внимание истинному и доступному для понимания истолкованию идей и явлений, Аристотель же разделял абстрактное знание («эпистему») и практическое знание («фронезис»), которое можно сравнить с пониманием.

Становление герменевтики в контексте гуманитарного знания

В современном мире мы наблюдаем настоящий герменевтический бум, однако путь

герменевтики к широкому научному признанию был непростым.

¹ Этимология понятия связана с именем древнегреческого бога Гермеса, который не только устанавливал информационный канал между Олимпом и земным миром, но и учил людей трактовать полученные ими божественные сообщения: он разъяснял людям послания Зевса и обеспечивал их понимание.

² Герменевтика [Электронный ресурс] // Творческий Абсолют: [сайт]. URL: <https://creativeabs.com/ru/absolyut-v-zapadnoj-filosofii/germenevtika.html> (дата обращения: 15.12.2023).

В Средние века герменевтика развивалась в качестве экзегетики, т. е. комментирования Библии³. В период Реформации герменевтика трансформировалась в учение о методах интерпретации канонических и классических текстов, в эпоху Просвещения филологическая герменевтика развивалась особенно активно: ее представители стремились к рациональному и историцистскому пониманию текстов культуры. В этот период произошло своего рода официальное признание методов герменевтики: понятие окончательно утвердилось в науке в связи с выходом в 1654 г. книги Й. К. Даннхауэра «*Hermeneutica sacra, sive Methodus exponendarum sacrae literarum proposita et vindicata*» («Сакральная герменевтика, или Метод толкования священных канонизированных текстов»).

В начале XX в. Ф. Шлейермахер представил первоначальные принципы герменевтики, которые затем развил В. Дильтей. Он считал, что герменевтика представляет собой основу всех гуманитарных наук, исследующих человеческий дух [8]. Дильтея интересовал филологический подход, позволяющий применять герменевтику не только в лингвистике, но также в других дисциплинах, связанных с исследованием человеческого духа (*Geisteswissenschaften*), в том числе истории, философии, юриспруденции и психологии. Эти гуманитарные науки, фокусирующиеся на изучении человеческого опыта, сегодня широко признаны и в значительной степени опираются на герменевтический подход [11]. Таким образом, разработки Шлейермахера и Дильтея имеют особое значение, обогащают наше восприятие и понимание человеческого опыта. Они показали, что использование герменевтического подхода позволяет раскрыть уникальность и значимость текстов и контекстов,

сделать исследования и интерпретации глубже и полнее.

Немецкий философ Х.-Г. Гадамер предложил новую дефиницию герменевтики, согласно которой она представляет собой «универсальный аспект философии» [2, с. 550]. В рамках предложенного Гадамером подхода «философия может существовать лишь как герменевтика» [7, с. 125]. По поводу вклада Гадамера в философский метод Е. Н. Шульга справедливо отмечает: «Развивая идеи Хайдеггера, Гадамер предпринял попытку превратить герменевтику в наиболее универсальный философский метод исследования и мирозерцания. Понимание рассматривается Гадамером не в прежнем традиционном плане, как только акт человеческой деятельности, а в духе Хайдеггера, как базисный “способ бытия в мире”. Оно всегда является историческим и лингвистическим событием в культуре, естествознании, науке, в жизни — одним словом, всюду» [9, с. 152]. Гадамер считал, что движение между *Я* и *Другим* — это движение к пониманию и интерпретации чужого духовного опыта сквозь призму собственной субъективности.

Французский философ П. Рикёр представил научной общественности новое видение содержания герменевтического учения, подойдя к нему с позиций феноменологии и структурализма. Задание универсальной теории интерпретации, как пишет Рикёр в одной из своих главных работ «Конфликт интерпретаций» (1989), состоит в раскрытии смысловых структур, которые содержат в себе нечто большее, чем суть: герменевтическое толкование, по убеждению Рикёра, нацелено на понимание символа [6, с. 3—4].

Рикёр сосредоточил свое внимание и на гносеологическом аспекте герменевтики: он стремился усовершенствовать эпистемо-

³ В религиозной герменевтике Священное Писание имеет разнообразные значения: чувственно-буквальные, отвлеченно-нравоучительные и идеально-мистические, и оно воспринимается на трех уровнях — как звук, как понятие и как идея. Павел Флоренский полагал, что слово является связующим звеном между двумя мирами, видимым и невидимым.

логическое направление хайдеггеровской онтологии понимания и тем самым подчеркнуть неограниченное значение герменевтики для теории познания. В отличие от Гадамера, приравнивавшего герменевтический опыт к речевому, Рикёр акцентировал способность субъекта к интерпретации неречевых феноменов, включая в методологический аппарат герменевтики помимо теории интерпретации также традиционные методы и понятия европейской науки, такие как психоанализ и структурализм (их применение позволяет установить смысл и символику речевых конструкций). И. С. Вдовина пришла к выводу, что Рикёр поставил перед собой уникальную и сложную цель разработки обобщающей философской концепции на базе признанных философских направлений нашей современности, имеющих глубокие истоки, чтобы путем определения исследовательского потенциала и перспектив объединить их для создания единой, мощной, всеобъемлющей и универсальной герменевтической концепции [1, с. 130]. Нельзя не согласиться и с Х. Е. Льюисом, отметившим, что благодаря Рикёру термин

«герменевтика» стал привычным и знакомым современным философам [12, с. 555—557].

Центральной фигурой в классической герменевтике современности по праву считается итальянский философ Э. Бетти. Придерживаясь герменевтической традиции, он создал общий свод практических процедур и правил толкования текстов (изложенный в его главном научном труде «Общая теория интерпретации» [10]). Согласно концепции Бетти, предметом герменевтического понимания являются формы — структуры, в которых объективирован «дух» автора.

Таким образом, под влиянием выдающихся ученых герменевтика стала неотъемлемой частью гуманитарных наук, занимающейся исследованием «смысловых объектов», и продолжает расширять свое влияние на все отрасли социально-гуманитарного знания. Сегодня герменевтические методы применяются в медицине, психологии, юриспруденции — во всех областях, где необходимо более глубокое понимание смысла и значения явлений и действий.

Герменевтический опыт как базовое понятие герменевтики

Герменевтический круг — одно из ключевых понятий герменевтики (впервые было введено Ф. Астом), которое, согласно В. Дильтею, связано с противоречием между пониманием целого и конкретизацией его частей: круг, в котором субъект познания постоянно соотносит общее, особенное и единичное, расширяется и становится похожим на спираль. Это понимание герменевтического круга акцентирует такие его характеристики, как условность и динамизм [4].

Идеи герменевтической спирали позволяют понять, почему толкование исторических событий различно в разные эпохи: события Великой Октябрьской революции 1917 г. — основополагающего момента для советского общества, — в 1920-е, 1970-е, 1990-е гг. и в XXI в. интерпретируются

совершенно по-разному. Согласно концепции круга, разрастающиеся со временем различия в интерпретации событий прошлого связаны с тем, что каждая эпоха вносит свой вклад в общее понимание истории, расширяя и уточняя очертания герменевтического круга. В результате происходит не только изменение восприятия отдельных событий, но и корректировка общего представления о широких исторических процессах и тенденциях. Этот процесс непрерывного расширения герменевтического круга служит ключевым механизмом развития самой герменевтики как науки. Посредством герменевтического круга могут быть интерпретированы различные феномены философии, литературы, права, социального поведения. Таким образом, герменевтический

круг — важное и практически универсальное понятие, которое помогает человечеству более глубоко рефлексировать окружающий мир, адаптироваться к его изменениям, прогнозировать будущее и быть готовым к новым вызовам.

Герменевтика как способ мышления является процессом непрерывного пересмотра и обновления наших знаний и принципов, учит исследователей обращаться к текстам и другим явлениям культуры с более точным методологическим аппаратом. Согласно В. Дильтею, смысл является производным контекста и ситуации интерпретации, поэтому герменевтический опыт не статичен: его границы постоянно расширяются по модели герменевтической спирали. Взгляд на личный опыт сквозь призму герменевтики может оказаться полезным как для профессионалов в области науки и искусства, так и для обычных людей в их повседневной жизни и общении, поскольку постижение опыта, по Л. Ф. Керцелли, — «особенный труд, позволяющий как бы наблюдать за таинством духовной, творческой работы Мастера, как бы присутствовать при ней, ощущая ее физический ритм...» [4, с. 5].

Герменевтика и концепция опыта нацелена на понимание и интерпретацию явлений культуры, расширяя возможности восстановления и реконструкции предыдущих культур через декодирование объектов их культурного наследия. Знание и понимание герменевтичности опыта также помогает сформировать толерантное отношение к поликультурному обществу, в которое разные люди приносят разные тексты, события, опыт и коды для их интерпретации.

Герменевтика помогает лучше понимать себя и других через контекст и смысл произведений и текстов, что существенно повышает эффективность коммуникаций, так как важным аспектом коммуникационного процесса, по убеждению П. Рикёра, является стремление к пониманию других людей в целях установления взаимодействия,

достижения полного взаимопонимания и, в конечном счете, социальной интеграции [6, с. 223]. Социальная интеграция есть результат объединения и слияния различных традиций, где каждая сторона находит свое место в обществе и взаимодействует с другими на основе общих ценностей.

Герменевтический опыт помогает в развитии критического мышления при выборе научных подходов к изучению текстов и явлений культуры, что создает предпосылки создания новых идей и практики на основе нашего анализа. Для социального бытия более поздних поколений погруженность в опыт прошлых культур — необходимое условие их понимания: «Стена знания, — пишет Р. Ш. Мухамадиев, — отделила цивилизации от первобытного строя: то, что стало доступно пониманию образованного человека, оказалось недоступным для понимания первобытного человека, подобно тому, как взрослому человеку легче понять действия ребенка, чем ребенку понять его. Накопленное знание никуда не исчезает, а передается в наследство будущим поколениям, поэтому здесь можно говорить о своеобразном *принципе сохранения, накопления и передачи знания*, заложенном в самом основании социального бытия» [5, с. 144]. Знания нарастают благодаря сочетанию разума и опыта на уровне поколений: «Не только каждый из них изо дня в день продвигается в науках вперед, но и все люди вместе взятые совершают в науках непрестанный прогресс» [3, с. 82]. Этот процесс познания мира непрерывен и усиливается с течением времени.

Феноменологи отделяют опыт от наблюдения и эксперимента, рассматривая его как нечто имеющее личностный и социальный характер. Опыт имеет собственную структуру и зависит от системы взаимодействия людей в конкретный момент времени и в конкретном периоде жизни общества. Он передается от одного поколения к другому в предметной и языковой формах, а также заключен в культурных

ценностях. Наш мир — не только наследие предшествующих поколений, но и источник постоянного обновления и изменений. Будучи частью этой непрерывной цепи, каждый имеет возможность вносить свой уникальный вклад и передавать измененную версию мира будущим поколениям.

Связь между поколениями простирается вглубь времени, как старейшие деревья с корнями, уже существовавшие, когда человек лишь впервые появился на Земле. Именно в этой связи образуется уникальное социальное пространство, в котором

существует современное общество. События в нем сосредоточивают в себе главный смысл жизни человека.

На каждом историческом этапе содержание человеческой деятельности и ее результаты отражают достигнутый людьми уровень овладения объективными законами природы, общества и мышления. На каждом этапе социальный опыт расширяется, приобретает свойства герменевтического и на макроуровне непосредственно влияет на следующие поколения, расширяет их опыт и понимание мира.

Выводы

Герменевтика — это искусство и техника интерпретации, которые на протяжении времени всегда применялись для решения актуальных задач, связанных с функционированием общественных институтов и социальной жизни людей. Развитие герменевтического подхода обусловлено различными историческими событиями, практическими потребностями общества и ухудшением ситуации в кризисные периоды жизни общества, когда становилось особенно важно правильно, в соответствии с текущим общественным бытием, понимать социальные процессы.

Историческое развитие герменевтики, насыщение ее идеями философов различных исторических эпох позволило ей аккумулировать в себе опыт множества поколений, тем самым связав современность с прошлым и дав возможность прогнозировать будущее, представляя варианты развития человеческой цивилизации, объясняя, истолковывая, интерпретируя каждый из возможных вариантов.

Сегодня герменевтика и концепция герменевтического опыта имеют широкий спектр применения и могут служить эффективными инструментами личностного развития и профессионального роста, оказывая существенную помощь в развитии компетенции межкультурного общения. Через

применение герменевтики мы расширяем свои горизонты и открываем новые пути для саморазвития и взаимодействия с миром.

Список литературы и источников

1. **Вдовина И. С.** Исследуя человеческий опыт... // Герменевтика, этика, политика: Московские лекции и интервью: [перевод] / Поль Рикёр; [отв. ред. и авт. послесл. И. С. Вдовина]. М.: Камі: Academia, 1995. С. 128—159.
2. **Гадамер Х.-Г.** Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
3. История философии: Запад — Россия — Восток / под ред. Н. В. Мотрошиловой. Кн. 2: Философия XV — XIX вв. М.: «Греко-лат. каб.» Ю. А. Шичалина, 1996. 557 с.
4. **Керцелли Л. Ф.** Мир Пушкина в его рисунках, 1820-е годы. М.: Московский рабочий, 1983. 189 с.
5. **Мухамадиев Р. Ш.** Г. Шпет: Герменевтика социального бытия // Философия и общество. 2008. № 4 (52). С. 132—145. EDN: IVVEVP.
6. **Рикёр П.** Конфликт интерпретаций = Le conflit des interprétations: очерки о герменевтике / Поль Рикёр; пер. с фр. И. С. Вдовиной. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2002. 624 с. (Канон философии).

7. **Соболева М. Е.** Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2014. 151 с. (Философские технологии).
8. **Шульга Е. Н.** Когнитивная герменевтика: [монография]. М.: ИФРАН, 2002. 233 с.
9. **Шульга Е. Н.** Проблема «герменевтического круга» и диалектика понимания // Герменевтика: история и современность: критические очерки: [сб. статей]. М.: Мысль, 1985. С. 143—161.
10. **Betti E.** Teoria generale della interpretazione. Milano: Giuffrè, 1990. XXV, 1113 p.
11. **Dilthey W.** Die Entstehung der Hermeneutik // Gesammelte Schriften / W. Dilthey. 2. Aufl. Bd. 5. Stuttgart; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1957. S. 317—331.
12. The Philosophy of Paul Ricœur / ed. H. E. Lewis. Chicago: Open Court Publ. Co., 1995. 828 p.
6. Ricœur Paul. *Le conflit des interprétations: essais d'herméneutique*. Paris: Seuil, 1969. 512 p. (In French). L'Ordre philosophique.
7. Soboleva M. E. *Philosophical hermeneutics: Concepts and Positions*. Moscow: Akademicheskii proekt: Gaudeamus, 2014. 151 p. (In Russian). Filosofskie tekhnologii.
8. Shul'ga E. N. *Cognitive Hermeneutics*: [monograph]. Moscow: IFRAN, 2002. 233 p. (In Russian).
9. Shul'ga E. N. "Problem of 'Hermeneutic Circle' and Dialectics of Comprehension". *Germeven-tika: istoriya i sovremennost': kriticheskie ocherki*: [collected papers]. Moscow: Mysl', 1985. 143—161. (In Russian).
10. Betti Emilio. *Teoria generale della interpretazione*. Milano: Giuffrè, 1990. xxv, 1113 p. (In Italian).
11. Dilthey Wilhelm. "Die Entstehung der Hermeneutik". *Gesammelte Schriften*. 2. Aufl. Bd. 5. Stuttgart: Vandenhoeck & Ruprecht, 1957. 317—331. (In German).
12. Lewis H. E., ed. *The Philosophy of Paul Ricœur*. Chicago: Open Court Publ. Co., 1995. 828 p.

References

1. Vdovina I. S. "Studying Human Experience...". Afterword. *Germeven-tika, etika, politika: Moskovskie lektsii i interv'yuu*. By Paul Ricœur. [Transl.], publ. ed. and afterw. author I. S. Vdovina. Moscow: Kami: Academia, 1995. 128—159. (In Russian).
2. Gadamer Hans-Georg. *Wahrheit und Methode*. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1960. 486 S. (In German).
3. Motroshilova N. V., ed. *Philosophy of 15th — 19th Centuries*. Moscow: "Greko-lat. kab." Yu. A. Shichalina, 1996. 557 p. Book 2 of *Istoriya filosofii: Zapad — Rossiya — Vostok*. Ed. by N. V. Motroshilova. 4 books. (In Russian).
4. Kertselli Larisa F. *Pushkin's World in His Drawings, 1820s*. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1983. 189 p. (In Russian).
5. Mukhamadiev R. Sh. "G. Shpet: Hermeneutics of Social Existence". *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society* 4 (52) (2008): 132—145. (In Russian). EDN: IVVEVP.

Информация об авторе

Дрожжина Светлана Владимировна — доктор философских наук, профессор, ректор, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Россия, 283048, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, д. 31).

Information about the author

Svetlana V. Drozhzhina — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Rector, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky (Russia, 283048, Donetsk People's Republic, Donetsk, Shchors str., 31).

Статья поступила в редакцию 12.09.2023.

The article was submitted 12.09.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 191—197.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 191—197.

Научная статья

УДК 17/18 + 1:336

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-191-197

<https://www.elibrary.ru/kyoeku>

Идея возвышенного как эстетическая и моральная ценность в свете опыта негативной антропологии XX в.

Н. П. Кнэхт

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

nataknekht@gmail.com

Аннотация. Обращаясь к работам Э. Бёрка и И. Канта, автор пытается проследить, каким образом идея возвышенного была введена в европейское мирозерцание в качестве новой эстетической и моральной ценности. Почему сегодня меняется ориентир в оценке произведения искусства, когда точкой отсчета выступает уже не извечно прекрасный образец, а сила эмоционального воздействия, которое способно вызвать произведение, и что такое опыт возвышенного, и возможен ли он? Автор пытается понять, как травматический опыт негативной антропологии XX в. встраивается в ткань социальной жизни; как изменяются культурные и эмоциональные структуры восприятия — и может ли залогом возвышенного выступить Боль, Отчаяние, Страдание или Унижение. В статье показано, что опыт ГУЛАГа, Освенцима, поэтика разрушения и трудности выражения этого опыта в произведениях искусства свидетельствуют об амбивалентности возвышенного. Восприятие Прекрасного, Добра, Порядка, Священного, равно как и переживание Боли, Страдания, Насилия, Унижения и Ужаса спасают от распада и возвышают над невыносимостью Бытия, когда пережитый опыт становится идеальным этическим состоянием жизни.

Ключевые слова: травматический опыт, трансцендентальный опыт трансгрессии, возвышенное, структуры восприятия, судьба

Для цитирования: Кнэхт Н. П. Идея возвышенного как эстетическая и моральная ценность в свете опыта негативной антропологии XX в. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 191—197. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-191-197> EDN: KYOEKU.

Original article

The idea of the sublime as an aesthetic and moral value in the light of the experience of the 20th century negative anthropology

N. P. Knekht

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

nataknekht@gmail.com

© Кнэхт Н. П.

Abstract. Referring to the works of E. Burke and I. Kant, the author tries to trace how the idea of the sublime has been introduced into the European worldview as a new aesthetic and moral value. Why is the benchmark in the evaluation of a work of art is changing today, when the starting point is no longer an eternally beautiful sample, but the power of the emotional impact that the work can cause, and what is the experience of the sublime, and is it possible? The author tries to understand how the traumatic experience of the 20th century negative anthropology is embedded in the fabric of social life; how cultural and emotional structures of perception change, and whether Pain, Despair, Suffering or Humiliation can be the key to the sublime. The article shows that the experience of the GULAG, Auschwitz, the poetics of destruction and the difficulties of expressing this experience in works of art indicate the ambivalence of the sublime. The perception of the Beautiful, the Goodness, the Order, the Sacrality, as well as the experience of Pain, Suffering, Violence, Humiliation and Horror, save from decay and elevate above the unbearability of Being when the experience becomes an ideal ethical state of life.

Keywords: traumatic experience, transcendental experience of transgression, sublime, perception structures, fate

For citation: Knekht N. P. "The Idea of the Sublime as an Aesthetic and Moral Value in the Light of the Experience of the 20th Century Negative Anthropology". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 191—197. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-191-197> EDN: KYOEKU.

Выбранная тема обусловлена быстрыми социальными, культурными, институциональными изменениями, которые влекут за собой стремительную «пересборку» жизненной среды современного человека, вынужденного существовать в ситуации выбора, риска — и надежды на новые возможности и перемены. Этические и эстетические конфликты и коллизии времени проявляют себя в высокоинтенсивных эмоциональных и аффективных социальных процессах. Изменениям подвергается и сам человек (как предмет этического и эстетического оценивания), и «оптика» этого оценивания. Травматический опыт, опыт трансгрессии рождает новую эмоциональную чувствительность, позволяя сегодня возобновить вопрошание о чувстве возвышенного. Возможно ли оно сейчас? В классической эстетике прекрасного / возвышенного Э. Бёрк и И. Кант точно сформулировали, к чему можно отнести чувство возвышенного: это Прекрасное, Добро, Священное, Закон. А может ли залогом возвышенного выступить Боль, Отчаяние, Страдание или Унижение?

Изменение понимания и новые смыслы идеи возвышенного в европейской культуре мы попытаемся рассмотреть в свете опыта негативной антропологии XX в. Для этого нам потребуется обратиться к проблемам и понятиям, не только вписанным в актуальный философский контекст, но и содержащимся в классических работах Э. Бёрка, И. Канта. Кроме того, многим идеям и интеллектуальным интуициям мы обязаны исследованиям известного советско-российского философа В. Подороги [7; 8].

Данная работа развивает тему, ранее начатую в статьях [5; 6], и содержит дальнейшее осмысление вопросов, поднятых там.

Что такое «возвышенное»? Если обратиться к краткой истории развития европейской культуры, то можно заметить, что чувством возвышенного одарены все люди. Чувство возвышенного относится к некоторым базовым параметрам так называемой *человечности*. Эмоциональная жизнь человека — сложное психологическое (психическое) целостное состояние, она не может сводиться к проявлениям каких-либо

отдельных эмоций. Можно сказать, что «возвышенное» — такое состояние, которое имеет характер общего (для всего поколения) чувства, легко переживаемого в человеческих отношениях, характерных для обычной жизни. Его часто называют *сентиментальностью, душевностью, отзывчивостью* — или пользуются иными определениями, эквивалентными эмоциональной жизни, в которой проявляется наша человечность. Другой аспект, связанный с пониманием возвышенного, отсылает нас к истории, когда это понятие сформировалось в процессе философского осмысления способности к суждению. Философы своими учениями «озвучивают» сферу человечности, опираясь на традицию. Особую роль играет философ сегодня, хотя нынешнее время и нельзя назвать «золотым веком» философии. Современная ответственность философского знания связана с явлением расчеловечивания и с уходом (отходом) человека от своего образа; этот уход проявляется во всех сферах повседневности, в отчужденности внутри человеческой жизни, в потере политической субъектности, в превращении человека в придаток того, что не связано с его сущностным бытием. Современный человек не занимается самым главным — самим собой. Это состояние можно диагностировать как падение чувства возвышенного [7].

Если кратко рассмотреть историю чувства возвышенного, то удастся выделить несколько сюжетов. Одно из пониманий возвышенного заключается в так называемом двойном движении души. Оно связано с изумлением, остановкой действия, замиранием мысли и момента жизни, но и с одновременным привлечением разума, обеспечивающего чувство безопасности в критические моменты столкновения с экстраординарным. Чувство возвышенного могут вызвать к жизни какие-нибудь величественные природные явления: пейзаж или ландшафт, состоящий из могучих гор и водопадов, морская стихия или величайшие исторические

события. Чувство возвышенного появляется в момент изумления / испуга, заставляющего искать убежище в разуме, способном оценить само явление. Это одна из первых формулировок: чувство возвышенного как сложное, амбивалентное чувство человека, которого нечто одновременно отталкивает (и он испытывает желание убежать и скрыться) и притягивает (и его завораживает любопытство): «Всё, всё, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслаждения — бессмертья, может быть, залог!» [9].

Другой аспект чувства возвышенного связан с абсолютизацией прекрасного и неординарного в произведениях искусства — музыки, поэзии, живописи, где не остается места обыденному, прозаическому чувству. В истории человечества складывалась определенная логика развития этого чувства и его понимания. И здесь тоже можно проследить тенденцию к падению чувства возвышенного. Это чувство сопровождало все крупнейшие исторические события в Европе, начиная с Французской революции, и стало доминирующим, агрессивно-активным чувством, формирующим человека, что не могли не заметить интеллектуалы эпохи Просвещения XVIII в.

В то время появились два выдающихся мыслителя, рассуждавших в своих работах о понятии «возвышенное». Это были англо-ирландский идеолог консерватизма Эдмунд Бёрк и немецкий философ, один из центральных мыслителей эпохи Просвещения, — Иммануил Кант.

В 1790 г. Бёрк написал работу «Размышления о революции во Франции». Удивительно, что в ней он с позиций консерватизма критиковал страшные события той революции, которая *еще не случилась*. Он предвидел революционный террор и приход Наполеона [2]. Помимо этого, также известен его трактат по эстетике — «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (1757) [3].

Кант в третьей критике — «Критике способности суждения» (1790), посвященной эстетике и телеологии, — заложил основы эстетического понимания мира [4]. Просвещенческую функцию Кант видел в следующем: человек, по его мнению, должен так совершенствовать собственный разум, чтобы удалось действовать автономно, суверенно, независимо от влияния другого разума.

Если сравнить трактовку возвышенного у этих мыслителей, можно увидеть существенные различия. Бёрк пришел к выводу: возвышенное — самое угрожающее человеку чувство. (Если выстроить ретроспективу, то, по мнению Бёрка, окажется: все чрезвычайные события в истории связаны с тем, что человек, не управляя своей пассионарностью, своими аффектами, впадает в такие состояния, которые ведут к разрушению не только его собственной жизни, но и жизней окружающих людей.) Консервативная позиция Бёрка заключалась в том, чтобы исследовать чувство возвышенного и показать, как оно связано с тем, с чем век Просвещения начал бороться, а именно с невероятно стойкой, неотступной страстью — страхом.

Страх как доминирующее чувство сопровождал (и сопровождает) человека многие тысячелетия. Особенно сильной проблемой он сделался, когда Европа начала выходить из Средневековья, принимая новые формы общения, экономической и политической деятельности, когда постепенно стали складываться государства. При этом страх, идущий из глубокого Средневековья (и из более ранних эпох), связанный со «страхом божьим», с судьбой угнетенной грешной души, в страхе и трепете предстоящей перед высшей инстанцией — Богом, сковывает любую деятельность, ограничивает эмоциональную жизнь. В эпоху Возрождения из-за того, что уменьшился контроль со стороны церкви, ослаб институт папства, накопилась усталость от непрерывных европейских войн, чудовищных эпидемий

и голода как постоянных могущественных источников страха, в Европе возникла культурная ипостась страха. Страх заместили его культурные формы. Чувство возвышенного, как и чувство прекрасного (по отношению к природе и к тому, что создано человеком), — наглядный пример того, как можно преодолеть страх перед опасностью. В сущности, страх преодолевают и обретают чувство безопасности с помощью громадного промежуточного царства культуры, воплощенного в разнообразных утонченных формах.

Бёрк связывал представление о возвышенном с тем, что способно вызвать страх, испуг, заставить испытать боль, страдание и ужас. У Бёрка «возвышенное» и «прекрасное» взаимно исключали друг друга.

Кант, напротив, пытался построить категориальную эстетику и совместить понятие «возвышенное» с понятием «прекрасное», хотя и на разных основаниях. С одной стороны, он старался выработать философию вкуса на платформе созерцательных процедур, когда появляется понятие прекрасного, с другой — философия возвышенного у него базировалась на аффектах.

Надо заметить, что некоторые исследователи культуры полагают: Просвещение (в широком смысле) — некий период в истории, некий *перманентно повторяющийся* переход от пониженного уровня знания, ослабленного творческого потенциала, бедной эмоциональной жизни, общей подавленности к последующему взрыву и другому состоянию, в другую стадию. Причем смена этих падений и взлетов не прогрессирует. В сущности, почти каждое поколение застает особое состояние культуры — и вынуждено создавать условия для того, чтобы наступила его собственная «эпоха Просвещения в широком понимании», способная вытянуть культуру и человечество из упадка.

Исторический опыт прошлого показывает: воля к разрушению, к радикальным переменам, стихийная тяга к перестройке

и деструкции привычных форм жизни настолько сильна, что человек невероятно быстро, необъяснимо внезапно впадает в варварство. И человечеству требуются гигантские усилия, чтобы преодолеть расчеловечивание, вытянуть себя из варварства и деградации.

В европейской культуре при переходе от Средневековья к Новому времени (а именно в эпоху Просвещения) открыли явление (и ввели в обиход понятие) модерна — и отнесли его не только к сфере искусства. Модерн — осознание современности как таковой, связанное со стремительным развитием техники, с появлением новых возможностей в промышленности, торговле. На заре эпохи раннего модерна (в начале XIX в.) родились две значительные фигуры: Шарль Бодлер и Фридрих Ницше; позже они провидчески предскажут завершение модерна и заложат основы новой эстетики. Человечество через просвещенческий разум пришло к абсолютному тупику — такой результат дала технизация жизни, которая стала теперь поглощать самого человека. Поэтому искусство не могло оставаться прежним, но должно было отражать конфликт, зреющий внутри европейской культуры.

В начале XX в. можно зафиксировать распад рационалистической картины мира. Его обусловили отчетливо выявившиеся к этому времени «неразумные» тенденции в развитии западной цивилизации, кровавые парадоксы истории. Сознание европейского интеллектуала, травмированное ужасами Первой и особенно Второй Мировых войн, физическим и духовным геноцидом, усомнилось в безграничных возможностях разума. Обнаружилась наивность и утопичность просвещенческой модели. Теодор Адорно, размышляя о том, закончилось ли Просвещение как проект катастрофой, заключил: человечество после этих ужасных войн и событий попало в безвыходную ситуацию. Можно ли испытывать чувство

возвышенного после Освенцима, где вся культура превращается в мусор? Как возможны поэзия, музыка после расстрела в Бабьем Яру, после газовых камер Аушвица? И можно ли восторгаться, восхищаться великими картинами старых мастеров, когда была создана и отработана чудовищная в своей монотонности технология массового убийства?

Ханна Арендт пыталась ответить на эти вопросы в книге «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме». Она находила причину Холокоста в рутинизации нацистской идеологии [1]. Чудовищные медицинские эксперименты над заключенными в лабораториях и концлагерях Третьего Рейха проводили *врачи*, которые перестали видеть в подопытных — истощенных стариках, женщинах, детях — людей, а рассматривали их как материал. И ценность человеческой жизни в глазах этих врачей сравнялась с ценностью «бревен».

Перед человечеством возникла кантовская дилемма. Ужасное состояние раздвоения: разум отказывается понимать те чувства, которые человек переживает, попадая в такое катастрофическое событие, как Освенцим. Кажется, что это невозможно, непредставимо, непоправимо — и не поддается никакому оправданию. И можно ли назвать людьми тех, кто совершил преступление, испытывая атомную бомбу в Хиросиме? Можно ли оправдать ГУЛАГ? Разве то и другое совместимо с разумом и человечностью вообще?

Автоматизация, рутинизация, «опривычивание» даже самой ужасной действительности, когда повседневность становится «плавильным котлом рациональности», превращает людей в автоматы — и тогда нормализуется даже самая чудовищная ненормальность.

Опыт негативной антропологии XX в. заставляет художников и аналитиков искусства вновь обратиться к идее возвышенного. Насколько современное искусство способно

порождать возвышенное в сегодняшней ситуации, воздействовать на человека и изменять структуру его чувств через демонстрацию ужаса, боли, отвращения?

По-разному пытались ответить на эти вопросы Теодор Адорно и Юрген Хабермас. Так, Хабермас искал возможность выхода в пространство новой социальной общности и солидаризировался с теорией коммуникативного действия Никласа Лумана. Эти два мыслителя в 1980-е гг., еще до Интернета, заложили основы так называемой *сетевой культуры*, опирающейся на коммуникативную стратегию общества.

В это же время современное западное общество входит в стадию стабильного уверенного развития — и складывается понимание, что любые проблемы и трудности можно решить конвенционально, коммуникативным путем, не прибегая к традиционным формам насилия и политической игры.

Таким образом, если некогда Бёрка и Канта интересовало искусство в рамках его восприятия, интересовали формы человеческой реакции, то сегодня ситуация изменилась. Иначе говоря, Бёрк и Кант анализировали некоторый набор человеческих реакций на любой предмет — предмет, который кто-нибудь спустя некоторое время мог бы назвать произведением искусства. Если для крупных мыслителей предыдущих эпох целостный законченный образ реальности, несомненно, существовал, а сама система эстетики, с их точки зрения, отражала действительность напрямую, то, когда возникла новая политическая реальность и новые формы чувственности, возвышенное впервые встретилось с ограничениями. Оно уже не могло находиться в рамках эстетического чувства, которым дорожат эстеты и искусство само по себе. Так, Шарль Бодлер в книге «Цветы зла» намеренно вызывал у читателя отвращение — подобная авторская стратегия считалась неприемлемой в эстетике Канта. Отвращение как шоковое состояние противостояло там эстетическому

чувству возвышенного. Но завершение эпохи модерна ознаменовалось пониманием современности как таковой через создание идеального абсолютного произведения, для которого реальность уже не нужна. Само произведение стало существовать автономно от реальности и больше не подпадало под ее власть.

Список литературы и источников

1. **Арендт Х.** Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / пер. с англ.: С. Кастальский, Н. Рудницкая. М.: Европа, 2008. 424 с.
2. **Берк Э.** Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / сокр. перевод с англ. Е. И. Гельфанд. М.: Рудомино, 1993. 144 с.
3. **Бёрк Э.** Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного / пер. с англ. Е. С. Лагутина. М.: Искусство, 1979. 236 с.
4. **Кант И.** Критика способности суждения. М.: ЧОРО, 1994. 414 с. (Собрание сочинений: в 8 т. / И. Кант; т. 5).
5. **Кнэхт Н. П.** Исторический опыт негативной антропологии и судьба возвышенного в литературе и философии XX и XXI вв. = *Historyczne doświadczenie antropologii negatywnej i los wzniosłości w literaturze i filozofii XX i XXI wieku* = Historical experience of negative anthropology and destiny of the Sublime in 20th and 21st century literature and philosophy // *Estetyczne modele literatury rosyjskiej. Estetyka i światopogląd: II Międzynarodowa Konferencja Naukowa* (Białystok, 9—10 marca 2017 r.) / pod red. W. Biegluk-Leś, E. Pańkowskiej, A. Baczewskiej-Murdzek. Białystok, 2018. S. 203—217.
6. **Кнэхт Н. П.** Расколотый мир европейской культуры в «другой» литературе // Энергия травмы: сб. науч. статей XIX Междунар. науч. конф. / ГрГУ им. Янки Купалы; под науч. ред. Т. Е. Автухович. Гродно: ГрГУ, 2023. С. 461—467. EDN: OHRTQY.

7. **Подорога В. А.** Возвышенное. После падения. Краткая история общего чувства. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 270 с.
8. **Подорога В. А.** После ГУЛАГа. Политика философии. Новые вызовы // Апология политического / В. А. Подорога. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010. С. 11—41.
9. **Пушкин А. С.** Пир во время чумы // Полное собрание сочинений: в 10 т. / А. С. Пушкин. Изд. 4-е. Т. 5: «Евгений Онегин». Драматические произведения. Л.: Наука, 1978. С. 351—359.

References

1. Arendt H. *Eichmann in Jerusalem. A Report on the Banality of Evil*. New York: Viking Press, 1963. 312 p.
2. Burke E. *Reflections on the Revolution in France: and on the Proceedings in Certain Societies in London Relative to That Event*. Ed. by C. C. O'Brien. London: Penguin Books, 1982. 150 p. Penguin Classics.
3. Burke E. *A Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful*. 5th ed. London, 1767. 342 p.
4. Kant I. *Kritik der Urteilskraft*. Hrsg. von. Karl Vorländer. 5. Aufl. Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1922. 394 S.
5. Knekht N. P. “Historyczne doświadczenie antropologii negatywnej i los wzniosłości w literaturze i filozofii XX i XXI wieku = Historical Experience of Negative Anthropology and Destiny of the Sublime in 20th and 21st Century Literature and Philosophy”. *Estetyczne modele literatury rosyjskiej. Estetyka i światopogląd: II Międzynarodowa Konferencja Naukowa* (Białystok, 9—10 marca 2017 r.). Ed. W. Biegluk-Leś, E. Pańkowska, A. Baczeńska-Murdek. Białystok, 2018. 203—217. (In Russian).
6. Knekht N. P. “The Split World of European Culture in the ‘Other’ Literature”. *Energiya travmy: sb. nauch. statey XIX Mezhdunar. nauch. konf.* Yanka Kupala State Univ. of Grodno; sci. ed. T. E. Avtukhovich. Grodno: Yanka Kupala State Univ. of Grodno, 2023. 461—467. (In Russian). EDN: OHRTQY.
7. Podoroga V. A. *The Sublime. After the Fall. A Brief History of the General Feeling*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2022. 270 p. (In Russian).
8. Podoroga V. A. “After the Gulag. The Politics of Philosophy. New Challenges”. *Apologiya politicheskogo*. By V. A. Podoroga. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2010. 11—41. (In Russian).
9. Pushkin A. S. “A Feast during the Plague”. *Polnoye sobraniye sochineniy*. By A. S. Pushkin. 4th ed. Vol. 5. Leningrad: Nauka, 1978. 351—359. 10 vols. (In Russian).

Информация об авторе

Кнехт Наталья Петровна — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the author

Natalia P. Knekht — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию после доработки 20.11.2023.

The article was submitted after updating 20.11.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 198—206.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 198—206.

Научная статья

УДК 101.8, 116, 141.152, 167.7

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-198-206

<https://elibrary.ru/ohbyme>

Век Просвещения: рождение новых наук

С. А. Михайлина¹, Н. А. Попов²

¹ Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

² Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

¹ mikhaylina_s@mail.ru

² nightphuket@gmail.com

Аннотация. Проанализированы условия и особенности возникновения современной биологии и химии, а также зарождения экономической и исторической наук в эпоху Просвещения. Выявлены общие мировоззренческие, идейные предпосылки данных процессов. Показано, каким образом теоретико-методологические принципы и основания механицистской научной программы (объективизм, математизация, детерминизм и опытно-экспериментальная ориентация) реализуются при построении различных областей естествознания. На примере становления биологии и химии раскрыта роль схематизации, классификации, рационалистической редукции в процессе теоретизации: создания идеальных объектов, формирования исходных понятий и языка новой науки. Отмечено влияние идей, установок и методов классического естествознания на становление социально-гуманитарных наук.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, механицизм, детерминизм, классическая наука, рационалистическая редукция, классификация, научная идеализация, язык науки, образование

Для цитирования: Михайлина С. А., Попов Н. А. Век Просвещения: рождение новых наук // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 198—206. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-198-206> EDN: OHBYME.

Original article

Age of Enlightenment: the birth of new sciences

S. A. Mikhaylina¹, N. A. Popov²

¹ National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

² Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ mikhaylina_s@mail.ru

² nightphuket@gmail.com

© Михайлина С. А., Попов Н. А.

Abstract. The authors examine the conditions and features of the emergence of modern biology and chemistry, as well as the emergence of economic and historical sciences in the Enlightenment. General worldview and ideological prerequisites for these processes are revealed. It was shown how the theoretical and methodological principles and foundations of the mechanistic scientific program (objectivism, mathematization, determinism and experimental and development orientation) are implemented in the construction of various areas of natural science. Using the example of the formation of biology and chemistry, the role of systematization, classification, and rationalistic reduction in the process of theorization has been revealed: the creation of ideal objects, the formation of initial concepts and the language of a new science. The influence of ideas, attitudes and methods of classical natural science on the development of social sciences and humanities is noted.

Keywords: Age of Enlightenment, mechanic philosophy, determinism, classical science, rationalistic reduction, classification, scientific idealization, language of science, education

For citation: Mikhaylina S. A., Popov N. A. "Age of Enlightenment: the Birth of New Sciences". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 198—206. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-198-206> EDN: OHBYME.

Для философии и науки эпохи европейского Просвещения (XVIII в.) характерна вера в неодолимую мощь человеческого разума. Научно ориентированному разуму открываются тайны природы¹, силой этого разума может быть усовершенствована человеческая, общественная жизнь.

Наука признается одной из приоритетных ценностей человечества, благородным видом деятельности, базовой платформой воспитания. «Воспитание, будучи всегда полезным, — писал Гельвеций, — делает нас тем, чем мы являемся. Ученые — это наши воспитатели» [3, с. 351]. Просвещение в яркой форме развивает идею единства образования и воспитания. Гельвеций вменяет законодателям требование совершенствования образования, с тем чтобы «создать людей, способных прославиться в науках и искусствах»; советует применять стимулы, в том числе соревнование и награды; подчеркивает ценность образованных наставников, «имеющих навыки в обращении со своими учениками» [3, с. 534]. Фран-

цузские просветители объявили невежество главным источником человеческих несчастий и препятствием общественного развития, повсеместно выгодным правящим группам.

Классическая² наука, возникшая в XVII в., ориентирована на безличное, объективированное познание законов природы, которые мыслятся как однозначные, жесткие связи. Французские материалисты (Вольтер, Дидро, Ламетри, Гельвеций, Гольбах), рассуждая о закономерностях в природе, отрицали случайность в смысле беспричинности. Установка «жесткого», или механистического, детерминизма ведет к фатализму, и философы обращали внимание на важность преодоления этой проблемы: высказывается предположение, что причинные связи могут быть разного рода, не все они в одинаковой степени необходимы и т. п. Тем не менее преодолеть проблему в рамках механистической картины мира не удалось.

К общим особенностям стиля научного познания Просвещения относится стремление

¹ За исключением агностицизма и скептицизма Дж. Беркли и Д. Юма.

² Классическая наука — первый этап развития современного естествознания; она возникла в XVII в. на основе механики Галилея — Ньютона, характеризуется стремлением к объективному, опытно доказуемому познанию причин, связей в природе, выражаемых математически (периодизация предложена В. С. Степиным).

к математическому способу описания объектов и формулирования закономерностей: «книга природы написана языком математики» (Галилей). Математик и гуманист-просветитель М. Ж.-А. Н. де Кондорсэ [4, с. 204—205] подчеркивает «связь рационалистически-математической и опытно-экспериментальной ориентации научного знания, причем методы математики» интерпретированы им как способы «построения науки в целом» [11, с. 36]. Эксперимент расценивается как демонстрация достоверности знания, критерий истины.

Эпоха Просвещения — время становления новых частных наук: обретения ими собственной предметности, эмпирической, фактуальной базы и теоретической методологии. К концу XVIII в. относится появление фигуры натуралиста-исследователя (ботаник, географ, геолог, археолог, этнограф)³, системно-методически работающего в полевых условиях. Отмечается формирование дисциплинарности научного знания на начальном этапе дифференциации.

Господство *механицизма* — наиболее общая характеристика научного познания в XVIII в. Выдающийся математик и физик П.-С. Лаплас (1749—1827) выделил основные элементы и положения первой научной картины мира — механицистской:

— *базовый элемент* — механические частицы физики Ньютона;

— всеобщий *детерминизм*, рассматривающий всякое явление как следствие предшествующего состояния (побуждающей причины), где нет места случайности и отрицается свободная воля;

— сведение (редукция), подчинение любых естественных процессов ньютоновским законам динамики и тяготения, количественным отношениям (см.: [12, с. 124—125]).

Механицизм, или физикалистский подход, породил так называемую *элементаристскую* парадигму, согласно которой свойства целого определяются свойствами его элементов и их взаимодействий. В механике Ньютона усматривалась универсальная для всех наук схема: отыскание наименьших элементов (тел) взаимодействий, выявление их связей и отношений, математизация найденных закономерностей. В естествознании XVIII в. применение редукционистского подхода оказалось плодотворным, особенно в теоретизации биологии и химии.

Большой вклад в становление *биологической науки* вносят исследования К. Линнея (1707—1778), который разработал систематику живой природы, довольно близкую к современной. Он выделил:

— царства — животные, растения, минералы;

— классы (в основе — особенности кровеносной системы): млекопитающие, птицы, амфибии, рыбы, насекомые, черви;

— отряды → роды → виды → вариации.

В знаменитом сочинении «Система природы» (1735) К. Линней ввел «бинарную номенклатуру», используемую и поныне в ботанике и зоологии, где каждый вид обозначен двумя латинскими терминами — родовым и видовым. Он также сформулировал *определение вида* на основе морфологических признаков (сходство потомства одной семьи) и физиологических критериев (наличие потомства, способного к размножению). Человек, получивший название *Homo sapiens*, был отнесен Линнеем к *классу* млекопитающих, *отряду* приматов (наряду с обезьянами, на основе сходства строения) за столетие до Ч. Дарвина. При этом шведский естествоиспытатель не считал, что человек произошел от обезьяны, придерживаясь доктрины

³ Часто натуралист XVIII — XIX вв. совмещал все исследовательские задачи: он фиксировал точное месторасположение (составлял карты, планы); измерял, описывал объект, фотографически точно и искусно зарисовывал его, составлял каталоги и т. п.

креационизма: в природе существуют только те формы растений и животных, которые сотворены Богом изначально.

На основе эмпирических исследований (ученый описал и открыл более 1500 растений), продолжая традиции классификации⁴ как основного способа теоретизации биологии, Линней использовал рационалистическую *редукцию* применительно к систематике растений. Она выражалась в том, что за основание (в качестве существенного признака) классификации была принята упрощенная схема, или «формула»: четыре части органов размножения растений (чашечка; лепестки, тычинки, пестики цветка) распределяются по параметрам (число, фигура, расположение, пропорции). Кроме четырех признаков в цветке в формулу включались три признака плода и количественный учет особенностей разделения полов (однодомные, двудомные, многодомные). Все остальные многообразные качества и свойства «отбрасывались»; реальная природа трансформировалась в «идеальную». В итоге сочетание признаков и параметров, выражаемое математически, давало определенное число всех возможных родов растений. Комбинаторный анализ, строгий терминологический аппарат (искусственный язык) определяют место растения в системе, т. е., резюмирует Г. Ю. Любарский, «позволяют справиться с бесконечной сложностью и почти хаотической изменчивостью предметов естественной истории» [8, с. 157].

Таким образом впервые в биологической науке создается *идеальный объект*, т. е. то, что может замещать реальное многообразие природных явлений в голове систематика. Идеализация или «идеация» предмета ботаники означала применение к нему таких правил комбинации отдельных частей, кото-

рые не имеют силы для природного объекта. В реальности устройство растения неизмеримо сложнее, но для систематики данный подход оказался продуктивным: возникла первая работающая таксономическая⁵ программа. При этом система Линнея искусственна, она содержит много не просто натяжек, но и забавных казусов: например, морковь и смородина оказались в одном классе из-за одинакового количества тычинок в цветке.

В биологии прежде не удавалось создавать теоретических конструктов, подобных идеальным моделям физики Галилея — Ньютона, так как наглядное и родственное человеку *живое* невероятно сложно мыслить, а не просто описывать. «Создавая формальный язык описания, схематизируя реальность, производя идеацию, — утверждает Г. Ю. Любарский, — наука вступает в область контринтуитивного и непонятного» [8, с. 160] для здравого смысла, обыденного сознания, обретая при этом ясность знания.

Философы Античности не выделяли понятия «живого» как такового, они писали чаще об образе жизни: созерцательном или общественном (политическом); о «благой жизни» и т. п.; при этом, как отмечает Дж. Агамбен, пользовались двумя терминами, различающимися «семантически и морфологически: *zoe*, означавшим сам факт жизни, общий для всех живых существ (будь то животные, люди или боги), и *bios*, указывавшим на правильный способ или форму жизни индивида либо группы» [1, с. 7]. Аристотель в работе «Политика» пишет, что жизнь в ее репродуктивном качестве «четко ограничена пространством *oikos*», т. е. дома, хозяйства, а чисто природная жизнь, *zoe*, исключена из пространства полиса. В определении человека («*zoon politicon*» — «живущее в полисе», или

⁴ Прежде всего Аристотеля, который выделял основные формы живых существ на основе видимых признаков и функций (пищеварение, размножение, локомоция, дыхание) в определенной среде. Четкой терминологии выработано не было.

⁵ Таксон — единица систематики, группа в классификации, состоящая из отдельных объектов, объединяемых на основании общих признаков, свойств. Наименьшая единица классификации в биологии — вид.

общественное животное), «политическое» является видовым отличием живого существа, наделенного «логосом», т. е. речью, разумом (см.: [1, с. 8—9]. В сочинении «О душе» Аристотель дает следующее определение *зоэ*: «Жизнью мы называем всякое питание, рост и упадок тела, имеющие основание в нем самом (*di'aytoy*)» [2, с. 394]. При этом философ вводит данное определение для прояснения сущности души как актуализации возможности жизни: «...Душа есть первая энтелехия естественного тела, обладающего органами» [2, с. 395]. Только в XIX в. в связи с ускоренным развитием науки перед философами и биологами встанет вопрос о сущности жизни. Но уже в систематике К. Линнея выделяется такой доминирующий принцип живой системы, как способность к самовоспроизводству. Это общее качество, в котором ученый выделяет органы размножения растений, а также плодovitость потомства как условие видовой принадлежности: она «назначается» основным элементом или телом связей и отношений предмета исследования, опорой построения идеального объекта биологической теории.

Становление *химии* также связано с механистической научной программой. Уже во второй половине XVII в. физик и химик Р. Бойль (1627—1691) предложил определение «элемента» — наименьшего тела взаимодействий. Движением корпускул — малых частиц материи, их соединением и разъединением объясняется всякое химическое явление или процесс. Проницательная догадка Р. Бойля о том, что истинные элементы могут быть найдены в результате последовательного разложения тел, получила признание многих химиков XVIII в. Введено понятие «химического анализа». Бойль считал, что химия опирается на экспериментальный метод, с помощью которого следует систематизировать вещества и разделить их на группы в соответствии с выявленными свойствами. Свои лабораторные опыты английский ученый описывал чрезвычайно точно и подробно.

Один из основоположников современной химии А. Л. Лавуазье (1743—1794) воспроизвел дефиницию «простого тела», предложенную Бойлем: это «все тела, которые мы не можем разложить, которые мы получаем в последнем итоге путем химического анализа. Несомненно, настанет день, когда эти вещества, являющиеся для нас простыми, будут в свою очередь разложены... Но наше воображение не должно опережать факты» [6] (цит. по: [14, с. 430]). Лавуазье ввел понятие простого и составного вещества. Он доказал, что вода и воздух — не элементы: первая состоит из двух «простых тел» — водорода и кислорода, а второй есть смесь кислорода и азота, их объемы примерно соотносятся как 1:4. Лавуазье обосновал теорию горения как соединения кислорода с другими веществами; выявил роль кислорода в процессах окисления и дыхания. В учебнике «Начальный курс химии» ученый представил простые вещества, известные к тому времени, в форме таблицы. В XVIII в. *таблица*, по мнению М. Фуко, являлась важнейшим способом создания номенклатуры простых тел и «обозначающих их знаков», которая «репрезентует собой систему вещей», подчеркивая необходимость аналитического метода и языка науки (см.: [11]).

Лавуазье применял количественные методы, в частности взвешивание, в исследовании процессов горения и окисления. Это позволило подтвердить закон сохранения массы при взаимодействии веществ, который ранее уже был сформулирован М. В. Ломоносовым. Лавуазье также показал, что теплота разложения веществ количественно равна теплоте соединения подобных веществ (закон Лавуазье). Исследовательская мысль ученого вела к выстраиванию рациональной системы соединений веществ. Вместе со своими коллегами, среди которых К. Бертолле, А. Фуркруа и др., он создал *классификацию* элементов: металлы, неметаллы и химические соединения. Считая кислород, открытый Дж. Пристли в 1774 г., главным

химическим элементом, Лавуазье разделил химические соединения на три класса: 1) кислоты — соединения кислорода с неметаллами, 2) основания — соединения кислорода с металлами, 3) соли — соединения кислот с основаниями. Великий французский химик создал язык химической науки, в том числе предложил термин «калориметр» и другие.

Другой выдающийся основатель современной химии, английский ученый Дж. Дальтон (1766—1844), исследуя газовые смеси, открыл закон физики газов⁶, закон «кратных отношений», который натолкнул его на мысль о том, что соединения газов собраны из малого числа одних и тех же простейших частиц (водорода, азота, углерода, кислорода) в разных соотношениях. Получается, что «элементарные частицы» всех однородных тел (*bodies*) абсолютно подобны по весу и форме: «любая частица воды подобна любой другой частице воды, любая частица водорода подобна другой частице водорода и т. д.» [15, с. 142—143] (цит. по: [14, с. 430]), т. е. мельчайшие неделимые частицы одного элемента одинаковы между собой, но отличаются от неделимых частиц других элементов. Так появилась теория «химического атомизма». Дальтон ввел в химию понятие «атомный вес» и первым определил относительные атомные веса. За единицу атомного веса ученый предложил принять массу атома водорода, самого легкого элемента⁷. Химические реакции в теории атомизма определялись как процессы соединения и разъединения атомов.

В результате развития химии к середине XIX в. сформировалось ядро теории этой области знания. Это ядро складывается из «системы совместно определяемых исходных химических понятий», определения сути соединений и превращений вещества — хими-

ческой реакции, выражаемой языком специальных символов. Предметное различие физики и химии становится явным (см.: [14, с. 432]).

В конце XVIII в. начинают вырисовываться контуры *экономической науки*. Становление экономической теории, или «политической экономии», связано с именем шотландского мыслителя А. Смита (1723—1790), который назвал новую область знания «теорией богатства». В труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) он указывает на объективный или «естественный» (т. е. развивающийся вопреки воле отдельных лиц или законодателей) характер экономических отношений. «Естественный порядок»⁸ сам пробивает себе дорогу в этой сфере благодаря корыстным интересам индивидов, стремлению собственников к хозяйственной выгоде. Формируется модель «человека экономического», активность которого определяется прагматикой, утилитарными интенциями.

Главное положение учения А. Смита касается роли труда в жизнедеятельности общества. Источник богатства — *труд*; основной элемент хозяйственной (экономической) сферы — произведенный *продукт*, который становится *товаром* в отношениях обмена. Определенные условия — разделение труда, специализация, кооперация (на примере современной Смиты формы производства — мануфактуры) — способствуют повышению производительности труда, что в свою очередь приводит к умножению богатства. Производство экономических благ, например продуктов питания, удовлетворяющих базовые *потребности*, и экономические *интересы* находятся в отношениях перманентной взаимообусловленности. Произведенный продукт является не просто естественным (потребительским) благом, он содержит в себе

⁶ Закон Дальтона: давление смеси газов равно сумме парциальных (т. е. частичных) давлений всех ее компонентов, взятых по отдельности.

⁷ Сегодня эта единица у химиков неофициально называется *дальтон* (сокращенно «Да»).

⁸ «Естественный порядок» всё же, по А. Смит, движим «невидимой божественной рукой». Позже, в неоклассической теории эта установка А. Смита уже трактуется как принцип «невидимой руки рынка».

и меновую стоимость. Единственно точное, действительное мерило меновой стоимости Смит усматривал в труде (см.: [4]). Именно затраченный труд позволяет сравнивать стоимости различных товаров⁹ при обмене, который по сути является обменом одного труда на другой. Данное положение получило в экономической науке название «теории стоимости».

Адам Смит — сторонник свободного рынка (обмена товарами, включая свободу торговли землей) и свободной конкуренции, которые играют решающую роль в экономическом развитии страны. Принцип свободы хозяйственной деятельности выдвигал также французский просветитель А. Р. Ж. Тюрго (1727—1781). Обмен и рынок — не только пространство действия объективных экономических закономерностей, но и условие оптимального распределения ограниченных ресурсов, жизнедеятельности общества в целом, считает А. Смит. При этом ученый осознает бедность как социальную проблему, не отрицая роль управления, регулирования, в том числе государственного (которому автор определяет границы), в национальных и особенно международных экономических отношениях. Смит первым обратил внимание на включенность экономики страны в международную систему разделения и кооперации труда, установив в качестве преимущественных такие отношения, как международное сотрудничество и торговля. Главные положения учения А. Смита находят творческое развитие в подходах и теоретических системах выдающихся ученых зрелого периода классической науки (XIX — начало XX в.): политэкономии К. Маркса, макроэкономических концепциях Дж. М. Кейнса («кейнсианское направление» — теория государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики), неоклассической теории экономики А. Маршалла и других (см.: [7, с. 183—184]).

В конце XVIII — первой половине XIX в. начинается переосмысление знаний об истории человечества, развитие европейской *исторической науки*. Предпосылки данного процесса:

- нарастание темпов социально-экономических изменений в связи с развитием капиталистического производства, динамизмом политических перемен: буржуазные революции, начало постепенной демократизации общественных отношений в Европе, — что в целом дает основания для выдвижения гипотез о направленности и возможных закономерностях исторического процесса;

- общая рационалистская и объективистская установка стиля мышления эпохи Просвещения;

- выдающиеся достижения и развитие методологии в естествознании XVII — XVIII вв., которые формируют иную оптику во взглядах на исторические источники (возможность их анализа, сравнения и критики), демонстрируют научные способы открытия фактов.

Установка на объективное познание обусловила требование правдивости исторического знания, которое само, по мнению Вольтера, является важным условием движения к «царству разума». Русский журнал «Месяцеслов» (1790) также прямо наставлял: «...В историю ничего принимать не должно, что не основано на достоверных доказательствах» (цит. по: [13, с. 119]).

Франсуа Мари Аруэ (Вольтер) (1694—1778) наряду с другими французскими материалистами XVIII в. (Кондорсэ, Дидро) предпринимает выдающиеся усилия, чтобы противопоставить реальную (подтверждаемую фактами, которые не противоречат друг другу) историю прошлого провиденциалистской концепции епископа Ж. Б. Боссюэ, автора труда «Рассуждение о всемирной истории» (1681). Боссюэ, выделяя в истории эпохи, века и периоды в соответствии с библейскими указаниями и пророчествами, утверждал,

⁹ Деньги А. Смит также считал товаром.

что Бог непосредственно управляет событиями мировой истории. Демистификация прошлого, объяснение хода исторических событий выбором и действиями людей служили для Вольтера высоким целям: борьбы с невежеством, цели разоблачения насилия, несправедливости и обмана как источника прошлых и настоящих «несчастий и бед» в назидание просвещенным потомкам. Воззрения Вольтера пронизаны идеей прогресса разума, человеческого самосознания, прогресса ремесел, искусств и наук. Исторический прогресс понимается как процесс перехода от неосознанности естественной жизни к сознательному, цивилизованному состоянию. К заслугам мыслителя следует отнести также критику европоцентристских концепций всемирно-исторического процесса. Вольтер в своей статье «История» для «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера включает в состав исторических источников разнообразные артефакты: обряды, монументы, медали.

Круг исторических свидетельств также расширил М. В. Ломоносов, включив в него помимо летописей, хроник и тому подобного этнографические наблюдения, данные сравнительного языкознания. Гениальный русский ученый успешно использовал в российской историографии аналитический метод (собрал 15 манускриптов и «сличал» их) (см.: [13]).

Философ и писатель Ш. Л. де Монтескье (1689—1755) обоснование идеи прогресса разума обогащает детерминистским подходом, объясняя особенности развития государств и народов законами географическими и климатическими причинами. Тюрго также находил причину развития в действии законов, определяемых человеческой волей. Один из первых апологетов идеи исторического прогресса, он усматривал его источник в совершенствовании разума, науки; в развитии городов, хозяйства и ремесел, возникновении книгопечатания, в разделении профессий, «неравенстве в условиях существования» (см.: [10, с. 121]).

«Решимость писать историю так, как она протекала в реальной действительности, без чудес и божьего промысла была огромным шагом навстречу истине», — отмечает Х. Н. Момджян, — но создание «последовательно научной картины исторического процесса» еще впереди [9, с. 126—127].

Блистательное и противоречивое Просвещение сменяется в XIX в. следующим этапом научного развития: эпохой зрелости классической науки и возникновения предпосылок неклассического типа рациональности.

Список литературы и источников

1. *Агамбен Дж.* Номо сасег. Суверенная власть и голая жизнь / [пер. с итал. И. Левиной и др.]. М.: Европа, 2011. 250 с.
2. *Аристотель.* О душе // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. Т. 1 / [ред. и авт. предисл. В. Ф. Асмус]. М.: Мысль, 1978. С. 369—450.
3. *Гельвеций К. А.* О человеке // Сочинения: в 2 т. / К. А. Гельвеций; [сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна]. Т. 2. М.: Мысль, 1974. С. 5—588.
4. *Козырев В. М.* Адам Смит: его роль в становлении экономической науки // Вестник РМАТ. 2012. № 2-3 (5,6). С. 48—58. EDN: QISSDV.
5. *Кондорсэ Ж.-А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / пер. И. А. Шапиро. М.: Соцэкгиз, 1936. XII, 265 с.
6. *Лавуазье А. Л.* Предварительное рассуждение из «Начального учебника химии» / пер. Т. В. Волковой; под ред. и с примеч. проф. С. А. Погодина // Успехи химии. 1943. Т. 12. Вып. 5. С. 359—367.
7. *Лазутина А. Л., Лебедева Т. Е., Андреев О. Е.* Экономическая наука: теоретико-методологические аспекты становления и развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 179—185. EDN: YZEBWP.
8. *Любарский Г. Ю.* Рождение науки: аналитическая морфология, классификационная система, научный метод. М.: Языки славянской культуры, 2015. 192 с.
9. *Момджян Х. Н.* Французское Просвещение XVIII века: очерки. М.: Мысль, 1983. 447 с.
10. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; науч.-ред. совет:

- В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семин. Т. 4. М.: Мысль, 2010. 734 с.
11. **Огурцов А. П.** Философия науки эпохи Просвещения. М.: ИФРАН, 1993. 213 с.
12. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский, Т. Г. Лешкевич, Т. П. Матяш, Т. Б. Фатхи. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 603 с.
13. **Пештич С. Л.** Русская историография XVIII века. Ч. 2. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 343 с.
14. Философия науки: учеб. пособие / под ред. А. И. Липкина. М.: Эксмо, 2007. 603 с.
15. **Dalton J.** A New System of Chemical Philosophy. Pt. 1. Manchester: S. Russell; London: R. Bickerstaff, 1808. VII, 560 p., 8 p. plates.
9. Momdzhyan Kh. N. *18th Century French Enlightenment: essays*. Moscow: Mysl', 1983. 447 p. (In Russian).
10. Institut filosofii RAN. *New Encyclopedia of Philosophy*. Scient. and ed. council: V. S. Stepin, A. A. Guseynov, G. Yu. Semigin. Vol. 4. Moscow: Mysl', 2010. 734 p. (In Russian). 4 vols.
11. Oгурцов А. П. *Philosophy of Science of the Age of Enlightenment*. Moscow: IFRAN, 1993. 213 p. (In Russian).
12. Kokhanovskiy V. P., Leshkevich T. G., Matyash T. P., Fatkhi T. B. *Fundamentals of the Philosophy of Science: study guide for postgraduate students*. Rostov on Don: Feniks, 2004. 603 p. (In Russian).
13. Peshtich S. L. *18th Century Russian Historiography*. Pt. 2. Leningrad: Leningrad Univ. Publ., 1965. 343 p. (In Russian). 3 parts.
14. Lipkin A. I., ed. *Philosophy of Science: study guide*. Moscow: Eksmo, 2007. 603 p. (In Russian).
15. Dalton John. *A New System of Chemical Philosophy*. Pt. 1. Manchester: S. Russell; London: R. Bickerstaff, 1808. vii, 560 p., 8 p. plates.

References

1. Agamben Giorgio. *Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life*. Transl. by Daniel Heller-Roazen. Stanford: Stanford Univ. Press, 1998. 228 p. Meridian: Crossing Aesthetics.
2. Aristotle. *On the Soul, and Other Psychological Works*. New transl. by Fred D. Miller, Jr. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. 352 p. Oxford World's Classics.
3. Helvétius Claude-Adrien. *De l'homme, de ses facultés intellectuelles, et de son education*. T. 1. London: Forgotten Books, 2018. 469 p. (In French). Classic Reprint series.
4. Kozirev V. M. "Adam Smit: His Role in the Economics". *Vestnik RMAT = Vestnik RIAT* 2-3 (5,6) (2012): 48—58. (In Russian). EDN: QISSDV.
5. Condorcet Marie Jean-Antoine-Nicolas de. *Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*. Nouv. éd. London: Forgotten Books, 2022. 390 p. (In French).
6. Lavoisier. "Discours préliminaire". *Traité élémentaire de chimie*. T. 1. Paris: Librairie Cuchet, 1789. v—xxxiii. (In French).
7. Lazutina A. L., Lebedeva T. E., Andreyev O. E. "Economic Science: Teoretiko-Metodologicheskie Aspects of Formation and Development". *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* 1 (35) (2019): 179—185. (In Russian). EDN: YZEBWP.
8. Lyubarskiy G. Yu. *Birth of Science: Analytical Morphology, Classification System, Scientific Method*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2015. 192 p. (In Russian).

Информация об авторах

Михайлина Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Попов Николай Александрович — аспирант кафедры философии, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443000, г. Самара, ул. Заовражная, 5).

Information about the authors

Svetlana A. Mikhaylina — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Nikolay A. Popov — postgraduate student at the Department of Philosophy, Samara State University of Economics (Russia, Samara, Zaovrazhnaya str., 5).

Статья поступила в редакцию 15.08.2023.

The article was submitted 15.08.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 207—214.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 207—214.

Научная статья

УДК 1:316.3

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-207-214

<https://elibrary.ru/oqfngb>

Преобразование современной институциональной архитектуры в России под влиянием идеальных факторов Часть 2

Н. Н. Равочкин^{1, 2}

¹ Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

² Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

^{1,2} nickravochkin@mail.ru

Аннотация. Подробно рассматриваются идейные основания института гражданского общества, которые претерпели значительные изменения, укрепив при этом его положение благодаря аксиологической конгруэнтности заложенных смыслов. Проанализированы возможности и сущностные характеристики гражданского общества, его элементов, способных ремоделировать социальность за счет снижения напряжения и давления со стороны властных структур. Особое внимание уделяется роли в гармонизации межнациональных отношений прежде всего комитетов как уникальных элементов институциональной архитектуры, а также института национального и международного права, на основании норм которого государства могут создавать архитектуру наднационального и международного уровня, заимствуя и адаптируя передовые идеи под свои реалии, отмечена роль в этом политических элит. В соответствии практик политического истеблишмента нормативно-правовой базе, закреплённой в стране, усматривается диагностический признак, который показывает действительную обстановку в обществе по конкретному срезу злободневных проблем. В заключение намечены направления прогнозирования институциональных преобразований.

Ключевые слова: идеи, институты, гражданское общество, национальные отношения, международное право, гармонизация отношений, институциональная архитектура

Для цитирования: Равочкин Н. Н. Преобразование современной институциональной архитектуры в России под влиянием идеальных факторов (ч. 2) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 207—214. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-207-214> EDN: OQFNGB.

Original article

Transformation of modern Russian institutional architectonics under the influence of ideal factors

Part 2

N. N. Ravochkin^{1, 2}

¹ Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

² Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

^{1,2} nickravochkin@mail.ru

Abstract. The ideological foundations of the civil society institution, which have undergone significant changes, while strengthening its position due to the axiological congruence of embedded meanings, are considered in detail. The possibilities and essential characteristics of civil society and its elements capable of remodeling sociality by reducing tension and pressure from power structures are analyzed. Particular attention is paid to the role in the harmonization of inter-ethnic relations, first of all, of committees as unique elements of the institutional architectonics, as well as of the institution of national and international law, on the basis of whose norms the states can create an architectonics of supranational and international level, borrowing and adapting advanced ideas to their realities. In the conformity of the political establishment's practices to the legal and regulatory framework enshrined in the country is seen a diagnostic sign which shows the actual situation in society with regard to a specific cross-section of topical problems. In conclusion, the directions of forecasting institutional transformation have been outlined.

Keywords: ideas, institutions, civil society, national relations, international law, relations harmonization, institutional architectonics

For citation: Ravochkin N. N. "Transformation of Modern Russian Institutional Architectonics under the Influence of Ideal Factors. Pt. 2". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 207—214. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-207-214> EDN: OQFNGB.

Комплексный анализ влияния идеальных факторов на российскую институциональную архитектуру нельзя представить без историко-политического погружения. Многочисленные исследования позволяют заявить о большом разнообразии политических институтов, в динамичном мире определяющих векторы развития и гармонизации национальных отношений. Необходимо рельефно прорисовать исключительную значимость данной области социального взаимодействия, исследовательское вни-

мание не всегда ее учитывает. Аргументы в пользу необходимости гармонизации межнациональных отношений в российском обществе способен предоставить нам ретроспективный анализ: политико-правовые институты, на которые возлагалась функция решения самых разнообразных вопросов национальных отношений, выступали в качестве адекватного, пусть порой и несвоевременного, ответа на проблемы, которые обозначают этнические вопросы. Сложный характер динамики российской

институциональной архитектоники, обусловленный введением одних структур, преобразованием других и выбытием третьих, демонстрируют А. В. Мельников и Н. В. Бабаянц. Ученые указывают на большое количество создаваемых в России — с начала XX в. — ведомств. Отправным пунктом этого преобразования становится создание Переселенческого управления, которое с 1905 г. входило в структуру Главного управления землеустройства и земледелия, продолжает преобразование этап формирования Народного комиссариата по делам национальностей СССР (1923 г.), а заканчивает — этап учреждения различных министерств и ведомств современной России [5].

Непредсказуемость и разнонаправленный характер вопросов и проблем, напрямую связанных с гармонизацией и поддержанием национальных отношений в России, требуют формулирования адекватной вызовам современности общей стратегии национальной политики в обозначенной сфере. Придает значение этому пример: нормативно-правовая база в Российской Федерации предполагает использование политико-правовых установлений, в том числе со стороны министерств по делам субъектов РФ, в логике прямого взаимодействия с институтом гражданского общества. В связи с этим национальная политика России требует нормативного обеспечения и практической реализации конкретных действий со стороны политических и других влиятельных субъектов, воплощения самых разнообразных проектов в области гармонизации национальных отношений на территории субъектов Федерации.

Нормативное обеспечение вопросов гармонизации национальных отношений в РФ базируется на юридически выверенном идейном комплексе, составляющем стратегию государственной национальной политики Российской Федерации, принятой на период до 2025 г. и утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

В этом документе заявлены основные положения и принципы гармонизации и поддержания национальных отношений в Российской Федерации, соответствующие идейным проектам теоретиков политической мысли, но изначальные смыслы адаптированы к актуальным реалиям. В частности, утверждается, что активные субъекты гармонизации национальных отношений (как структуры института гражданского общества) обладают соответствующими компетенциями. Полагается, что нормативное закрепление субъектов гармонизации национальных отношений, их активности и компетенций определяется Конституцией, Федеральными и иными нормативно-правовыми актами. Законодательно закреплена передача федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ друг другу части своих полномочий на основании конкретных соглашений — в рамках решения задач национальной политики [6, с. 173].

Положения политической стратегии и практики национального строительства позволяют сделать вывод о формировании субъект-субъектной парадигмы при изучении современных национальных отношений. К примеру, А. В. Мельников и Н. В. Бабаянц утверждают, что обозначенная обстановка политической жизни «позволяет рассматривать национально-культурные, религиозные организации не как объект управленческого воздействия со стороны государства, а как реального субъект-участника (партнера) взаимоотношений» [5, с. 30]. По сути, именно субъект-субъектные отношения, регламентированные текущим законодательством, могут трактоваться как один из стержневых элементов гармонизации национальных отношений и перехода к отношениям координации вместо ярко выраженной и в ряде аспектов архаизирующейся субординации. Более того, политические институты современного государства реализуют действия, в соответствии с которыми субъекты культурных

и иных отношений и национальностей на основе принципа справедливости обретают статус равного, а не подчиненного субъекта. Показателен зарубежный опыт национальной политики, ориентированной на решение вопросов, которые возникли в ходе интенсификации миграционных процессов. Например, в таких странах, как Германия, Канада, Швейцария, были приняты соответствующие нормативные акты и законы, определяющие национальную политику [1]. Так, в Канаде это — «Хартия прав и свобод» и «Закон о мультикультурализме», основанные на передовых демократических идеях. Данные решения составили формальную сторону деятельности политико-правовых и других элементов институциональной архитектуры при регулировании общественных отношений в национальной и языковой областях. О практической значимости законодательного закрепления демократических идей свидетельствует тот факт, что индивиды и сообщества наравне с властными акторами оказывают позитивное влияние на гармонизацию и поддержание национальных отношений. Именно последнее и закрепляется в качестве ценности государственной, а раз так, значит необходим определенный акт коллективной воли, чтобы нормативное претворять в социально, культурно и национально значимые действия.

Национальная политика ряда государств включает в себя нормативную регламентацию и вопросов языковой политики, и вопросов реализации национальными меньшинствами своих прав и свобод. Принимаются законодательные нормы и подзаконные акты, которые совершенствуют процессы адаптации мигрантов. Нормативно закрепляются права на национальные автономии. В целом можно утверждать, что институциональная архитектура стран ядра и некоторых государств полупериферии весьма эффективно использует ресурсы для регулирования национальных отношений. Например, в Китае существует Комитет

по делам национальностей, статус которого тождественен ведомству государственных дел. В его функционал входит управление делами национальностей, контроль соблюдения равноправия этнических меньшинств, а также обеспечение прав на самоуправление территориальными образованиями [4]. Важно отметить, что данный институт уполномочен не только формировать нормативно-правовые акты, на основании которых становится возможным регламентировать национальные отношения, но и решать вопросы, которые непосредственно касаются гармонизации таких связей и отношений. Аналогичные формы регламентации межнациональных и межэтнических отношений можно увидеть и в других государствах, где функции институтов построены на основе идей равноправия и справедливости, что подкреплено теми или иными нормативными актами [1].

Нельзя не отметить, что ряд положений представленного зарубежного опыта применяется на региональном уровне в Российской Федерации. Так, среди функций Совета при губернаторе Белгородской области по межнациональным отношениям имеются и содействие в формировании связей и отношений между различными национальными и этническими группами, и организация межнационального диалога за счет формирования толерантных отношений и взаимного уважения [3].

Не менее важным политико-правовым институтом в рассматриваемом нами проблемном поле представляется национальное право. Так, рассматривая Договор о европейском сообществе как институт международного права, можно назвать исполнение Договора инструментом упорядочивания отношений внутри Европейского союза. К слову, и Евросоюз с этой точки зрения есть идейный суперпроект, восходящий к теоретическим построениям о единении континента И. Канта и Ф. Гизо. Тем не менее несмотря на кажущуюся духовную близость, ввиду соседства, вопрос о межнациональных

отношениях и их гармонизации возник уже в 1960-х гг. и изначально рассматривался сквозь призму таможенных вопросов и регулирования общего рынка, который, как известно, трансформировался во внутренний рынок ЕС [11].

В дальнейшем, по мере усложнения общественной жизни, возникла необходимость гармонизировать гражданское право и цивилистический процесс в отдельных государствах, которые впоследствии войдут в ЕС. Как утверждает Ф. Бер, гармонизация национальных отношений может быть достигнута при наличии единого общеевропейского законодательства, путем адаптации национальных нормативно-правовых систем и конкретных гражданских и таможенных актов к общим принципам [2]. На таком основании можно унифицировать не только правовые нормы внутри Евросоюза, но также и социальные, правовые, таможенные, политические и любые другие социальные практики.

Принципиальную значимость международному праву придают идеи, которые легли в основу ряда конвенций и определяли векторы существования множества европейских национальностей: «Европейский Союз, имеющий собственные законодательные органы, также способствовал внедрению норм международного права в национальные правовые системы национальных государств, авторитетным образом заставляя использовать новые требования в формальной организации общественной жизни» [11, с. 181–182].

Позитивное направление деятельности института международного права усматривается в интеграции отечественной архитектуры в наднациональные и международные институциональные структуры, способные внести весомый вклад в гармонизацию межнациональных отношений. Необходимость перестройки институциональной среды продиктована вызовами времени и стратегией государственного развития, лучший вариант решения круга проблем в обозначенном

направлении — это консолидированные действия. Именно совместные усилия способствуют «укреплению примата прав человека, определенного международными документами, получившими на сегодняшний день повсеместное распространение» [11, с. 182].

Следует помнить, что интеграция в международные институты сопряжена не только с правовыми нормами, но и со спектром других интересов и предполагает следование универсальным идейным основаниям. Однако на практике это невозможно, поскольку каждое государство, тем более сложное по культурной природе, такое как Россия, будет задавать своей институциональной архитектонике национально маркированные траектории с учетом идентичности, поскольку институты — это долгий процесс выращивания жизнеспособных структур, а не быстрый импорт. Поэтому интеграцию российской институциональной архитектоники в международное право целесообразно проводить с использованием ресурсов международных структур, заимствуя и адаптируя идеи, их модификации и синтезы, таким образом решая имеющиеся в наличных контекстуальных реалиях проблемы, тем самым гармонизируя межнациональные отношения в интересах большинства населения. По большому счету, индивидуально определенный для каждой страны конституционализм, роль которого в выборе направлений деятельности государств является решающей, предлагает участникам международных отношений, изъявившим желание формировать структуры наднационального и международного уровней, «согласиться о несогласии», т. е. признать уникальность партнеров, а не тяготеть к тотальной универсализации [11].

В заключение обратим внимание на влияние идеальных факторов на национальную институциональную архитектуру; повысить конкурентоспособность ее потенциала — одна из ведущих задач в отношении идеальной стороны общественных процессов. Идеи, заложенные в отечественную

институциональную среду, позволяют не только решать проблемы межнациональных отношений, но и преодолевать трудности, тесно связанные с ними. Анализируя работы современных исследователей, можно составить широкий перечень политико-правовых и иных институтов России, которые обладают ресурсами, необходимыми для гармонизации и поддержания национальных отношений. И хотя мы рассмотрели лишь некоторые из них, относящиеся главным образом к политико-правовой сфере, в российском государстве действуют и иные институты, имеющие ценность в выполнении функций политико-правового регулирования национальных отношений.

В практике институционального функционирования идеальные факторы образуют неповторимые комбинации, поэтому оптимальной будет не какая-либо одна национальная архитектура, но их вариации в каждом конкретном контексте. Российские политико-правовые институты под влиянием мегатрендов так или иначе расширяют область своего воздействия, в первую очередь в части координации других установлений. Многочисленные интеллектуальные конструкции современности вывели на первый план коммуникативные характеристики, которые в дискурсивном мире не только придают институциональной архитектуре новую определенность, но и вовлекают широкие массы в диалог, снижая напряженность, свойственную закрытому типу общества. Сегодня идеи (их регулярный пересмотр и обновление) способны обеспечить устойчивое развитие российского государства, если акторы и влиятельные субъекты будут проводить дистрибуцию значимых смыслов и социокультурного опыта, который составляет основу преемственности поколений и воспитания уважительного отношения к народам многонациональной страны [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Чтобы создать в России такую институциональную архитектуру, которая бы спо-

собствовала разрешению межнациональных конфликтов и проблем, субъектам социальных преобразований следует адаптировать зарубежный опыт к отечественным контекстуальным реалиям. Привыкание к чему-либо чуждому, а тем более к институтам — это длительный процесс, поэтому слепо переносить идейные основания таких структур извне, на наш взгляд, является недопустимым. Общемировая ситуация на сегодняшний день свидетельствует о приближении переходного этапа для многих обществ, поэтому уже сегодня необходимо выбрать те идеи, которые не идут вразрез с массовым сознанием, ценностями и ожиданиями многочисленных этнических групп. В целом прогнозирование сценариев влияния идеальных факторов на трансформацию отечественной институциональной архитектуры требует коллективных аналитических усилий и практики. Такой подход позволяет минимизировать институциональные разрывы и оперативно, в логике социальной инженерии, детально проработать инструментарий. В него необходимо включить обоснованные индикаторы, критерии и методики, чтобы использовать интеллектуальное наследие в процессах ремоделирования наличной институциональной архитектуры должным образом не только в направлении гармонизации межнациональных отношений, но и в обеспечении устойчивого эволюционного развития российского общества в целом.

Список литературы и источников

1. *Андрюченко Л. В., Хабриева Т. Я.* Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 3 (40). С. 393—416. EDN: RCHGKH.
2. *Бер Ф.* Унифицированное и гармонизированное европейское право и его влияние на

- третьи государства // Балтийский регион. 2011. № 3 (9). С. 13—24. EDN: NYPBDD.
3. **Бубликов В. В., Морщакова А. С.** Институты и механизмы обеспечения межнациональной гармонии в региональном социуме // Региональное развитие: электрон. науч.-практ. журн. 2016. № 4 (16). Ст. 1. EDN: WKGCVN.
 4. **Манько В. А.** Органы государственной власти, уполномоченные управлять делами национальностей в Китайской Народной Республике // Современное право. 2010. № 9. С. 154—156. EDN: MVGWGR.
 5. **Мельников А. В., Бабаянц Н. В.** Практика государственного регулирования межнациональных отношений // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 4 (19). С. 28—33. <https://doi.org/10.12737/17871> EDN: VQZNZT.
 6. **Павловский В. С.** Конституционно-правовое регулирование компетенции органов публичной власти в сфере межнациональных отношений: современное состояние и пути развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 171—182. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.156> EDN: WXYJB.
 7. **Равочкин Н. Н.** Детерминационные и объяснительные возможности идей (ч. 1) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3. С. 35—43. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-86-3-35-43> EDN: UNYNEQ.
 8. **Равочкин Н. Н.** Дистрибуция социальных идей в современном обществе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 1 (55). С. 31—43. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.1.031> EDN: AQJDXU.
 9. **Равочкин Н. Н.** Инструментальная роль идей в преодолении ограниченной рациональности акторов современного общества // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 6. С. 1165—1170. <https://doi.org/10.30853/mns210202> EDN: LXMNGB.
 10. **Равочкин Н. Н.** Нелинейная динамика процессуального мира // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 1 (29). С. 62—71. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-62-71> EDN: EHPVOC.
 11. **Равочкин Н. Н.** Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты: монография. Кемерово: КузГТУ, 2021. 258 с. EDN: LTJLMY.
 12. **Равочкин Н. Н.** Роль операционализации понятий для понимания, идентификации и практической реализации социальных идей // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 3 (51). С. 158—166. <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-51-3-158-166> EDN: IWRZKE.

References

1. Andrichenko L. V., Khabriyeva T. Ya. “Legal Regulation of International Relations According to Legislation of Foreign Countries”. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law* 3 (40) (2013): 393—416. (In Russian). EDN: RCHGKH.
2. Behr V. “A Unified and Harmonised European Law and its Impact on Third Countries”. *Baltic Region* 3 (9) (2011): 11—20. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2011-3-2>
3. Bublikov V. V., Morshchakova A. S. “Institutions and Mechanisms for Ensuring Interethnic Harmony in the Regional Society”. *Regional'noye razvitiye: electron. nauch.-prakt. zhurn. = Regional Development* 4 (16) (2016): 1. (In Russian). EDN: WKGCVN.
4. Manko V. “Public Authorities Authorized to Manage the Affairs of the Nationalities in China”. *Sovremennoye pravo* 9 (2010): 154—156. (In Russian). EDN: MVGWGR.
5. Melnikov Aleksey, Babayants Nikita. “Practice of State Regulation of International Relations”. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Journal of Public and Municipal Administration* 4 (19) (2015): 28—33. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/17871> EDN: VQZNZT.
6. Pavlovskiy V. S. “Constitutional and Legal Regulation of the Competence of Public Authorities

- in the Sphere of Interethnic Relations: Current State and Ways of Development". *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law* 12 (2020): 171—182. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.156> EDN: WXYJB.
7. Ravochkin N. N. "Determination and Explanatory Ideas Possibilities (Pt. 1)". *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = The Humanities and Social Sciences* 3 (2021): 35—43. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-86-3-35-43>
8. Ravochkin N. N. "Social Ideas Distribution in Contemporary Society". *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Vestnik Tver State University. Series: Philosophy* 1 (55) (2021): 31—43. (In Russian). <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.1.031> EDN: AQJDXU.
9. Ravochkin N. N. "Instrumental Role of Ideas in Overcoming Bounded Rationality of Modern Actors". *Manuskript = Manuscript* 14.6 (2021): 1165—1170. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/mns210202EDN: LXMNGB>.
10. Ravochkin N. N. "Procedural World Nonlinear Dynamics". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (29) (2021): 62—71. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-62-71> EDN: EHPVOC.
11. Ravochkin N. N. *Role of Ideas in the Rise and Formation of Political and Legal Institutions: Theoretical and Methodological and Applicative Aspects*: monograph. Kemerovo: KuzSTU, 2021. 258 p. (In Russian). EDN: LTJLMY.
12. Ravochkin N. N. "The Role of Operationalization of Concepts in the Process of Understanding, Identification and Practice". *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of Kalmyk University* 3 (51) (2021): 158—166. (In Russian). <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-51-3-158-166> EDN: IWRZKE.

Информация об авторе

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5); профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28).

Information about the author

Nikita N. Ravochkin — Doctor of Philosophy, Professor, Assoc. Prof., Professor at the Educational Technologies Department, Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva str., 5); Professor at the History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya str., 28).

Статья поступила в редакцию 30.07.2023.

The article was submitted 30.07.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 215—224.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 215—224.

Научная статья

УДК 1:37.034 + 233:572

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-215-224

<https://elibrary.ru/orkcti>

Физическое здоровье в системе его аксиологического осмысления в молодежной среде

Л. В. Удалова¹, С. Е. Горшкова², В. Ю. Лебедев³, Л. Я. Мещерякова⁴

¹ Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия

^{2, 3, 4} Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

¹ lv.udalova@mail.ru

² Gorshkova.SE@tversu.ru

³ Lebedev.V.Yu@tversu.ru

⁴ Mescheryakova.SE@tversu.ru

Аннотация. Концепт «физическое здоровье» рассмотрен через призму его аксиологического осмысления в молодежной среде, в котором глубина в понимании телесности обеспечивает иное понимание здоровья и осознание необходимости его сохранения. Особое внимание уделено осмыслению потребности в новых антропологических моделях, использующих междисциплинарный «диалог» в педагогических подходах для введения вопросов телесности в практику ее аксиологического обоснования. С целью повысить степень теоретического осмысления ценности физического здоровья, решить проблему его роли и места в социокультурном и личностном пространстве предлагается трансформировать образовательную практику в направлении формирования тесной взаимосвязи между физическим и духовным здоровьем, а также использовать опыт православной антропологии в понимании взаимосвязи физической природы человека и компонентов личности.

Ключевые слова: физическое здоровье, сохранение здоровья, аксиологическое осмысление, молодежная среда, педагогический подход, телесность, духовное здоровье, православная антропология, образовательная практика

Для цитирования: Физическое здоровье в системе его аксиологического осмысления в молодежной среде / Л. В. Удалова, С. Е. Горшкова, В. Ю. Лебедев, Л. Я. Мещерякова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 215—224. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-215-224> EDN: ORKCTI.

Original article

Physical health in the system of its axiological comprehension in the youth environment

L. V. Udalova¹, S. E. Gorshkova², V. Yu. Lebedev³, L. Ya. Meshcheryakova⁴

¹ Tver State Technical University, Tver, Russia

^{2, 3, 4} Tver State University, Tver, Russia

¹ lv.udalova@mail.ru

² Gorshkova.SE@tversu.ru

³ Lebedev.V.Yu@tversu.ru

⁴ Mescheryakova.SE@tversu.ru

Abstract. The concept of physical health is considered through the prism of its axiological comprehension in the youth environment, in which the depth in the understanding of corporeality provides a different understanding of health and awareness of the need to preserve it. Particular attention is paid to reflection on the need for new anthropological models that employ an interdisciplinary “dialogue” in pedagogical approaches to bring corporeality into the practice of its axiological grounding. In order to increase the degree of theoretical comprehension of value of the physical health, to solve the problem of its role and place in the socio-cultural and personal space, it has been proposed to transform educational practices towards forming a relationship between physical and spiritual health, and to employ the experience of orthodox anthropology in understanding the binding interrelationship of human physical nature and components of personality.

Keywords: physical health, health preservation, axiological comprehension, youth environment, pedagogical approach, corporeality, spiritual health, orthodox anthropology, educational practice

For citation: Udalova L. V., Gorshkova S. E., Lebedev V. Yu., Meshcheryakova L. Ya. “Physical Health in the System of its Axiological Comprehension in the Youth Environment”. *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 215—224. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-215-224> EDN: ORKCTI.

Место и роль физического здоровья человека в современной социокультурной ситуации до сих пор не только не поняты полностью, но даже не вполне артикулированы. Это касается и влияния здоровья на социальные процессы, и фундированной самой культурой модели поддержания и сохранения здоровья (при всей, на первый взгляд, простоте и очевидности проблемы). Осознание важности физического здоровья хорошо актуализируется в стихийном повседневном

практике, но между этим практическим осознанием и связанным с ним концептуальным осмыслением в настоящий момент наличествует логическая вилка: неверно ориентированные, безрезультатные практики сочетаются с неполноценным осмыслением или откровенной мифологизацией. Отсюда и проистекают как мировоззренческие, так и праксеологические ошибки и нелепости [9].

Актуализация проблем, связанных с физическим здоровьем человека, сопрягается

с активизацией поисков в сфере философской антропологии. Однако связь этих сфер проблематизации взаимонаправленная. В свете нового этапа антропологии не только совершаются попытки обновления взглядов на болезнь, а во многом и на сом, но и сама болезнь позволяет углубить собственно антропологические взгляды, подобно тому, как в XIX в. во Франции и в Германии психология артикулировалась в значительной мере в пространстве клиники [5]. Исследования проблем здоровья связаны с исследованиями телесности, глубина и адекватность понимания телесности — это условие глубины понимания проблем здоровья. В настоящее время в России мы наблюдаем интерес к серьезным, нетривиальным исследованиям тела, например, в рамках триады «субъект — тело — объект» [12, с. 17].

Физическое здоровье человека связано со сферой охраны здоровья. Эта аксиологическая конъюнкция сохраняет свою важность, но само понимание здравоохранения в современной культуре расширяется по сравнению с традиционным, чисто медицинским подходом. Обусловлено это, во-первых, саморефлексией медицины — изменением ее практических возможностей, дисциплинарным усложнением и расширением, во-вторых, выделением сферы социальной медицины, которая рассматривает связи врачебной деятельности и общества, учитывая современные знания, в частности, вопрос о сходстве процессов «патологического» в пределах индивидуального организма и в границах социальных общностей разного уровня и сложности [13].

Проблема физического здоровья человека значительно вышла за пределы собственно медицины. Это связано с появлением трансгуманизма и разного рода моделей интеграции биоса и техники [1; 4]. В свою очередь, антропология всё более склонна замыкать на себе все иные разделы философского знания. Б. В. Марков отмечает устаревание прежних антропологических парадигм

и повышение важности тех вопросов, на которые ранее обращали мало внимания [10]. Можно констатировать, что вопросы телесного здоровья выходят на передний край антропологического дискурса, переставая быть только элементом привычной клинической медицины. Пространство рефлексии медицины расширяется в направлении не только философской антропологии, но и иных наук, пересекает границы проблематизации, в частности, истории [21].

Структура основных профессиональных задач социально оформленной деятельности здравоохранения обычно представлена в виде триады «профилактика — диагностика — лечение» (к последнему можно отнести также реабилитацию и абилитацию). Традиционно в ряду выполнения задач на последнем месте стоит как раз профилактика — система мер и технологий, направленных на поддержание здоровья, предотвращение состояния, отнесенного к регистру патологии или зоны субклинических расстройств (довольно «размытой» сегодня). Особенностью современной культурной практики является такое влияние на здравоохранение, что деятельность по исправлению дефектов здоровья существенно больше по объему, чем деятельность по предупреждению патологий. Необходима обоснованная концепция сохранения физического здоровья, которая предлагала бы новую парадигму, в пределах которой появлялись бы более частные концепции, предлагающие как модели, так и технологии поддержки и сохранения здоровья. Обязательная черта такой парадигмы — аксиологическое, ценностное осмысление физического здоровья и, соответственно, стратегия воспитательной деятельности, транслирующей молодежи ценностное отношение к здоровью.

Актуальность обращения именно к молодежной среде обусловлена, в первую очередь, подвижностью недостаточно сформированного мировоззрения в этом возрасте.

К этому добавим практическую особенность: формирование у молодого человека осознанной потребности в сохранении своего физического здоровья способствует снижению заболеваемости в более позднем возрасте, так как в значительной степени сохраняется тот резерв изначального здоровья, который уменьшается с возрастом.

Обратим внимание на коммуникативную слабость многочисленных санитарных рекомендаций и запретов: они воспринимаются как что-то внешнее, пусть даже и разумное. Здоровье, а значит, и меры его сохранения очень часто не воспринимаются как ценность, следовательно, речь идет о внешнем давлении, ограничивающее воздействие которого очевидно. То, что выполняется под принуждением, неаккуратно, избирательно, не будет выполнено при первой же возможности и вступит в конфликт с действительными психическими установками, при этом не сформируются, в терминологии А. А. Ухтомского, доминанты на здоровье [18]. Ранние работы П. А. Сорокина о роли социальных санкций показали их несостоятельность, особенно в тех делах, которые трудно регламентировать и поставить под внешний контроль [15]. Позднее эта истина неоднократно находила подтверждение.

Основными показателями искажения в восприятии и оценке соматического являются:

- редукционизм — сведение полноты бытия к упрощенно понятой телесности и так называемым *телесным нуждам* — вульгарно-гедонистическим запросам;

- инструментализм — восприятие тела как инструмента для достижения тех или иных целей (даже в аксиологической парадигме здесь наличествует низведение ценности сомы до чисто инструментальных ценностей);

- дисгармонизация — утрата стройной системности в понимании человеческой природы и ее функций;

- секуляризация — исключение из понимания физического религиозных компонентов, представлений о духовном;

- ателичность — утрата целевого компонента при осмыслении физической жизни вообще и того, как и зачем в ней участвует физическое тело и сфера физического вообще.

Причины:

- инструментальное восприятие тела;

- переоценка возможностей восстановления;

- санитарная неграмотность.

Интересно, что инструментальный подход к восприятию тела и оценке его возможностей сочетается с довольно безразличным отношением к состоянию тела как инструмента, как если бы оно было очень устойчивым и всегда быстро и полностью восстанавливалось. Правильное понимание проблем этого круга должно исходить из школьной программы биологии, содержащей возможности для большей артикуляции как раз вопроса (материала) о резервах восстановления здоровья и опасностях его безнадёжной и ранней порчи. Среди устойчивых факторов раннего повреждения физического здоровья есть и очевидные, и не вполне осознаваемые (разумеется, не специалистами): злоупотребление алкоголем, курение, беспорядочная половая жизнь, адинамиа соседствуют с экстремальным бодибилдингом, экстремальным спортом, запредельными трудовыми нагрузками в стремлении быстро, «рывком» решить финансовые проблемы. Можно полагать, что возможность сохранения физического здоровья часто оказывается в положении золотой середины между крайностями. Тревожной тенденцией является нанесение себе повреждений (типичный пример — татуировка), что можно рассматривать как своеобразную тоску по травме в благополучных жизненных условиях [11].

Безусловно, физическое здоровье человека является мощным жизненным ресурсом, социальным капиталом, способным

к конвертации [2]. Однако применение «ресурсного подхода» к здоровью составляет проблему, причина уходит корнями в дефекты биологических знаний, полученных еще в школе. Без фундаментального базиса, содержащего и биологические характеристики здоровья, сформировать ценностный подход затруднительно: ценность не может не иметь основания, «повиснуть в воздухе».

Не способствуют развитию целеполагания здоровья также и крайности в фундаментальных его основаниях. Здесь следует сказать о том, что ценностный абсолютизм, аксиологический монизм — черта философии, культуры, сформированной в протестантской среде (яркий пример — кантианство), — черта, чуждая культуре, выросшей на православной культуруформирующей почве. Монизм в обоих его вариантах — биологическом и изолированно-аксиологическом (первый в пределе дает материализм, второй — крайности феноменализма и трансцендентализма) — не позволяет построить полноценную теорию сбережения здоровья, которая легко обращалась бы в полноценную практику. Ноотическая функция религии очень рельефно выявляет себя в плане осмысления здоровья и болезни. В частности, ноотический дефицит, исключающий надежду на полную саморегуляцию самодостаточно понятой природы, ведет к крайностям: с одной стороны, это небрежение к здоровью, вплоть до разных форм аутодеструкции, с другой стороны — гипертрофированный культ, так называемая *паранойя здоровья* (иной вариант крайности — эстетизм, напоминающий античный, когда предпочитали смерть физическому дефекту).

В свете православного отношения к здоровью ноотизируется как ситуация полного/достаточного здоровья, так и болезнь, в том числе тяжелая, затяжная и incurable (неизлечимая) [14]. Преображенное верой, смиренное отношение к телу минимизирует, а порой и вовсе растворяет панические страхи перед смертью и перед

болезнью как причиной и вестником смерти. Православная антропология в религиозно некомпетентной массе часто воспринимается как ориентированная на «чисто духовное» здоровье. Историческое развитие христианской антропологии всегда включало в поле своей проблематизации и телесное, и духовное. Можно сказать, что в целом мысль святоотеческого периода решала вопрос «является ли человек преимущественно одушевленным телом или соматизированным духом?». Вместе с тем реалии культуры XX в. демонстрируют фактическое распространение неогностицизма, с присущим ему обесцениванием тела и даже отрицанием его онтологической ценности и важности. Начало XXI в. может и должно стать временем переоткрытия соматичности [8].

Выработка новой парадигмы сохранения физического здоровья тесно сопряжена с социальным праксисом, включая изменения ряда привычных культурных стандартов: либо не способствующих сохранению здоровья, либо негативно действующих на него напрямую. Это касается и всех крайностей современного культурного уклада, сложившихся за последнее столетие. Неслучайно П. А. Сорокин считал XX в. порождением заката сензитивной культурной суперсистемы, которой присуще как раз дисгармоничное акцентирование телесного [16]. Кризис сензитивизма оказывается источником значительной части культурных деформаций, связанных со сферой заботы о здоровье. Культурный опыт XX в. действительно сопровождался кризисом соматической идентичности и соматической ценности, что проявлялось:

- в искусстве — от уродства экспрессионистского толка до разложения тела в постмодернистском духе;
- в социальном поведении — в неблагополучной суицидальной ситуации (суицид всегда предполагает избавление от тела);
- в социальных практиках — от безответственного отношения к здоровью до

самодовлеющего гедонизма, порою деструктивного для телесного благополучия.

Далее состояние индивидуального здоровья последовательно переходит в состояние здоровья общества, об этом свидетельствуют: экономические аспекты нетрудоспособности, связь суицидального поведения с общесоциальным благополучием, влияние репродуктивного поведения на демографические показатели. Э. Крепелин связывает показатель нормального здоровья с результативным участием в общем социальном развитии, движении вперед [19]. Некоторые клиницисты вообще склонны в той или иной мере отвергать четкую границу между здоровьем и болезнью.

Формирование отношения к здоровью как к ценности проходит, на наш взгляд, основные этапы, которые одновременно могут быть рассмотрены и как статические компоненты.

Этап 1. Осознание того, что физическое здоровье имеет естественные границы, нарушение которых влечет неприятные и подчас трудно обратимые последствия.

Этап 2. Необходимость поддерживать физическое благополучие, готовность расходовать его и жертвовать им разумно и, что важно, благоговейно. Полагается, что от естественной рациональности должно произойти восхождение к духовной разумности, связанной с осознанием долга перед Богом, который дал и тело как часть человеческого существа, и жизненные ситуации, в которых необходимо выбрать верный путь расходования телесных резервов.

Этап 3. Смирненное и творческое осмысление собственной болезни, ее преображение — из причины отчаяния в душеспасительное и социально продуктивное состояние. Отношение к болезни (в идеале здесь должны проявляться позитивные аспекты боли и болезни) уместается в упомянутую триаду медицинской деятельности.

Этап 4. Финальное осмысление — это рефлексия смерти, которая, пусть с рядом

вариаций, воспринимается именно как предел бытия физического тела и всех его характеристик, включая здоровье. Смерть выступает как возможность метанойи, выражения смирения и завершающего финального творчества, включая и превращение умирания в возвешение [7].

Тесная взаимосвязь физического и духовного здоровья является в настоящее время фактом как медицинским, физиологическим, так и теологическим, причем эта взаимосвязь актуализируется в научных концепциях, развивающих традиции православной антропологии [1; 17]. Комплекс биолого-медицинских знаний, узнаваемо похожий на современную нам теоретическую и практическую медицину, сложился сравнительно недавно, в XIX в., но это не должно обесценивать накопленного опыта осмысления проблем в координатах «здоровье — болезнь», аккумулированного многими столетиями ранее, в том числе при активном участии религии. Более того, попытка дезактуализации такого опыта влечет за собой ряд негативных последствий, например, механицистский, манипулятивный и обезличенный подход к здоровью.

Сегодня наблюдается стремление к сохранению физического здоровья в молодежной среде, например, пересмотр отношения к алкоголю и табакокурению. Но эти интенции страдают стихийностью в плане как медико-биологических, так и религиозных представлений. Отсюда обращение к целительным и гигиеническим практикам нетрадиционных религий и культов, вульгарным пережиткам язычества и натуропатии (такова, например, «дикая методика» Г. Малахова).

Суженная парадигма медицины, подразумевающая ее отстранение от религии и даже от большей части вопросов о смысле и цели, приводит, по мнению С. В. Чебанова, к превращению медицины в «ветеринарию Homo sapiens» [20]. Среди частных при-

меров — рекомендация и совершение аборта, включение эвтаназии в круг деятельности врача, — что в целом порождено неспособностью внятно ответить на вопрос «для чего сохраняется или возвращается здоровье?». На практике это часто встречается на фоне депрессивных состояний разного рода. Неслучайно была принята чисто клиническая парадигма суицидов, восходящая к пониманию Э. Эскироля (первые «шаги» психиатрии как научной области) [6, с. 459]. Здесь указывается на затруднение в осмыслении суицидального случая, когда перевод его в регистр чисто психической патологии освобождает врача, да и близких вообще от необходимости отвечать на сложные, витально, экзистенциально окрашенные вопросы. В самом неблагоприятном варианте такое сужение осмысления болезни может завершиться повторной попыткой суицида, поскольку жизнь стала фактом, а не осмысленной ценностью. В этом случае на вопрос, заданный О. Мандельштамом («Стихи о неизвестном солдате»), трудно убедительно ответить.

Ценностный подход к здоровью подразумевает постановку вопросов о смысле обладания этим здоровьем, а ответ — вывод его за пределы просто сознания факта. О ценностном подходе к телесности говорит, например, И. М. Быховская [3]. Аксиологическое видение здоровья позволяет также предотвратить его недолжное использование, а также и «просто» эгоистическое или примитивно-гедонистическое отношение к нему лишь как к резерву исключительно получения выгод и удовольствий, удовлетворения индивидуальных желаний — без предварительной оценки и отсеивания недолжных. Аксиологизм позволяет преодолеть примитивный операционизм в восприятии своего здоровья и отношении к нему, а религиозная этика несет яркую аксиологическую окрашенность.

Мы полагаем, что в практиках современной культуры распространилось недо-

статочно заботливое и довольно небрежное отношение к здоровью, что, при разнообразии причин, мотивации, уходит в итоге в область аксиологического дефицита. Преодолеть этот дефицит, недостаточность невозможно без привлечения религии — как сферы, которая непосредственно связана с порождением ценностей, сообщением им определенного ранга и статуса. Религия сообщает ценностям особую онтологическую важность и полноту, религиозный ракурс сближает ценность и бытие, аксиологию и онтологию. Традиционные религии позволяют гармонизировать осмысление физического здоровья, интегрировать представления о его компонентах и предложить навыки и технологии его сохранения и последующего использования — при условии понимания здоровья не просто как витального факта, но как ценности.

В завершение укажем на опасность «изолированно» рассматривать человека, что отмечается и вне контекста религиозной философии — и в культуре Античности, и в новоевропейской секуляризующейся культуре. Так, например, в ряду приоритетных ценностей человека здоровью безоговорочно отводится первостепенное место у А. Шопенгауэра, который считал, что жертвовать своим здоровьем ради чего бы то ни было (богатства, карьеры, науки, славы, преходящих наслаждений) есть величайшее безумие. Напротив, говорил философ, чем бы то ни было следует поступиться ради здоровья [22]. Однако если учесть все аксиологические интенции нашего исследования, станет понятно, что ни одна из компонент человека как такового не может быть рассмотрена изолированно, при этом бережное, уважительное отношение к собственному телу не может считаться самоцелью, поскольку обретает смысл только во взаимосвязи с иными компонентами.

Список литературы и источников

1. Актуализация духовно-нравственных ценностей как путь к здоровью молодежи / Л. В. Удалова, С. Е. Горшкова, В. Ю. Лебедев, Л. Я. Мещерякова // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 5. С. 317—329. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2021.5.3> EDN: SVEYLN.
2. **Бурдые П.** Социальное пространство: поля и практики = Espace social: champs et pratiques / пер. с франц.; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2014. 576 с. (Историческая книга) (Gallicinium).
3. **Быховская И. М.** Номо somatikos: аксиология человеческого тела: монография. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
4. **Григорьев А. В.** Антропология: от организмов к техносфере. М.: Либроком, 2009. 476 с.
5. **Каннабих Ю. В.** История психиатрии / предисл. П. Б. Ганнушкина. [М.]: Гос. мед. изд-во, 1929. 520 с.
6. Клиническая психиатрия / под ред. Н. Е. Бачерикова. Киев: Здоров'я, 1989. 512 с.
7. **Кюблер-Росс Э.** О смерти и умирании / пер. с англ.: К. Семенов, В. Трилис. М.; Киев: София, 2001. 316 с.
8. **Лебедев В. Ю.** Десоматизация и перспективы философско-антропологических проектов // Понимание и рефлексия в России: тезисы докладов на Междунар. науч.-практ. конф. (Тверь, 29—30 нояб. 2019). Тверь: Тверской государственный университет, 2019. С. 78—79. EDN: AAIGXD.
9. **Лебедев В. Ю., Федоров А. В., Безруков А. Л.** Медицина и болезнь в современной социальной мифологии. Тверь: Альфа-Пресс, 2020. 336 с.
10. **Марков Б. В.** Антропологический поворот в философии XX века // Очерки социальной антропологии: сб. ст. / отв. ред. В. В. Шаронов. СПб.: Петрополис, 1995. С. 18—29.
11. **Польская Н. А.** Психология самоповреждающего поведения: причины и механизмы формирования, теоретические модели и методы исследования, социокультурные, половозрастные и психологические факторы риска. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2017. 318 с.
12. Психосемиотика телесности / И. В. Журавлев [и др.]; под общ. ред. И. В. Журавлева, Е. С. Никитина. 2-е изд. М.: URSS, 2009. 152 с.
13. **Рево В. В.** Системная семиотика болезней человека и общества. М.: Логос, 2004. 309 с.
14. **Силуянова И. В.** Антропология болезни. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 304 с.
15. **Сорокин П. А.** Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали: к 110-й годовщине со дня рождения / подгот. В. Сапов. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 1999. 446 с. (Русская социология XX века).
16. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 1054 с. (Социология: Университет. б-ка).
17. **Удалова Л. В., Горшкова С. Е., Мещерякова Л. Я.** Здоровье молодежи в контексте вызовов информационного общества: аксиологический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 79—89. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2021-4-79-89> EDN: GEWIBW.
18. **Ухтомский А. А.** Доминанта. СПб. и др.: Питер, 2002. 448 с. (Психология-классика).
19. **Филипченко Ю. А.** Пути улучшения человеческого рода: евгеника. Ленинград: Гос. изд-во, 1924. 189 с.
20. **Чебанов С. В.** Лечебные практики: типология и современная ситуация // Петербург, Россия, социум: сборник работ 1990-х годов / С. В. Чебанов. Вильнюс: AB VLANI, 2004. С. 323—360. (Собрание сочинений; т. 3).

21. Шлюмбом Ю., Хагнер М., Сироткина И. История медицины: основные тенденции и перспективы. Введение // Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины: [сборник]. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге: Алетейя, 2008. С. 8—40.
22. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М.: Канон+, 2016. 257 с. (История философии в памятниках).

References

1. Udalova L. V., Gorshkova S. E., Lebedev V. Yu., Meshcheryakova L. Ya. "Actualization of Spiritual and Moral Values as a Way to the Health of Young People". *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Liberal Arts in Russia* 10.5 (2021): 317—329. (In Russian). <https://doi.org/10.15643/libartrus-2021.5.3 EDN: SVEYLN>.
2. Bourdieu Pierre. *Social Space: Fields and Practices*. Transl., comp., ed. by N. A. Shmatko. St. Petersburg: Aleteyya, 2014. 576 p. (In Russian). Istoricheskaya kniga. Gallicinium.
3. Bykhovskaya I. M. *Homo somatikos: Axiology of the Human Body*: monograph. Moscow: Editorial URSS, 2000. 208 p. (In Russian).
4. Grigor'ev A. V. *Anthropology: from Organisms to Technosphere*. Moscow: Librokom, 2009. 476 p. (In Russian).
5. Kannabikh Yu. V. *History of Psychiatry*. Forew. by P. B. Gannushkin. [Moscow]: Gos. med. izd-vo, 1929. 520 p. (In Russian).
6. Bacherikov N. E. et al. *Clinical Psychiatry*. Ed. by N. E. Bacherikov. Kyiv: Zdorov'ya, 1989. 512 p. (In Russian).
7. Kübler-Ross Elisabeth. *On Death and Dying*. Abingdon: Routledge, 1973. 260 p.
8. Lebedev V. Yu. "De-Somatization and Prospects of Philosophical and Anthropological Projects". *Ponimaniye i refleksiya v Rossii: tezisy dokladov na Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (29—30 noyab. 2019). Tver: Tver State Univ., 2019. 78—79. (In Russian). EDN: AAIGXD.
9. Lebedev V. Yu., Fedorov A. V., Bezrukov A. L. *Medicine and Disease in Present-Day Social Mythology*. Tver: Al'fa-Press, 2020. 336 p. (In Russian).
10. Markov B. V. "Anthropological Turn in 20th Century Philosophy". *Ocherki sotsial'noy antropologii: collection of papers*. Publ. ed. V. V. Sharonov. St. Petersburg: Petropolis, 1995. 18—29. (In Russian).
11. Pol'skaya N. A. *Psychology of Self-Injurious Behavior: Causes and Source Mechanisms, Theoretical Models and Research Methods, Socio-Culture, Age and Gender and Psychological Risk Factors*. Moscow: URSS: LENAND, 2017. 318 p. (In Russian).
12. Zhuravlev I. V., Nikitin E. S., Sorokin Yu. A., Reut D. V., Tkhostov A. Sh. *Psychosemiotics of Corporeality*. Gen. eds I. V. Zhuravlev, E. S. Nikitin. 2nd ed. Moscow: URSS, 2009. 152 p. (In Russian).
13. Revo V. V. *System Semiotics of Diseases of Man and Society*. Moscow: Logos, 2004. 309 p. (In Russian).
14. Siluyanova I. V. *Anthropology of Disease*. 2nd ed., rev. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyr'ya, 2011. 304 p. (In Russian).
15. Sorokin P. A. *Crime and Penance, Heroic Deed and Reward: Sociological Study on Main Forms of Social Behavior and Morality: Towards 110th Birth Anniversary*. Prep. by V. V. Sapov. St. Petersburg: Izd-vo Rus. Khristian. gumanitar. in-ta, 1999. 446 p. (In Russian).
16. Sorokin Pitirim A. *Social and Cultural Dynamics: a Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relationships*. Boston: Porter Sargent Publ., 1957. 718 p.
17. Udalova L. V., Gorshkova S. E., Meshcheryakova L. Ya. "Youth Health in the Context of the Challenges of the Information Society: Axiological Aspect". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy* 4 (2021): 79—89. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2021-4-79-89 EDN: GEWIBW>.
18. Ukhtomskiy A. A. *Dominant*. St. Petersburg: Piter, 2002. 448 p. (In Russian). Psikhologiya-klassika.

19. Filipchenko Yu. A. *Human Race Improvement Ways: Eugenics*. Leningrad: Gos. izd-vo, 1924. 189 p. (In Russian).
20. Chebanov S. V. "Treatment Practices: Typology and Current Situation". *Peterburg, Rossiya, sotsium*: collection of works of 1990s. Vilnius: AB VLANI, 2004. 323—360. Vol. 3 of *Sobranie sochineniy*. (In Russian).
21. Schlumbohm Jürgen, Hagner Michael, Sirotkina Irina. "History of Medicine: Main Trends and Prospects. Introduction". *Bolezn' i zdorov'e: novye podkhody k istorii meditsiny*: collection. St. Petersburg: European Univ. at St. Petersburg: Aleteyya, 2008. 8—40. (In Russian).
22. Schopenhauer Arthur. *Aphorismen zur Lebensweisheit*. 6. Aufl. München: Goldmann, [1991]. 277 p. (In German). Goldmann Klassiker mit Erläuterungen.

Информация об авторах

Удалова Лариса Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет (Россия, 170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, 22).

Горшкова Светлана Евгеньевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии, Тверской государственный университет (Россия, 170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, 24, корп. № 9).

Лебедев Владимир Юрьевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии, Тверской государственный университет (Россия, 170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, 24, корп. № 9).

Мещерякова Лариса Яковлевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии, Тверской государственный университет (Россия, 170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, 24, корп. № 9).

Information about the authors

Larisa V. Udalova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University (Russia, 170026, Tver, Af. Nikitina Embankment, 22).

Svetlana E. Gorshkova — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor at the Department of Theology, Tver State University (Russia, 170021, Tver, 2nd Griboedova st., 24, bldg No. 9).

Vladimir Yu. Lebedev — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Theology, Tver State University (Russia, 170021, Tver, 2nd Griboedova st., 24, bldg No. 9).

Larisa Ya. Meshcheryakova — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor at the Department of Theology, Tver State University (Russia, 170021, Tver, 2nd Griboedova st., 24, bldg No. 9).

Статья поступила в редакцию 02.08.2023.

The article was submitted 02.08.2023.

Памятные и знаменательные даты
Memorable and remarkable dates

В октябре — декабре 2023 г.

5 октября 1713 г. (310 лет назад) родился *Дени Дидро* — французский философ, просветитель, энциклопедист, писатель и критик. В 1751 г. был издан первый том главного труда всей его жизни — «Энциклопедии». До 1772 г., когда вышли последние тома, тянулась многострадальная, богатая гонениями, запретами и приостановками история великой «Энциклопедии», давшей имя целому периоду в развитии человеческой мысли. Всего на работу над ней ушло более 30 лет. «Энциклопедия» Дидро стала первым научным изданием, содержащим не только техническую информацию, рассчитанную на профессионалов, но и философские рассуждения.

11 октября 1783 г. (240 лет назад) в Петербурге основана *Российская академия* — вольное общество ученых и писателей, субсидируемое правительством. В отличие от Академии наук, опекавшей точные науки, задача Российской академии состояла в разработке гуманитарного цикла, прежде всего русского языка, выработке правил правописания, составлении словарей.

24 октября 1648 г. (375 лет назад), после трехлетних переговоров, в Мюнстере был заключен «*Вестфальский мир*», положивший конец Тридцатилетней войне (1618—1648 гг.). Противниками в ней выступали католические и протестантские германские княжества. Первых поддерживали Испания, Австрия и Польша, вторых — Франция, Швеция, Дания, Нидерланды, Великобритания и Россия. «Вестфальский мир» стал резуль-

татом первого современного дипломатического конгресса и положил начало новому порядку в Центральной Европе, основанному на концепции государственного суверенитета. Среди ученых существуют различные точки зрения на значение «Вестфальского мира»: одни считают, что он положил начало развитию современного международного права, другие — что «Вестфальский мир» разрушил старый иерархический порядок международных отношений, однако действенного механизма поддержания порядка не создал.

7 ноября 1913 г. (110 лет назад) родился *Альбер Камю* — французский философ, публицист, писатель, драматург, выдающийся деятель французского Сопротивления, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1957 г.

11 ноября 1918 г. (105 лет назад) было заключено *Компъенское перемирие*, которым закончилась Первая мировая война. В нее были вовлечены армии 38 государств. Она унесла жизни почти 10 миллионов человек и положила конец старой Европе: четыре империи (Российская, Германская, Османская и Австро-Венгерская) прекратили свое существование.

12 ноября 1803 г. (220 лет назад) *Николай Михайлович Карамзин*, по его собственному ходатайству, был официально назначен «*российским историографом*», что дало ему право «читать сохраняющиеся как в монастырях, так и в других библиотеках, от святейшего Синода зависящих, древние рукописи,

до российских древностей касающиеся». К званию тогда же было добавлено 2 тыс. руб. ежегодного жалования. На следующий год Карамзин приступил к созданию величайшего труда своей жизни — «Истории государства Российского».

28 ноября 1943 г. (80 лет назад) в Тегеране открылась конференция «большой тройки»,

в которой приняли участие руководители трех стран — СССР, США и Великобритании — Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль. Это была первая конференция трех держав за время Второй мировой войны, целью ее было разработать окончательную стратегию борьбы против гитлеровской Германии и ее союзников.

Даты, отмечаемые ежегодно

1 октября — *Международный день пожилых людей* (International Day of Older Persons). Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 45/106 от 14.12.1990 постановила отмечать его в целях привлечения внимания общественности к проблемам людей пожилого возраста. Если верить прогнозам специалистов, к 2050 г. впервые за всю историю человечества люди старше 60 лет в мире окажутся многочисленнее детей. Большинство мужчин и женщин пожилого возраста могут и далее вносить важнейший вклад в функционирование общества, если им будут гарантированы для этого соответствующие условия.

5 октября свыше ста государств отмечают *Всемирный день учителей* (World Teachers' Day). Это профессиональный праздник всех учителей, преподавателей и работников сферы образования — день, в который отмечаются роль и заслуги учителей в процессе качественного образования на всех уровнях, а также их неоценимый вклад в развитие общества.

Третий четверг ноября — *Всемирный день философии* (World Philosophy Day). Праздник был провозглашен на 33-й сессии Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2005 г. и проводится с тем, чтобы на глобальном уровне приобщить мировое сообщество к богатству философской мысли.

1 декабря — *Всемирный день борьбы со СПИДом* (World AIDS Day). В соответствии с решениями Всемирной организации здравоохранения и Генеральной Ассамблеи ООН, принятыми в 1988 г., он каждый год отмечается по всему миру. Этот день стал одним из самых важных международных дней, связанных с вопросами здравоохранения, одной из ключевых возможностей повышения информированности, воздания должного памяти погибших от болезни, а также возможностью отметить достижения медиков и общественных деятелей — расширение доступа к лечению и мерам по профилактике.

Книжные новинки New books

Books on philosophy, economic sciences and history of religion and mythology edited recently by major Russian publishing houses.

Любовь : что о ней говорят философы / Платон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Ф. Ницше и др. ; [сост. Н. Плужникова]. — Москва : АСТ, 2023. — 288 с. — (Понятная философия). — ISBN 978-5-17-155272-5.

О любви сказано такое множество слов и написано столько книг, что один человек не в состоянии объять всё их количество. Вниманию читателей предлагается еще одна, в которой утверждается: осмыслить любовь как целостный духовный феномен возможно благодаря философии. Первые попытки рационального осмысления любви были предприняты в Древней Греции: Сократ считал, что истинная любовь вдохновляет человека на поиск истины, способствует духовному росту и преодолению эгоистических устремлений. Платон первым определил ее виды и составил их классификацию. Опираясь на его концепцию, западноевропейская философия разделила любовь на земную и духовную. Христианское учение выдвинуло на первый план самопожертво-

вание и милосердие: Августин Блаженный соединил христианский идеал любви с неоплатоническим учением. В эпоху Возрождения Р. Декарт переместил область любви в сферу аффектов и страстей человека, а И. Кант придал ей статус нравственной категории. Революционное значение в понимание природы любви внес З. Фрейд, который свел ее к либидо. Эрих Фромм считал ее социальным феноменом, способом преодоления одиночества и формой взаимодействия с другими людьми. Оригинальная концепция любви была создана и в русской философии благодаря идеям В. Соловьева, Н. Бердяева и других мыслителей, видевших в ней принцип организации бытия, приносящий гармонию и благо в жизнь человечества.

Методология прогнозирования и стратегического планирования пространственного развития сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации и мировой интеграции : монография / А. И. Клименко, В. В. Кузнецов, М. А. Холодова [и др.] ; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ). — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2023. — 113 с. : ил., табл., цв. ил. — ISBN 978-5-9275-4359-5. — На обл.: Посвящается 300-летию Российской академии наук.

В монографии представлены теоретические и методологические подходы к стратегическому планированию развития сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации и мировой интеграции. Проведена диагностика современного состояния и основных тенденций развития аграрного сектора Южного округа Россий-

ской Федерации. Особое внимание уделено эффективности государственной поддержки в рамках системы стратегического планирования. Обоснованы прогнозные сценарии пространственного развития отрасли в регионе. Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления агропромышленным

комплексом всех уровней при разработке долгосрочных программ развития сельского хозяйства. Книга предназначена для представителей научного сообщества, ин-

тересующихся вопросами прогнозирования и стратегического планирования пространственного развития сельского хозяйства.

Шеломенцева Н. Н. Стратегия обеспечения предложения жилья застройщиками в условиях проектного финансирования / Н. Н. Шеломенцева, О. В. Грушина, Н. В. Полякова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Байкальский государственный университет. — Иркутск : Издательский дом БГУ, 2023. — 182, [1] с. : ил., табл. — ISBN 978-5-7253-3123-3. — EDN DSMJVT.

Авторами представлена методика интеграции экономических подходов и математического моделирования для формирования стратегии предложения жилья застройщиками в условиях проектного финансирования с использованием счетов эскароу. Предложен нетрадиционный подход к исследованию динамики жилищного фонда и формированию предложения жилья

в аспекте структуры комнатности квартир. В работе также сформулированы предложения по совершенствованию проектного финансирования в части комплексного учета интересов его участников. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется проблемами проектного финансирования в жилищном строительстве.

Эйдельман Т. Н.¹ Религия и мифология. — Москва : URSS, 2023. — 272 с. — ISBN 978-5-17-149931-0.

Новая книга Тамары Эйдельман¹ включает в себя избранные зарисовки по истории религии и мифологии, которые представляют собой популярное изложение возникновения и распространения религиозного и мифологического мышления у разных народов. Основное внимание

автор уделяет архетипическим сюжетам и их героям, оказавшим существенное влияние на всю мировую культуру. Очерки написаны доступным, увлекательным языком и предназначены для широкого круга читателей, относящихся к возрастной категории 18+.

¹ Иноагент.

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» ЗА 2023 Г.

Экономика инновационного развития: теория и практика

- Алаторцева О. А., Малахова Н. А., Мансурова М. К., Сухарева Д. В.* Совершенствование методов учета в системе управления затратами — № 1 (37). С. 15—28.
- Бударов А. Ю.* Особенности управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур — № 4 (40). С. 16—22.
- Валеев Д. Н.* Экономическая модель централизованного управления ресурсами в условиях рисков пандемий: актуальность и перспективы внедрения — № 1 (37). С. 29—36.
- Галимулина Ф. Ф., Шинкевич М. В.* Диагностика мезоэкономических систем в России в условиях перехода к Индустрии 5.0 — № 4 (40). С. 23—32.
- Гладков И. С.* Международная торговля на современном этапе: повышение турбулентности — № 2 (38). С. 6—14.
- Гладков И. С.* Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности — № 1 (37). С. 6—14.
- Гладков И. С.* Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе — № 4 (40). С. 6—15.
- Глезман Л. В.* Оценка сбалансированности процессов технологизации в отдельных субъектах Российской Федерации в контексте достижения технологического суверенитета — № 3 (39). С. 6—14.
- Гневашева В. А.* Трудовое поведение населения Республики Татарстан (по данным Всероссийской переписи населения 2002, 2010 и 2020 гг.) — № 3 (39). С. 15—22.
- Головина А. Н., Пешкова А. А.* Цифровизация как новый принцип организации производства — № 2 (38). С. 15—24.
- Грибков А. А., Зеленский А. А.* Определение направлений обеспечения устойчивости и развития микроэлектронного производства на основе общей теории систем — № 3 (39). С. 23—32.
- Гринцевич Л. В.* Влияние цифровых технологий на восприятие и проектирование новых продуктов — № 3 (39). С. 33—40.
- Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Марабаева Л. В., Черкасова О. В.* Концептуальные положения стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий — № 4 (40). С. 33—40.
- Дзензелюк Н. С., Новосад В. М., Литвинова Е. Г.* Оценка готовности инновационных проектов: практический аспект — № 3 (39). С. 41—52.
- Добрынина М. В., Андреева А. А.* Молодежное социальное предпринимательство как драйвер экономического и социального прогресса современного общества — № 1 (37). С. 37—46.
- Добрынина М. В., Коваленко Д. Г.* Молодежное социальное предпринимательство: проблемы и перспективы — № 3 (39). С. 53—61.
- Егорычев Д. Н., Егорычев А. Д.* Направления влияния нейросетей на экономику, бизнес и образование — № 2 (38). С. 25—33.
- Жемулин С. Б.* Модели совместного развития города и университетов в инновационном экономическом пространстве — № 4 (40). С. 41—49.
- Игрунова О. М., Маляренко Р. О.* Сегментирование рынка лазерных станков в части российской клиентской базы компании Han's Laser — № 1 (37). С. 47—59.
- Игрунова О. М., Сучкова А. Ю.* Разработка компетентностного профиля маркетологов, востребованного работодателем — № 3 (39). С. 62—80.
- Каплан А. В.* Социально-экономическое управление инновационным развитием горнодобывающего предприятия — № 4 (40). С. 50—59.
- Кириченко О. С.* Целесообразность объектно-ориентированного формирования моделей инвестиционного проекта — № 4 (40). С. 60—67.
- Клочков С. В., Клочков В. П., Виноградов С. А.* Совместимость непродовольственных товаров — № 2 (38). С. 34—41.
- Кознов А. Б.* Применение платформенных бизнес-моделей в экономической деятельности компаний — № 3 (39). С. 81—92.
- Костенко Н. Н.* Агентская проблема в корпоративном управлении: сущность, причины, основные подходы к разрешению — № 1 (37). С. 60—66.

- Краснов А. С., Дмитриева К. А.** «Бизнес-процесс» и «инновация»: трактовки понятий (критический анализ подходов) и примеры практического применения — № 4 (40). С. 68—82.
- Кузина Д. О., Мрочко Л. В.** Рефлексивный метод конкурентной борьбы в рекламной и PR-стратегии — № 2 (38). С. 42—47.
- Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.** Дистанционное обучение как многофакторное явление современного бизнеса — № 1 (37). С. 67—75.
- Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.** Нишевой маркетинг в России как ответ на кризис санкционного периода экономики. Адаптация сектора ветеринарной фармацевтики — № 4 (40). С. 83—98.
- Лисова Е. В.** Возможность создания единого методологического подхода к оценке уровня социального развития российских регионов — № 3 (39). С. 93—101.
- Лисова Е. В.** Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки — № 2 (38). С. 48—58.
- Лукичева Л. И., Новикова Е. А.** Потенциал персонала наукоемких предприятий в условиях цифровизации — № 2 (38). С. 59—69.
- Мезенцев Д. А.** Применение искусственного интеллекта в управлении малым и средним бизнесом — № 3 (39). С. 102—107.
- Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А.** Классификация дебиторов как основа кредитной политики предприятия — № 1 (37). С. 76—82.
- Мрочко Л. В., Спиридонова Г. В., Кузнецова М. И., Соловьева Е. А.** Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG — № 1 (37). С. 83—92.
- Ненашев А. В., Обухова Е. А., Трифонов И. В.** Децентрализованные автономные организации как новый способ управления трансграничной торговли — № 4 (40). С. 99—108.
- Петрова Е. А., Сытник А. А.** Корпоративная культура в современном медицинском учреждении — № 4 (40). С. 109—116.
- Полухина С. А., Милова А. И., Подик В. Д.** Практическое применение элементарного фундаментального анализа для инвестирования в акции предприятий сектора несырьевых полезных ископаемых — № 2 (38). С. 70—78.
- Прима Я. Г., Дысенко Р. А.** Управленческие аспекты реализации адаптационных проектов в вузе — № 3 (39). С. 108—114.
- Прудис Е. В.** Современное состояние интернет-рекламы и ее влияние на продвижение малого и среднего бизнеса — № 4 (40). С. 117—122.
- Роголин Р. С.** Обзор прикладных основ использования аналитики данных и машинного обучения в прогнозировании спроса — № 3 (39). С. 115—126.
- Стрижак А. Ю., Дмитриченко Л. И., Дадашова Т. А.** Региональный аспект потребления доступной роскоши в условиях санкций (на примере iPhone) — № 4 (40). С. 123—130.
- Стуканова С. С., Стуканова И. П.** Феномен доверия в системе высшего образования — № 1 (37). С. 93—102.
- Устинович И. В.** Генезис теоретических концепций инновационного развития в контексте формирования научно-промышленного комплекса — № 2 (38). С. 79—88.
- Фальковская К. И.** Трудовая девиация молодежи на примере группы стран — № 3 (39). С. 127—135.
- Царенко И. В.** Рынок труда в России в свете демографических тенденций — № 4 (40). С. 131—140.
- Философия: мир в человеке
и человек в мире**
- Андреева Л. С.** Гуманизация морального сознания: антропологический аспект — № 2 (38). С. 89—99.
- Белобрагина А. С.** Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку — № 3 (39). С. 136—143.
- Варакин Д. Н.** О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта. Часть 1 — № 3 (39). С. 144—152.
- Варакин Д. Н.** О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта. Часть 2 — № 4 (40). С. 141—152.
- Виноградова Е. Г.** Интегративная функция концепции устойчивого развития — № 4 (40). С. 153—164.
- Горбачева И. М., Шангина О. В., Пудина С. И.** Национальные культурные коды в эпоху цифровизации — № 4 (40). С. 165—176.
- Гурьянова А. В., Тимофеев А. В.** Ноосферная глобализация в контексте модели устойчивого развития — № 1 (37). С. 103—110.

- Гурьянова А. В., Тимофеев А. В.** Трансформация консьюмеризма в современном обществе потребления: от классического к цифровому консьюмеризму — № 2 (38). С. 100—111.
- Даниелян Н. В.** Металингвистический дискурс как конструктивная практика — № 4 (40). С. 177—183.
- Дрожжина С. В.** Влияние глобализации на формирование универсальных ценностей: социально-философский контекст — № 3 (39). С. 153—161.
- Дрожжина С. В.** Герменевтический опыт как связующее звено между прошлым и будущим: социально-философский аспект — № 4 (40). С. 184—190.
- Катанандов С. Л., Ковалев А. А.** Феноменологический подход в общественных науках: становление, значение, перспективы — № 1 (37). С. 111—119.
- Князт Н. П.** Идея возвышенного как эстетическая и моральная ценность в свете опыта негативной антропологии XX в. — № 4 (40). С. 191—197.
- Колпакова С. П.** Драма «русской идеи» в круге отечественной истории — № 1 (37). С. 120—125.
- Ксенофонтов В. В. Б. Н.** Чичерин о государственной власти в России: социально-философский и политический смысл — № 3 (39). С. 162—168.
- Кутлова Р. Р.** Управление процессом цифровизации отечественной системы образования как актуальная социальная проблема — № 1 (37). С. 126—131.
- Ломакина Н. Б.** Развитие философии управления в контексте современной рациональности — № 3 (39). С. 169—174.
- Михайлина С. А., Попов Н. А.** Век Просвещения: рождение новых наук — № 4 (40). С. 198—206.
- Морозов М. Ю.** Человек и общество через призму концепции фрактальности — № 1 (37). С. 132—139.
- Наумов А. В., Борисов К. Г.** Военная организация как социальная среда развития личности военнослужащего в современной России — № 3 (39). С. 175—184.
- Некрасов С. И., Некрасов А. С.** Защита человека от «цифровой» экспансии — задача национальной безопасности — № 2 (38). С. 112—118.
- Равочкин Н. Н.** Преобразование современной институциональной архитектуры в России под влиянием идеальных факторов. Часть 1 — № 3 (39). С. 185—196.
- Равочкин Н. Н.** Преобразование современной институциональной архитектуры в России под влиянием идеальных факторов. Часть 2 — № 4 (40). С. 207—214.
- Равочкин Н. Н.** Философские основания коллективных практик современности — № 1 (37). С. 140—147.
- Равочкин Н. Н., Пфаненштиль И. А., Яценко М. П.** Социальная активность рациональных акторов в условиях неопределенности — № 2 (38). С. 119—129.
- Растимешина Т. В., Лункина Ю. В.** Необъяснимое и непознанное в зеркале общественного сознания: к дискуссии о качестве советского образования. Часть 1. Архаический застой как следствие специфики образовательной системы — № 3 (39). С. 197—208.
- Самохина Н. Н.** Безопасность личности в интернет-пространстве: установление и защита новых границ конфиденциальности — № 1 (37). С. 148—154.
- Семенов С. Н.** Методологические и теоретические основы исследования экономического творчества — № 2 (38). С. 130—147.
- Удалова Л. В., Горшкова С. Е., Лебедев В. Ю., Мещерякова Л. Я.** Физическое здоровье в системе его аксиологического осмысления в молодежной среде — № 4 (40). С. 215—224.
- Фашаян Е. Р.** Инновационная концепция музейного пространства: новаторство и консерватизм в эпоху цифровой трансформации — № 2 (38). С. 148—156.
- Чижик П. И., Наумов А. В.** Духовные качества современного офицера МЧС России: социально-философский анализ — № 1 (37). С. 155—162.
- Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека**
- Андрюченко Е. В., Горбачева И. М.** Лидерство как ценность образования — № 2 (38). С. 157—162.
- Горбачева И. М., Пудина С. И., Горбачева Е. А.** Перспективы проектной методики в преподавании гуманитарных дисциплин — № 1 (37). С. 163—170.

Гундырев В. Б., Королёва Е. Н., Морозова Т. В., Артюхов В. В. Опыт применения информационно-коммуникационных технологий в интерактивном инженерном образовании в условиях очных и дистанционных занятий — № 1 (37). С. 171—181.

Гуськова Н. Д., Ерастова А. В. Трансформация традиционных ценностей: качество образования в условиях современных вызовов — № 2 (38). С. 163—172.

Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта — № 2 (38). С. 173—191.

Новикова Л. И., Згоржельская С. С., Соловьева Н. Ю. Гибридное занятие как новая форма обучения — № 2 (38). С. 192—200.

Нургалеев И. Р. К вопросу об обучении коллокациям японского языка на начальном уровне — № 3 (39). С. 209—215.

Яновская Г. С. Актуальные вопросы повышения квалификации преподавателей высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды — № 1 (37). С. 182—187.

Личность. Общество. Государство

Зазыкин В. Г., Посохова А. В. Психологические аспекты лидерства и влияние массового сознания на отношение к женщинам-лидерам — № 2 (38). С. 201—210.

Круглый стол Института ВП СГН «Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ» 18 января 2023 г. — № 1 (37). С. 188.

Галахтин М. Г. Актуализация содержания дисциплин «Философия» и «Методология научного познания» в образовательных программах бакалавриата и магистратуры — № 1 (37). С. 192—193.

Даниелян Н. В. Содержание программы по философии науки и техники для магистратуры технических направлений подготовки — № 1 (37). С. 197—198.

Князт Н. П. Рекомендации по разработке программы дисциплины «Философия и методология научного познания» для магистратуры по направлению подготовки «Электроника и микроэлектроника» — № 1 (37). С. 194—195.

Комаров А. И. Программа курса по методологии научного познания для магистратуры, 2022/23 учебный год — № 1 (37). С. 199—201.

Михайлина С. А. Структура и содержание учебной программы «Философия» для бакалавриата — № 1 (37). С. 189—191.

Итоги круглого стола Института ВП СГН «Модернизация структуры образовательных программ по философии в НИУ МИЭТ» — № 1 (37). С. 202—204.

Информация

Владимиру Александровичу Беспалову — 65 — № 3 (39). С. 216.

Памятные и знаменательные даты в январе — марте — № 1 (37). С. 206—208.

Памятные и знаменательные даты в апреле — июне — № 2 (38). С. 211—212.

Памятные и знаменательные даты в июле — сентябре — № 3 (39). С. 217—218.

Памятные и знаменательные даты в октябре — декабре — № 4 (40). С. 225—226.

Книжные новинки в январе — марте — № 1 (37). С. 209—210.

Книжные новинки в апреле — июне — № 2 (38). С. 213—214.

Книжные новинки в июле — сентябре — № 3 (39). С. 219—220.

Книжные новинки в октябре — декабре — № 4 (40). С. 227—228.

2023 YEAR-END INDEX

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

- Alatortseva O. A., Malakhova N. A., Mansurova M. K., Sukhareva D. V.* Improvement of accounting methods in the cost management system — No. 1 (37), pp. 15–28.
- Budarov A. Yu.* Features of self-organization management for integrated business structures — No. 4 (40), pp. 16–22.
- Dobrynina M. V., Andreeva A. A.* Youth social entrepreneurship as a driver of economic and social progress of modern society — No. 1 (37), pp. 37–46.
- Dobrynina M. V., Kovalenko D. G.* Youth social entrepreneurship: problems and prospects — No. 3 (39), pp. 53–61.
- Dzenzeliuk N. S., Novosad V. M., Litvinova E. G.* Assessment of the readiness of innovative projects: a practical aspect — No. 3 (39), pp. 41–52.
- Egorychev D. N., Egorychev A. D.* Directions of neural networks impact on economy, business, and education — No. 2 (38), pp. 25–33.
- Falkovskaya K. I.* Labor deviation of youth on the example of a group of countries — No. 3 (39), pp. 127–135.
- Galimulina F. F., Shinkevich M. V.* Diagnostics of mesoeconomic systems in Russia under conditions of transition to Industry 5.0 — No. 4 (40), pp. 23–32.
- Gladkov I. S.* International trade at the present stage: increasing turbulence — No. 2 (38), pp. 6–14.
- Gladkov I. S.* World economic evolution: trends at the present stage — No. 4 (40), pp. 6–15.
- Gladkov I. S.* World economy: trends at the stage of increasing turbulence — No. 1 (37), pp. 6–14.
- Glezman L. V.* Assessment of the balance of technologization processes in several regions of the Russian Federation in the field of achieving technological sovereignty — No. 3 (39), pp. 6–14.
- Gnevasheva V. A.* Labor behavior of the population of the Republic of Tatarstan (according to the All-Russian Population Census of 2002, 2010 and 2020) — No. 3 (39), pp. 15–22.
- Golovina A. N., Peshkova A. A.* Digitalization as a new principle of production organization — No. 2 (38), pp. 15–24.
- Gribkov A. A., Zelensky A. A.* Defining directions for sustainability and development of microelectronic production based on general systems theory — No. 3 (39), pp. 23–32.
- Grintsevich L. V.* The impact of digital technologies on new product perception and designing — No. 3 (39), pp. 33–40.
- Guskova N. D., Erastova A. V., Marabaeva L. V., Cherkasova O. V.* Conceptual provisions for strategic competitiveness management of industrial enterprises — No. 4 (40), pp. 33–40.
- Igrunova O. M., Malyarenko R. O.* Laser machine tool market segmentation in a part of Russian customer base of Han's Laser company — No. 1 (37), pp. 47–59.
- Igrunova O. M., Suchkova A. Yu.* Development of the competency profile of marketers demanded by employers — No. 3 (39), pp. 62–80.
- Kaplan A. V.* Socio-economic management of innovative development of a mining enterprise — No. 4 (40), pp. 50–59.
- Kirichenko O. S.* Expediency of object-oriented formation of investment project models — No. 4 (40), pp. 60–67.
- Klochkov S. V., Klochkov V. P., Vinogradov S. A.* Compatibility of non-food products — No. 2 (38), pp. 34–41.
- Kostenko N. N.* Principal-agent problem in corporate governance: essence, causes, main approaches to resolution — No. 1 (37), pp. 60–66.
- Koznov A. B.* Application of platform business models in the economic activities of companies — No. 3 (39), pp. 81–92.
- Krasnov A. S., Dmitrieva K. A.* “Business process” and “innovation”: concept rendering (critical analysis of approaches) and examples of practical application — No. 4 (40), pp. 68–82.
- Kuzina D. O., Mrochko L. V.* Reflexive method of competitive struggle in advertising and PR strategy — No. 2 (38), pp. 42–47.
- Kuznetsova M. I., Solovieva E. A.* Distance learning as a multifactorial phenomenon of modern business — No. 1 (37), pp. 67–75.

Kuznetsova M. I., Solovyova E. A. Niche marketing in Russia as a response to the crisis of the economic sanctions period. Veterinary pharmaceutical sector adaptation — No. 4 (40), pp. 83–98.

Lisova E. V. Socio-economic development of regions in the pandemic period: new evaluation methods — No. 2 (38), pp. 48–58.

Lisova E. V. The possibility of creating a unified methodological approach to assessing the level of social development in Russian regions — No. 3 (39), pp. 93–101.

Lukicheva L. I., Novikova E. A. Potential of knowledge-intensive business personnel under requirements of digitalization — No. 2 (38), pp. 59–69.

Mezentsev D. A. Artificial intelligence application in the management of small and medium-sized businesses — No. 3 (39), pp. 102–107.

Mormul N. F., Enikeeva S. A. Classification of debtors as the basis of a company's credit policy — No. 1 (37), pp. 76–82.

Mrochko L. V., Spiridonova G. V., Kuznetsova M. I., Solovieva E. A. Ecological worldview as the basis of modern business in the ESG concept — No. 1 (37), pp. 83–92.

Nenashev A. V., Obukhova E. A., Trifonov I. V. Decentralized autonomous organizations as a new way to manage transborder trade — No. 4 (40), pp. 99–108.

Petrova E. A., Sytnik A. A. Corporate culture in a modern medical institution — No. 4 (40), pp. 109–116.

Polukhina S. A., Milova A. I., Podik V. D. Practical application of elementary fundamental analysis for investing in enterprises shares of the non-primary minerals sector — No. 2 (38), pp. 70–78.

Prima Ya. G., Dysenko R. A. Managerial aspects of implementing adaptation projects in a university — No. 3 (39), pp. 108–114.

Prudius E. V. Contemporary state of Internet advertising and its impact on the promotion of small and medium-sized businesses — No. 4 (40), pp. 117–122.

Rogulin R. S. Overview of application frameworks for using data analytics and machine learning in demand forecasting — No. 3 (39), pp. 115–126.

Strizhak A. Yu., Dmitrichenko L. I., Dadashova T. A. Regional aspect of affordable luxury goods consumption under sanctions (the case of the iPhone) — No. 4 (40), pp. 123–130.

Stukanova S. S., Stukanova I. P. Phenomenon of trust in the system of tertiary education — No. 1 (37), pp. 93–102.

Tsarenko I. V. Labor market in Russia in the light of demographic trends — No. 4 (40), pp. 131–140.

Ustinovich I. V. Genesis of innovative development's theoretical concepts in the context of the scientific and industrial complex formation — No. 2 (38), pp. 79–88.

Valeev D. N. Economic model of centralized resource management in the context of pandemic risks: relevance and prospects of implementation — No. 1 (37), pp. 29–36.

Zhemulin S. B. Models of joint development of the city and universities in the innovative economic space — No. 4 (40), pp. 41–49.

Philosophy: Universe in Human and Human in Universe

Andreeva L. S. Humanization of moral consciousness: anthropological aspect — No. 2 (38), pp. 89–99.

Belobragina A. S. Transhumanism and posthumanism: two ways towards posthuman — No. 3 (39), pp. 136–143.

Chizhik P. I., Naumov A. V. Spiritual qualities of a modern officer of EMERCOM of Russia: socio-philosophical analysis — No. 1 (37), pp. 155–162.

Danielyan N. V. Metalinguistic discourse as constructive practice — No. 4 (40), pp. 177–183.

Drozhdzhina S. V. Hermeneutical experience as a link between the past and the future: socio-philosophical aspect — No. 4 (40), pp. 184–190.

Drozhdzhina S. V. The impact of globalization on the formation of universal values: Social and philosophical context — No. 3 (39), pp. 153–161.

Fashaian E. R. Innovative concept of museum space: innovation and conservatism in the era of digital transformation — No. 2 (38), pp. 148–156.

Gorbacheva I. M., Shangina O. V., Pudina S. I. National cultural codes in the age of digitalization — No. 4 (40), pp. 165–176.

Guryanova A. V., Timofeev A. V. Noospheric globalization in the context of the sustainable development model — No. 1 (37), pp. 103–110.

- Guryanova A. V., Timofeev A. V.** Transformation of consumerism in the modern consumer society: from classical to digital consumerism — No. 2 (38), pp. 100—111.
- Katanandov S. L., Kovalev A. A.** Phenomenological approach in the social sciences: formation, significance, and perspectives — No. 1 (37), pp. 111—119.
- Knekht N. P.** The idea of the sublime as an aesthetic and moral value in the light of the experience of the 20th century negative anthropology — No. 4 (40), pp. 191—197.
- Kolpakova S. P.** Drama of “Russian idea” in the circle of Russian history — No. 1 (37), pp. 120—125.
- Ksenofontov V. V. B. N.** Chicherin on state power in Russia: socio-philosophical and political meaning — No. 3 (39), pp. 162—168.
- Kutlova R. R.** Managing the process of digitalization of the domestic education system as an urgent social problem — No. 1 (37), pp. 126—131.
- Lomakina N. B.** Development of management philosophy in the context of modern rationality — No. 3 (39), pp. 169—174.
- Mikhaylina S. A., Popov N. A.** Age of Enlightenment: the birth of new sciences — No. 4 (40), pp. 198—206.
- Morozov M. Yu.** Human and society through the prism of the concept of fractality — No. 1 (37), pp. 132—139.
- Naumov A. V., Borisov K. G.** Military organization as a social environment of serviceman’s personality development in modern Russia — No. 3 (39), pp. 175—184.
- Nekrasov S. I., Nekrasov A. S.** Protecting the human being from “digital” expansion is a national security objective — No. 2 (38), pp. 112—118.
- Rastimeshina T. V., Lunkina Yu. V.** The unexplainable and the unknown in the mirror of public conscience: towards discussion about quality of Soviet education. Part 1. Archaic standstill as an effect of educational system specificity — No. 3 (39), pp. 197—208.
- Ravochkin N. N.** Philosophical foundations of collective practices of modernity — No. 1 (37), pp. 140—147.
- Ravochkin N. N.** Transformation of modern Russian institutional architectonics under the influence of ideal factors. Part 1 — No. 3 (39), pp. 185—196.
- Ravochkin N. N.** Transformation of modern Russian institutional architectonics under the influence of ideal factors. Part 2 — No. 4 (40), pp. 207—214.
- Ravochkin N. N., Phanenshtil I. A., Yatsenko M. P.** Social activity of rational actors under conditions of uncertainty — No. 2 (38), pp. 119—129.
- Samokhina N. N.** Personal security in the Internet space: establishing and protecting new boundaries of privacy — No. 1 (37), pp. 148—154.
- Semenov S. N.** Methodological and theoretical foundations of the study of economic creativity — No. 2 (38), pp. 130—147.
- Udalova L. V., Gorshkova S. E., Lebedev V. Yu., Meshcheryakova L. Ya.** Physical health in the system of its axiological understanding in the youth environment — No. 4 (40), pp. 215—224.
- Varakin D. N.** Of subjugated and subduing knowledge: Prospects for expanding the boundaries of the economic subject cognition. Part 1 — No. 3 (39), pp. 144—152.
- Varakin D. N.** Of subjugated and subduing knowledge: Prospects for expanding the boundaries of the economic subject cognition. Part 2 — No. 4 (40), pp. 141—152.
- Vinogradova E. G.** Integrative function of the concept of sustainable development — No. 4 (40), pp. 153—164.

Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development

- Andriyenko E. V., Gorbacheva I. M.** Leadership as a value of education — No. 2 (38), pp. 157—162.
- Evdokimova M. G., Agamaliev R. T.** Linguodidactic potential of artificial intelligence systems — No. 2 (38), pp. 173—191.
- Gorbacheva I. M., Pudina S. I., Gorbacheva E. A.** Prospects for the project methodology in teaching the humanities — No. 1 (37), pp. 163—170.
- Gundyrev V. B., Korolyova E. N., Morozova T. V., Artyukhov V. V.** Experience in the use of information and communication technologies in interactive engineering education in face-to-face and distance learning — No. 1 (37), pp. 171—181.
- Guskova N. D., Erastova A. V.** Transforming traditional values: The quality of education in the conditions of modern challenges — No. 2 (38), pp. 163—172.

Novikova L. I., Zgorzhelskaya S. S., Soloveva N. Yu. Hybrid lesson as a new form of learning — No. 2 (38), pp. 192—200.

Nurgaliev I. R. Revisiting the teaching of Japanese collocations at elementary level — No. 3 (39), pp. 209—215.

Yanovskaya G. S. Topical issues of advanced training of higher school lecturers in the conditions of educational environment digitalization — No. 1 (37), pp. 182—187.

Personality. Society. State

Zazykin V. G., Posokhova A. V. Psychological aspects of leadership and the influence of mass consciousness on the attitude to female leaders — No. 2 (38), pp. 201—210.

Round table of the HTL SSH Institute “Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET” (Jan. 18, 2023) — No. 1 (37), pp. 188.

Danielyan N. V. Contents of “Philosophy of Science and Technology” course for technical Master’s programmes — No. 1 (37), pp. 197—198.

Galakhtin M. G. Actualization of content of “Philosophy” and “Methodology of scientific knowledge” disciplines in Bachelor’s and Master’s programmes — No. 1 (37), pp. 192—193.

Knekht N. P. Guidelines for the development of “Philosophy and Methodology of Scientific Knowledge” discipline for the Master’s degree programme in Electronics and Microelectronics — No. 1 (37), pp. 194—195.

Komarov A. I. Course programme on the methodology of scientific knowledge for the Master’s degree, academic year 2022/23 — No. 1 (37), pp. 199—201.

Mikhaylina S. A. Structure and content of Bachelor’s programme in philosophy — No. 1 (37), pp. 189—191.

Summation of the Round table of the HTL SSH Institute “Curricular Modernization in Philosophy Studies at MIET” — No. 1 (37), pp. 202—204.

Information

Vladimir Aleksandrovich Bespalov is 65 years of age — No. 3 (39), pp. 216.

Memorable and remarkable dates, January to March — No. 1 (37), pp. 206—208.

Memorable and remarkable dates, April to June — No. 2 (38), pp. 211—212.

Memorable and remarkable dates, July to September — No. 3 (39), pp. 217—218.

Memorable and remarkable dates, October to December — No. 4 (40), pp. 225—226.

New books, January to March — No. 1 (37), pp. 209—210.

New books, April to June — No. 2 (38), pp. 213—214.

New books, July to September — No. 3 (39), pp. 219—220.

New books, October to December — No. 4 (40), pp. 227—228.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ FOR THE AUTHORS

The section contains the current rules on the design of materials submitted to the editing office.

(Правила оформления рукописей
действуют с 1 сентября 2022 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Ссылка на каталог: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t80114/>

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (см. бланк анкеты на сайте журнала; адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8—10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **Фамилия-ИО_Название статьи**.

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78 %; самоцитирование не более 10 %; цитирование не более 20 %.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи. (*Подробнее см.: шаблон оформления статьи на сайте журнала.* Адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>)

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется *на русском и английском языках*, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся *на русском и английском языках*, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно предоставляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. *Векторные рисунки* предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. *Растровые рисунки* (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы и источников оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом.

Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

- для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для *материалов конференций, школ, семинаров*: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;
- для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанному в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полуторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25.

Для форматирования текста не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, единственный рисунок не нумеруются. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу:

124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».
E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по объединенному каталогу «Пресса России» в любом отделении Почты России, обратившись к оператору

Для заметок

Для заметок

ISSN 2409-1073

9 772409 107000 >